

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Вятский государственный университет»

На правах рукописи

КАСИМОВ РУСЛАН РАФАИЛОВИЧ

**МОБИЛИЗАЦИЯ ЛЮДСКИХ РЕЗЕРВОВ И ФОРМИРОВАНИЕ
ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ В КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1941-1945 гг.**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, доцент
Машковцев Андрей Анатольевич

Киров – 2025

Содержание

Введение	3
Глава 1. Проведение всеобщей мобилизации населения СССР в годы Великой Отечественной войны	32
1.1 Основные мероприятия по мобилизации граждан СССР в 1941-1945 гг.	32
1.2 Организация всеобщего призыва военнообязанного населения государственными и военными органами управления Кировской области в 1941-1945 гг.	62
1.3 Процесс мобилизации граждан Кировской области в годы Великой Отечественной войны	101
Глава 2. Комплектование воинских частей и соединений для действующей армии	157
2.1 Формирование боевых воинских подразделений в Кировской области в 1941-1945 гг.	157
2.2 Деятельность запасных и учебных воинских частей в Кировской области в 1941-1945 гг.	181
Глава 3. Вневойсковая военная подготовка населения Кировского региона в годы Великой Отечественной войны	210
3.1 Проведение подготовки военнообязанных граждан Кировской области в системе Всевобуч 1941-1945 гг.	210
3.2 Военная подготовка населения Кировской области в организации Осоавиахим в 1941-1945 гг.	235
Заключение	268
Список литературы	276
Приложения.....	310

Введение

Актуальность исследования. В настоящее время актуальность изучения истории Великой Отечественной войны определяется осложнением идеологической ситуации вокруг данного исторического вопроса, а также ролью и местом в современном мире и в обществе процессов, происходивших в 1941-1945 годах, в том числе и по военно-мобилизационной работе среди населения. Постоянная полемика и споры, развернувшиеся на страницах научных и научно-популярных изданий, требует объективного и взвешенного изучения, что, безусловно, важно для развития современной исторической науки.

С первых месяцев войны с Германией СССР нес большие потери личного состава, которые требовали равноценного и своевременного замещения для обеспечения активных боевых действий на советско-германском фронте. Для восполнения потерь, поддержания общей численности действующей армии и создания новых формирований было необходимо создание резервов во внутренних военных округах страны.

Независимо от характера и размаха боевых действий, потерь на фронте в тыловых регионах государства была создана охватывающая все сферы гражданской жизни эффективная система всеобщей мобилизации военнообязанных запаса и подготовки людских резервов. Военно-учебные заведения, курсы, запасные и учебные части и соединения превратились в кузницу кадров для вооруженных сил страны. Осуществлялась интенсивная военная подготовка, где прошли обучение подавляющее большинство мобилизованных в годы Великой Отечественной войны граждан СССР.

В настоящее время в связи со сложной и противоречивой международной обстановкой, и значительным расширением спектра вызовов и угроз в современном мире мобилизация гражданского населения является важнейшим, первоочередным компонентом военного и оборонного потенциала государства. От общего количества людских резервов, их военной подготовки и

обученности, способности государства правильно их использовать в военных конфликтах как ранее, так и сейчас зависит исход боевых действий.

Таким образом, изучение истории Великой Отечественной войны 1941-1945 годов приобретает особую актуальность в современной исторической науке, причем не только в общегосударственном масштабе, но и на региональном уровне, в частности, оценка и характер помощи Кировской области во всеобщей мобилизации населения в годы противостояния с фашизмом. Это дает возможность объективно и взвешенно исследовать характер победы СССР над Германией.

Несомненно, ключевое значение в диссертации имеет анализ форм и методов призыва военнообязанных в Красную армию руководством государственных структур и органов военного управления в годы войны в стране и области. А также приемы и способы решения задач по мобилизации граждан в действующую армию государственными учреждениями в годы вооруженного противостояния, которые актуальны и в настоящее время.

Актуальность работы состоит также в правдивой оценке роли и места государственных, общественных организаций в допризывной военной и физической подготовке населения в годы Великой Отечественной войны. Исследование этой значимой проблемы важно не только в плане осмысления и оценки прошлого, но и для определения перспектив развития молодежной политики, военно-патриотического воспитания в Российской Федерации сегодня.

Объектом исследования выступают центральные и региональные административные органы, и органы военного управления, осуществлявшие в годы Великой Отечественной войны военно-мобилизационные мероприятия по призыву военнообязанного населения и формированию воинских частей на территории Кировской области.

Предметом исследования являются различные направления деятельности региональных органов власти по осуществлению

государственной политики в области всеобщей мобилизации военнообязанных граждан и комплектованию новых воинских и учебных подразделений Красной армии в Кировской области в 1941-1945 гг.

Хронологические рамки работы охватывают период с 22 июня 1941 г. по май 1945 года. Нижняя граница определяется Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года, верхняя – датой прекращения мобилизации на территории области призывом новобранцев 1927 г. рождения.

Территориальные рамки исследования определяются границами Кировской области периода Великой Отечественной войны.

Степень изученности проблемы. Великая Отечественная война занимает особое место в отечественной исторической науке. В историографии заявленной проблемы можно выделить два основных этапа. Первый охватывает советский период развития государства с середины 1940-х до конца 1980-х годов. Второй – с начала 1990-х годов, и до настоящего времени, когда на волне «перестройки» возник процесс изменения социально-экономического строя, политического уклада и переформатирования мышления народа и духовного климата в стране. Поэтому преобразования в государстве затронули и научную сферу – большинство исследователей получили доступ к ранее недоступным документам и архивным материалам периода Великой Отечественной войны, у них появилась возможность открыто излагать свои научные наработки и версии в научных публикациях.

Необходимо отметить, что советский этап исторических исследований периода 1941-1945 гг., основывался на единой официальной концепции и общей методологической модели. В 1950-е г. на общегосударственном уровне в первую очередь внимание историков отводилось к изучению архивных материалов и доступных нормативно-правовых актов, а также к осмыслению и обобщению военного опыта при защите страны. Научные труды, публикации, статьи в этот период уделяли внимание актуальным вопросам, как трудовой подвиг народа, боевой вклад соединений в дело победы над сильным

противником, а также роли государственных, военных и партийных органов в годы войны. Труды и исследования о Великой Отечественной войне имели, в основном, научно-популярный характер и не давали в своей массе ответы на конкретные вопросы.

С начала 1960-х гг.. в историографии начинается процесс разработки ранее закрытых для исследователей исторических проблематик, связанных с войной, издаются многотомные труды по истории Великой Отечественной войны¹, где поднимались и вопросы, связанные с формированием вооруженных сил Советского Союза, а также реорганизации органов центрального и местного военного управления, как накануне войны, так и на ее первоначальном этапе. В заданном ключе необходимо отметить монографию П. В. Соколова «Война и людские ресурсы»² в которой автор на основе сравнения двух мировых конфликтов анализирует проблемы изменения численности состава армий в ходе войн, рассматривает проблемы комплектования Вооруженных Сил и подготовки военно-обученного людского резерва, выделяет и подчеркивает все возрастающую роль человеческих ресурсов в связи с нарастанием материально-технической составляющей войны.

В историографии советского периода по-особому преподносилась роль и место ВКП(б) в деле мобилизации людских ресурсов на фронт. К таким обобщающим работам по истории Великой Отечественной войны, отражающих роль партии в вопросах мобилизации, можно отнести «Историю Коммунистической партии Советского Союза»³, труд «Ленинский комсомол в Великой Отечественной войне»⁴, а также статью «Коммунистическая партия — организатор побед советского народа в Великой Отечественной Войне» в

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941-1945 : в 6 т. М., 1961-1965; Великая Отечественная война Советского Союза. 1941-1945: Краткая история / П. П. Богданов, Е. Ю. Богуш, Н. И. Анисимов. М., 1965.

² Соколов П. В. Война и людские ресурсы. М, 1961

³ История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 5. Кн. 1. М., 1970; Савельев В. М. КПСС - вдохновитель и организатор победы советского народа в Великой Отечественной войне. М., 1973.

⁴ Ленинский комсомол в Великой Отечественной войне: сборник статей / авт.-сост. В. А. Житенев [и др.]. М., 1975. 327 с.

журнале «Вопросы истории КПСС»⁵. В них подчеркивалось, что центральное место в деятельности ВКП(б) в годы войны занимала военно-мобилизационная работа, направленная на проведение всеобщей мобилизации населения, организации оборонно-спортивных обществ, военного обучения военнообязанных граждан и создание новых воинских формирований, в том числе на добровольной основе.

Со временем работы советских историков, в отличие от более ранних изданий, стали разрабатываться с привлечением более значительного количества архивных документов и статистических данных. Стали появляться публикации, освещавшие ряд проблем мобилизационной работы с населением, которые выделяли сильные и слабые стороны всеобщей мобилизации граждан, оценивали роль государственных и партийных органов в формировании добровольческих и воинских частей и подразделений на территории страны, анализировали данные материальной помощи тыла действующему фронту. Авторы этих монографий, в силу доступности документов по данной тематике, довольно подробно описывают процессы партийных и комсомольских мобилизаций в масштабе всей страны. К таким трудам можно отнести работы Б. С. Тельпуховского⁶, А. М. Сеницына⁷, Н.А. Кирсанова⁸, а также П. В. Доброва, А. Д. Колесника, Г. А. Куманева, Е. Я. Пашко⁹. Сюда же стоит добавить замечательные с точки зрения анализа военно-мобилизационной деятельности военных округов в годы войны статьи О. В. Кудряшова¹⁰ и К. В. Яценко¹¹, опубликованные на страницах «Военно-исторического журнала».

⁵ Коммунистическая партия – организатор побед советского народа в Великой Отечественной Войне // Вопросы истории КПСС. 1965. № 5. С. 3-12.

⁶ Тельпуховский Б. С. КПСС во главе строительства Вооруженных Сил СССР, окт. 1917-1982 г. : ист. очерк. М., 1983. 285 с..

⁷ Сеницын А. М. Всенародная помощь фронту: о патриотических движениях советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М., 1985. 319 с.

⁸ Кирсанов Н. А.. По зову Родины: Добровольческие формирования Красной Армии в период Великой Отечественной войны. М., 1974. 275 с.

⁹ Народное ополчение защищает Родину. М., 1990. 384 с.

¹⁰ Кудряшов О. В. О повышении и поддержании боеспособности войск // Военно-исторический журнал. 1978. № 11. С. 26-31.

¹¹ Яценко К. В. Деятельность военных округов в Великой Отечественной войне // Военно-исторический журнал. 1985. № 2. С. 32-39.

Стоит подчеркнуть, что статьи и публикации советского периода, посвященные освободительной войне нечасто затрагивали повседневную работу местных органов гражданского и военного управления, в частности и Кировской области, концентрируясь в основном на ведущей роли партийных организаций, учреждений в мобилизационной деятельности, работе тыла, боевом пути воинских частей, сформированных на их территории. К изданиям такого рода можно причислить книгу «Очерки истории кировской организации КПСС» и др.¹². Одними из первых попыток более глубокого осмысления работы государственных и партийных органов при проведении всеобщей мобилизации населения в Волго-Вятском регионе были предприняты историками Н. Т. Журавлевой¹³ и А. А. Печенкиным. Последним в 1987 г. была защищена кандидатская диссертации «Деятельность партийных организации Волго-Вятского региона по подготовке боевых резервов в годы Великой Отечественной войны»¹⁴. При этом акцент общегражданских мобилизаций населения в регионах смещался на широкий спектр мероприятий, которые проводили исполнительные власти в процессе призыва военнообязанных граждан, то есть партийных органов управления непосредственно в регионах.

На рубеже 1980-х – 1990-х годов в Советском Союзе произошли серьезные политические изменения, отразившиеся и на исторической науке. Произошла постепенная смена методологических подходов в исторических исследованиях, затронувшая и такую масштабную тему, как Великая

¹² Очерки истории Кировской организации КПСС : [в 2 ч.]. [Киров], 1965-1969 ; Козлов П. Город Киров в годы Великой Отечественной войны. Киров, 2000. 20 с. ; Козлов П. Е. Все для фронта. Город Киров. 1941-1945. Киров, 2005. 207 с. ; Итоги третьего дня мобилизации // Панорама. Киров, 1990. № 12. С. 31-32. ; Козлов, П. Е. Объявили мобилизацию // Кировская правда. 1990. 4 марта (№ 54). С. 3. О развертывании мобилизации в городе Кирове // Панорама. Киров, 1990. № 12. С. 29-30. ; Козлов П. Е По зову сердца, по велению долга // Спутник агитатора. Киров, 1988. № 8. С 9-14. ; Козлов П. Е По зову сердца, по велению долга // Спутник агитатора. Киров, 1988. № 8. С 9-14. ; Партийные мобилизации // Кировская правда. 1985. 27 апр. С. 3. ; Ардашев М. Три кировских // Спутник агитатора. Киров, 1978. № 2. С. 16-17. ; Россохина, М. Партийные мобилизации // Спутник агитатора. Киров, 1975. № 2. С. 7-9. ; Быстрова, А. Город Киров в годы Великой Отечественной войны // Спутник агитатора. Киров, 1974. № 11. С. 14-18. ; Когда настал грозный час // Кировская правда. 1967. 3 февр. С. 3.

¹³ Журавлева Н. Т. Деятельность коммунистической партии по мобилизации сил рабочего класса на разгром врага в годы Великой Отечественной войны : (на материалах партийной организации Кировской области) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Горький, 1970. 18 с.

¹⁴ Печенкин А. А. Деятельность партийных организаций Волго-Вятского региона по подготовке боевых резервов в годы Великой Отечественной войны : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.01. Москва, 1987. 217 с.

Отечественная война. Смена парадигмы развития страны позволила в исторической науке произвести отход от идеологических штампов советского времени. Пришедшие на смену идеологическим рамкам свобода мышления и плюрализм мнений во всех сферах постсоветского общества существенно расширили источниковую базу в исследовании данного вопроса, позволили по-новому взглянуть и более объективно рассмотреть многие проблемы истории Великой Отечественной войны.

Не осталась без внимания в те годы и такая закрытая тема в советской историографии, как борьба государства с дезертирами и уклонистами из Красной армии, мобилизация осужденных из системы Главного управления исправительно-трудовых лагерей (ГУЛАГ) НКВД СССР. Введенные в научный оборот ранее закрытых и засекреченных архивных документов, дало старт исследованиям по темам, которые в советские времена по известным причинам были под запретом. На региональном уровне исследования по данной тематике практически отсутствуют, поэтому автору диссертации пришлось обратиться к статье исследователей Л. Г. Ивашова, А. С. Емелина в «Военно-историческом журнале»¹⁵, где впервые освещалась информация о призыве по специальным указам в вооруженные силы страны заключенных. В 1996 году на обозрение общественности и историков выходит в свет книга «Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк»¹⁶, где уже более подробно с привлечением архивных документов раскрывается работа государства по призыву пораженных в правах контингентов к службе в действующей армии в военные годы. По-научному и широко раскрыты мероприятия и постановления, приказы государственных органов управления по мобилизации спецпереселенцев и заключенных из лагерей ГУЛАГа в статьях признанных специалистов Т. И. Славко¹⁷, Н. М. Игнатовой¹⁸, и в диссертации Е. Н. Боле¹⁹. В

¹⁵ Ивашов Л. Г., Емелин А. С. ГУЛАГ в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 1991. С. 14-24.

¹⁶ Органы и войска МВД России: краткий исторический очерк: указатель имен / В. Ф. Некрасов [и др.]. М., 1996. 368 с.

¹⁷ Славко Т. И. Вклад в победу раскулаченных-спецпереселенцев в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война 1941-1945 гг. в судьбах народов и регионов : сборник статей / отв. ред. А.Ш. Кабирова. Казань, 2015. С. 340-346.

этом контексте следует отметить фундаментальное исследование под общей редакцией академика РАН Ю. А. Полякова²⁰. В историческом очерке на основе статистических данных раскрывается фактический материал о количестве и местах содержания спецпоселенцев и заключенных в лагерях системы ГУЛАГ СССР (Вятлага). А также в сроках призыва, спецконтингента и по каким постановлениям высших органов власти они досрочно освобождалась для мобилизации в ряды вооруженных сил страны в 1941-1945 гг., в том числе и Кировской области. К этой категории можно отнести и информационно-аналитический сборник статей, на региональном уровне посвященный 65-й годовщине Победы над фашизмом под общей редакцией Н. Г. Целоусова²¹. Где в отдельных, статьях, входящий в книгу, рядом авторов на основе областных архивных документов показана борьба органов безопасности и государственных органов управления с дезертирами и уклонистами в области в годы Великой Отечественной войны.

На волне постперестроечных процессов кировские исследователи периода войны 1941-1945 годов все чаще обращались к изучению предвоенных лет и неудачного начала войны, хотя по-прежнему в исторических исследованиях превалирует правильная, на мой взгляд, тема героизма советских людей на фронте и в тылу. Несмотря на это, авторами трудов и книг дается справедливая и критическая оценка действий государственных и партийных органов управления в этот период. Одним из таких изданий является сборник статей, собранных на основе материалов III научной конференции «Вятская земля в прошлом и настоящем», вышедший в 1995 г. На страницах этого сборника А. А. Печенкиным, А. Г. Гуржиевой, Е. М. Буровым, П. Е. Козловым, затрагиваются вопросы мобилизационного планирования,

¹⁸ Игнатова Н. М. Численность и учет спецпереселенцев в годы Великой Отечественной войны (на материалах Республики Коми) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 3-3(9). С. 62-66.

¹⁹ Боле Е. Н. Мобилизация людских ресурсов на фронт в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (на материалах Коми АССР) : дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 2005. 233 с.

²⁰ Население России в XX веке: Исторические очерки. В 3-х т. / Т. 2. 1940-1959. Москва, 2001. 418 с.

²¹ Великая Победа и Вятский край. 194 –1945 / гл. ред. Н. Г. Целоусов. Киров, 2005. 176 с.

готовности Красной армии и тыла страны, использования ресурсов государства в начальный, самый тяжелый, период войны²².

С приходом нового десятилетия XXI века и по настоящее время историческая наука и историография Великой Отечественной войны, освобожденная от каких-либо ограничений и идеологических догматов в 90-х годах XX столетия, активно развивается. Появляются научные исследования, затрагивающие различные направления деятельности государства в годы войны. Проводятся научные конференции, издаются публикации, статьи, монографии, которые с позиции нового времени рассматривают ход подготовки не только воинских частей и подразделений, но и обучение военному делу военнообязанных в системе всеобщего и группах общества Осоавиахим.

В данном контексте в новом столетии продолжается изучение процесса призыва населения СССР и военно-мобилизационной деятельности в государственных и региональных масштабах. В современной историографии невозможно представить разработки этой темы без работ исследователей И. В. Пыхалова²³ и Дэвида Гланца²⁴ где с обстоятельным анализом указываются ряд причин, приведших к поражению Красной армии в начальный период боевых действий.

В настоящее время во многих книгах, монографиях и статьях затрагиваются проблемы социальной, общественно-политической, экономической ситуации страны во время вооруженного конфликта 1941 – 1945 гг. Разрабатываются в исторических обзорах вопросы оперативно-мобилизационного планирования государственных и военных региональных органов во время войны. Обсуждаются в научных работах ход подготовки

²² Гуржиева Л. Г. Основные направления военно-мобилизационной работы советских органов Кировской области в годы ВОВ 1941-1945 гг. // Л. Г. Гуржиева. // Вятская земля в прошлом и настоящем : материалы III научной конференции, посвященной 50-летию победы в Великой Отечественной войне : в 5-ти т. / КГПИ ; ред. коллегия А. М. Слободчиков (гл. ред.), Е. И. Кирюхина, В. Е. Мусихин, В. Б. Помелов. – Т. 1 / ред. коллегия: Е. И. Кирюхина, В. Е. Мусихина, С. А. Гамаюнов. – Киров: [б. и.], 1995. 150-152 с.

²³ «Умылись кровью»? : ложь и правда о потерях в Великой Отечественной войне / Пыхалов И. [и др].. М., 2012. 508 с.

²⁴ Гланц Д. Восставшие из пепла: как Красная Армия 1941 года превратилась в Армию Победы. М., 2009. 541 с.

людских резервов и общей боевой готовности Красной армии, правильность использования людских и материальных ресурсов в начальный период и в конце войны. Ответы на эти вопросы мы можем найти в коллективной монографии Великая Отечественная война. 1941-1945. Книга 4.²⁵ В статьях Н. Д. Ростова²⁶, С. И. Никоновой²⁷, И. Л. Аравина²⁸, В. В. Градосельского²⁹, Ю. А. Перчикова³⁰, В. А. Исупова³¹ профессора Е. М. Бодровой³², в исследованиях Ю. Аквилянова³³, Ю. В. Щербакова³⁴ и С. Н. Уварова.³⁵ Т. С. Сергеева, Е.В., Сухова.³⁶, В. А. Юрченкова³⁷.

Исследование внутренних процессов всеобщей мобилизации невозможно без изучения работы центральных и региональных органов власти, военных округов, республиканских и областных военных комиссариатов, занимавшихся в годы войны призывом и комплектованием мобилизационных резервов и материальных ресурсов в Красную армию граждан Советского Союза. Научными трудами, в полной мере раскрывающими данную тему, являются диссертации историков Е. Е. Красноженовой³⁸, Т. А. Кирпичниковой³⁹, А. Н.

²⁵ Великая Отечественная война. 1941-1945. Кн. 4. Народ и война. М., 1999. 367 с..

²⁶ Ростов Н. Д. Перерегистрация и переосвидетельствование военнообязанных и призывников в Алтайском крае в 1942 году // Мир Евразии. 2017. № 3(38). С. 60-65.

²⁷ Никонова С. И., Зарипов Р. Р. Деятельность военного комиссариата Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны // Современная научная мысль. 2020. № 2. С. 93-97.

²⁸ Аравин И. Л. Мобилизационные людские ресурсы и их использование в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. // Вестник НГУ. Серия: История. Филология Новосибирск, 2005. Т. 4, вып. 4. С. 52-54.

²⁹ Градосельский В.В. Комплектование Красной армии рядовым и сержантским составом в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 2002. № 3. С. 6-12.

³⁰ Перчиков Ю. А. Деятельность военных отделов партийных органов в 1941-1945 гг. (на материалах Горьковской области) // Клио. 2011. № 1(52). С. 87-90

³¹ Исупов В. А. Мобилизация людских ресурсов Западной Сибири на защиту Родины (1941-1945 гг.) // Вестник Академии военных наук. 2008. № 3(24). С. 166-172.

³² Бодрова Е. М. Система обеспечения людскими ресурсами действующей армии в годы Великой Отечественной войны. Опыт. Проблемы. Уроки. М., 2000. С. 53.

³³ Аквилянов Ю. А. Особенности мобилизационной работы военных комиссариатов в начальный период Великой Отечественной войны // Военные комиссариаты. 2020. № 1. С. 53-59.

³⁴ Щербаков Ю. В. Опыт исторического анализа в решении политическим и военным руководством СССР проблемы мобилизационного планирования и дальнейшего повышения боевой готовности Красной армии (1921-1941) // Управленческое консультирование. 2014. № 11(71). С. 158-166.

³⁵ Уваров С.Н Смирнова Л.В. Миграция населения Удмуртии в годы Великой Отечественной войны // Вестник ЧелГУ. 2015. №14 С. 130-133.

³⁶ Сергеев Т.С. Подготовка боевых резервов для Красной Армии и народного хозяйства в Чувашии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг./ Сухова Е.В. Чебоксары, 2000. 64 с.

³⁷ Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: В 2 т. Т. 1 / под общ. ред. В. А. Юрченкова. Саранск, 2005. 384 с.

³⁸ Красноженова Е. Е. Военная деятельность местных органов власти в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. (на материалах Нижнего Поволжья) : дис. ... канд. ист. наук / Астраханский государственный университет. Астрахань, 2008. 212 с.

Подосенова⁴⁰, Е. Н. Калугиной⁴¹ и Р. В. Стрелец⁴², Н. В. Чернышевой⁴³ и Р. А. Савченко⁴⁴, а также военно-историческое исследование под редакцией А. Ю. Безугольного⁴⁵, которое на основе центральных и областных архивных материалов и специальной литературы раскрывает деятельность военных комиссариатов в общей системе управления Советского Союза не только в годы Великой Отечественной войны, но и с момента создания Советских вооруженных сил до настоящего времени.

При научном исследовании военно-мобилизационных мероприятий в Советском Союзе в годы противостояния с фашистской Германией следует рассмотреть действия региональных властей на местах в части военной подготовки и оборонно-массовой работы с призывниками-новобранцами, колхозной и комсомольской молодежью, военнообязанными запаса разных возрастов. В советской историографии упор при изучении данного вопроса, делался в сторону количественных показателей, обученных в обществах Осоавиахима и в системе всеобуча. В большинстве случаев вскользь упоминалось о запланированных государственными и военными органами управления мероприятиях по повышению боевой и политической подготовки обучающихся начальному военному делу граждан разных регионов СССР. В настоящее время при рассмотрении этой проблемы пробел заполнен, данная тема активно изучается, издаются статьи и монографии. В работе Б. Р. Голощапова «От МПВО к гражданской защите (исторический очерк)»⁴⁶, в

³⁹ Кирпичникова Т. А. Военно-мобилизационная работа местных органов власти в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (на примере Курской области) : дис. ... канд. ист. наук / Курский государственный технический университет. Курск, 2008. 182 с.

⁴⁰ Подосенов А. Н. Военно-оборонная деятельность региональных органов власти в годы Великой Отечественной войны (на материалах Архангельской и Вологодской областей) : дис. ... канд. ист. наук / Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова. Ярославль, 2012. 296 с.

⁴¹ Калугина Е. Н. Военные комиссариаты Южного Урала в годы Великой Отечественной войны: 1941-1945 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2019. 243 с.

⁴² Стрелец Р. В. Деятельность Южно-Уральского военного округа по подготовке боевых резервов для фронта в период Великой Отечественной войны : дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2004. 361 с.

⁴³ Чернышева, Н.В. Население Волго-Вятского региона в 1939–1945 годы: историко-демографическое исследование. : дис. ... д-ра ист. наук. Санкт-Петербург, 2023. 519 с.

⁴⁴ Савченко Р. А. Специальные воинские части РККА, сформированные в годы Великой Отечественной войны в ТАССР : дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2015. 306 с.

⁴⁵ Военные комиссариаты: История создания и развития (1918-2018 гг.) / А. Ю. Безугольный [и др.]. М., 2018. 368 с.

⁴⁶ Голощапов Б. Р. История физической культуры и спорта. М., 2009. 308.

статьях Е. В. Бодровой⁴⁷, Н. В. Чернышевой⁴⁸, А. В. Гусева⁴⁹, В. Н. Данилова⁵⁰, А. Е. Смирницкого⁵¹, П. А. Мухаметова⁵², С. В. Евдокимовой⁵³, Р. Р. Зарипова⁵⁴, М. А. Бикмеева⁵⁵, предмет обсуждения проанализирован и предоставлен обществу, который интересуется развитием массовой военной подготовки граждан в годы войны.

В XXI веке на страницах научно-исследовательских журналов интенсивно обсуждается роль, и место государственно-правовой политики по мобилизации населения в ряды Красной армии с начала и во время войны. В монографиях отечественных исследователей, таких как А. В. Звонарев⁵⁶, Д. М. Хундиашвили⁵⁷, С. П. Шатилов⁵⁸ указывается на ведущую роль центральных органов власти в быстрой перестройке законодательных органов управления, в изменении всех нормативно-правовых актов, способствующих скорейшему переходу страны на военный лад, в том числе и мобилизационной

⁴⁷ Бодрова Е. В. Реорганизация системы массового военного обучения населения в годы Великой Отечественной войны // Мы Победу приближали, как могли: материалы Междунар. науч. конф., посвященной Великой Отечественной войне. Смоленск, 2003. С. 100.

⁴⁸ Чернышева Н. В. Организация всеобщего военного обучения в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (по материалам архивных источников Кировской области) // Военно-исторический журнал. 2015. № 6. С. 10-14.

⁴⁹ Гусев А. В. Обучение населения СССР способам противовоздушной обороны и химической защиты оборонными организациями в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2014. Т. 4. № 2. С. 81-89.

⁵⁰ Данилов В. Н. Подготовка военнообученных резервов из гражданского населения в Саратовской области в годы Великой Отечественной войны // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2017. Т. 17. № 1. С. 133-139.

⁵¹ Смирницкий А. Е. Военное обучение гражданского населения в годы Великой Отечественной войны (по материалам Горьковской области) // Военно-исторический журнал. 2019. № 7. С. 39-43.

⁵² Мухаметов П. А. Организация военной подготовки в учебных заведениях Башкирской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2015. № 1(13). С. 113-120.

⁵³ Евдокимова С. В. Деятельность Бурятского отделения Общества Красного Креста во время Великой Отечественной войны // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. № 7. С. 10-14.

⁵⁴ Зарипов Р. Р. Осоавиахим Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 4-2(66). С. 47-50.

⁵⁵ Бикмеев М.А. Вклад Осоавиахим Башкирии в победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2015. №2 (78) С. 67-79.

⁵⁶ Звонарев А. В., Пашенцев Д. А. Чрезвычайное законодательство как средство регулирования общественных отношений в первый месяц Великой Отечественной войны // Образование и право. 2020. № 5. С. 342-348.

⁵⁷ Хундиашвили Д. М. Изменения в советском праве в период Великой Отечественной войны (1941-1945гг.) // Человеческий капитал. 2012. № 4(40). С. 18-20.

⁵⁸ Шатилов С. П. Государственно-правовая политика по мобилизации населения в ряды Красной Армии в годы Великой Отечественной войны // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2017. № 1(50). С. 36-43.

деятельности по призыву военнообязанных запаса и привлечению материальных ресурсов для Красной армии.

Одной из многих тем, слабо затронутых в советской историографии, является морально-психологическое состояние каждого бойца и красноармейца в условиях военного времени. В советский период весьма справедливо указывалось, что ведущую роль в пропаганде и агитации, поддержании морального духа военнослужащих играла коммунистическая партия. Однако зачастую упускались из вида такие важные аспекты, как фронтовое братство, любовь каждого бойца к своей Родине, коллективное поведение красноармейцев во время боевых действий, влияние бытовых условий на результативность и итоги боев, землячество. В этих и других проблемах автору помогли разобраться ведущие специалисты данной тематики в своих работах: А. С. Сенявский и Е. С. Сенявская⁵⁹, Е. В. Харитонов⁶⁰, В. А. Артамонов⁶¹.

Также нашел отражение в статьях современных исследователей и вопрос о военной подготовке личного состава в военно-учебных заведениях Красной армии во время боевых действий с гитлеровской Германией. «От степени готовности специалистов для Вооруженных сил порой зависел исход крупных сражений на полях Великой Отечественной войны», – метко отметил историк И. В. Крюков⁶². С ним соглашаются на страницах своих научных публикаций А. В. Федорова⁶³, В. С. Околотин⁶⁴, и кандидат исторических наук

⁵⁹ Сенявский А. С., Сенявская Е. С. Трансформация советской идеологии в период Великой Отечественной войны и ее влияние на психологию народа // Труды Института российской истории РАН. 2012. № 10. С. 155-176.

⁶⁰ Харитонов Е. В. Мобилизация морального духа и психологического состояния в годы Великой Отечественной войны // Психологический журнал. 2020. Т. 41. № 3. С. 5-17.

⁶¹ Артамонов В. А. Боевой дух Русской армии XV -XX вв // Военно-историческая антропология. 2002. Т. 2002. С. 131-147.

⁶² Крюков И. В. Кадры решают все - вклад дальневосточных военных училищ в подготовку командных кадров в 1941-1945 гг. // Россия и АТР. 2020. № 3(109). С. 151-168.

⁶³ Федорова А. В. Военно-учебные заведения на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11. № 6-2. С. 350-353.

⁶⁴ Околотин В.С. Роль запасных частей Ивановской области в подготовке военного пополнения для Красной Армии В 1941-1942 годах // Вестник ИвГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2019. №3. С. 38-47

Е. Е. Степанова⁶⁵, профессор Н. Д. Ростов.⁶⁶ По своему интересны монографии историков М. Н. Свинцовой, Г. Н. Пономаренко, С. А. Куковьякина⁶⁷, А. В. Сушко⁶⁸, которые на страницах своих работ отобразили историю создания и важные внутренние процессы сохранения военно-учебных заведений на начальном и завершающем этапе войны.

Многие военные исследователи и историки разработали такие крайне важные проблемы, как военная подготовка и призыв женщин в Красную армию, изменение под них законодательных актов в годы войны. В публикациях З. Г. Сактагановой⁶⁹ и А. С. Байрамукова⁷⁰ полностью раскрыты аспекты боевой и политической подготовки женщин и девушек к службе в Красной армии, проводимые мероприятия государственными, партийными и военными органами управления для призыва в действующую армию и количественные показатели мобилизаций женщин в РККА.

В связи с общей сменой модели развития государства в начале XXI века происходят существенные сдвиги и в региональной историографии, интерес к теме всеобщей мобилизации гражданского населения в вооруженные силы и работы государственных органов управления в годы войны возрастает. В частности в период 90-х и середины 2000-х годов выходят значимые труды исследователя периода борьбы Советского Союза с нацистской Германией,

⁶⁵ Степанова Е. Е., Кепель О. В., Недбайло Б. Н. Трансформация системы подготовки кадров политсостава Красной Армии в годы Великой Отечественной войны // Военный академический журнал. 2021. № 3(31). С. 11-22.

⁶⁶ Ростов, Н. Д. Подготовка пополнений для фронта в 23-й Новосибирской запасной стрелковой дивизии Сибирского военного округа в годы Великой Отечественной войны // Манускрипт. 2020. Т. 13, № 11. С. 53-57.

⁶⁷ Свинцова М. Н. Проблемы эвакуации Военно-морской медицинской академии в г. Киров в период Великой Отечественной войны // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. № 5. С. 34-39. Пономаренко Г. Н. Кировский период деятельности Военно-морской медицинской академии / С. А. Куковьякин // Вестник Российской Военно-медицинской академии. 2011. № 4(36). С. 212-218.

⁶⁸ Сушко А.В. «Предназначенная готовить маршевое пополнение для действующей Красной Армии» : к истории и к увековечению 39-й Омской запасной стрелковой бригады (Дивизий) //Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2020. № 2. 73-81.

⁶⁹ Сактаганова З. Г. Женщины Казахстана и Великая Отечественная война: проблемы мобилизации на фронт в 1941-1945 гг // Вестник Карагандинского университета. Серия: История. Философия. 2020. Т. 99. № 3. С. 187-199.

⁷⁰ Байрамуков А. С., Гагуева Ф. Р. Женщины в войнах отечества // Современное образование: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей победителей VIII международной научно-практической конференции, Пенза, 20 июня 2017 года. Пенза, 2017. С. 19-21.

фронтовика, кандидата исторических наук П. Е. Козлова⁷¹, где он исследует и перечисляет факторы и методы работы государственных, партийных и военных органов управления по военно-мобилизационной деятельности, оборонно-массовой и военной подготовке населения, поднимая к тому же и тему количества сформированных воинских частей и подразделений на территории Кировской области. На страницах сборников статей, очерков и альманахов, выходящих к юбилейным датам великой Победы, таких как «Позабыть нельзя», «Киров в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов» и др.⁷², исследователями Е. В. Жуковой, Е. И. Колчановой, Д. А. Садаковым, С. А. Захаровой, Н. В. Чернышевой, Г. И. Тютриной, О. М. Кузьминым, М. Н. Токаревым, В. В. Фокиным, Л. М. Романенко, А. А. Машковцевым на основе ранее неопубликованных материалов снова поднимаются темы партийных призывов и их влияние на моральный дух действующей армии, заново рассматриваются действия местных гражданских и военных властей по проведению мероприятий, связанных с призывом в Красную армию и вневойсковой подготовки населения в области. Беспристрастно анализируются неудачи первого периода войны, проходят научную экспертизу процессы и деятельность оборонно-массовой работы в тылу страны региональных властей.

Таким образом, проведенный историографический анализ позволяет сделать вывод, что в отечественной историографии всесторонне изучены многие проблемы всеобщей мобилизационной политики государства в годы войны и достигнуты значительные результаты в исследовании работы партийных и военных органов управления в военный период. С другой стороны, проблема всеобщей мобилизации людского контингента в Кировском регионе освещена в научной литературе не полностью. Не рассмотрены или

⁷¹ Книга памяти. Российская Федерация. Кировская область : Т. 16 : Сотворение победы / Козлов П. Е. 1995. 569 с. ; Козлов П. Е. Все для фронта: город Киров. 1941-1945. Киров, 2005. 207 с. ; Козлов П. Город Киров в годы Великой Отечественной войны. Киров, 2000. 20 с.

⁷² Город, ковавший победу : Киров в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов : В 3 т. / [; ред. кол.: Н. Н. Гаряев (председ.), Н. П. Гурьянова (отв. ред.), и др.]. Киров, 2012 ; Молодежь Кировской области 1941-1945 гг., 2010.; Испытание войной: кировчане в 1941 году : по материалам обл. науч.-практ. конф., 22 июня 2011 г. Киров, 2011. 63 с. Кировчане в Московской битве 1941-1942 гг. : материалы межвуз. научно-практ. конф., Киров, 21 декабря 2011 г. Киров, 2012. 123 с.

слабо затронуты в региональных научных публикациях вопросы становления и организации процесса мобилизации в действующую армию населения области, не раскрыта специфика их призыва. В региональной историографии не затронут вопрос деятельности государственных органов управления и военкоматов по осуществлению перерегистрации и переосвидетельствования людских ресурсов региона в годы войны. Не в полной мере исследован процесс формирования воинских подразделений в области и вневойсковой подготовки военнообязанного населения в регионе в годы Великой Отечественной войны. Эти положения определили задачи и цели данной диссертационной работы.

Целью диссертации является всестороннее изучение процессов всеобщей мобилизации военнообязанных граждан и формирование воинских частей в Кировской области в 1941-1945 гг. Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие задачи:

1. Рассмотреть нормативно-правовую базу, регулировавшую процесс мобилизации военнообязанных запаса в годы войны.

2. На примере работы местных государственных, партийных и военных органов управления, проанализировать условия проведения мобилизации представителей различных групп населения, в том числе организацию учета, оповещения и сбора военнообязанных, состоявших в запасе вооруженных сил, и их отправку на фронт.

3. Изучить место и роль региональных партийных органов в деле всеобщей мобилизации военнообязанных граждан в РККА в Кировской области.

4. Проанализировать формы и методы патриотического воспитания, агитации и пропаганды, используемые при подготовке военнообязанных.

5. Исследовать вклад добровольческого движения Кировского региона по содействию мобилизации граждан в ряды Красной армии в годы Великой Отечественной войны.

6. Выяснить количество воинских частей и соединений, сформированных в регионе в годы Великой Отечественной войны.

7. Проанализировать эффективность вневойсковой подготовки допризывников и военнообязанных, выявить количество прошедших начальную военную подготовку в организации Осоавиахим и в системе всеобщего обучения.

Источниковой базой диссертационного исследования послужили как ранее опубликованные, так и вновь вводимые в научный оборот документы, материалы центральных и региональных архивов, включающие дела и документы государственных и партийных органов власти, указы, директивы и постановления центральных и региональных органов управления.

В основу исследования были положены документы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Центрального государственного архива Кировской области (ЦГАКО) и Архива управления внутренних дел Кировской области (АУВДКО).

Из фондов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ) в диссертации были использованы документы Управления Уральского военного округа (ЦАМО. Ф. 150), Управления Московского военного округа (ЦАМО. Ф. 135), Управления Приволжского военного округа (ЦАМО. Ф. 157), Организационно-мобилизационный отдела штаба Московского военного округа (ЦАМО. Ф. 135), фонда Управления 34 ЗСБр (ЦАМО РФ). Львовского пехотного училища (ЦАМО. Ф. 60043), Управления 311-й стрелковой Двинской Краснознаменной ордена Суворова дивизии (ЦАМО. Ф. 1619), Управления 131-й стрелковой Ропшинской Краснознаменной дивизии (ЦАМО. Ф. 420).

Значительной группой задействованных в работе источников являются нормативно-правовые акты, содержащиеся в фондах 17 и 644 Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). В

первую очередь это законы СССР, направленные в годы войны на перестройку Красной армии для борьбы с немецким фашизмом, в этот перечень входят указы Президиума Верховного Совета СССР (ПВС СССР), постановления Государственного комитета обороны (ГКО), приказы Народного комиссара обороны (НКО).

Ключевым материалом, примененным в диссертации, является отчетная учетно-распорядительная документация государственных и военных органов управления Центрального государственного архива Кировской области (ЦГАКО). Ценность данного источника в том, что он позволяет определить функциональные обязанности региональных государственных, партийных и военных органов управления в Кировской области при выполнении военно-мобилизационной и оборонно-массовой деятельности в регионе в период войны, а также отражает особенности мобилизации и военной подготовки различных категории населения.

В данной работе широко использовались документы Кировского обкома ВКП(б) (ЦГАКО. Ф. П-1290), Уполномоченной Комиссии Партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Кировской области (ЦГАКО. Ф. П-1291), Кировского областного совета содействия обороне и авиационно-химическому строительству (ОСОАВИАХИМ), г. Кирова (ЦГАКО. Ф. П-2100), Кировского обкома ВЛКСМ (ЦГАКО. Ф. П-1682), плановой комиссии исполнительного комитета Кировского областного Совета депутатов (ЦГАКО. Ф. П-2756), Кировского городского Совета народных депутатов и его исполнительного комитета (горсовет, горисполком) г. Кирова (ЦГАКО. Ф. П-987), Прокуратуры Кировской области, г. Кирова (ЦГАКО. Ф. П-2943), фонды Управления внутренних дел Кировской области (АУВДКО. Ф. П-40), Сведения о количестве и составе заключенных, содержащихся в тюрьмах тюремного отдела управления НКВД Кировской области (АУВДКО. Ф. П-27).

Региональные материалы представляют интерес еще и в том, что до середины 1990-х годов большинство документов, относящихся к периоду

Великой Отечественной войны, были недоступны для исследователей и историков. Большая часть архивных документов государственных органов власти и облвоенкомата посвящает в вопросы, связанные с работой по осуществлению мобилизационных мероприятий в городах и районных центрах Кировской области. Они занимались насущными проблемами, связанными с учетом и комплектованием армии людскими, техническими и материальными ресурсами, подготовкой и обучением резервов запаса в системе всеобщего, Осоавиахима, физкультурно-оздоровительной, агитационно-пропагандистской работой, борьбой в городах и районах с уклонистами и дезертирами из Красной армии.

Ценнейшим материалом по изучению военно-мобилизационной деятельности в области стали архивные документы политотдела Кировского областного военного комиссариата (ЦГАКО. Ф. П-5971), который включает в себя рабочие материалы политотдела облвоенкомата и военного отдела обкома ВКП(б) Кировского региона. Эти документы характеризуются особой официальной стилистикой, структурой и содержанием донесений в обком партии области, некой предвзятостью в оценках политико-морального состояния военнообязанных, сотрудников комиссариата, населения региона. Также значимость данных архивных документов заключается еще и в том, что в политдонесениях довольно подробно описываются процессы всеобщей мобилизации, отмечаются возникающие проблемы и пути их разрешения.

Существенный массив материалов, на который опирался автор при исследовании всеобщей мобилизации населения страны в 1941-1945 гг., являются сборники документов данного периода. Важными источниками по истории СССР и отдельных регионов начального советского периода являются Сборник постановлений, указов, справок под редакцией И. М. Волкова⁷³ и сборник материалов, составленных Н. М. Семеновым⁷⁴, с данными о партийных

⁷³ Сборник документов и материалов по истории СССР советского периода (1917-1958 гг.). М., 1966. 621 с

⁷⁴ Чувашская АССР в период Великой Отечественной войны (Июнь 1941-1945) :сб. док. и материалов. Чебоксары, 1975. 528 с.

мобилизациях и количестве военнообязанных, призванных в Красную армию, в который включен ряд материалов, раскрывающих работу центральных и региональных органов управления в самый сложный период 1941-1942 годов. Так же сюда следует отнести опубликованный в советское время сборник документов по Великой Отечественной войне, собранных исследователями М. И. Юмашевым, Б. А. Жалейко⁷⁵. В настоящем сборнике в полной мере раскрывается работа центральных органов управления по призыву военнообязанных в РККА в нормативно-правовой плоскости с указанием постановлений и приказов, вышедших в годы вооруженного противостояния с Германией. В понимании такого проблемного вопроса, как нормативно-правовое регулирование при перемещении военнообязанных граждан во время войны внутри страны, и в частности, на территории Кировской области, помог разобраться сборник архивных документов под общей редакцией Н. И. Владимирцева, А. И. Кокурина.⁷⁶, где на основе постановлений и приказов ГКО и НКО СССР представлена борьба с дезертирами, гражданами, уклоняющимися от мобилизации, и нарушителями воинского учета, по которой кроме военных комиссариатов возлагалась, в том числе и на органы НКВД и милиции. Очень серьезный подход, помогающей разобраться исследователю в военно-политической, военно-дипломатической и военно-технической терминологии представлен в работе А. А. Данилевича⁷⁷, (в сборнике под общей редакцией Д. О. Рогозина). Издание включает в себя, стенограммы заседания Военного совета при народном комиссаре обороны СССР, а также сопутствующие этому заседанию материалы в сборнике А. С. Князькова⁷⁸.

В категорию опубликованных источников, использованных автором, включены официальные документы, где во всей полноте раскрываются

⁷⁵ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. (1938 - июль 1956 гг.) / сост.: М. И. Юмашев, Б. А. Жалейко. М., 1956. 500 с.

⁷⁶ НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике, (1939-1956): сборник документов / сост.: Н. И. Владимирцев, А. И. Кокурин. М., 2008. 638 с.

⁷⁷ Война и мир в терминах и определениях: словарь / под общ. ред. Д. О. Рогозина. М., 2004. 623 с.

⁷⁸ Военный совет при народном комиссаре обороны СССР : нояб. 1937 г. : док. и материалы / [сост.: Князьков А. С. (отв.) и др.]. М., 2006. 358 с.

мероприятия и работа всех уровней государственных органов власти за годы войны, коим является сборник приказов, изданный с 1993 по 1999 годы в 12 томах под редакцией В. А. Золотарева «Русский архив: Великая Отечественная». Авторский коллектив данной работы систематизировал и ввел в научный оборот для исследователей периода Великой Отечественной войны Приказы народного комиссара обороны СССР. Том 13 (2-1) ⁷⁹, Наставления по мобилизационной работе местных органов военного управления НКО СССР. Т. 13. (2-1) ⁸⁰, Ставка ВГК, 1942 год. Т. 16 (5-2) ⁸¹.

Другим важным материалом, примененным, в научной работе составляют статистические, энциклопедические издания и Всероссийские Книги памяти. Одним из таких источников, является «Книга Памяти Кировской области»⁸², который является уникальным трудом, исполняющий функции справочника, по уточнению судеб фронтовиков погибших в годы войны с целью увековечения их имен, но с другой стороны в оглавлении книги содержится статистические данные о всеобщих и партийных призывах военнообязанных области по районам включительно, чем, безусловно, помогает сделать определенные выводы составителю данной работы. Большим вкладом в советскую науку о Второй мировой войне является энциклопедия под редакцией М. М. Козлова⁸³, помогающая исследователям получить недостающие сведения и материалы по теме Великой Отечественной войны.

Особую ценность для тех, кто исследует тему боевого пути и формирование частей и подразделений Красной армии в Советском Союзе в 1941-1945 гг., представляет перечень под № 5 стрелковых, горно-стрелковых, мотострелковых и моторизованных дивизий Генерального штаба от 1956 года,

⁷⁹ Великая Отечественная : сборник / [под общ. ред. Золотарева В. А.. М., 1994 Т. 13 (2-1). Приказы народного комиссара обороны СССР. 1937 — 22 июня 1941 г. М., 1994. 368 с.

⁸⁰ Великая Отечественная : сборник / под общ. ред. Золотарева В. А.. Т. 13 (2-2). Приказы народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941 г. – 1942 г. М., 1997. 448 с.

⁸¹ Великая Отечественная : сборник / под общ. ред. Золотарева В. А. Т. 16(5-2). Ставка Верховного главнокомандующего, 1942 г. : документы и материалы. М., 1996. 624 с.

⁸² Книга памяти. Российская Федерация. Кировская область. Т. 16 : Сотворение победы / Козлов П. Е. 1995. 570 с.; Книга памяти. Российская Федерация. Кировская область. Т. 4: [Кильмезский район; Кирово-Чепецкий район], 1994. 557 с.

⁸³ Великая Отечественная война 1941-1945: энциклопедия / гл. ред. М. М. Козлов. М., 1985. 831 с.

где подробно показано временной период, место и очередь формирования боевых, учебных и запасных воинских подразделений во время Великой Отечественной войны⁸⁴.

Заслуживает внимания исследователей уникальное справочное издание «Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь»⁸⁵. Новейшее справочное издание в редакции Г. Ф. Кривошеева, В. М. Андроникова, П. Д. Бурикова, В. В. Гуркина с подробными аннотациями, таблицами, раскрывающими богатейший архивный материал о числе призванных в ходе мобилизации военнообязанных, а также о потерях и численности военнослужащих разных родов войск в оперативных и стратегических наступательных и оборонительных операциях, проведенных в годы войны Красной армией.

Сжато и информативно изложен фактический материал той значимой и эпохальной войны в справочниках «Кто был кто в Великой Отечественной войне 1941-1945»⁸⁶, «Великая война и несостоявшийся мир 1941-1945-1994»⁸⁷ под авторством исследователя В. В. Похлебкина. В сборники включены документы и краткие биографические сведения о людях, сыгравших заметную роль в Великой Отечественной войне, а также подробно рассмотрены хроника действий противоборствующих сторон, особенности политического, экономического и военного сотрудничества СССР со странами антигитлеровской коалиции. Кратко излагаются концепция цены и последствий войны, ее итоги и уроки.

Одним из важных видов опубликованных источников является периодическая печать. Автор использовал публикации центральных и региональной газет «Известия», «Красная звезда», «Кировская правда». Невзирая на агитационный характер и подход, информация из газет военного

⁸⁴ Перечень № 5 стрелковых, горно-стрелковых, мотострелковых и моторизованных дивизий, входивших в состав действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Приложение к директиве Генерального штаба 1956 г. № 168780. М., 1956. 212 с.

⁸⁵ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. / Г.Ф. Кривошеев и др.. М., 2009. 383 с.

⁸⁶ Кто был кто в Великой Отечественной войне 1941-1945. Люди. События. Факты. М., 1994. 248 с.

⁸⁷ Похлебкин В. В. Великая война и несостоявшийся мир 1941-1945-1994 М., 1999. 383 с.

периода является важным дополнением к архивным материалам. Из периодики автор данного исследования применил непосредственно текст первого обращения председателя ГКО И. В. Сталина к советскому народу 3 июля 1941 года и материал о партийных призывах коммунистов из Кировской области в 1941 году, а также были использованы передовицы газет военных лет с текстом, разъясняющим гражданам страны о создании народного ополчения и системы всевобуча.

Наравне с документами архивов, значительным пластом информации являются воспоминания современников и непосредственных участников войны 1941-1945 гг. Одним из таких источников, который использовал автор, представлены воспоминаниями маршала Б. М. Шапошникова⁸⁸, Г. К. Жукова⁸⁹, начальника Оперативного управления Генштаба С. М. Штеменко⁹⁰. В их мемуарах описаны изменения принципа комплектования Красной армии и принятия в РККА мобилизационного плана развертывания вооруженных сил Советского Союза перед войной. Воспоминания Б. М. Шапошникова охватывают период боевых действий на Московском направлении с ноября 1941 года по конец января 1942 года, в них показан процесс подготовки и передислокации резервов Красной армии и напряженной работы гражданских и военных органов управления в тылу государства.

Все то количество выявленных и примененных разнообразных источников в работе помогли сначала сформулировать основные цели, а потом полностью раскрыть задачи, поставленные в ходе данного научного исследования. То есть в полном объеме осветить ту полномасштабную работу, проведенную государственными и военными органами управления сначала по мобилизации граждан региона в вооруженные силы Советского государства, а затем и по комплектованию частей и подразделений на территории Кировской области в годы войны.

⁸⁸ Шапошников Б. М. Битва за Москву: Московская операция Западного фронта, 16 ноября 1941 г. - 31 января 1942 г.. М., 2006. 855 с.

⁸⁹ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 2 т. — М., 2002. 415 с.

⁹⁰ Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. — М., 1989. 415 с.

Методология и методы исследования данной диссертации основаны на использовании общенаучных и специальных исторических методов, соответствующих многосторонней работе с историческим материалом. Методология диссертации опирается на принципы историзма, системности, объективности. Принцип объективности в исследовании позволил установить истинное положение заявленной проблемы без влияния субъективных оценок и мнений, избегая идеологических рамок историков советского периода в процессе работы над исследованием. С другой стороны, понятия историзма и системности помогли автору рассмотреть исторические события во всей их многообразии на разных этапах развития процесса призыва граждан в вооруженные силы страны и деятельности государственных, военных органов управления в годы войны с другими факторами, явлениями и событиями той эпохи в истории Советского Союза. Так же в исследовании были применены общенаучные методы, такие как синтез, анализ, метод сравнения, дедукции и индукции, и широко распространенный метод классификации. Эти методы помогли установить объект исследования с помощью закономерностей в процессе его возникновения и развития, и цепочке причинно-следственных событий. Из специально-исторических методов в работе применялись структурно-функциональный метод, при помощи которого исследователь вычленил основные направления мобилизационной деятельности в регионе государственных органов власти; историко-генетический метод, давший возможность рассмотреть изучаемую проблему в ходе ее развития, выявить и понять причинно-следственные связи; историко-сравнительный анализ, опираясь на который автор диссертации выделил общие, особенные и единичные закономерности военно-мобилизационной деятельности органов управления в регионе на разных этапах Великой Отечественной войны.

Научная новизна определяется изучением процесса мобилизации людских ресурсов в 1941-1945 гг. на примере тылового региона. В работе показаны основные направления деятельности органов военного управления при мобилизации различных по правовому статусу групп населения, уровень

морально-боевой подготовки людских резервов. Проведен обзор эффективности вневойсковой подготовки допризывников и военнообязанных запаса при получении начальной военной подготовки в регионе. Всесторонне рассмотрены работа местных органов военного управления при проведении всеобщей мобилизации, организация учета, переосвидетельствования и перерегистрации категорий граждан, система оповещения и сбора военнообязанных, состоявших в запасе, годных к службе в вооруженных силах. Выявлена эффективность призыва (мобилизации) на действительную военную службу в 1941-1945 гг. Показаны качество начальной военной подготовки сформированных частей в регионе во время Великой Отечественной войны. Раскрыта организационная результативность деятельности органов власти и военной администрации в области. Выявлено, сколько воинских частей и соединений было сформировано в регионе в годы Великой Отечественной войны. Изучена степень участия и роль партийных органов в деле всеобщей мобилизации граждан в РККА.

В научный оборот введены новые материалы из центральных и региональных архивов, которые ранее по причине ограниченности доступа к ним не использовались исследователями, а также материалы из периодической печати. Исторические аспекты подготовки боевых резервов в Кировской области в указанных территориальных и хронологических рамках впервые берутся в качестве предмета специального научного исследования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Военно-мобилизационная работа являлась одним из главных направлений деятельности государственных, партийных и военных органов управления. Поэтому, все проводимые мероприятия за годы войны направлялись на изыскание людских резервов для пополнения действующей армии. Государственным органам управления и военным комиссариатам приходилось решать разноплановые задачи, но с помощью отлаженной системы военной подготовки советскому государству удалось наладить мобилизацию военнообязанных запаса в ряды вооруженных сил страны. В

целом, всеобщая мобилизация осуществлялась на всей территории государства и затронула все сферы молодого советского общества. Она распространялась не только на экономику, но и на другие сферы деятельности государства, и оказала значительное влияние на сознание каждого гражданина Советского Союза.

2. Единая и взаимодополняющая работа по проведению всего комплекса военно-мобилизационных мероприятий, осуществленная в годы войны, позволила государственным, партийным органам власти и военкоматам в Кировской области справиться с выполнением задач по мобилизации людских и материальных ресурсов в действующую Красную армию. С помощью эффективных мер, принятых государственными органами, областному военному комиссариату за время войны удалось призвать граждан всех возрастных категорий из Кировской области в Рабоче-крестьянскую Красную армию, чем лишний раз подтверждает правильность выстроенной централизованной системы государства в деле мобилизации населения, поддержанной тесным взаимным сотрудничеством всех ветвей власти.

3. Кировская область внесла весомый вклад в дело комплектования и военной подготовки формируемых подразделений для РККА. Несмотря на изменения мобилизационного плана летом 1941 г., потребовавшие срочного призыва дополнительных контингентов с последующим формированием из них соединений, государственные и партийные органы (военные отделы) совместно с областным комиссариатом наладили бесперебойную работу по мобилизации военнообязанных запаса в комплектуемые части и подразделения. С начала войны и до последних чисел июля 1941 г., было призвано – 28548 человек, к 1 октября 1941 года – 144340 человек, на 1 сентября 1942 года – 316987 человек. С 1942 по 1944 год включительно мобилизовано – 165 тыс. человек. Была организована стабильная работа учебных пунктов, налажено материальное обеспечение всеми видами ресурсов, необходимых для нормального функционирования формируемых соединений, учебных полков, военных училищ и запасных спецподразделений. На всех этапах войны на территории

области было заново сформировано не менее 40 новых соединений, функционировало более 10 запасных и учебных подразделений, 4 военно-учебных заведения и производилась на постоянной основе отправка маршевых рот и батальонов различных военно-учетных специальностей. (701-а маршевая рота). Все эти факты говорят о том, что Кировская область, не выбиваясь из общего ряда областей и республик, посредством формирования воинских частей и подразделений, смогла внести свой вклад в разгром противника.

4. После первого периода комплектования воинских подразделений в 1941-1942 годах, когда была отобилизована основная масса военнообязанного населения, вся работа по боевой подготовке, формированию резервов, обучению военным специальностям мобилизованных граждан осуществлялась за счет запасной бригады, запасных учебных полков и батальонов, военно-учебных заведений, расположенных в Кировской области. При этом с самого начала войны основные функции для постоянного снабжения людскими резервами действующей армии возлагались на вновь сформированную 34-й ЗСБр перед которой ставилась задачи по комплектованию маршевых батальонов и рот. Перед отправкой на фронт маршевые батальоны и роты формировались только обученным рядовым и младшим начсоставом. На всех этапах войны с территории области из запасных учебных полков и подразделений на постоянной основе разных военно-учетных специальностей было отправлено на Советско-германский фронт в боевые подразделения общей численностью 252353 человек. Все эти факторы указывают, что Кировская область являлась одной из кадровых кузниц подготовки военных специалистов для подразделений и частей действующей армии.

5. С точки зрения государственной политики создание вневойсковой системы военного обучения населения на территории Советского Союза давало определенное преимущество перед противником, выражавшееся в наличии подготовленного людского ресурса, имеющего начальную или базовую военную подготовку. Присутствие такого резерва давало возможность ГКО и

Ставке ВГК значительно быстрее подготавливать и формировать боевые подразделения для ликвидации прорывов противника на фронте или концентрации сил армии для нанесения удара по врагу на главных направлениях и в ходе стратегических наступательных операций. Более того, за время Великой Отечественной войны государственные органы управления создали тройную систему военной подготовки военнообязанных запаса: вневойсковую – Осоавиахим, всевобуч и войсковым методом – учебные полки в запасных стрелковых бригадах, доказав жизнеспособность и эффективность выстроенной системы по подготовке для Красной армии людских резервов. Помимо этого, всеобщая военная подготовка всевобуча позволила, в том числе и в Кировской области, дополнительно наладить воинский учет людских резервов для Красной армии.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Собранные материалы могут быть использованы в исследовательской работе при создании как специальных, так и обобщающих трудов по истории Кировской области и Российской Федерации, а также при подготовке различных учебных пособий, лекций и спецкурсов по Отечественной истории, начальной ступени военного образования (допризывного, военного, военно-патриотического).

Апробация научных результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования отражены в 8 научных публикациях, 4 из которых опубликованы в рецензируемых изданиях ВАК РФ. Различные стороны работы по теме «Мобилизация людских резервов и формирование воинских частей в Кировской области в 1941-1945 гг.» были представлены на научно-практических конференциях всероссийского и межрегионального уровня. Автор принимал непосредственное участие во всероссийской научно-практической конференции «Судьба солдата: Теория и практика архивных исследований» (Москва, ноябрь 2019 г.), Всероссийской конференции «Великая Победа: История и современность» (Киров, ноябрь 2020 г.), Всероссийской конференции «Проблемы сохранения и популяризации исторической памяти о

Великой Отечественной войне» (Киров, октябрь 2020 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Народ и армия едины. Вклад регионов СССР в победу над нацистской Германией» (Киров, апрель 2024 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Сохранение и развитие исторической памяти о Великой Отечественной войне (к 80-летию Великой Победы)» (Киров, май 2025 г.).

Структура и основное содержание работы отвечает заявленным целям и задачам исследования. Диссертация содержит введение, три главы, заключение, список источников и литературы, приложения.

Глава 1. Проведение всеобщей мобилизации населения СССР в годы Великой Отечественной войны

1.1 Основные мероприятия по мобилизации граждан СССР в годы Великой Отечественной войны

На протяжении всей истории человечества война является неизменной спутницей развития общества, фактически на всех этапах становления цивилизации ведение вооруженного конфликта считается неотъемлемым спутником существования человека как вида. Как показала история, в той или иной степени под разными мотивами любая держава стремилась с помощью войны и победы над противником навязать свою волю стороне, потерпевшей поражение в боевых действиях, с далеко идущими отрицательными последствиями для побежденного. Во многом способность какой-либо страны достигнуть победы в войне зависела от ее возможностей использовать не только экономический, но и весь боевой потенциал, от мобилизационной готовности армии, до способности в короткий промежуток времени развернуть материальные и людские ресурсы для устойчивого снабжения линии соприкосновения с противоборствующей стороной, а также нормальной работы тыла воюющей страны для восполнения боевых потерь. В совокупности все эти факторы определяли военную и мобилизационную силу и возможности государства к ведению боевых действий, как в нападении, так и в защите, в том числе в войне на истощение. Не исключением из этих правил стала самая масштабная по числу вовлеченных субъектов и самая кровавая по числу жертв - Вторая мировая война. В связи с этим особый интерес представляют проводимые мероприятия по всеобщей мобилизации людских ресурсов в вооруженные силы СССР в годы Великой Отечественной войны, в том числе в Кировской области.

Одним из ключевых показателей в вооруженном противостоянии, помимо материальных ресурсов, являлись людские резервы. От численности населения государства, его исторических военных традиций, морально-волевых

качеств, образованности, мотивации напрямую зависело успешное формирование и развертывание воинских контингентов в тылу, пополнение потерявших боеспособность частей. Также большое значение имело привлечение добровольцев в действующую армию, комплектование органов гражданской обороны и мобилизация трудоспособной рабочей силы в военную промышленность и народное хозяйство.

Другим определяющим фактором устойчивости государства служат методы, применяемые в процессе мобилизации и прохождения населением воинской службы во время войны. Все они определялись руководящими органами власти и одинаково распространялись на всей территории страны. На основе проводимой политики страны по всеобщему призыву вносились изменения в нормативно-правовую базу, организовывались дополнительные действия по изысканию людских резервов, а также проводились такие основополагающие мероприятия, как всеобщий призыв всех категорий взрослого населения, массовая допризывная военная подготовка и агитация граждан страны для добровольного вступления в ряды вооруженных сил, изменение государственной идеологии с целью подъема патриотизма у граждан для защиты отечества.

Следующим немаловажным фактором при участии субъекта в вооруженном конфликте являлась нормативно-правовая база государства, а именно, разработка чрезвычайного законодательства на случай войны, в том числе и при мобилизации населения призывного возраста в ряды действующей армии. Именно юридическая подготовка к возможной войне, проводимая задолго до ее начала «позволила в кратчайший срок в условиях внезапного нападения перевести «на военные рельсы» работу органов государственной власти и управления, а также и всего общества»⁹¹. Благодаря этому с начала Великой Отечественной войны государственными органами СССР «создавались чрезвычайные органы, устанавливались особые полномочия и

⁹¹ Звонарев А. В., Пашенцев Д. А. Указ. соч. С. 343.

меры. Продолжали действовать Верховный Совет СССР, СНК, Президиум, общесоюзные органы управления, республиканские и местные органы власти.»⁹². Были созданы Государственный комитет обороны, Ставка Верховного главнокомандующего, с помощью законодательных актов, регулировался порядок прохождения военной службы, проводились мероприятия по мобилизации военнообязанных запаса, работа по изысканию дополнительных людских ресурсов, велась борьба с дезертирами, формировались новые воинские соединения, народное ополчение, проходило обучение призывной молодежи во всевобуче. С помощью экстренных мер в правовом поле, особенно на первоначальном этапе войны, удалось в сжатые сроки существенно укрепить организационно действующую армию.

Немаловажное значение в ходе боевых действий и при всеобщей мобилизации в тылу СССР приобретали моральное состояние и дух граждан, поэтому советское государство уделяло особое внимание пропаганде и агитации в среде призываемых в действующую армию, «так как от состояния сознания армии, его духовного потенциала зависит боеспособность армии, готовность выполнять поставленные задачи по защите своего Отечества»⁹³. Великая Отечественная война показала правильность выбранного курса в агитационно-пропагандистской деятельности государственных органов среди населения, ставшей одним из приоритетных направлений государственной политики, как в армии, так и среди трудоспособных граждан, призывной молодежи и занявшей важное место в достижении победы над врагом.

Одним из решающих моментов в относительно успешном проведении мобилизации на первоначальном этапе и в последующем длительном противостоянии СССР и Германии стало то, что в предвоенные годы и последние месяцы перед началом Великой Отечественной войны проводилась кропотливая работа по подготовке к возможному всеобщему призыву

⁹² Хундиашвили Д. М. Изменения в советском праве в период Великой Отечественной войны (1941-1945гг.) // Человеческий капитал. 2012. № 4(40). С. 19.

⁹³ Харитонов Е. В. Мобилизация морального духа и психологического состояния в годы Великой Отечественной войны // Психологический журнал. 2020. Т. 41. № 3. С. 7.

военнообязанных граждан страны. Наркоматом обороны был разработан мобилизационный план (МП-41) на основе «Наставления по мобилизационной работе войсковых частей, управлений и учреждений Красной Армии» и «Наставления по мобилизационной работе для местных органов военного управления». В военных округах страны проводился переучет военнообязанных рядового, МНС, начсостава запаса в возрасте от 19 до 50 лет, состоящих на общем и специальном учете. Осуществлялись специальные меры скрытой мобилизации поставленных на учет граждан запаса под видом Больших учебных сборов весной 1941 г. Для определения степени готовности военных комиссариатов к всеобщему призыву по мобилизационным планам накануне войны по областям и краям проводились мобилизационные игры. Отрабатывались вопросы совместных действий и мероприятий на случай всеобщей мобилизации между военными комиссариатами и военными отделами партийных и государственных органов. Активно велась учеба в добровольных обществах Осоавиахима, Российского общества Красного Креста (далее-РОКК) молодежи, военнообязанных запаса и женщин. Проводились военизированные лыжные и легкоатлетические кроссы с участием старшеклассников, фабричной и колхозной молодежи. Выполнялась подготовка на сдачу спортивных нормативов для оборонных значков ГТО, ГСО, ПХВО в среде молодежи призывного возраста. Велась военная учеба коммунистов и комсомольцев, боевая тренировка и переучет начсостава запаса. На основании закона СССР «О всеобщей воинской обязанности» 1939 г. в городских и районных комиссариатах велась борьба за качественный состав допризывников 1921-1923 г. рождения и подготовка их к призыву в РККА. Из выше сказанного следует, что накануне войны в государстве велась полномасштабная работа в реорганизации и развертывании вооруженных сил на случай войны гражданскими, государственными, военными органами управления Советского Союза. С начала Великой Отечественной войны в стране, согласно ст. 72 Закона «О всеобщей воинской обязанности» (1939 г.), ст. 49 п. «л» Конституции СССР (1936 г.), по указу Президиума Верховного Совета СССР от

22 июня 1941 г. началась всеобщая мобилизация военнообязанных в 14 из 16 военных округах, за исключением Забайкальского (ЗабВО) и Среднеазиатского (САВО) округа и территорий, относящихся к Дальневосточному фронту (ДВФ). Согласно приказу НКО № 0130 от 20 июня 1940 г. в СССР объявлялась открытая мобилизация – «...Когда решение о мобилизации доводится до всеобщего сведения граждан Советского Союза и отмобилизование войск производится открыто»⁹⁴. Вся мобилизационная работа в государстве с 22 июня 1941 г. регламентировалась на основании вышеупомянутых «Наставлений по мобилизационной работе войсковых частей, управлений и учреждений Красной Армии» и «Наставлений по мобилизационной работе для местных органов военного управления» и заранее разработанному НКО и Генштабом мобилизационному плану (МП-41). Исключение составляли отдельные области, края, республики, где указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. вводился закон «О военном положении».

Всеобщий призыв граждан по мобилизации во время Великой Отечественной войны происходил в соответствии с законом СССР от 1 сентября 1939 г. «О всеобщей воинской обязанности». «По данному закону военнообязанными признавались все мужчины – граждане СССР, независимо от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, социального и имущественного положения. В 1939 г. в целях увеличения численности военнообученных контингентов запаса при сохранении ежегодного проведения очередных призывов в законе был снижен призывной возраст с 21 года до 19 лет, а для окончивших среднюю школу – до 18 лет. Предельный возраст пребывания в запасе повышался с 40 до 50 лет. Вводился учет военнообязанного населения, который утверждался в зависимости от физического состояния граждан, и делился на три группы: годных к строевой службе, годных к нестроевой и годных только к физическому труду. «Годных к строевой службе в возрасте до 47 лет предписывалось направлять на

⁹⁴. Великая Отечественная : сборник / [под общ. ред. Золотарева В. А.. М, 1994 Т. 13 (2-1). Приказы народного комиссара обороны СССР. 1937 - 22 июня 1941 г. М., 1994. С. 149.

укомплектование фронтовых подразделений, а в возрасте от 48 до 50 лет – в запасные стрелковые бригады для укомплектования рот тылового обеспечения. Все годные к физическому труду зачислялись на воинский учет, но исключительно для формирования тыловых учреждений⁹⁵ – указывал исследователь В. А. Исупов. Мобилизация в действующую армию осуществлялась двумя способами комплектования. «Граждане страны могли быть мобилизованы в армию добровольно или по призыву. Призыву по мобилизации подлежали молодые люди, достигшие призывного возраста, мужчины и женщины всех военнообязанных возрастов запаса, не имевшие права на отсрочку или бронирование. На добровольной основе в армию мобилизовались граждане, получившие утвердительный ответ на поданное ими в военкоматы заявление о вступлении в армию... добровольчество как форма комплектования армии позволяло призывать на службу граждан, как военнообязанных, так и невоеннообязанных возрастов» – отмечает сыктывкарский историк Е. Н. Боле⁹⁶. В процесс мобилизации кроме военных округов, областных комиссариатов, включались все государственные и партийные органы, общественные учреждения, в том числе на республиканском, краевом, областном и районном уровнях. Указом ПВС СССР от 22.06.1941 г. первым днем явки на призывные пункты объявлялся 23 июня 1941 г. с 00 часов. Призыву по всеобщей мобилизации подлежали военнообязанные граждане Советского Союза четырнадцати возрастов – с 1905 по 1918 годов рождения. К тому же надо учесть, что к этому времени в вооруженных силах уже находились новобранцы 1919 – 1922 годов рождения⁹⁷. Основным призывным контингентом в первые дни войны являлись военнообязанные запаса 1-й категории 1-й очереди, прошедшие действительную военную службу, предварительно отобранные военкоматами и распределенные по военно-учетным специальностям. У каждого призываемого военнообязанного гражданина в первый месяц войны кроме военно-учетной

⁹⁵ Исупов В. А. Мобилизация людских ресурсов Западной Сибири на защиту Родины (1941-1945 гг.) // Вестник Академии военных наук. 2008. № 3(24). С. 166.

⁹⁶ Боле Е. Н. Указ. соч. С. 43.

⁹⁷ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. / Г.Ф. Кривошеев и др. М., 2009. С. 35.

специальности в мобилизованном предписании был поставлен номер команды, особый для каждого военного округа или части, согласно общей схеме развертывания. Из этого количества части личного состава, призванные по всеобщей мобилизации, направлялись в свои военные округа в создаваемые на базе убывших частей воинские соединения. Часть военнообязанных запаса определялась во вновь формируемые войсковые соединения, предназначенные для ввода в действующую армию в первый месяц войны, в других военных округах. Другая часть отправлялась в военные учебные заведения для комплектования по штату военного времени согласно мобплану МП-41.

Для координации работы различных наркоматов и отдельных ведомств в воюющей стране, с целью сосредоточения всей полноты власти в одном государственном органе решением ПВС СССР, СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 30.06.1941 г. был образован Государственный комитет обороны. Этот государственный орган власти, созданный в чрезвычайных условиях военного времени, соединил в себе широкие полномочия. Все постановления, директивы и распоряжения ГКО имели статус законов военного времени с беспрекословным и обязательным исполнением всеми государственными, военными, партийными и гражданскими органами власти. Для этого «Из Совета Народных Комиссаров и Президиума Верховного Совета в него передавался целый ряд подразделений, непосредственно связанных с ведением войны: военная экономика, прежде всего военное производство и те отрасли, которые обеспечивали снабжение советских вооруженных сил всем необходимым» — отмечала исследователь Е.Е. Красноженова.⁹⁸ Вновь созданный высший орган власти имел право принимать заключительные решения по всем важным вопросам, затрагивающим обороноспособность страны, ведение боевых действий, мобилизации военнообязанных граждан, формирование и выдвижение стратегических резервов из глубины страны, изменение и перестройку управления вооруженными силами Советского Союза. В годы войны ГКО осуществлял стратегическое руководство боевыми

⁹⁸ Красноженова Е. Е. Указ. соч. С. 29.

действиями через Ставку Верховного главнокомандования, перераспределял функции, полномочия и задачи государственных, гражданских, военных и партийных органов власти, очерчивал круг ответственности каждой ветви власти, организовывал взаимосвязь и взаимодействие всей системы управления государства в чрезвычайное время.

Из-за тяжелого положения, сложившегося в июле 1941 г. на фронтах Великой Отечественной войны, Государственный комитет обороны принимает постановление № 48сс от 8 июля 1941 г. «О формировании дополнительных стрелковых дивизий»⁹⁹. Согласно принятому решению с 12 июля 1941 г. начинается вторая, непредусмотренная МП-41, волна мобилизации. В штабы военных округов стали поступать наряды на внеочередную мобилизацию военнообязанных запаса 1-й категории 1-го разряда 2-й очереди в дополнение к ранее призванным по мобилизации возрастам и служившим в действующей армии военнослужащим 1905 – 1918 г.р., в том числе молодежи 1922 г.р., частично призванной в мае – июне 1941 г.. Всего в июле началось внеплановое формирование 59 стрелковых и 30 кавалерийских дивизий народного комиссариата обороны (далее НКО) вместо запланированных постановлением ГКО № 48сс 56 стрелковых и 10 кавалерийских. В Кировской области по постановлению ГКО от 8.07.41 г. формируется 311-я стрелковая дивизия. Очередная общегражданская мобилизация военнообязанных запаса 1-й категории 1-го разряда 3-й очереди и запаса 1-й категории 2-го разряда 15 возрастов – 1904 – 1919 г.р. – объявлялась 11 августа 1941 г. постановлением ГКО № 459сс «О формировании стрелковых и кавалерийских дивизий». Дополнительно для формирования новых частей и соединений, для восполнения боевых потерь провели мобилизацию военнообязанных запаса 1900-1904 г.р. В Кировской области, таким образом, была сформирована 355-я стрелковая дивизия. Сверх этого в августе 1941 г. осуществили еще четыре мобилизации военнообязанных 1904-1895 годов рождения и новобранцев 1922-1923 г.р. из прифронтовых областей с понижением призывного возраста до

⁹⁹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 1. Л. 154-155.

1890 г.р. Следующим массовым призывом граждан в действующую армию стала мобилизация военнообязанных оставшихся обеих категорий с включением необученных военнообязанных 1905–1921 г.р. и поднятием людского ресурса 2-го разряда запаса 1904–1895 г.р. общим количеством 6,8 млн. чел. Впоследствии, в связи с ухудшением положения Красной армии осенью 1941 г. на советско-германском фронте ГКО несколько раз принимал постановления о формировании соединений и мобилизации граждан, наборе призывников разных категорий и разных возрастов военнообязанных запаса. «Всего за 1941 г. было мобилизовано дополнительно к численности кадровой армии свыше 14 млн. чел. Из них маршевым пополнением Центра было отправлено на фронт свыше 2,246 млн. чел. Остальные были дополнительно направлены на формирование большого количества новых частей или были привлечены в качестве пополнения самими воюющими армиями и фронтами. Общий ресурс находившихся в Вооруженных силах лиц в 1941 г. составил почти 19,1 млн. чел.»¹⁰⁰. Благодаря довоенной мобилизационной подготовке и своевременно проведенным мероприятиям по военной подготовке Советскому Союзу удалось в первый год войны количественно и качественно нарастить резервы, что, в свою очередь, позволило активно формировать боевые части для пополнения Красной армии и выстоять в критический период Великой Отечественной войны.

С целью централизации системы формирования соединений и частей Красной армии «Постановлением ГКО от 23 июля 1941 г. руководство мобилизацией, контроль за формированием резервов и подготовкой маршевых пополнений с Генерального штаба были сняты и в последующем возложены на Главное управление формирования и укомплектования войск Красной армии»¹⁰¹. Для нормальной работы с 29 июля 1941 г. Главное управление формирования и укомплектования войск передавалось НКО СССР и подразделялось на управления формирования резервных и охранных частей,

¹⁰⁰ «Умылись кровью»? : ложь и правда о потерях в Великой Отечественной войне / И. Пыхалов [и др.]. М., 2012. С. 278.

¹⁰¹ Яценко К. В. Указ. соч. С. 33.

организационной, боевой подготовки, комплектования и применения войск и на отделы вооружения и снабжения, кадров и общих. «Главупраформ отвечал за подготовку, вооружение, питание и обеспечение жильем призванных солдат и офицеров, за формирование всех пехотных и воздушно-десантных соединений и частей (танковые, авиационные и артиллерийские войска формировали другие главные управления), за подготовку и определение требований к вооружению стратегических резервов и подкреплений, и организацию их доставки полевым войскам Красной армии, за разработку требований к живой силе войсковой структуры Красной армии в соответствии с оперативными и тактическими разработками и указаниями Генштаба, и за «учет» иного рода – регистрацию потерь Красной армии в личном составе за время войны¹⁰²». С августа 1941 года и до завершения войны начальником управления формирования и укомплектования войск Красной армии являлся заместитель наркома обороны генерал-полковник Ефим Афанасьевич Щаденко (1885-1951)¹⁰³.

С момента объявления Великой Отечественной войны государство обратилось с призывом к населению о добровольном вступлении в ряды вооруженных сил. Взывая к патриотическим чувствам советских граждан, государственные и военные органы рассматривали добровольцев как дополнительный резерв для пополнения истребительных отрядов, народного ополчения и регулярной армии. «Этот источник использовался советским командованием для формирования дополнительных воинских частей сверх плана мобилизационного развертывания Красной армии почти на всем протяжении первых двух периодов войны»¹⁰⁴. Первыми частями, сформированными за счет добровольцев, стали истребительные отряды, созданные решением «...Политбюро ЦК ВКП(б) за № 112 на основании постановлений СНК СССР от 24 июня 1941 г. «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсиями противника в прифронтовой полосе» и

¹⁰² Гланц Д. Указ. соч. С. 68.

¹⁰³ Кто был кто в Великой Отечественной войне 1941-1945. Люди. События. Факты М., 1994. С. 248.

¹⁰⁴ Народное ополчение защищает Родину. М., 1990. С. 321.

«Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов» при местных отделах НКВД численностью от 30 до 500 чел. (обычно 100–200 чел.) из числа проверенного партийно-комсомольского и советского актива, способного владеть оружием»¹⁰⁵. В состав истребительных отрядов по борьбе с парашютными десантами и диверсантами включались граждане из числа добровольцев партийного, комсомольского и трудящегося актива. Областные, краевые и республиканские органы управления НКВД обязывались подобрать начальников отрядов из надежных оперативных работников НКВД и милиции. Руководство истребительными отрядами возлагалось на начальников УНКВД по милиции данного края, где создавались истребительные отряды. «Особенно в большом количестве истребительные отряды создавались в крупных городах, в столицах республик, областных и краевых центрах»¹⁰⁶. Истребительным отрядам поручалась охрана важных стратегически коммуникаций, железнодорожных и дорожных мостов, водокачек, электростанций, оборонных предприятий, противопожарная охрана населенных пунктов, борьба с парашютными десантами, уничтожение заброшенных шпионов, диверсантов и лазутчиков, обезвреживание провокаторов. «Всего в годы войны, по оценочным данным, было создано около 2 тыс. истребительных батальонов с численным составом около 320 тыс. чел»¹⁰⁷, – отмечает В. В. Похлебкин. Моментом начала централизованной работы над процессом формирования народного ополчения послужила речь Председателя ГКО И.В. Сталина от 3 июля 1941 г., в которой он призвал добровольцев вступать в ряды ополчения. В соответствии с волей, выраженной трудящимися, и предложениями советских, партийных, профсоюзных и комсомольских организаций 4 июля 1941 г. выходит постановление Государственного комитета обороны «О добровольной мобилизации трудящихся Москвы и Московской области в дивизии народного ополчения»¹⁰⁸.

¹⁰⁵ Ткачева Г. А. Обороноспособность дальневосточного региона в 1941-1945 гг // Россия и АТР. 2004. № 2(44). С. 50.

¹⁰⁶ Силицын А. М. Указ. соч. С. 29.

¹⁰⁷ Похлебкин В. В. Указ. соч. С. 144.

¹⁰⁸ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 1. Л. 110–112.

В постановлении указывалось, что формирование народного ополчения должно производиться за счет добровольцев в возрасте от 17 до 55 лет, не подлежащих мобилизации в действующую армию. Однако на практике в добровольческие отряды принимались все, кому позволяло состояние здоровья выполнять обязанности воина – добровольца, хотя в первую очередь предпочтение отдавалось имеющим военно-учетную специальность и младшему начальствующему составу запаса. Младший и средний командный состав комплектовался из командиров запаса, старший – звено полк – дивизия – из кадровых военных. Образование частей народного ополчения осуществлялось по специально разработанному штатному расписанию, исходя из численности соединения и возможностей его снабжения всем необходимым, и по производственно-территориальному принципу. Небольшие подразделения создавались на фабриках, заводах, в учреждениях, в районных центрах, на уровне областей, краев, отдельные части объединялись в полки, дивизии. Истребительные отряды и добровольческие подразделения сыграли положительную роль в подготовке и пополнении действующей армии – из их рядов призывались освоившие военные специальности пулеметчиков, автоматчиков, истребителей танков, связистов, минеров. «По неполным данным в народном ополчении и в других добровольческих формированиях во время войны находились не менее 4 млн. человек. Из них около 2 млн. человек сражалось с врагом на различных участках советско-германского фронта уже летом и осень 1941 г.»¹⁰⁹.

Особое место в процессе всеобщей мобилизации в годы Великой Отечественной войны занимают специальные (партийные) призывы коммунистов и комсомольцев в вооруженные силы страны. В начале войны ВКП(б) представляла собой систему, которая в случае необходимости, опираясь на широкую сеть партийных организаций, легко приспособлялась к выполнению мобилизационных задач в условиях военного времени. Она имела

¹⁰⁹ Кирсанов Н. А.. По зову Родины: Добровольческие формирования Красной Армии в период Великой Отечественной войны. М., 1974. С. 4.

в своем составе не менее 205 тысяч первичных ячеек. В которые входило 3,9 млн. человек, из них более половины были приняты в конце 30-х – начале 40-х гг. Только с лета 1941 г. и по июль 1945 г. кандидатами в члены партии стали 5,1 млн. человек. (3,8 млн. человек в армии и 1,3 млн. человек в тылу страны), членами партии – около 3,3 млн. человек. К тому же в межвоенный период активно велась военная и политическая подготовка коммунистов и комсомольцев в учебных подразделениях Осоавиахима. Проводилась подготовка членов партии на различных курсах в военно-политических учебных заведения для Красной армии. С первых дней войны проводились агитационные мероприятия для усиления партийно-политического, комсомольского влияния в армии и на флоте. Постановлением Центрального комитета ВКП(б) от 27 июня 1941 г. «Об отборе коммунистов для усиления партийно-политического влияния в полках» впервые внепланово объявлялся призыв по общегражданской мобилизации коммунистов и комсомольцев в действующую армию в 12 облисполкомах РСФСР. В первой волне мобилизации было призвано 18,5 тысяч человек – рядовых красноармейцев, краснофлотцев в качестве политбойцов для помощи командирам и политработникам в боевой и политической работе. С 29 июня 1941 г. повторным решением ЦК ВКП(б) Политбюро обязало 26 обкомов в трехдневный срок призвать лучших комсомольцев и коммунистов в количестве 23 тысячи человек в возрасте до 40 лет. Выполняя постановления ЦК ВКП(б), за первые шесть месяцев войны и в течение 1942 г. областные, краевые и республиканские органы партии неоднократно направляли коммунистов и комсомольцев в действующую армию по специальным мобилизациям в качестве рядовых политбойцов, военруков, политруков, замполитов, комиссаров воинских частей. Всего за годы войны в Красную армию было призвано по специальным мобилизациям свыше 1640 тыс. коммунистов. За счет комсомольской мобилизации были сформированы лыжные, минометные, воздушно-десантные части, школы снайперов, войска связи, общевойсковые соединения: «Только в течение 1941-1942 гг. были осуществлены 64

комсомольские мобилизации (из 73 за всю войну!). Они дали в Вооруженные силы свыше полумиллиона юношей и девушек»¹¹⁰.

Кроме призыва военнообязанных граждан всех возрастных категорий законом страны предусматривалась мобилизация на действительную военную службу призывников – новобранцев. Вся основная нагрузка по мобилизации граждан призывного возраста ложилась на военные комиссариаты союзных республик, краев, областей СССР. Военные органы управления кроме мобилизации несли ответственность за полное и своевременное проведение приписки и явку всего приписного состава молодежи призывного возраста. «Пополнения личным составом действующей армии и запасных частей, комплектования военных училищ, еще и организацию оборонно-массовой работы среди призывников и допризывной молодежи и подготовки ее к военной службе»¹¹¹. С начала всеобщей мобилизации, с 22 июня 1941 г., часть призывного состава новобранцев находилась в действующей армии. В августе 1941 г. кроме мобилизации контингента пятнадцати возрастов добиралась часть призывников, родившихся в 1922–1923 гг., для ускоренного комплектования вновь создаваемых частей и армии во внутренних военных округах Советского Союза. Очередной призыв молодежи призывного возраста в начале 1942 г. проходил в сложных условиях всеобщей мобилизации других возрастных категорий населения страны. Это повлекло за собой отмену некоторых статей закона от 1939 г., предписывалось призывать всю молодежь 1923 г.р. С января 1942 г. началась приписка юношей к сборным пунктам военкоматов и прохождение отборочных и медицинских комиссий. Затруднительные условия военного времени не мешали военным и гражданским органам власти провести основной призыв молодежи в два этапа: с 3 по 4 и с 10 по 11 марта 1942 г. Критическая обстановка на фронте в 1942 г. и нехватка обученного контингента повлияла на учет и призыв молодежи 1924 года рождения. Государственные, военные органы уделили особое внимание приписке юношей

¹¹⁰ Там же. С. 204.

¹¹¹ Книга памяти. Российская Федерация. Кировская область. Т. 16 : Сотворение победы / Козлов П. Е. 1995. С. 48.

к призывным участкам. Персональные извещения вручались непосредственно призывникам работниками районных и городских военкоматов, сельсоветов в процессе подворного и поквартирного обхода. Постановление ГКО № 2100сс от 26.07.1942 г. обязало НКО СССР при проведении предстоящего набора учесть, что «призыву подлежат все граждане 1924 года рождения независимо от их места работы и занимаемой должности. Студенты I, II курсов всех ВУЗов, вольнонаемный состав НКО, ВМФ, и НКВД призываются на общих основаниях. Отсрочек от призыва не предоставлять»¹¹². Все новобранцы этого года призыва подлежали мобилизации в армию независимо от работы и места учебы. В 1943-1944 гг., несмотря на успехи Красной армии, вопрос о пополнении людскими резервами действующей частей стоял по-прежнему остро. Осуществленный «Постановлением ГКО № 2640сс «Об обеспечении людскими ресурсами нужд Красной армии» от 20 декабря 1942 г.»¹¹³ и «Постановлением № ГКО-4322сс от 13 октября 1943 г. «О призыве на военную службу призывников рождения 1926 г.»¹¹⁴ призыв молодежи стал одним из источников, давшим большое количество молодого и физически здорового пополнения для армии. Особенно призыв молодежи 1925-1926 г. рождения, предоставивший возможность доукомплектовать и усилить вооруженные силы в переломный период Великой Отечественной войны. Успехи на фронтах Рабоче-Крестьянской армии в 1944 – 1945 гг. позволили вернуться к отмененным статьям закона «О всеобщей воинской обязанности». Так постановлением ГКО от 25 октября 1944 г за № 6784сс «О призыве на военную службу призывников 1927 года рождения»¹¹⁵ предполагалось частичное освобождение от призыва на военную службу призывников этого года рождения. Возвращались отсрочки и льготы некоторым категориям граждан призывного возраста. С 1944 г. было возвращено право на отсрочку в связи с учебой в вузе, бронированием, лечением. Несмотря на это, гражданские и военные органы по-прежнему обеспечивали мобилизацию населения страны по

¹¹² ЦГАКО. Ф. П-5971. Оп. 20. Д. 9. С. 89.

¹¹³ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 73. Л. 119-124.

¹¹⁴ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 163. Л. 1-3.

¹¹⁵ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 324. Л. 106-116.

ранее намеченным планам и мероприятиям. С 20 по 30 января 1944 г. осуществлялся прием на списочный учет молодежи 1927 г.р. Основной призыв молодежи в РККА с вручением повесток и прохождением медкомиссии в стране проводился с 15 по 25 января 1944 г. В вооруженные силы было отправлено хорошо подготовленное в системе всеобщего пополнения с распределением в запасные полки и военно-учебные заведения. Одновременно велась подготовка к взятию на списочный учет родившихся в 1928 г. С начала и до конца Великой Отечественной войны государственные и военные органы управления уделяли много внимания подготовке к мобилизации призывников – новобранцев, качественно повышая с каждым очередным призывом уровень образования призывников, их физической подготовки и морально-психологические качества. В результате этого Советский Союз смог максимально продуктивно использовать людской ресурс в виде молодежи призывного возраста для нужд войны.

Потеря значительных территорий и спешная эвакуация большого количества граждан призывного возраста летом и осенью 1941 г. ухудшили систему регистрации военнообязанных запаса и молодежи в тылу воюющей страны. Поэтому для наведения порядка, изыскания дополнительных резервов и восстановления данных о призывных категориях всех возрастов НКО СССР в лице заместителя народного комиссара обороны Е. А. Щаденко директивой за № М/3/1620 от 14 декабря 1941 года приказывал «в период с 25 декабря 1941 года по 10 января 1942 года провести на территории военных округов перерегистрацию всех военнообязанных рядового и начальствующего состава запаса, состоящих на общем и специальном учете, призывников 1922 года рождения, а также призывников старших возрастов, пользовавшихся отсрочками, и 1923 года рождения»¹¹⁶. И как подметил историк Н. Д. Ростов «Одной из важнейших форм уточнения количественного и качественного состава людских ресурсов в годы Великой Отечественной войны являлись перерегистрация и переосвидетельствование военнообязанных и призывников,

¹¹⁶ ЦАМО. Ф. 150. Оп. 12874. Д. 465. Л. 1.

состоящих на общем и специальном учете»¹¹⁷, которое имели первоочередное значение для воюющей страны. В директиве Главупраформа указывалось, что всю работу по подготовке и проведению перерегистрации необходимо проводить во взаимодействии с партийными и государственными органами. Вызов военнообязанных на перерегистрацию осуществлялся приказами военкоматов областей, краев, республик при обязательной личной явке гражданина и призывников. Для полного охвата учетом призывников и военнообязанных военным округам приказывалось вызывать на перерегистрацию следующие категории граждан: постоянно и временно проживающих в зоне ответственности военкоматов, эвакуированных, меняющих работу, находящихся в командировке свыше 10 дней, взяв их на регистрацию по месту временного проживания. Предписывалось обращать особое внимание на уклоняющихся от мобилизации, дезертиров и не имеющих документов, наиболее тщательно проводить проверку состояния здоровья каждого, в случае сомнения каждого отправляли на первичное медицинское переосвидетельствование. Выявленных злостных «уклонистов» и дезертиров предписывалось предавать суду военного трибунала. При перерегистрации проводились следующие мероприятия по разным категориям граждан: «Рабочих с 4 разряда и выше и ИТР, эвакуированных вместе с предприятиями забронировать за этими предприятиями и учреждениями, оформив их на специальный учет. Рабочих, служащих и ИТР, освобожденных или оставивших производство и работу в связи с эвакуацией, разбронировать. Лиц в возрасте до 45 лет призвать в армию. А старше 45 лет взять на общий учет»¹¹⁸. Тем же распоряжением выявлялись из числа проживавших на оккупированной территории, бывшие руководители предприятий, директора совхозов и МТС, работники милиции, председатели колхозов, не занимающие в то время соответствующие должности, в возрасте до 45 лет. Проверялась правильность предоставления отсрочек от призыва и мобилизации. Всех лиц, не имеющих на это право, лишали отсрочки в независимости от возраста и состояния здоровья

¹¹⁷ Ростов Н. Д. Указ. соч. С. 60.

¹¹⁸ ЦАМО. Ф. 150. Оп. 12874. Д. 465. Л. 3.

и так же призвали в армию. Было решено использовать перерегистрацию для уточнения учетных данных военнообязанных и их деловой квалификации. С целью охвата основной массы рабочих и ИТР в их нерабочее время устанавливалась круглосуточная работа регистрационных пунктов. Предпринятыми мерами государство пыталось навести порядок в сфере регистрации и, по возможности, выявить еще те небольшие людские ресурсы, которые можно было привлечь носить оружие и защищать Родину. Для изыскания дополнительных людских резервов на основании приказа НКО СССР № 0882 от 12 ноября 1942 г. в декабре месяце было объявлено о проведении общего переосвидетельствования всех военнообязанных граждан, независимо от их годности к службе в РККА и их возраста. Предписывалось с особой строгостью проверять правильность предоставления отсрочек от призыва. Тем же приказом НКО «с 50 до 55 лет увеличивался предельный возраст несения военной обязанности (теперь переосвидетельствованию подлежали все мужчины в возрасте от 18 до 55 лет)»¹¹⁹. К тому же в ноябре 1942 г. приказом НКО за № 336 утверждался новый перечень болезней, при которых можно было призвать в армию ранее относившихся к разряду годных к несению нестроевой службы, находившихся в отпуске по болезни и снятых с военного учета. К перерегистрации и переосвидетельствованию государственные и военные органы в течение войны прибегали неоднократно. Так, в течение 1943-1944 гг. в соответствии с приказом НКО СССР за № 0316 в апреле 1943 г. «О проведении проверочной регистрации военнообязанных запаса» перерегистрацию проходили военнообязанные рядового и младшего запаса до 1892 г. рождения и призывники 1922-1925 гг. рождения. На основании приказа НКО № 01 от 2 января 1944 г. прошла следующая перерегистрация военнообязанных рядового и сержантского состава запаса 1893–1926 гг. рождения. Учитывая изложенное выше, можно говорить о том, что произведенные в годы войны перерегистрации и переосвидетельствования военнообязанных и призывников имели исключительно важное значение в

¹¹⁹ Боле Е. Н. Указ. соч. С. 18.

поиске дополнительных людских ресурсов для фронта и организации воинского учета граждан призывного возраста.

Осенью 1941 г. в связи с тяжелой ситуацией и высокими потерями личного состава в частях и соединениях на фронтах Великой Отечественной войны Государственный комитет обороны принимает постановление № 894сс от 13 ноября 1941 г. «О формировании национальных войсковых соединений» в республиках Средней Азии, Башкирии, Кабардино-Балкарии, Чечено-Ингушетии, Дагестана, Казахстана, Калмыкии. Национальные формирования снабжались материальным имуществом и комплектовались средним командным и рядовым составом из военнообязанных запаса до 40 лет за счет внутренних ресурсов союзных и автономных республик. Однако, несмотря на то, что в частях и соединениях имелась немалая прослойка коммунистов и комсомольцев, национальные части показали неудовлетворительную боеспособность в действующей армии. Это проявлялось в виде массового перехода на сторону противника и дезертирства военнослужащих в самый сложный период войны. Поэтому приказом НКО СССР № 0585 от 30 июля 1942 г. вводился перечень национальностей военнообязанных запаса, не подлежащих призыву в Красную армию. Прежде всего, это относилось к представителям некоторых горских народов. По тем же причинам недоверие государства переносилось на представителей титульных наций, воевавших на стороне Германии и ее союзников, таких как японцы, немцы, поляки, финны, представители прибалтийских народностей и болгары. Приказом НКО от 30 июля 1942 г. ограничения во время очередного призыва распространялись и на такие народы имевших гражданство СССР как китайцы, корейцы, греки, турки. Еще в довоенный период в нарушение закона «О воинской обязанности» 1939 г., вводились ограничения на призыв в РККА ряда национальностей, чья лояльность у государства вызывала сомнения. С началом войны призывники и военнообязанные запаса хотя и призывались, однако в действующую армию в большинстве своем не попадали, находясь на особом учете, либо зачислялись в резерв до особого распоряжения. Уходившие по мобилизации граждане этих

национальностей в возрасте от 17 до 50 лет призывались в трудовую армию или в рабочие колонны, где были задействованы на производстве и строительстве до конца войны.

Нехватка людских ресурсов в конце 1941 г. и начале 1942 г. заставила пересмотреть мобилизационные планы по призыву некоторых категорий граждан, в число которых входили репрессированные, спецпереселенцы и заключенные ГУЛАГа НКВД СССР. В ходе призыва этих категорий были изменены основные положения «Закона о всеобщей воинской обязанности» 1939 г.: «В первый же день Великой Отечественной войны многие раскулаченные спецпереселенцы заявили о желании встать на защиту Отечества, вступив в ряды Красной армии»¹²⁰. Впервые мобилизация заключенных и спецпереселенцев проходила на основании закрытых постановлений ГКО и по нарядам НКВД указами Президиума Верховного совета СССР от 12 июля и 24 ноября 1941 г. «Об освобождении от наказания осужденных по некоторым категориям преступлений»¹²¹. Так, 12 июля 1941 г. на основании этого указа в местностях, где объявлено военное положение, «подлежали освобождению заключенные, осужденные: по указам от 26 июля и 10 августа 1940 года («О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» и «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство»), кроме злостных хулиганов и рецидивистов; за маловажные бытовые преступления, имевшие остаток срока менее года; беременные женщины и женщины, имевшие малолетних детей (кроме осужденных за контрреволюционные преступления, бандитизм и рецидивисток)»¹²². Помимо этого, подлежали амнистии, учащиеся школ ФЗО, железнодорожных и ремесленных, училищ, привлеченных к уголовной ответственности по указу от 28 декабря 1940 г. за самовольный уход и нарушение дисциплины в школах и училищах. С ухудшением положения СССР

¹²⁰ Славко Т. И. Указ. соч. С. 342.

¹²¹ РГАСПИ Ф. 17. Оп. 3. Д. 1041. Л. 126.

¹²² Ивашов Л. Указ. соч. С. 19.

в войне указом от 24 ноября 1941 г. положение закона от 12 июля 1941 г. распространялось на всю территорию Советского Союза. Государственные органы управления приняли решение о дополнительном освобождении бывших военнотружеников, осужденных за несвоевременную явку, граждан, заключенных под стражу за малозначительные хозяйственные, должностные и воинские преступления, совершенные в довоенный период. Согласно этим указам из мест лишения свободы были досрочно освобождены не менее 420 тысяч человек. После освобождения эти категории граждан сразу же призывали в армию: «По специальным постановлениям ГКО в течение 1942-1943 годов были освобождены еще 157 тысяч человек. Всего за первые три года войны было передано на укомплектование Красной армии 975 тысяч человек»¹²³. К 1 января 1941 г. в Советском Союзе насчитывалось не менее 930221 спецпоселенцев, они были расселены в 1845 поселках в 35 краях, областях и республиках. Начало мобилизации спецпереселенцев, в том числе и из Кировской области, было осуществлено по постановлению ГКО № 1575сс от 11 апреля 1942 г. Мобилизацию проводили военные комиссариаты и органы НКВД, которые вели персональный учет спецпереселенцев. Согласно этому постановлению призывали в армию не только поселенцев, но и их детей призывного возраста в восьми военных округах. В дальнейшем постановлением ГКО за № 2100сс от 26 июня 1942 г. предписывалось в течение августа и сентября досрочно освободить и передать в действующую армию из исполнительно-трудовых лагерей заключенных мужчин в возрасте до 40 лет и 15 тыс. человек спецпоселенцев до 35 лет, годных к строевой службе. «К 1 ноября 1942 г. мобилизация трудпоселенцев в Красную армию завершилась. Всего было призвано 60 747 трудпоселенцев»¹²⁴. Несмотря на это мобилизация пораженных в правах граждан продолжалась, происходили случаи, когда городские и районные военкоматы без согласования с органами НКВД, самостоятельно призывали трудпоселенцев в вооруженные силы, не взирая на

¹²³ Органы и войска МВД России: краткий исторический очерк: указатель имен / В. Ф. Некрасов [и др.]. М., 1996. С. 217.

¹²⁴ Игнатова Н. М. Указ. соч. С. 63.

то, что призыв трудпоселенцев и спецпоселенцев была закончен. Вынужденная мобилизация «не призываемых» категорий в годы Великой Отечественной войны, особенно в самый критический момент, дала свыше миллиона физически крепких и относительно мотивированных граждан, что послужило еще одним фактором, перевесившим чашу победы на сторону СССР.

«В годы Великой Отечественной войны произошло ощутимое количественное увеличение женщин в армии, также расширилась сфера их профессионального использования – специализированная подготовка женского населения велась более, чем по двадцати различным воинским специальностям»¹²⁵ – обратил внимание историк И. Л. Аравин. Мобилизация женщин в действующую армию производилась на основе закона от 1 сентября 1939 г. «О всеобщей воинской обязанности», согласно статье №13 в которой оговаривались категории женщин, призываемые в вооруженные силы страны. Вследствие этого в довоенный период «Народным Комиссарам Обороны и Военно-Морского Флота предоставляется право брать на учет и принимать на службу в Армию и Флот женщин, имеющих медицинскую, ветеринарную и специальную техническую подготовку, а также привлекать их на учебные сборы»¹²⁶. Таким образом, на основании закона от 1939 г. и указа ПВС СССР от 26 июня 1941 г. с начала войны военнообязанные женщины, подходящие по военно-учетным специальностям, были призваны в вооруженные силы страны. На них распространялось действие указа «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и начальствующего состава в военное время», за исключением женщин, призванных на административно-хозяйственные должности и в войска противовоздушной обороны. Мобилизация военнообязанных женщин запаса в войсковые соединения, подразделения, части проходила на следующих основаниях: «В войсковые части и учреждения не назначались беременные и кормящие грудью женщины, а также женщины, воспитывающие детей до 16 лет, если в семье не было

¹²⁵ Аравин И. Л. Указ. соч. С. 56.

¹²⁶ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938-1944 гг. / [сост. Юрид. отд. при Секретариате Президиума Верховного Совета СССР]. М., 1945. С. 84

других трудоспособных членов. Если в семье имелись трудоспособные, не призываемые по мобилизации, то женщины, воспитывающие детей до 16 лет, могли назначаться только в стационарные части и учреждения по месту их постоянного жительства. Женщины, не имевшие детей, а также женщины, имевшие детей до 16 лет, определялись преимущественно в учреждения армейского тылового района»¹²⁷. Со временем регламент освобождаемых от призыва женщин в годы войны постепенно расширился. Не призывались в вооруженные силы женщины и девушки, работавшие в учреждениях и на заводах оборонной промышленности, студентки техникумов и высших учебных заведений, женщины, проходящие службу в органах НКВД и занимающие ответственные посты в партийных и государственных органах, работающие на водном и железнодорожном транспорте. Исключались из перечня призываемых в ряды Красной армии представительницы титульных наций, воевавших на стороне Германии и ее союзников. За 1941 г. в ряды РККА было призвано 5594 женщин, имевших военно-учетную специальность, медицинскую, ветеринарную и специальную техническую подготовку, в сандружины Красного Креста и Красного полумесяца отобрано 31580 женщин.

С 1942 г. в Советском Союзе постановлениями Государственного комитета обороны и указами ПВС СССР осуществлялась мобилизация невоеннообязанных девушек и женщин на добровольной основе через городские и районные военкоматы областей, краев, республик в тесном взаимодействии с партийными, государственными органами управления. Кроме этого, в годы войны широко практиковались специальные мобилизации по линии ВЛКСМ. Призыву в действующие войсковые части и подразделения Красной армии подлежали женщины – добровольцы в возрасте от 19 до 30 лет, годные по состоянию здоровья. В стационарных тыловых частях предпочтение отдавалось женщинам в возрасте до 45 лет. Постановлением ГКО от 25 марта 1942 г. за № 1488сс «О мобилизации девушек-комсомолок в части ПВО»

¹²⁷ Великая Отечественная : сборник / [под общ. ред. Золотарева В. А.]. М., 1994 Т. 13 (2-1). Приказы народного комиссара обороны СССР. 1937 – 22 июня 1941 г. М., 1994. С. 251.

предписывалось «мобилизовать в армию 100 тыс. девушек комсомолок в возрасте от 19 до 25 лет на должности, занимаемые красноармейцами – мужчинами в войсках противовоздушной обороны»¹²⁸. Очередным постановлением ГКО № 1595сс от 13 апреля 1942 г. «О замене в фронтовых, армейских и запасных частях связи и тыловых узлах связи красноармейцев женщинами» предписывалось призвать 30 тыс. женщин для замещения на этих должностях красноармейцев – мужчин. В течение самого сложного в военном отношении для СССР года государство неоднократно производило набор женщин – добровольцев. «В июне 1942 г. – очередная мобилизация в войска связи (11 тыс. девушек). В апреле – мае 1942 г. – первая мобилизация 15 тысяч девушек в Военно-Морской флот, позже – дополнительная мобилизация 25 тысяч девушек в ВМФ. В июне 1942 г. – мобилизация 30 тысяч девушек в тыловые части и учреждения Красной армии»¹²⁹. В середине июля 1942 г. был произведен призыв женщин в количестве более 12000 человек в действующую армию для замены военнослужащих мужчин в тыловых частях. В октябре и ноябре 1942 г. произошла мобилизация девушек в женскую добровольческую стрелковую бригаду и для службы в боевых подразделениях Волховского фронта в сумме 11 и 2 тысячи человек соответственно. С началом нового 1943 г. мобилизация девушек-комсомолок и женщин продолжается. Осуществляется плановый призыв в отдельные женские стрелковые бригады (50 женских ОЗСБр; общим числом 130 000 девушек). В феврале и марте 1943 г. дважды призываются по 2000 девушек в действующие части Волховского фронта. В декабре того же года специальными распоряжениями из системы Осоавиахим происходит набор девушек в команды стрелков-снайперов, специалистов радистов, телефонистов телеграфистов и морзистов. В наступающем 1944 г. мобилизация девушек продолжилась, но с меньшим охватом и значительно реже. Так в январе 1944 г. призываются 330 девушек в подразделения связи Западного фронта, а в мае 1944 г. отобранные девушки в количестве 300 человек убывают в части 3-го Белорусского фронта. В русле проблемы стоит

¹²⁸ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 29. Л. 172.

¹²⁹ Сактаганова З. Г. Указ. соч. С. 189.

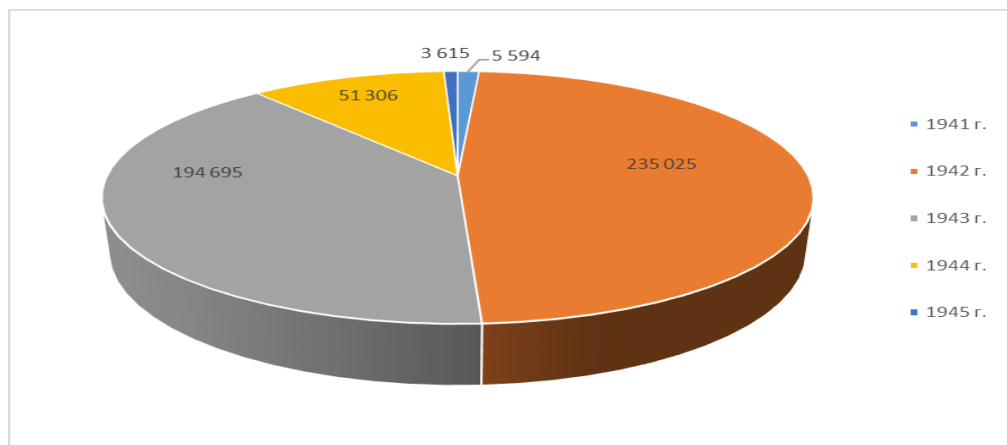
упомянуть и постановление ГКО № 2100 от 26 июля 1942 г., «согласно которому Наркомату обороны предписывалось мобилизовать 400 тыс. чел. из числа не годных к несению строевой службы военнообязанных, а также женщин в счет сокращения и реорганизации тыловых частей и замещения ими вспомогательных должностей не годных к несению строевой службы бойцов после ранения»¹³⁰. Соответственно этому постановлению годные к несению службы в строевых частях 400 тысяч человек мужчин замещались женщинами и направлялись в действующую армию. В общей сложности политика государства по мобилизации женщин – добровольцев, имевших военно-учетную специальность, проводилась с целью замещения ими мужчин, способных участвовать в боевых действиях. Как отмечал исследователь данной проблемы А. С. Байрамуков: «В тыловых учреждениях стрелковых войск, укрепрайонов, полит. учреждений Красной Армии военнослужащих мужчин с заменой их женщинами с зачислением в ряды Красной Армии, а высвобождающиеся мужчины направлялись на укомплектование стрелковых дивизий, бригад, танковых бригад, артиллерийских полков»¹³¹. В свою очередь женщин направляли на должности бухгалтеров, делопроизводителей, счетоводов, секретарей, адъютантов, писарей в управления военных округов и в Главные и центральные управления НКО, как по вольному найму, так и с зачислением в кадры. За весь период Великой Отечественной войны по общевойсковым и комсомольским призывам десятки тысяч девушек и женщин встали на защиту Отечества, пройдя без отрыва от производства военную подготовку в подразделениях всеобуча. Всего во время войны было призвано комсомольскими, военными и государственными органами управления 490235 женщин, из них состоявшие по списку на 1.01.45 г. военнослужащие – женщины по составу распределялись на: офицеров – 70647, сержантов – 113990, солдат – 276809, слушателей и курсантов – 2057»¹³² (Таблица 1).

¹³⁰ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 48. Л. 19.

¹³¹ Байрамуков А. С. Указ. соч. С. 20.

¹³² Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. М., 2009. С. 38.

Таблица 1. – Состав мобилизуемого женского контингента в Вооруженные Силы СССР (июнь 1941 – май 1945 гг.)

Источник: Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. М., 2009. С. 38.

Военно-мобилизационная работа являлась одним из главных направлений деятельности государственных, партийных и военных органов управления. Все проводимые мероприятия за годы противостояния с фашисткой Германией направлялись на изыскание людских резервов для зачисления в вооруженные силы страны. При этом вся основная нагрузка по призыву населения в Красную армию ложилась на военные комиссариаты страны. Военным органам управления приходилось решать разноплановые задачи, такие как мобилизация военнообязанных запаса разных возрастных категорий, приписка к военкоматам и призыв новобранцев в Красную армию, проверка правильности бронирования военнообязанных граждан и предоставления отсрочек от призыва, проверка состояния воинского учета, поверочные регистрации и переосвидетельствование военнослужащих запаса, борьба с дезертирством и уклонением от воинской службы. Значительную роль в деле призыва населения на военные службы сыграли военные отделы государственных органов управления. В их задачу входил сбор и анализ информации о состоянии оборонной работы, они «выносили на рассмотрение бюро партийных комитетов разнообразные военные вопросы, готовили проекты решений и контролировали их выполнение, занимались подбором, расстановкой и обучением оборонных кадров. Заведующие и инструкторы этих отделов проводили повседневную

организаторскую работу по практическому осуществлению партийных решений, директив по военным вопросам, координировали усилия различных организаций в этой сфере. Выезжая на места, они не только занимались проверкой состояния военно-организаторской работы, но и оказывали непосредственную помощь в ее улучшении»¹³³. Обстоятельства призыва и мобилизации населения всех возрастных категорий в военные время привели к необходимости внесения изменений в правовую базу, в том числе в закон «О всеобщей воинской обязанности» 1939 г. Так, с 1941 г по 1944 г. отменялись отсрочки для новобранцев, менялись границы возраста и сроки призыва, до призыва молодежи 1927 г. рождения мобилизация была стопроцентная. Повышался предельный возраст несения воинской обязанности, проводилась мобилизация спецпереселенцев, заключенных из мест заключения и отсеченных ранее по морально-политическим причинам, вводились запретительные меры на мобилизацию военнообязанных по национальному признаку. С декабря 1941 г. в поисках дополнительных ресурсов было принято решение о проведении перерегистрации, а в дальнейшем и медицинского переосвидетельствования всех без исключения военнообязанных – для мужчин до 55 лет, для женщин – до 50 лет. Повторные мероприятия по перерегистрации проводились в ноябре 1942 г., в июне 1943 г., в январе 1944 г. С началом войны требования к допризывной подготовке резервов для РККА возросли, обучение военному делу молодежи по линии Осоавиахима не удовлетворяло нужд Рабоче-Крестьянской армии. Поэтому постановлением Государственного комитета обороны от 17 сентября 1941 г. на всей территории Советского Союза введено всеобщее военное обучение населения в возрасте от 19 до 50 лет. В военных округах, республиканских, краевых и областных военкоматах образовывались отделы всеобщего военного обучения населения страны. Во всех городских и районных военкоматах создавались военно-учебные пункты для обучения военным специальностям допризывников и военнообязанных запаса под руководством инструкторов всевобуча. «За годы войны организации Всевобуча с помощью

¹³³ Кирпичникова Т. А. Указ. соч. С. 124.

партийных, советских и комсомольских организаций подготовили по 110-часовой программе 6496267 бойцов-стрелков. Из числа обученных по обязательной программе подготовлено по дополнительным программам 1577900 бойцов специалистов, из них 217256 женщин»¹³⁴. С помощью отлаженной системы военной подготовки советскому государству удалось наладить непрерывный поток обученных начальным военными навыкам призывников, что, безусловно, сократило время подготовки военнослужащих к ведению боевых действий на переднем крае линии обороны и, возможно, повысило процент их выживаемости в бою. «Фактически за четыре года войны было мобилизовано (за вычетом повторно призывавшихся) 29 млн. 575 тыс. человек. А всего вместе с кадровым составом, находившимся к 22 июня 1941 г. на действительной военной службе в Красной армии и Военно-морском флоте, в течение всей войны надевали шинели 34,5 млн. человек. В этом числе 2237300 чел. призывались в течение войны дважды, из них: – 939,7 тыс. чел. из числа военнослужащих, которые в начале войны пропали без вести, а после освобождения захваченной противником территории были призваны вторично; – 1154,8 тыс. чел. из числа лиц, уволенных в длительный отпуск по ранению и болезни; – 142,8 тыс. чел. из числа военнообязанных, ранее призванных и направленных для работы в промышленности и на транспорте»¹³⁵ (Таблица 2).

«В областях, краях и республиках Российской Федерации было призвано 21187600 чел., или 67% от общего числа мобилизованных в Советском Союзе. «Безвозвратные потери Вооруженных Сил СССР в годы Великой Отечественной войны составили 11944100 чел., в числе которых 7922500 чел. – россияне»¹³⁶. В это число включены убитые в боях и умершие от ран при санитарной эвакуации или в госпиталях, пропавшие без вести и попавшие в плен военнослужащие (в том числе призванные по мобилизации, но по причине захвата их противником не зачисленные в списки частей действующей армии), а также небоевые потери (умершие от болезней, погибшие в результате

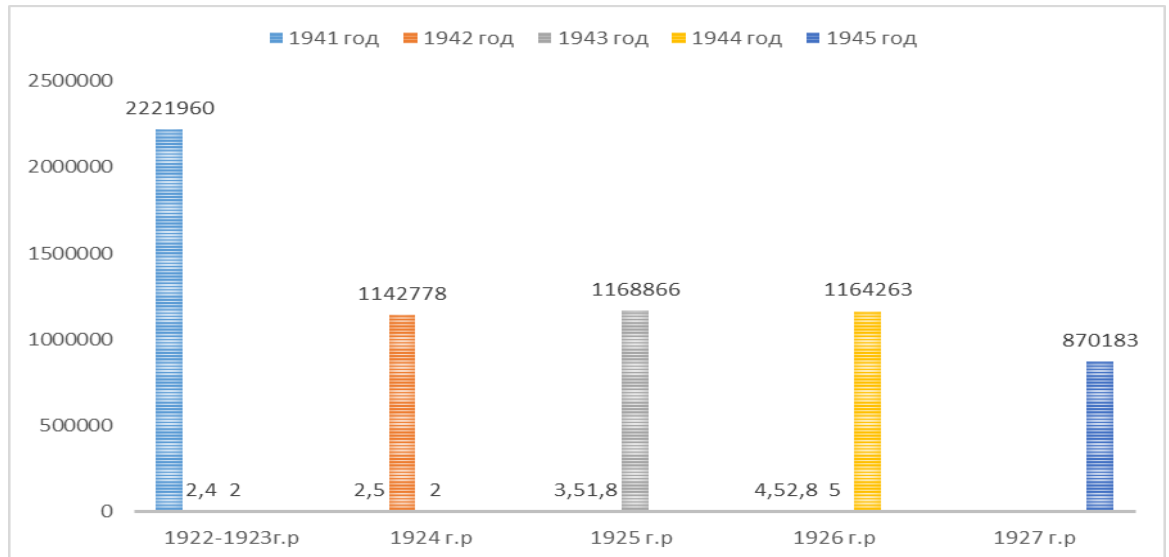
¹³⁴ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь / Г.Ф. Кривошеев и др.. М., 2009. С. 30.

¹³⁵ Там же. С. 37.

¹³⁶ Великая Отечественная война. 1941-1945. Кн..4. Народ и война. М., 1999. С. 290.

происшествий, расстрелянные по приговорам военных трибуналов за воинские преступления)»¹³⁷.

**Таблица 2. – Количество призывников-новобранцев
мобилизованных, в вооруженные силы в 1941-1945 гг.**

Источник: Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь / Г.Ф. Кривошеев и др.. М., 2009. С. 30.

В итоге можно резюмировать, что военно-мобилизационная работа являлась одним из главных направлений деятельности государственных, партийных и военных органов управления в годы Великой Отечественной войны. Все проводимые мероприятия за годы войны направлялись на изыскание людских резервов для мобилизации в ряды вооруженных сил страны. При этом вся основная нагрузка по призыву военнообязанных граждан в Красную армию ложилась в первую очередь на военные комиссариаты государства и партийные органы власти в лице военных отделов.

Необходимо сказать, что политика мобилизации населения на фронт в 1941-1945 гг. проводилась двумя способами пополнения, добровольно или по призыву. Согласно этому мобилизации, подлежали все молодые люди, достигшие призывного возраста, а также мужчины и женщины всех военнообязанных возрастов запаса не имевшие права на бронирование или

¹³⁷ Там же с. 286.

отсрочку. Другой особенностью мобилизации людских ресурсов в годы войны являлось массовое привлечение женщин в ряды вооруженные сил. К тому же, нормативно-правовая база в области всеобщей мобилизации основывалась на «Законе о всеобщей воинской обязанности» 1939 г., многие пункты которого в течении войны были отменены. Изменению подверглись пределы возрастных границ несения воинской службы населения СССР, были введены запреты на мобилизацию по национальному признаку, стали призывать лиц, ограниченных и пораженных в гражданских правах и свободах. В дополнение на фронт подлежали призыву различные группы населения, такие как спецпереселенцы и освобожденные в связи с мобилизацией заключенные лагерей, латвийцы, эстонцы, кого ранее по национальному признаку не призывали. Таким образом, за годы Великой Отечественной войны в СССР в Красную армию было мобилизовано 29,5 млн. человек, не менее 975 тыс. бывших заключенных и 60 747 спецпереселенцев.

Кроме решения первоочередных социальных и экономических проблем, военным и государственным органам управления приходилось решать разноплановые задачи, такие как мобилизация военнообязанных запаса разных возрастных категорий, приписка к военкоматам и призыв новобранцев в Красную армию, проверка правильности бронирования военнообязанных граждан и предоставления отсрочек от призыва, проверка состояния воинского учета, поверочные регистрации и переосвидетельствование военнослужащих запаса, борьба с дезертирством и уклонением от воинской службы. С помощью, апробированной и отлаженной в довоенное время системы военной подготовки, советскому государству удалось наладить непрерывный поток обученных начальным военными навыкам призывников, что, безусловно, сократило время подготовки военнослужащих к ведению боевых действий. В целом, с начала войны всеобщая мобилизация осуществлялась в соответствии с положениями и расчетами мобилизационного плана, но в дальнейшем, в зависимости от меняющейся ситуации на фронте, претерпела существенные изменения.

Всеобщая мобилизация осуществлялась на всей территории государства и затронула все сферы жизни молодого советского общества.

1.2 Организация всеобщего призыва военнообязанного населения государственными и военными органами управления Кировской области в 1941-1945 гг.

Итоги любого вооруженного противостояния между странами во многом зависят от степени мобилизационной готовности государства, способности быстро подготовить необходимые материальные и людские резервы для ведения боевых действий в короткий промежуток времени и на конкретной территории. И как точно сформулировал исследователь А. А. Данилевич, «Мобилизация – это комплекс мероприятий государства по приведению в активное состояние, сосредоточению и напряжению имеющихся ресурсов, сил и средств для достижения целей войны. Главные составные части мобилизации: войсковая мобилизация, экономическая мобилизация, реорганизация органов военного управления и научных учреждений с переводом их на военный режим работы»¹³⁸. Одним из приоритетных направлений в деятельности государственных, партийных и военных органов управления в годы Великой Отечественной войны являлась военно-мобилизационная работа на уровне республиканских, краевых, областных и районных ветвей власти. В основу этой работы был заложен ряд комплексных мероприятий, таких как осуществление, собственно, всеобщей мобилизации военнообязанных категорий населения страны в начале войны и организация и проведение перерегистрации и переосвидетельствования граждан, годных к службе в армии, в последующем. Кроме того, возникла необходимость в проверке правильности учета и бронирования рабочих и колхозников в промышленности и в сельском хозяйстве, контроле за деятельностью военно-учетных столов милиции и государственных учреждений в деле военной подготовки молодежи. Особое

¹³⁸ Война и мир в терминах и определениях: словарь / под общ. ред. Д.О. Рогозина. М., 2004. С. 52.

место занимала борьба с дезертирами и уклоняющимися от воинской службы. Важное место занимала поставка в действующую армию машин, тракторов и других материальных военных грузов. Все это оформлялось в нормативно-правовую базу в начале войны на основе закона «О всеобщей воинской обязанности» от 1939 года и мобилизационного плана 1941 года, подготовленного Генеральным штабом РККА и НКО СССР, рядом нормативных актов Президиума Верховного Совета СССР, а с 30 июня 1941 года и до конца войны – постановлениями высшего органа власти Государственного комитета обороны.

С начала 1941 года и в течение всего вооруженного столкновения с фашистской Германией в целом военно-мобилизационная деятельность по обеспечению и укреплению Красной армии стала главной задачей партийных и государственных органов, организаций, учреждений. С этой целью еще в предвоенный период в составе обкомов, горкомов, райкомов создавались военные отделы для оказания всевозможной помощи и организации мобилизации населения на случай боевых действий. Их задачей было оказание непосредственной помощи военным комиссариатам. Для этого «военные отделы имели следующие штаты: в обкомах ВКП(б) – заведующий, его заместитель и 3-4 инструктора, в отдельных районах – только один заведующий»¹³⁹. В их функции входило осуществление контроля за исполнением мобилизационных нарядов, исполнением военкоматами нарядов по постановке на учет военнообязанных запаса, отчет и предоставление точных данных первым секретарям обкомов и райкомов ВКП(б), взаимодействие с военными советами военных округов. Непосредственно военные отделы проводили каждодневную работу по корректировке процесса воинской мобилизации в государстве и «вливали на работу предприятий, учреждений, учебных заведений, колхозов, совхозов, МТС по обеспечению своевременной и полной явки мобилизованных, отправке автомобильного, гужевого транспорта,

¹³⁹ Бодрова Е. М. Система обеспечения людскими ресурсами действующей армии в годы Великой Отечественной войны. Опыт. Проблемы. Уроки. М., 2000. С. 53.

снаряжения, намеченного к поставкам в соответствии с мобилизационными планами НКО СССР. Именно в областных, городских, сельских райкомах ВКП(б) решались, конкретизировались и осуществлялись основные военно-мобилизационные задачи»¹⁴⁰. Кроме этого, в компетенцию государственных и партийных органов управления по военно-мобилизационной работе входил широкий спектр вопросов, возникающих в связи с выходом новых приказов вышестоящих органов власти. К примеру, «а) проведение оборонного строительства для наилучшей подготовки районов к проведению войсковой мобилизации и обеспечению нужд войны; б) ведение учета людских, конских, авто-, вело, мото-, тракторных ресурсов, тары, заправочного оборудования и проведения мероприятий по увеличению и улучшению ресурсов лошадей повозок, упряжи и мехтранспорта; руководство созданием фондов «Лошадь – Красной армии», «Обороне – повозка с упряжью» в) утверждение лимитов изъятия и нарядов на поставку мехтранспорта, лошадей, обозов и материальных ресурсов из народного хозяйства на основе заявок, разрабатываемых местными военными органами военного управления; г) обеспечение постоянной готовности к передаче в Красную армию всех ресурсов по мобилизационным нарядам и проведение контроля за их наличием и качеством»¹⁴¹. В том числе в обязанности властей на местах входило решение таких важных вопросов, как участие в подготовке и проведении призыва военнообязанных граждан. Осуществление всех нужных военных поставок при мобилизации вместе с местными военкоматами и несение полной ответственности за эту работу. Удовлетворение и рассмотрение заявок начальников гарнизонов, командиров частей и подразделений на снабжение войсковых частей за счет местных средств. Полное обеспечение по заявкам городских и районных военкоматов культурного, хозяйственного, санитарного, ветеринарного обслуживания сдаточных и сборных пунктов. Проведение мероприятий по подготовке населения к ПХВО и ПВО.

¹⁴⁰ Подосенов А. Н. Указ. соч. С. 80.

¹⁴¹ Великая Отечественная : сборник / [под общ. ред. Золотарева В. А.. М, 1994 Т. 13 (2-1). Приказы народного комиссара обороны СССР. 1937 — 22 июня 1941 г. М., 1994. С. 248.

В годы войны осуществлялась качественная работа отделов пропаганды и агитации при военных отделах обкомов ВКП(б). Велась неустанная идеологическая и партийно-политическая работа в среде призываемых и мобилизуемых военнообязанных запаса по разработанным в мирное время планам, что имело огромное воздействие на население. В течение четырех лет проводимые политическими отделами и партийными организациями мероприятия по всеобщей мобилизации всесторонне помогали военным комиссариатам производить призывы и другие мобилизационные действия в сроки, установленные центральными органами управления. На митингах, конференциях, слетах, собраниях, беседах, политинформациях, на сборно-сдаточных пунктах производились разъяснения содержания законов «О всеобщей воинской обязанности», «Об измене Родине», военной присяги, решений партии и правительства, значения тех или иных событий. Рассказывалось о положении на фронтах, акцентировалось внимание на важности соблюдения воинской дисциплины. Одновременно велась борьба с аморальными проявлениями в ходе военно-мобилизационной деятельности. Именно неустанная и каждодневная работа органов политпропаганды в учебных полках, бригадах, подразделениях, учебных пунктах Осоавиахима и Всевобуча в заводских цехах и колхозных полях являлась определяющим и стержневым элементом в поддержании высокого порыва трудящихся на производстве и боевого духа в частях и подразделениях в тылу воюющего государства. В конечном итоге ставшим одним из важных факторов, позволившим победить противника на полях сражений. К сожалению, данная тема, не до конца, проработана в современной историографии Великой Отечественной войны.

Значительную роль в мобилизации военнообязанного населения Кировской области в Красную армию сыграл вновь основанный региональный орган власти, созданный постановлением ГКО за № 830сс от 22 октября 1941 года. С целью сосредоточения военной и гражданской власти в городах и прилегающих районах решением ГКО 28 октября 1941 года на заседании

Кировского обкома ВКП(б) был создан Кировский городской комитет обороны (далее-КГКО), (председатель комитета – первый секретарь обкома ВКП(б) В.В. Лукьянов), который сразу после образования КГКО приступил к решению насущных проблем, связанных с военным положением в стране и области. Обладая всей полнотой власти в регионе, КГКО сразу начал исполнять роль координационного и властно-распорядительного органа управления над советскими партийными и военными органами управления в регионе. Так, КГКО сразу же включился в военно-мобилизационную деятельность, решая вопросы размещения воинских частей, своевременного выполнения мобилизационных заданий по призыву военнообязанных исполнительной властью на местах, материального обеспечения воинских частей и сборно-сдаточных пунктов, а также пунктов всеобщего военного обучения. Были предприняты меры по выполнению правительственного задания по мобилизации конского, тракторного и автотранспорта для Красной армии. Через рай(гор)комы ВКП(б) оказывалась помощь военкоматам по оповещению, отбору и срочной отправке военнообязанных граждан по заявкам военного округа или НКО СССР. КГКО помогал городским и районным военкоматам провести оповещение и явку на перерегистрацию, и переосвидетельствование военнообязанного населения на территории области и в выполнении ряда других немаловажных вопросов, связанных с мобилизационной деятельностью. Из 79-ти городских комитетов обороны, созданных в прифронтовых и тыловых регионах на всем протяжении войны, КГКО сыграл значительную роль в процессе подготовки воинских частей, мобилизации населения и военной подготовки молодежи в годы войны. Кировский городской комитет обороны, как и другие городские комитеты, созданные в 1941 году в РСФСР в Нижнем Поволжье и на Урале, имел как общие черты, так и существенные различия. Так ряд городских комитетов обороны таких как Архангельский, Вологодский комитет обороны, а также комитеты Нижнего Поволжья и Сталинграда, в отличие от КГКО являлись ближними тылами действующих фронтов, и их деятельность протекала в более экстремальных условиях (бомбежка

промышленных предприятий, военные действия в территориальных границах ответственности комитетов обороны). Поэтому ввиду удаленности территории Кировской области от зоны боевых действий, КГКО выполнял свои функции, находясь в более выгодном и щадящем режиме, что определенно сыграло положительную роль, для выполнения задач, поставленных перед ним центральной властью.

Не менее важное значение для мобилизации военнообязанных запаса в вооруженные силы имела деятельность военных комиссариатов Советского Союза. Изменения в комплектовании и организации войск в конце 30-х годов XX в. поставили вопрос о переходе от территориальной системы комплектования вооруженных сил к кадровой. От территориальных формирований отказались. На очереди был Закон о всеобщей воинской обязанности. Кадровый принцип строительства армии и флота становился таким образом единственным и безраздельным. Одновременно удлинялись сроки действительной военной службы¹⁴². Тем самым обеспечивалось лучшее распределение призываемых категорий населения с учетом их специальности и квалификации, состояния здоровья и образовательного уровня. В нормативно-правовой плоскости предложения были реализованы приказом НКО СССР за № 0104 от 19 июня 1938 года «О реорганизации местных органов управления»¹⁴³. В соответствии с приказом вместо мобилизационных округов создавались республиканские, краевые, областные военные комиссариаты согласно границам административного деления СССР. С момента принятия положения от 19 июня 1938 года «местными органами управления являлись:

- военные комиссариаты союзных и автономных республик, краев, областей;
- объединенные городские, городские, окружные (в национальных округах), объединенные районные и районные военные комиссариаты.

¹⁴² Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. — М.: Воениздат, 1989. С. 3.

¹⁴³ Военный совет при народном комиссаре обороны СССР : нояб. 1937 г. : док. и материалы / [сост.: Князьков А. С. (отв.) и др.]. М., 2006. С. 290.

Органы местного военного управления подчинялись народному комиссару обороны СССР и представителям совнаркомов союзных и автономных республик, областных, городских и районных исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся»¹⁴⁴. А с июля 1941 года дополнительно подчинялись командующим войсками военных округов и Главному управлению формирования и укомплектования войск Красной армии (Главупраформ). Все республиканские, краевые и областные военкоматы проходили реорганизацию по новому штату 3/803, делились на областные (ОВК), городские (ГВК), районные военкоматы (РВК) и имели структурные подразделения (1-я, 2-я, 3-я, 4-я 5-я части) в каждом комиссариате. Во главе военных комиссариатов стояли военные комиссары, назначенные приказом народного комиссара обороны, имеющие опыт работы в органах военного управления. В довоенный период в стране было создано 16 военных округов и Дальневосточный фронт, которые реализовали поставленные задачи по оборонно-массовой и военно-мобилизационной работе и осуществляли повсеместный контроль за выполнением приказов на вверенной им территории.

На все военные органы управления, будь то республиканские, краевые, областные, городские или районные, возлагался свой ряд обязанностей. Так, региональные (местные) органы управления «занимались сбором, изучением и обработкой материалов об экономических ресурсах, имевших оборонное значение, по указанию военного совета округа разрабатывали заявки для предъявления их советским органам с целью создания материальной базы по обеспечению войсковой мобилизации и обеспечению нужд войны, осуществляли контроль за спецстроительством, составляли сводные отчеты по оборонно-массовой работе и др.»¹⁴⁵. В свою очередь, областные, республиканские и краевые военные комиссариаты отвечали за формирование личного состава войсковых частей, соединений и учреждений Красной армии и несли ответственность «а) за изучение, учет и всестороннюю подготовку

¹⁴⁴ Калугина Е. Н. Указ. соч. С. 33.

¹⁴⁵ Наставления по мобилизационной работе местных органов военного управления НКО СССР. С. 247.

военнообязанных запаса, а также состояние поставляемого конского состава, обоза и мехтранспорта; б) за правильную приписку и использование ресурсов района (республики), за полное и своевременное проведение приписки и явки всего приписного состава при мобилизации; в) за своевременное и высококачественное укомплектование войсковых частей лошадьми, обозом и мехтранспортом при мобилизации»¹⁴⁶. Но самую основную и тяжелую работу по оборонно-мобилизационной деятельности производили на низовом уровне, то есть районные военкоматы. На них возлагались обязанности по подготовке ведомственных территорий к осуществлению мобилизации людских резервов, такие как «своевременный и точный учет военнообязанных запаса, лошадей, обоза, контроль за работой учетных столов; подготовка в системе гражданских организаций необходимых для армии специалистов (шоферов, трактористов, ковочных кузнецов, санитаров); расширение и улучшение телефонной связи в районе, в частности, с сельскими советами; улучшение и исправление дорог, мостов, переправ, особенно по маршрутам движения при мобилизации военнообязанных; расширение коммунальных предприятий и коммунального обслуживания (бань, прачечных, дезустановок, электроэнергии) в соответствии с нуждами гарнизона»¹⁴⁷. Проводилась работа райвоенкоматами и по другим основным вопросам подготовки призыва военнообязанных запаса. Это обработка и сбор заявок на местные материальные средства, и ресурсы, выработка общего плана их использования. Выполнение задач, выработанных суженным составом исполкома районного Совета, отделами исполкома и контроль за разработкой мобилизационных планов отделами. «в) составление общего мобплана исполкома районного Совета депутатов трудящихся (оповещения, мобкалендаря председателю исполкома, мобилизационных календарей председателям сельских советов); г) общая увязка разрабатываемых ведомствами вопросов эвакуации и разгрузки (в некоторых приграничных районах) и размещение эвакуируемых из приграничных районов; д) проверка

¹⁴⁶ Там же. С. 249.

¹⁴⁷ Боле Е. Н. Указ. соч. С. 31.

реальности мобилизационных планов гражданских организаций по обеспечению войсковой мобилизации из местных средств»¹⁴⁸.

Немалую ответственность несли районные комиссариаты и за своевременную готовность сельских администраций к работе по всеобщему призыву в действующую армию. Происходило тесное взаимодействие военных органов управления, сельских советов и районных отделов милиции (военно-учетных столов и участковых уполномоченных районных отделов НКВД), выражавшееся в составлении списка лиц, годных к строевой службе в армии, с помощью посемейных книг и подворного обхода в населенных пунктах, деревнях, совхозах. Под руководством сотрудников райвоенкомата представителями сельсоветов составлялись подробные мобилизационные календари предполагаемых мероприятий по призыву военнообязанных запаса. В календарях отражались все планируемые события на текущее время от получения по телефону предварительных извещений по мобилизации или прямые указания о подготовке вызова призываемого, а также рассылка нарядов на поставку мехтранспорта или лошадей, вызов или непосредственная подготовка вестовых для оповещения о всеобщей мобилизации. «Порядок вызова военнообязанных; порядок и расчет рассылки приказов по населенным пунктам; подворные обходы; собрания и митинги при открытом проведении мобилизации; оборудование пунктов сбора военнообязанных; подготовка и инструктаж аппарата; прием приписных военнообязанных; розыск неявившихся по мобилизации; обеспечение порядка в населенных пунктах сельсовета; охрана объектов государственного значения и усиление охраны; снятие с учета военнообязанных, призванных по мобилизации, и составление на них отдельной картотеки «призванных по мобилизации»; проведение мероприятий по социальному обеспечению семей призванных и предоставление списков отделу социального обеспечения исполкома районного Совета депутатов трудящихся»¹⁴⁹.

¹⁴⁸ Наставления по мобилизационной работе местных органов военного управления НКО СССР. С. 253.

¹⁴⁹ Там же. С. 254.

Одним словом, за время войны государственными и военными органами управления в тесном сотрудничестве были осуществлены многие важнейшие первоочередные мероприятия по мобилизации населения страны, которые возлагались на них центральными органами власти. Занимаясь решением трудных и несовместимых задач: от социального обеспечения семей военнослужащих и инвалидов до налаживания воинского учета, от агитации народных масс, оповещения приписного начальствующего и рядового состава до материального обеспечения воинских частей, формируемых в тылу. Областные и республиканские государственные и военные органы управления, в целом, достойно показали себя в годы Великой Отечественной войны.

Нужно отметить, что совместные мероприятия государственных и военных органов по мобилизационной готовности производились и в довоенный период, предусмотренные мобилизационным планом, разработанным в 1941 году (далее МП-41), в том числе и в Кировской области. «Последний вариант мобилизационного плана вооруженных сил (организационно-материальные вопросы) был утвержден в феврале 1941 года и получил наименование МП-41. Его передали округам с указанием внести коррективы в старые мобпланы к 1 мая 1941 года»¹⁵⁰. В 1940-1941 гг. при совместной деятельности обкома и районных отделов ВКП(б) осуществлялась приписка военнообязанных к воинским частям. Проводились мобилизационные игры для выяснения реальной готовности военных отделов ВКП(б) и военкоматов региона к призыву граждан и автотранспорта согласно МП-41. Процесс подготовки к мобилизации наглядно показывает докладная записка секретаря Арбажского РК ВКП(б) от 29 мая 1941 года. В ней сообщалось, что на основании полученных указаний на инструктивных совещаниях в Кировском обкоме партии по вопросам перестройки мобилизационного плана РК ВКП(б) в целях его конкретизации и оперативности обратился к местному райвоенкому за получением отправных данных для составления конкретных мобпланов РК ВКП(б) «1. О порядке и сроках оповещения при мобилизации. 2.

¹⁵⁰ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 2 т. — М.: Олма-Пресс, 2002. С. 202.

О количестве поставляемых лошадей, повозок, упряжи, автомашин, тракторов в разрезе сельсоветов и хозяйств. 3. О количестве призываемых по мобилизации в разрезе сельсоветов. 4. О плане работы на сборных и сдаточных пунктах. 5. Об обеспечении транспортными средствами. 6. О личном составе привлекаемых для работы на сборных и сдаточных пунктах. 7. Заявки к райорганизациям на санитарное и бытовое, кооперативное, культурное обслуживание». Зав. военным отделом этого же района на 12 июня 1941 года отчитывался в том же ключе: «1. Мобплан РК ВКП(б), и в частности первого секретаря, отработан со всеми его приложениями и в полном соответствии с указаниями. 2. Мобплан райвоенкомата уточнен со всеми приложениями и разделами, а также мобпланы сельсоветов составлены и вручены председателям сельисполкомов»¹⁵¹.

Все мероприятия органов власти в случае начала военных действий были намечены в строгом соответствии с разработанным планом МП-41. В нем предусматривались действия на основе «Наставления по мобилизационной работе войсковых частей, управлений и учреждений Красной Армии», а также «Наставления по мобилизационной работе для местных органов военного управления», введенных приказом наркома обороны № 095 от 5 марта 1941 года. Данный приказ предусматривал наличие документов, которые бы в случае открытой агрессии врага определили круг первоочередных мероприятий государственных и военных органов управления. К их числу относились «схемы организационного развертывания войск, дислоцированных на территории области; плана оповещения при скрытой мобилизации; плана оповещения районов области при открытой мобилизации, разрабатываемого облвоенкоматом совместно с областным управлением связи; плана комплектования начальствующим составом; плана комплектования младшим начальствующим и рядовым составом, лошадьми, повозками и упряжью; плана комплектования мехтранспортом, водительским составом, тарой под горючее и заправочным оборудованием; выписки из плана междуокружных и

¹⁵¹ ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 7. Д. 37. Л. 13.

внутриокружных перевозок, получаемой из штаба военного округа на основании заявок, представляемых штабу округа облвоенкоматом; сведений о сроках проведения призыва и поставки, о количестве по дням мобилизации, о дислокации сборных и сдаточных пунктов и об остатках ресурсов»¹⁵². Безусловно, все вышеуказанные документы находились в государственных и военных органах управления Кировского региона, чем подтверждается четкие и действенные мероприятия по сбору и оповещению военнообязанных граждан в области в первые дни фашистской агрессии, поставке транспорта и других материальных ресурсов на сборно-сдаточные пункты в намеченные до войны сроки.

С начала Великой Отечественной войны в Советском Союзе происходит перестройка работы всех органов власти на военный лад. В основу изменений деятельности государственных, партийных и военных органов положен принцип централизации партийно-политического, военного и хозяйственного руководства. В силу вступает заранее подготовленный мобилизационный план 1941 года, который скорректировал функциональные возможности промышленности, сельского хозяйства и военного планирования в стране в сторону увеличения производства материальных и продовольственных товаров для обеспечения нужд вооруженных сил и подготовленных в довоенное время военнообязанных контингентов (военно-учетная специальность, возраст, здоровье) для Красной армии. Идет повсеместная реорганизация государственных и партийных органов управления, которая затрагивает все ветви исполнительной власти страны. Основой послужили указ Президиума Верховного Совета СССР (далее ПВС СССР) от 22 июня 1941 года «О мобилизации военнообязанных по военным округам...», указы «Об объявлении в отдельных областях СССР военного положения», «О военном положении». А кроме них, еще постановление ЦК ВЛКСМ «О мероприятиях по военной работе в комсомоле», где, в частности, подчеркивалось: «В связи с

¹⁵² Великая Отечественная : сборник / [под общ. ред. Золотарева В. А.]. М., 1994 Т. 13 (2-1). Приказы народного комиссара обороны СССР. 1937 - 22 июня 1941 г. М., 1994. С. 249.

вероломным, разбойничьим нападением германских фашистов на нашу страну ЦК ВЛКСМ требует от всех комсомольских организации удесятеренной бдительности, сплоченности, дисциплины, организованности... ЦК ВЛКСМ требует, чтобы каждый комсомолец был готов с оружием в руках биться против нападающего, зазнавшегося врага за Родину, за честь, за свободу»¹⁵³. Серьезную роль сыграло постановление ЦК ВКП(б), Совнаркома СССР «О задачах партийных и советских органов в условиях войны» с указанием, что «...Каждая партийная организация должна перестроить всю работу в соответствии с требованиями военного времени, и конкретно руководить всей военной, хозяйственной и политической деятельностью»¹⁵⁴.

22 июня 1941 года после речи В.М. Молотова и указа ПВС СССР в регионе принимается запланированное при наступлении этих обстоятельств решение бюро Кировского обкома ВКП(б) «О мобилизации в стране». Подобные меры после получения телеграммы о мобилизации принимаются государственными органами и военным комиссариатом Татарской АССР в 18 часов 10 минут 22 июня 1941 года, с оповещением в установленные сроки, которые завершилось к 6 часам 28 минутам 23 июня 1941 года. Соответствующие известие о начале войны было и в Марийской АССР 22 июня 1941 г. В этом регионе начало войны совпало с празднованием 20-летия автономии марийского народа, что не помешало вовремя и по плану провести запланированные мероприятия руководящим органам власти по оповещению населения о всеобщей мобилизации, хотя известие о войне вызвало в среде граждан известное волнение и беспокойство за свое будущее. Все действия связанные с вступлением страны в войну и выходом указа «О мобилизации» в тыловых регионах, в том числе и в Кировской области, проходили относительно спокойно, в отличие от приграничных округов, где боевые действия помешали четкому исполнению данного указа.

¹⁵³ Сборник документов и материалов по истории СССР советского периода (1917-1958 гг.) / [ред. коллегия: И. М. Волков (отв. ред.) и др.]. М., 1966. С. 400.

¹⁵⁴ Там же.

С началом всеобщей мобилизации на первый план в регионе выходит задача скорейшего и точного выполнения мобилизации военнообязанного населения и поставки автомехтранспорта. Во все районы области направляются политуполномоченные обкома ВКП(б) с задачами проведения агитации, разъяснения указа ПВС СССР и приведения в движение мобилизации военнообязанного населения. Выходит требование всем райкомам ВКП(б) обеспечить выполнение в установленный правительством срок мобилизационного плана по районам. С поступлением мобилизационных телеграмм обкома ВКП(б) в районы области городские и районные военкоматы, горкомы и райкомы ВКП(б), исполнительные органы районов приступили к исполнению всеобщего призыва военнообязанного населения области. Подготовленными в мирное время нарочными были вызваны сотрудники городских и районных комитетов ВКП(б), начальники НКВД и УНКГБ, комиссары райвоенкоматов. В районных комитетах проводились заседания с обсуждением вопроса об объявлении мобилизации. Производились инструктивные совещания с политуполномоченными, секретарями первичных парторганизаций городов и райцентров для проведения разъяснительной работы по поводу дальнейших действий среди служащих, рабочих и колхозников в связи с указом ПВС СССР от 22 июня 1941 года и объявлением всеобщей мобилизации. В частности, в Опаринском райкоме ВКП(б) «по получению телеграммы от 22 июня 1941 г. наркома обороны СССР Тимошенко провели заседание бюро РК ВКП(б) 22 июня в 20 часов. После заседания были собраны политуполномоченные для посылки в сельсоветы согласно мобплану. Получив установку, политуполномоченные в 22 часа выехали в сельские советы»¹⁵⁵. В это же время в Богородском райвоенкомате «с получением мобтелеграммы в 17 час 50 мин. райвоенкомат, Райком ВКП(б) и исполком Райсовета провели совместное заседание. После чего в сельсоветы были посланы политуполномоченные для проведения массово — разъяснительной работы среди колхозного крестьянства. Разъяснительная работа проведена в

¹⁵⁵ ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 7. Д. 45. Л. 59.

каждом колхозе района»¹⁵⁶. Нужно сказать, что одной из основных задач руководящих партийных органов и политотделов в военных комиссариатах стала пропаганда и агитационно-разъяснительная работа среди граждан Кировской области. С первых дней войны в горкомах и райкомах ВКП(б) области проводились запланированные совещания с постановкой вопроса по развертыванию массовой политической и агитационной работы в среде служащих, рабочих и колхозников. Цель – ознакомить население региона с указом Президиума Верховного Совета «О военном положении», изданным в связи с началом войны и нападением фашисткой Германии, акцентировать внимание на ужесточении дисциплины, информировать о борьбе с самовольными отлучками и дезертирством. Пропаганда и агитация на митингах осуществлялась по районам и городам области через уполномоченных докладчиков и политагитаторов от городских и районных комитетов ВКП(б) и широко развернулась на фабриках, предприятиях, в организациях, колхозах, на площадях. Например, в Мурашинском районе «в сельсоветах проведен 101 митинг, в колхозах 98. На колхозных митингах присутствовало свыше 5 тыс. человек»¹⁵⁷. ... В Макарьевском районе «митингов проведено 331, присутствовало до 8830 чел.»¹⁵⁸... В г. Кирове «проведены митинги на предприятиях, учреждениях и в учебных заведениях и общегородской, который состоялся 23 июня 1941 г. в 19.00»¹⁵⁹. Партийные органы немало уделили внимания и культурно-массовому просвещению в дни всеобщей мобилизации граждан в действующую армию. С этой целью территориальные партийные власти предварительно провели совещания с руководителями культурно-просветительских учреждений, театров, клубов, библиотек. На всех сборно-сдаточных пунктах области кроме политической и агитационной деятельности прошли выступления кружков самодеятельности, концертов музыкальных коллективов.

¹⁵⁶ ЦГАКО. Ф. П-5971. Оп 20. Д. 2. Л. 70.

¹⁵⁷ ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 7. Д. 45. Л. 73.

¹⁵⁸ Там же. Л. 85.

¹⁵⁹ Там же. Л. 47.

В условиях, когда в Кировской области имелись в наличии большие территории и слабо развитая дорожная сеть, государственным органам управления требовалось значительное время и усилия, (несмотря на заранее подготовленные планы и отлаженное оповещение в довоенное время), для донесения до каждого населенного пункта и каждого гражданина важной информации о начале войны и проведения всех запланированных мероприятий по городам и селам региона.

Военные органы управления в свою очередь тоже уделяли особое внимание массовой политической работе на призывных и сдаточных пунктах. Отдел политпропаганды облвоенкомата указал всем городским и районным военкоматам на необходимость проводить наглядную и агитационную работу агитпунктов с 27 июня 1941 года, руководствуясь лозунгами: «1. Народы СССР ведут Отечественную войну против германских фашистов за нашу Родину, за честь и свободу. 2. Наше дело правое, враг будет разбит. Победа будет за нами. 3. Измена Родине – самое тягчайшее преступление. 4. Бегство с поля боя, сдача в плен есть предательство, измена Родине, карающаяся высшей мерой наказания и. т. д.»¹⁶⁰. Велась серьезная политическая и агитационная работа на сборных пунктах в среде мобилизованных в Красную армию. «Разъяснялись указы Президиума Верховного Совета, изданные в связи с мобилизацией, закон «О всеобщей воинской обязанности», приказ «Об уголовной ответственности за самовольные отлучки и дезертирство». Систематически проводились групповые и индивидуальные беседы с пояснением речи т. В.М. Молотова и указов ПВС СССР о мобилизации, военном положении и сводок главного командования Красной армии с использованием карт»¹⁶¹. Кроме этого, на сборно-сдаточных пунктах создавались передвижные библиотеки, фотовитрины, стенгазеты. Также было организовано чтение всесоюзных («Правда») и областных («Кировская правда») газет. Оборудовались уголки с наглядными плакатами Осоавиахима и Российского общества Красного Креста

¹⁶⁰ ЦГАКО. Ф. П-5971. Оп 20. Д. 2. Л. 103.

¹⁶¹ Там же. Л. 337.

(РОКК). В каждом призывном пункте имелись патефоны, гармонии, шашки и домино. Были проведены встречи с работниками областного суда и прокуратуры, дававшими консультации по юридическим вопросам. Работали буфеты и радиоточки. Со временем такой порядок проведения полит-массовых мероприятий стал нормой на призывных пунктах на протяжении всего времени военных действий. Любое разрабатываемое действие по мобилизации будущих военнослужащих начиналось с разработки органами власти плана агитационной деятельности на сборных пунктах. Все это говорит о том, что для воздействия на «умы и сердца» граждан страны, и в первую очередь военнообязанного населения, были выделены серьезные силы и ресурсы государства. С первых дней на сборных пунктах у призываемых граждан агитаторы и политуполномоченные партий, докладчики военкоматов повышали мотивацию людей к борьбе с врагом путем выработки у граждан стойкой ненависти к фашизму. Впоследствии события на фронтах подтвердили правильность выбранного руководством Советского Союза пути.

Одновременно с массово-разъяснительной работой политуполномоченных районных и городских комитетов ВКП(б) разворачивалась работа областного и районных комиссариатов, связанная с выполнением мобилизационных заданий. После получения телеграмм о всеобщем призыве в военные комиссариаты немедленно был вызван личный состав районных военкоматов для мероприятий по заполнению повесток и оповещению приписных военнообязанных запаса, направлению нарочных по доставке пакетов в сельсоветы председателям совхозов и колхозов для проведения дальнейших мобилизационных действий. Следующим шагом, в соответствии с мобилизационным планом, стало открытие 23 июня 1941 года по области сборных пунктов для военнообязанных и сдаточных пунктов для автомехтранспорта и других материальных ресурсов. Перед началом непосредственной работы сборно-сдаточных пунктов в области была проведена проверка их готовности секретарями городских и районных ВКП(б). Все работники и технический гражданский персонал, ранее подобранные для

работы на сборно-сдаточных пунктах, после подробного инструктажа от сотрудников комиссариатов приступали к исполнению своих обязанностей.

Стоит заметить, что в силу небольшого объема призыва военнообязанных в начальный период войны у половины райвоенкоматов работа свелась к приемке мехтранспорта на сдаточных пунктах. В других городских и районных комиссариатах, где был предусмотрен плановый призыв граждан, производилась мобилизация групп среднего и старшего начсостава запаса и рядового состава в соответствии с их военно-учетными специальностями. Явка мобилизованных на сборные пункты согласно нарядам облвоенкомата производилась персональными повестками. Призываемые сначала поступали на стол предварительной явки, где с представителями сельской администрации уточнялась фамилия и имя военнообязанного, затем мобилизованные, заявившие себя больными, направлялись на медкомиссию, на которой негодные и получившие отсрочки увольнялись. Здоровые направлялись на стол формирования команд, где зачисленные подвергались санобработке, стрижке волос, мытью в бане и газации одежды. После этого небольшими группами они отправлялись в места сбора отобранных военнообязанных в ряды Красной армии. Местами сбора были дома культуры, средние школы либо специально отведенные помещения для обслуживания культурно-массовых мероприятий и агитационно-политической работы вместе с родными. Для отправки и сопровождения скомплектованных команд до места погрузки выделялись ответственные члены ВКП(б) данного района и работник райвоенкомата. Проводы и посадка призванных в РККА на узловых станциях железной дороги в Кировской области проводились организованно и сопровождалась митингами при участии провожающих, работников райисполкомов, комсомола и сотрудниками милиции.

Партийные и государственные органы, учреждения, организации в 1941 году оказывали повсеместную помощь военным комиссариатам области в комплектовании и отправке сформированных команд в действующую армию.

Способствовали решению таких важных вопросов, как оповещение военнообязанных запаса о начале всеобщего призыва по районам области. Политуполномоченным обкома и райкомов ВКП(б), сотрудникам военкоматов предоставлялся конный и автомехтранспорт во время поездок в отдаленные сельсоветы. Сборные и сдаточные пункты обеспечивались всей наглядной политагитационной номенклатурой: газетами, плакатами, лозунгами, радио, настольными играми, картами боевых действий, портретами вождей. Организовывалось кооперативное обслуживание торгующих организаций на призывных пунктах: «На всех сборных пунктах области организовывались буфеты по обслуживанию призываемых в РККА. Кроме этого, организованы буфеты в пунктах приема автомашин... Торговля в районах области; в столовых – 57 в 54 районах. Пропускная способность которых – 72840 блюд в сутки. Ларьков 1, 2, 3 типа – 53. Буфетов – 48»¹⁶². Оказывалось содействие в деле мобилизации граждан по нарядам УрВО Вятским речным пароходством. «Соответствующим работникам пароходства вручены мобилизационные планы и дан инструктаж о выполнении их. Отдан приказ обкомом ВКП(б) области об оборудовании тоннажа в соответствующем количестве для обеспечения воинских перевозок. Готовится для сдачи в РККА автотранспорт: лошади и нефтетара. Производится оборудование жилой площади для эвакуоожидальни и очищаются площадки для разгрузки эшелонов. Производится реорганизация аппарата управления пароходства и линейных органов в соответствии с переходом на работу военного времени»¹⁶³. Выполнение всех плановых перевозок в части и соединения Красной армий мобилизованных военнообязанных запаса производилось в строгом соответствии с расписанием, предусмотренным МП-41 для Кировского отделения Горьковской железной дороги. К тому же партийными и государственными учреждениями оказывалась большая практическая помощь военкоматам при выполнении мобилизационных нарядов, высланных облвоенкомату к исполнению Военным советом УрВО. Это наглядно показывает ряд постановлений, принятых

¹⁶² ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 7. Д. 45. Л. 67.

¹⁶³ Там же. Л. 70.

Кировским облсоветом депутатов трудящихся к исполнению в июле – сентябре 1941 года:

- О ремонте автомашин и отборе сортовых лошадей в фонд РККА и организации производства повозок для РККА;
- О проведении практических мероприятий МПВО, ПХВО и борьбе с воздушными десантами;
- О создании при райвоенкоматах специальных комиссий по оказанию помощи эвакуированным семьям командно-политического и рядового состава;
- О работе с семьями красноармейцев.

Другим примером взаимодействия разных органов управления в регионе может служить создание народного ополчения и истребительных отрядов. Толчком к формированию истребительных отрядов в области послужило постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 24 июня 1941 года «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе». Отряды формировались с целью защиты тыла от диверсионных групп противника и для охраны промышленных предприятий, мостов и других стратегических и военных объектов, с целью усиления противопожарной охраны населенных пунктов. Для создания истребительных отрядов в Кировском обкоме ВКП(б) было принято решение: «1. Обязать райкомы партий подобрать состав истребительных отрядов из числа проверенного партийного, комсомольского и советского актива, способного владеть оружием. 2. Предоставить истребительным отрядам право использования в необходимых случаях всех видов транспорта. 3. Областному управлению НКВД совместно с горкомами и райкомами партий подобрать начальников отрядов из надежных оперативных работников НКВД и милиции и обеспечить отряды вооружением. 4. Руководство истребительными отрядами возложить на начальника УНКВД по Кировской области. 5. Принять предложение Областного управления НКВД об организации истребительных отрядов по борьбе с парашютными десантами и диверсантами: в г. Кирове –

200 чел., в Котельничском районе – 150 чел., в Омутнинском районе – 100 чел., в г. Слободском – 100 чел., в г. Вятские Поляны – 100 чел., в г. Зуевка – 100 чел.»¹⁶⁴. Со временем политика партийных органов по созданию истребительных отрядов расширилась. С середины августа 1941 года они были созданы в каждом районе области и имели численный состав по 150 – 100 человек, а с 1942 года включались и женщины. Отряды делились на 3-4 дружины по территориальной принадлежности. С момента создания задачи, возлагаемые на истребительные отряды, заключались в охране оборонных промышленных предприятий, железнодорожных станций, электростанций, военных складов, важных дорог и помощи органам внутренних дел в ликвидации диверсантов и лазутчиков, розыске и поимке шпионов, обезвреживании распространителей и провокаторов, борьбе с беглыми «уклонистами» и дезертирами. «Немалую роль сыграли истребительные отряды и в деле подготовки для действующей армии военных специалистов – автоматчиков, пулеметчиков, истребителей танков, связистов, минеров, водителей боевых машин. Таким образом, истребительные отряды, созданные в первые дни войны, являлись хорошим помощником и боевым резервом Советских Вооруженных Сил. Батальоны полностью справились с возложенной на них задачей, много сделали для ликвидации вражеских элементов в советском тылу, для сохранения порядка в прифронтовых и тыловых районах страны»¹⁶⁵.

Воодушевленное общим патриотическим подъемом население области и комсомольская молодежь в первые дни войны в большом количестве изъявила желание добровольно вступить в ряды Рабоче-Крестьянской Красной армии. С самого начала добровольческое движение переросло в массовое вступление граждан региона разных возрастов в народное ополчение. «На призыв вождя десятки и сотни тысяч советских патриотов вступили в ряды народного ополчения. Люди всех возрастов и всех профессий, объединенные стремлением

¹⁶⁴ ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 115. Д. 5. Л. 28.

¹⁶⁵ Сеницын А. М. Указ. соч. С. 36.

все отдать для сокрушения заклятого врага, взяли в руки винтовки, стали за пулеметы»¹⁶⁶. Взывая к патриотическим чувствам граждан области, государственные и военные органы рассматривали добровольцев как дополнительный ресурс для пополнения истребительных отрядов, народного ополчения и регулярной армии. С первых дней войны граждане всех категорий населения – от инженера до колхозного крестьянства – обращались с личными и коллективными заявлениями о добровольном зачислении в действующую армию. В Кировской области таких заявлений было подано в военкоматы сотни, как и в иных регионах Советского Союза, только в Марийской АССР их количество составляло – 1585 заявлений от добровольцев, в Архангельской области – 7900 заявлений¹⁶⁷, в Горьковской области лишь по трем районам области – Б.-Болдинскому, Краснобаковскому и Семеновскому, в райвоенкоматы поступило свыше 240 заявлений от добровольцев¹⁶⁸. В Коми АССР – 2000 заявлений.¹⁶⁹ Это, безусловно, говорило о высоком патриотизме населения страны и всемерной поддержке Красной армии всеми слоями общества. Старт созданию народных дружин дало специальное постановление ЦК ВКП(б) и ГКО от 4 июля 1941 года «О добровольной мобилизации трудящихся Москвы и Московской области в дивизии народного ополчения». Это постановление послужило для партийных и военных органов Кировской области руководством к созданию народных дружин ополчения у себя в регионе. Того же числа в облвоенкомат пришло постановление Уральского военного округа об организации и учебе добровольных дружин народного ополчения, включавшее в себя, в том числе, такие пункты: «1. Областным городским и районным комиссариатам по согласованию с местными партийными и советскими организациями организовать военное обучение добровольного народного ополчения без отрыва от производства. 2. Привлечь для обучения народного ополчения командиров и политработников запаса и Осоавиахима, занятия проводить по 4 часа в день, включая и воскресенье, для

¹⁶⁶ Могучие резервы Красной Армии // Известия. 1941 г. 30 августа (№ 205). С. 1.

¹⁶⁷ Подосенов А. Н. Указ. соч. С. 87.

¹⁶⁸ Перчиков Ю. А. Указ. соч. С. 88

¹⁶⁹ Боле Е.Н. Указ. соч. С. 132.

обучения использовать оружие и материальную часть Осоавиахима. 3. Отделу боевой подготовки округа в суточный срок разработать учебную программу из расчета трехмесячного обучения. 4. Занятия организовать и приступить с 7 июля 1941 года»¹⁷⁰. Руководствуясь приказом Военного совета УрВО, бюро Кировского обкома ВКП(б) разработало для городских и районных комитетов ВКП(б) при проведении данной работы следующие указания. Во первых, запись трудящихся в народное ополчение проводят партийные органы по заявлениям добровольцев. Во-вторых, для решения вопроса о зачислении при райкомах партии создаются комиссии в составе секретаря райкома ВКП(б) по кадрам, зав. военным отделом и райвоенкома. В-третьих, в народное ополчение зачислять мужчин в возрасте от 18 до 50 лет. «Списки зачисленных передаются райвоенкомам, которые должны свести ополченцев во взводы, роты, батальоны и приступить к военному обучению по 360 часовой программе. К военному обучению народного ополчения приступить в г. Кирове с 15 июля, а в остальных городах, рабочих поселках и районах – с 20 июля»¹⁷¹. Ввиду того, что область имела статус тылового региона и не находилась в прифронтовой зоне, народное ополчение изначально комплектовалось из разных возрастов и социальных категории граждан области. Например, в Свечинском районе: «Из 28 человек с 1919-1922 гг. включительно – 3 чел., с 1905-1918 гг. включительно 17 чел., с 1896-1904 гг. включительно 8 чел. По образованию а) малограмотных – 1 человек, б) от 4 до 7 классов – 12 человек, в) от 7 до 10 класса – 10 человек, г) незаконченное высшее – 3 человека»¹⁷².

С самого начала учебы народного ополчения возникали трудности из-за призыва большей части добровольцев, командных кадров, инструкторов в действующую армию. Не хватало учебных пособий, материального обеспечения, оружия, боеприпасов, учебно-наглядных пособий. Государственные и военные органы управления не всегда справлялись с возложенными на них задачами. Иногда в подразделениях и частях народного

¹⁷⁰ ЦГАКО. Ф. П-5971. Оп. 20. Д. 4. Л. 60.

¹⁷¹ Там же. Л. 126.

¹⁷² Там же. Л. 87.

ополчения не соблюдалась воинская дисциплина и элементарный порядок. Имели место «низкая посещаемость занятий, отсутствие четкого распорядка, неподготовленность командного и политического состава к занятиям. От этого страдало качество подготовки граждан»¹⁷³. Большинство этих недостатков были присущи народному ополчению, которое непосредственно не находилось в прифронтовых регионах и не участвовало в боевых действиях на советско-германском фронте. И хотя государственные и военные органы управления в тыловых областях Советского Союза боролись с негативными проявлениями, до конца войны их изжить не удалось. Несмотря на это, «народное ополчение являлось одним из важнейших источников наращивания мощи наших Вооруженных сил. Почти повсеместно в тыловых районах страны во вновь формируемые полки, бригады, дивизии, корпуса и армии включались десятки тысяч ополченцев»¹⁷⁴. Не стала исключением и Кировская область. Только на первоначальном этапе, в 1941-1942 годах, в вооруженные силы страны в числе народного ополчения ушли на фронт более четырех тысяч человек из числа рабочих, служащих и колхозников региона. В этом также состоит вклад области в дело разгрома противника.

Весьма показателен пример взаимодействия военных и партийных органов в деле военно-мобилизационной деятельности в самый напряженный период войны. Тесное сотрудничество разных по роду ответственности и задачам органов государственного управления в области позволило вполне успешно решать проблемы, связанных с всеобщей мобилизацией населения. Успешно осуществлялись оповещение, сбор всех запланированных команд военнообязанных запаса на сборных пунктах и отправка их в действующие части и подразделения армии. Проведена мобилизация автотранспорта и других средств передвижения, необходимых для нужд армии по МП-41, в сроки, указанные в нарядах УрВО. Оперативно и в нужный промежуток времени, в соответствии с решениями ЦК ВКП(б), ЦК ВЛКСМ, в сотрудничестве с

¹⁷³ Калугина Е. Н. Указ. соч. С. 80.

¹⁷⁴ Сеницын А. М. Указ. соч. С. 52.

городскими и районными военкоматами произведены спецпризывы коммунистов и комсомольцев области, для окончательного отбора которых создавались комиссии из представителей обкома ВКП(б), сотрудников облвоенкомата, представителей ВЛКСМ. При этом областному комиссариату вменялось создавать на пунктах призыва медицинские комиссии для врачебного освидетельствования отобранных коммунистов и комсомольцев с последующей санитарной обработкой мобилизованных и оформлением им соответствующих документов. По тем же принципам и схемам производилась взаимопомощь при проведении комсомольского призыва в лыжные полки, воздушно-десантные, минометные части, военные училища. Постановлениями ГКО обкому ВЛКСМ, горкомам и райкомам ВКП(б) предписывалось «принимать непосредственное участие в работе комсомольских организаций по отбору добровольцев – комсомольцев в воздушно-десантные части РККА... и комсомольцев – лыжников»¹⁷⁵, создавать комиссии под председательством работников обкома ВКП(б) и ВЛКСМ, сотрудников районных и городских военкоматов. Горисполкомам и райисполкомам предписывалось отводить помещения для призыва и медицинской комиссии по врачебному осмотру призывников с обеспечением партийно-политической агитации и культурного обеспечения работниками военных отделов ВКП(б) и политотделов комиссариатов. Государственными и партийными органами управления, организациями и учреждениями региона оказывалась повсеместная поддержка в непосредственном формировании стрелковых дивизий, бригад, учебных полков на территории области. Центральными органами власти действующей администрации на местах приказывалось: «Считать важнейшей задачей Обкома, Горкомов и Райкомов ВКП(б) оказывать повседневную помощь запасным бригадам (полкам), дивизиям в деле комплектования, хозяйственного обеспечения и размещения, оборудования лагерей, обеспечения учебным оружием и наглядными пособиями, а также проведения политической работы

¹⁷⁵ ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 115. Д. 5. Л. 103-104.

среди личного состава частей....оказывать помощь комиссарам в снабжении литературой, газетами с постановкой боевой и политической учебы»¹⁷⁶.

Особенно хотелось бы подчеркнуть участие региональной власти в решении хозяйственных вопросов и помощи Кировскому комиссариату при формировании воинских подразделений и частей. В процессе формирования 1-ой маневренной воздушно-десантной бригады Зуевским райкомом было выделено необходимое количество помещений при общем их дефиците в районе. Управление Вятлага НКВД выделило бригаде до 200 кубометров пиломатериалов на постройку хозяйственных и жилых помещений. Областная легкая промышленность выделила бригаде с 1 октября 1941 года 3500 штук поясных ремней повышенного качества, а Слободская фабрика «Белка» поставила меховые жилеты в количестве 400 штук, меховых шлемов, комбинезонов и перчаток 100, 50 и 200 соответственно. Такая же помощь на постоянной основе предоставлялась и 34-й Запасной бригаде, и другим учебным полкам в области. В августе и ноябре 1941 года для них было выделено Кировской базой Рослегсбыт до 7-и тысяч некондиционных пар обуви, а в сентябре и октябре – по 3800 и 3200 пар армейских ботинок с кожкомбината им. Коминтерна. Обязались и поставили в формируемые части на территории области в период с сентября по декабрь 1941 года 40 тысяч штук поясных и 40 тысяч брючных ремней, 60 тысяч шинельных ремней, в том числе и 40 тысяч патронных подсумков и многих других образцов солдатского обмундирования. Подобный порядок материальной помощи предоставлялся всем комплектуемым частям, подразделениям и маршевым ротам в Кировской области на всем протяжении войны, что говорит о полной и безусловной поддержке и взаимопомощи со стороны государственных организаций и партийных органов власти военной администрации в лице облвоенкомата и Уральского, впоследствии Московского, военного округа.

¹⁷⁶ Там же. Л. 89.

Прекрасным образцом взаимного сотрудничества между разными органами управления в Кировской области может служить мобилизация призывников – новобранцев в Красную армию, основанная на законе от 1939 года «О всеобщей воинской обязанности». В соответствии с этим законом на протяжении Великой Отечественной войны на действительную службу призывались граждане, которым в год призыва (с 1 января по 31 декабря) исполнялось девятнадцать лет, а окончившим среднюю школу и соответствующие ей учебные заведения – восемнадцать лет. С довоенного времени военные и государственные органы в процессе мобилизации военнообязанных призывников придерживались одних и тех же мероприятий, внося лишь некоторые изменения, соответствующие данному периоду и ситуации. Любая работа облвоенкомата с призывниками в регионе начиналась с активной помощи местных партийных, комсомольских и других общественных организаций в части приписки молодежи, годной по возрасту к службе в армии. В последующем осуществлялась постановка годных на воинский учет призывников и, после выхода приказов и постановлений ГКО и НКО СССР, мобилизация в действующую армию. Приписка призывников начиналась с вызова их через городские и сельские советы в городские и районные военкоматы, где сотрудники и отделы комиссариатов производили осмотр призывников с целью выявления среди них годных и негодных по здоровью к службе в армии, оценки состояния грамотности, выявления допризывной военной подготовки, а также оценки морально-политической лояльности к советской власти. Традиционно на приписных и призывных пунктах уделялось много времени партийно-политической и агитационной деятельности. В частности, указом НКО СССР от 14 мая 1942 года военному комиссариату Кировской области предписывалось составлять конкретный план партийно-политической работы и культурного обслуживания призывников на пунктах сбора, подбирать политический аппарат пунктов, который утверждался в Горкомах и Райкомах ВКП(б). «В местах сбора призывников организовывать доски текущих событий, отображающих борьбу героической Красной Армии и

всего советского с бандами немецких оккупантов. Всю работу проводить в тесной увязке с местными партийными и советскими органами. Обратить особое внимание на точное выполнение органами милиции и военно-учетными работниками, сельсоветами и домоуправлениями существующих правил учета и т. д.»¹⁷⁷. В период призывной компании работа по осуществлению мобилизации новобранцев на территории области и страны строилась в соответствии с постановлением ГКО и приказом НКО СССР с передачей облвоенкомату директив от командующего военным округом. Согласно решению Кировского бюро обкома ВКП(б) и исполкома о проведении призыва по области, руководствуясь сроками, указанными в директиве военного округа, райисполкомы и горкомы ВКП(б), военкомы обязывались обеспечить стопроцентную организованную явку призывников в призывные комиссии. Кроме директивного осуществления мобилизации молодежи, сотрудниками облвоенкомата производились кустовые совещания с комиссарами РВК и заведующими военными отделами райкомов ВКП(б). Помимо этого, утверждались комиссии, состоящие из представителей райкомов ВКП(б), сотрудников учетных столов милиции, работников городских и районных комиссариатов. Политотделам облвоенкомата указывалось на необходимость проведения тщательной политмассовой работы в ходе призыва и при отправке молодежи на пункты формирования. В свою очередь, на районном уровне мобилизация новобранцев начиналась «с разъяснения призывникам их обязанностей на период призыва, проводились в сельсоветах и колхозах собрания политуполномоченных исполкомов райсоветов, райкомов ВКП(б), советскими и колхозными активами, работающими в то время на низах, по выполнению хозяйственно-политических компаний»¹⁷⁸. Оповещение и вручение персональных повесток происходило по календарному плану военных комиссариатов лично призывникам представителями сельских и городских исполкомов. В отличие от спешных призывов в первый период Великой Отечественной войны, с 1942 года и вплоть до окончания войны органами

¹⁷⁷ ЦГАКО. Ф. П-5971. Оп. 20. Д. 6. Л. 315.

¹⁷⁸ ЦГАКО. Ф. П-5971. Оп. 20. Д. 14. Л. 67.

управления в области стали проводиться предваряющие мобилизацию работы по проверке данных, уточнению списочного состава лиц, подлежащих призыву. «С целью уточнения учета подлежащих прохождению очередного призыва, производились совещания с Начальниками ВУС и секретарями сельсоветов с вызовом их в РВК с учетными данными. Таким образом, учетные данные военно-учетных столов сельсоветов были сверены с приписными картами, находящимися в военкоматах»¹⁷⁹. Кроме этого, из-за стремления государственных и военных органов охватить и выявить как можно больший контингент, ранее по каким-либо причинам не привлеченный к призыву в вооруженные силы, последовали нововведения. К примеру, в городах и селах области стали проводиться подворные и поквартирные обходы с проверкой документов у молодежи призывного возраста. В обходах принимали участие представители милиции, работники местных исполнительных органов и сотрудники военкоматов. С 1944 года перестали призывать молодежь представителей ряда Союзных республик. Был расширен список профессий и наркоматов, молодежь которых не подлежала мобилизации в Красную армию. Всех новобранцев, призываемых в армию, подвергали внимательному медицинскому освидетельствованию по приказу НКО СССР за № 336 от 1942 года с учетом данных к нему дополнений и изменений.

Тяжелое отступление и большие потери в личном составе Красной армии летом и осенью 1941 года, а также спешная эвакуация огромного количества гражданского населения с оккупированных территорий Советского Союза потребовали проверки данных о наличии призывных ресурсов на неоккупированной части СССР. С целью подготовки нормативно-правовой базы, где «порядок, сроки и формы ее проведения определялись приказами Наркома обороны»¹⁸⁰, была издана специальная директива заместителя народного комиссара обороны СССР Е.А. Щаденко за № М/3/ 1620 от 14 декабря 1941 года, определяющая круг обязанностей командующих войсками

¹⁷⁹ Там же. Л. 68.

¹⁸⁰ Ростов Н. Д. Указ. соч. С. 60.

военных округов, областных и республиканских военкомов по проведению перерегистрации военнообязанного населения и прочих мероприятий на вверенных им территориях. Для решения поставленной задачи по подготовке и проведению перерегистрации военнообязанных запаса государство в лице ГКО и НКО СССР задействовало весь административный ресурс. Военные округа СССР и подчинявшиеся им республиканские, краевые и областные комиссариаты при помощи государственных и партийных органов управления приступили к выполнению мероприятий по перерегистрации в декабре 1941 года. Перед всеми исполнительными органами в Советском Союзе стояла непростая задача по выполнению директивы наркома обороны, связанной с изысканием людских резервов и наведением порядка в учете военнообязанных запаса на незанятой врагом территории. Для решения задачи по поиску граждан для Красной армии потребовалось задействовать в работе весь партийный и военный аппарат.

Перед началом работы по выявлению и регистрации военнообязанных запаса в Кировском регионе прошло обсуждение приказа наркома обороны на заседаниях областных, городских и районных комитетов ВКП(б), на партийных собраниях в городских и районных военных комиссариатах и на уровне исполнительной власти. При этом предлагалось: «Составить план подготовки и проведения перерегистрации военнообязанных области. Доложить план на бюро обкома ВКП(б), горкомов и райкомов ВКП(б), добиться решений об оказании полного содействия и практической помощи в проведении перерегистрации на местах»¹⁸¹. В областном комиссариате до начала перерегистрации было проведено инструктивное совещание с 25-ю райвоенкоматами с участием сотрудников военно-учетных столов милиции. В то же время областным комитетом ВКП(б) было послано письмо секретарям районных комитетов ВКП(б) с задачей осуществления политической работы на регистрационных пунктах и выделения агитаторов и пропагандистов на эти пункты для непосредственной помощи городским и районным военкоматам.

¹⁸¹ ЦАМО. Ф. 135. Оп. 12462. Д. 173. Л. 43.

После получения указаний от областного комитета ВКП(б) в городских и районных комитетах ВКП(б) был составлен план работ для проведения перерегистрации, позже он утверждался на заседаниях исполкомов городских и районных Советов депутатов трудящихся. «Вопрос о перерегистрации военнообязанных был обсужден 25/XII-1941 г. на совещании райвоенкомов и заведующих военными отделами райкомов, даны указания о порядке проведения перерегистрации с постановкой задач»¹⁸². В подготовительный период перед перерегистрацией в районах области велась работа в сельсоветах с целью проверки учетных органов, приведения в порядок учетных карточек, подготовка к проведению подворного и поквартирного обхода в городах и населенных пунктах. Сотрудниками военного комиссариата и работниками обкома ВКП(б) по вопросу перерегистрации с председателями и секретарями городских и сельских советов проводились семинары с разъяснением порядка оповещения военнообязанных, к примеру, через вывешивание приказа на видных местах в городах и селах, колхозах, совхозах и зачитывание приказа в общественных местах. Создавались совместные комиссии на регистрационных пунктах. В их состав входили: «Председатель – районный /городской/ военный комиссар. Члены: зав. военным отделом райкомов ВКП(б), представители райисполкомов и зам. нач. райотделений НКВД. Для выполнения технических работ в комиссиях привлечь работников спецотделов заводов, предприятий и учреждений и работников учетных столов»¹⁸³. Цель перерегистрации заключалась в поиске граждан, годных к строевой службе в действующей армии. Выполненная перерегистрация в значительной степени сделала более точным учет военнообязанных рядового и начальствующего состава и дала возможность выявить всех лиц, по каким-либо причинам не состоявших на военном учете. Таким образом, успешно проведенная первая перерегистрация в 1941-1942 годах, несмотря на некоторые недостатки, стала прологом к проведению в дальнейшем повторных мероприятий по перерегистрации военнообязанных в стране, которые проводились: первая – с

¹⁸² ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 8. Д. 24. Л. 32.

¹⁸³ Там же. Л. 117.

15 июля по 25 августа 1942 года, вторая – в 1943 году с 1 по 25 июня, третья – в 1944 году с 1 марта по 4 апреля. Впрочем, проблемы организационного характера при исполнении перерегистрации возникали на всем протяжении войны во всех краевых, республиканских и областных военкоматах. Например, при реализации первой перерегистрации в военкоматах Южного Урала возникли проблемы с явкой, особенно в городах. Не явились в основном рабочие крупных промышленных и оборонных предприятий, так как не были своевременно оповещены или задерживались руководителями¹⁸⁴. Проблемы с оповещением военнообязанных граждан существовали у комиссариатов Коми АССР в связи с большими размерами и слабой заселенностью территорий. Тем не менее, в ходе проведения дальнейших перерегистраций происходили изменения нормативно-правовой базы, расширялся круг выполняемых мероприятий и задач, где учитывались все ошибки и недочеты, совершенные ранее при перерегистрации граждан, годных к строевой службе в действующей армии.

Одной из главных причин неудовлетворительного результата проведенных мероприятий по постановке на военный учет и приписке всех категорий граждан для Красной армии явилась неудовлетворительная действующая нормативная база. Конкретно, законом не регламентировалось перемещение военнообязанных в тылу в военное время. Это повлияло на явку военнообязанного населения на перерегистрационные пункты. К тому же в январе 1942 года обострилась давно назревавшая проблема по борьбе с уклоняющимися от службы и дезертирами из рядов вооруженных сил. Вследствие этого для упорядочивания неконтролируемого передвижения граждан, годных для службы в РККА, выходит «постановление Государственного комитета обороны от 16 января 1942 г. № 1159сс «О порядке передвижения военнообязанных в военное время и ответственности за уклонение от воинского учета», обязавшее НКВД СССР и НКО организовать систематическую проверку документов, устанавливающих отношение граждан

¹⁸⁴ Калугина Е. Н. Указ. Соч. С. 117.

к воинской обязанности»¹⁸⁵. Одновременно с постановлением ГКО выходит приказ НКО СССР за № 064 от 24 января 1942 года «О порядке передвижения военнообязанных в военное время и мероприятиях по борьбе с уклонением их от учета, призыва и мобилизации». Областные государственные, партийные и военные органы управления, согласно данному приказу, обязывались руководствоваться разработанными правилами и мероприятиями для установления порядка в учете, передвижении и поиске военнообязанного населения для мобилизации в вооруженные силы на всей территории СССР. С 1942 года и до конца войны в 1945 году приказ за № 064 являлся одним из основополагающих документов и был инструкцией для наведения порядка в тылу органами власти. Приказом регламентировалось решение таких вопросов, как перемещение, время постановки на воинский учет и снятие с него, проверка подлинности документов и многое другое. Приказ позволил государственным, военным администрациям совместно с милицией на нормативно-правовом уровне выявлять граждан, нарушающих правила воинского учета, уклоняющихся от призыва в действующую армию. В то же время приказ за № 064 призывал к проведению активных действий, в частности, проводить проверку документов во всех подозрительных случаях. «Начальникам и комендантам гарнизонов, областным и районным военным комиссарам, военным комендантам станций совместно с органами НКВД и милиции, в населенных пунктах периодическую проверку воинских документов у граждан: а) проживающих в гостиницах, базарах, домах колхозников и заезжих дворах; б) находящихся в ресторанах, столовых, кафе, парикмахерских в часы наибольшего скопления посетителей; в) на рынках в садах, парках и других местах скопления граждан; г) на жел. дор. вокзалах, станциях и пристанях водного транспорта, шоссейных и грунтовых дорогах на въездах в города и поселки проверять документы для выявления нарушителей учета и лиц, уклонившихся от призыва и мобилизации»¹⁸⁶. Тем самым реализованные на

¹⁸⁵ НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике, (1939-1956). М., 2008. С. 194.

¹⁸⁶ ЦАМО. Ф. 135. Оп. 12462. Д. 173. Л. 216-217.

основе приказа за № 064 НКО СССР мероприятия в значительной степени помогли государственным и военным органам управления выявить большой процент неучтенных военнообязанных в годы Великой Отечественной войны, в том числе и в Кировской области и способствовал оказанию содействия органам милиции в розыске элементов, злостно уклоняющихся от мобилизации, и дезертиров.

Началом борьбы с таким позорным явлением как дезертирство из рядов Красной армии послужило обращение по радио к населению СССР председателя Государственного комитета обороны И.В. Сталина, где он призывал «организовать беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами, дезертирами, паникерами, распространителями ложных слухов»¹⁸⁷. В первый период войны на территории страны, включая и Кировский регион, борьба с дезертирами, гражданами, уклоняющимися от мобилизации, и нарушителями воинского учета возлагалась на органы НКВД и милиции. По прошествии времени после проведения первой перерегистрации военнообязанного населения зимой 1941-1942 года возникла насущная необходимость в расширении мероприятий по борьбе с «уклонистами» и дезертирами из рядов вооруженных сил. Существенную помощь органам внутренних дел в этой борьбе оказывали партийные и государственные организации, учреждения и военные комиссариаты, принимая к исполнению постановления и приказы ГКО и НКО СССР в январе 1942 года. Так, военным отделам ВКП(б) горкомов и райкомов области и политотделам военкоматов было предложено усилить партийно-политическую и агитационную работу в среде призываемых граждан и новобранцев на призывных и регистрационных пунктах в подотчетном регионе. Кроме этого, государственным и военным органам власти вменялось проводить регулярно кустовые семинары с участием сотрудников райвоенкоматов и работников военных отделов ВКП(б) по вопросу борьбы с уклоняющимися от службы и дезертирами. Даны указания районным и городским партийным, советским органам включить в работу по борьбе с

¹⁸⁷ Сталин И. В. Выступление по радио Председателя ГКО СССР // Правда. 1941. 3 июля (№ 82). С. 1.

«уклонистами» и дезертирами председателей сельсоветов, низовой комсомольский, профсоюзный и колхозный актив. Предписывалось требовать от всех организаций и предприятий области выполнения обязанностей в части учета военнообязанных, вести борьбу с вольными и невольными укрывателями дезертиров с лишением их всех льгот и пособия, положенного по законодательству СССР лицам, призванным в действующую армию. В целом, несмотря на оказываемое содействие всех органов власти, основная тяжесть борьбы с нарушителями воинского закона и уклоняющимися от службы в РККА все равно ложилась на сотрудников областного управления НКВД и внутренних дел по Кировской области. Благодаря содействию государственной и военной администрации Кировской области, с самого начала боевых действий с фашистским захватчиком борьба с дезертирством из рядов Красной армии стала одним из важнейших направлений работы уголовного розыска и народных истребительных отрядов в области. В частности, в сводке УНКВД «О количестве арестованных дезертиров» с 1 по 15 июля 1942 года, подчеркивалось, что «всего задержано – 370, их них арестовано – 127, передано в РВК и ВЧ – 243. Милицией и ОУР только с 01.07.41 г. по 01.04.1942 г. было задержано 1959 дезертиров и лиц, уклоняющихся от призыва в РККА»¹⁸⁸. В результате ухудшения положения Красной армии на фронтах накалялась обстановка и в борьбе с «уклонистами» и дезертирами. Так, в одной из телефонограмм на имя первого секретаря Кировского обкома В.В. Лукьянова сообщалось, что в августе 1942 года было арестовано 245 дезертиров и 250 «уклонистов» от воинской службы. Только за 1942 год в Котельничском районе области задержано более 222 дезертиров и 216 уклоняющихся от службы в вооруженных силах. При этом за период с 1 января по 1 июня 1942 года органами милиции и работниками райвоенкоматов области было проверено большое количество жилого фонда области (Приложение 1). Борьба с воинскими преступлениями в виде дезертирства велась ежедневно, практически каждую декаду органы НКВД и милиции отчитывались обкому партии региона

¹⁸⁸ Великая Победа и Вятский край. 1941-1945 / [гл. ред. Н. Г. Целоусов]. Киров., 2005. С. 131.

о результатах работы с уклоняющимися. В 1943 году количество «уклонистов» и дезертиров снизилось в связи с меняющейся в лучшую сторону обстановкой в вооруженном противостоянии с Германией. «Это видно, например, из докладной в обком ВКП(б) «О состоянии работы по борьбе с бандитизмом и дезертирством с 1 июля по 1 октября 1943 года». За указанный период, – отмечалось в этом документе, – было задержано 846 чел., их них: дезертиров – 731, уклоняющихся от призыва в РККА – 115, привлечено к уголовной ответственности 722 человека, остальные переданы военкоматам без предания суду»¹⁸⁹. По данным за 1944 год выявлено и привлечено к аресту 1527 человек с отправлением их в действующую армию и колонии по решениям военных трибуналов и судов. Вместе с тем к активной работе с уклонистами и дезертирами подключались и военные комиссариаты Кировской области. Большой процент указанных преступных категорий граждан подвергались задержанию и отправке в РККА во время осуществления мероприятий по перерегистрации и переосвидетельствованию военнообязанных запаса в 1942 – 1944 годах и на военно-пересыльных пунктах при железнодорожных станциях области. «По данным Кировского пересыльного пункта с октября по 1943 по март 1944 гг.. дезертировало с пункта и в пути следования 571 человек»¹⁹⁰. В результате совместной деятельности партийных, государственных и военных органов управления, и УНКВД по Кировскому региону за годы войны в значительной степени удалось снизить такой дестабилизирующий фактор внутри гражданского общества, как дезертирство и уклонение от службы в Красной армии. Как подчеркивал исследователь В. А. Артамонов, «...На армию в 5-6 млн. чел. в 1941 г. приходилось 30782 дезертиров; 1942 г. – 111994; 1943 г. – 82733; 1944 г. – 32723; 1945 г. – 6872. То есть от 0,9 % в 1941 г. до 0,1 – в 1945 г.»¹⁹¹. И в этом не малая заслуга государственных и военных органов управления Советского Союза, в том числе и в Кировской области.

¹⁸⁹ Великая Победа и Вятский край. 1941-1945 / [гл. ред. Н. Г. Целоусов]. Киров, 2005. С. 132.

¹⁹⁰ ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 10. Д. 67. Л. 63.

¹⁹¹ Артамонов В. А. Указ. соч. С. 145.

Интересен период работы партийных организаций, учреждений и военных комиссариатов в период между основными мероприятиями по мобилизации гражданского населения Кировской области в 1942-1945 годах. На первый план работы районных и городских военных отделов ВКП(б), городских и районных военкоматов области выходит выполнение перспективных планов мобилизации людских ресурсов в Рабоче-Крестьянскую Красную армию на основе приказов Уральского военного округа, а с января 1942 года – Московского военного округа и директив облвоенкомата. В частности, по решению и директивам обкома партии ВКП(б) и облвоенкомата в городских и районных комитетах ВКП(б) составлялся план оказания помощи горрайвоенкоматам региона. По районам области силами партийного актива и сотрудниками горрайвоенкоматов по приказу за № 064 проводилась сплошная проверка всех населенных пунктов и частных домовладений (Приложение 2). Работниками райкомов партии региона и сотрудниками военкоматов осуществлялась проверка правильности бронирования военнообязанных и продления отсрочек от призыва в РККА на предприятиях, в колхозах и учреждениях Кировской области. Производилась постоянная агитационная и политическая работа с семьями военнослужащих и женами комсостава Красной армии. В довершение работниками военкоматов вместе с заведующими военных отделов ВКП(б) раз в декаду проводились проверки своевременной выписки из госпиталей области выздоравливающих раненых, чтобы исключить возможность незаконного удерживания военнослужащих медицинскими работниками госпиталей на подсобных и хозяйственных работах. В то же время сотрудниками городских и районных комиссариатов велся строгий учет военнообязанных в соответствии с приказом НКО СССР № 064. Каждый месяц производилась проверка работы военно-учетных столов милиции. Ежемесячно сотрудниками комиссариатов осуществлялись кустовые семинары с начальниками военно-учетных столов с подтверждением их деловой квалификации и политподготовки. Проводились семинары с командным и инструкторским составом всеобуча, начальниками военно-учебных пунктов.

Своевременно оформлялись документы для оформления пенсии инвалидам войны и семьям военнослужащих, происходило рассмотрение жалоб семей военнослужащих и красноармейцев, находящихся на лечении. Отслеживалась плановая мобилизация лошадей и автомехтранспорта на сборно-сдаточные пункты согласно нарядам военного округа. Работники городских и районных военкоматов продолжали борьбу с дезертирами. Предписывалось: «Совместно с НКВД, райпрокурорами усиливать борьбу с дезертирством, широко используя жен фронтовиков, актив сельсоветов, для подворного обхода, выявления вновь появляющихся военнообязанных на территории своих районов»¹⁹². Более того, работникам городских и районных комиссариатов вменялось в обязанность раз в месяц совместно с заместителями городских и районных отделов здравоохранения составлять перспективный план, учитывая прикрепление к лечебным учреждениям для принудительного лечения военнообязанных, получивших отпуск по болезни, с переосвидетельствованием через 6-12 месяцев. В дополнение к выше сказанному, государственным и партийными органами оказывалось содействие военкоматам Кировской области в таких вопросах, как помощь в военном обучении населения, подготовке граждан к ПХВО, в военно-физкультурной работе, в оказании материальной помощи расквартированным частям и подразделениям Красной армии на территории Кировского региона, материальной помощи семьям военнослужащих и инвалидам.

Таким образом, единая и взаимодополняющая работа по проведению всего комплекса военно-мобилизационных мероприятий, осуществленная в годы Великой Отечественной войны, позволила государственным, партийным и военным органам исполнительной власти в Кировской области справиться с выполнением правительственных задач по призыву и мобилизации людских и материальных ресурсов в действующую армию. Вдобавок государственные и партийные органы управления через городские и районные военные отделы выступали в роли координационного центра, помогая районным военкоматам

¹⁹² ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 8. Д. 24. Л. 197.

организовывать деятельность всех организаций, учреждений, связанных с мобилизацией военнообязанных запаса в Кировской области. С помощью эффективных мер, принятых государственными органами, областному военному комиссариату за время войны удалось призвать граждан всех возрастных категорий из Кировской области. С 22 июня по 31 июля 1941 года только комсостава призвано 143 чел., политсостава – 299 чел., тех. состава – 292 чел., медицинского состава – 206 чел., вет. состава – 36 чел., административного состава – 146 чел., юр. состава – 29 чел., МНС – 336 чел., рядовых – 27061 чел. К 1 октября 1941 года – 144340 человек¹⁹³. В самый сложный момент Великой Отечественной войны, на 1 сентября 1942 года, из области «были призваны 316987 человек. Среди мобилизованного контингента преобладали рядовые (90,3%), младший и начальствующий состав (7,4% и 2,3% соответственно)»¹⁹⁴. С 1942 по 1944 год включительно призвано разных контингентов населения – 165 тыс. человек¹⁹⁵. Всего за 1941-1945 гг. из Кировской области было отправлено в Вооруженные Силы СССР около 584,8 тыс. чел.¹⁹⁶ Кроме прочего, в это количество входят коммунисты и комсомольцы, призванные в армию по специальным наборам в разные рода войск действующей армии. От Кировской партийной организации ушли на фронт коммунистов – 17216 человек и 55301 комсомольцев от ЦК ВЛКСМ. Из них значительная часть погибла на полях сражений Великой Отечественной войны, до конца выполнив свой воинский долг перед Родиной. (Приложение 3). Значительное количество граждан, отмобилизованных из региона во время войны, вставших на защиту Родины, лишний раз подтверждает правильность выстроенной централизованной системы государства в деле мобилизации населения, поддержанной тесным взаимным сотрудничеством всех ветвей власти.

¹⁹³ ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 7. Д. 38. Л. 108.

¹⁹⁴ ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 8. Д. 24. Л. 172–173.

¹⁹⁵ ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 10. Д. 36. Л. 112.

¹⁹⁶ Козлов П.Е. Указ. соч. С. 54.

1.3 Процесс мобилизации граждан Кировской области в годы Великой Отечественной войны

К июню 1941 года «Кировская область представляла собой достаточно крупный и густонаселенный регион на северо-востоке европейской части Советского Союза. Территория области (121,5 тыс. кв. километров) была разделена на 54 района, часть из которых – Лальский, Опаринский, Подосиновский – вошли в состав области накануне войны. По данным переписи 1939 г. в области проживало 2 млн. 226 тыс. человек»¹⁹⁷. С началом Великой Отечественной войны в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г., ст. 72 закона «О всеобщей воинской обязанности» (1939 г.) и ст. 49 п. «л» Конституции СССР (1936 г.) была объявлена всеобщая мобилизация военнообязанных запаса. Первым днем мобилизации объявлялся 23 июня, призыв проводился в 14 из 16 военных округах Советского Союза. Все мобилизационные мероприятия по призыву военнообязанного населения в первый месяц войны в не фронтовых обкомах и облисполкомах, в том числе и в Кировской области, проводились в соответствии с положениями и расчетами мобилизационного плана 1941 года (далее – МП-41) и «Наставлением по мобилизационной работе войсковых частей, управлений и учреждений Красной Армии», а также «Наставлением по мобилизационной работе для местных органов военного управления»¹⁹⁸. В ходе призыва военнообязанных запаса в Кировском регионе, кроме государственных и партийных органов власти, в мобилизационную работу включался и областной комиссариат, который организационно входил в Уральский военный округ.

Оповещение о мобилизации в регионе началось 22 июня 1941 года. Общим сигналом для подготовки к ее проведению явилось заявление советского правительства по радио в 12 ч дня 22 июня о нападении фашисткой Германии на СССР. Телеграмма об объявлении мобилизации была подписана

¹⁹⁷ ЦГАКО. Ф. П-2756. Оп. 5. Д. 2. Л. 3.

¹⁹⁸ Великая Отечественная : сборник / [под общ. ред. Золотарева В. А.. М, 1994 Т. 13 (2-1). Приказы народного комиссара обороны СССР. 1937 — 22 июня 1941 г. М., 1994. С. 246.

народным комиссаром обороны СССР С. К. Тимошенко 22 июня 1941 года. На основании указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. Военным советом Уральского военного округа был объявлен призыв военнообязанных.

В соответствии с полученной телеграммой о всеобщем призыве вечером 22 июня 1941 г. бюро Кировского обкома ВКП(б) постановило: «1. Направить... во все районы области политуполномоченных обкома ВКП(б) по проведению мобилизации. 2. Обязать зав. отделами обкома ВКП(б) обеспечить своевременное выполнение заданий бюро обкома ВКП(б) в связи с мобилизацией. 3. Обязать райкомы ВКП(б): а) обеспечить точное выполнение в установленный правительством срок мобилизационного плана по районам; б) ежедневно в конце дня информировать обком ВКП(б) о ходе мобилизации. 4. Вернуть немедленно из отпусков секретарей райкомов ВКП(б) и зав. военными отделами райкомов»¹⁹⁹. Непосредственно проводить войсковую мобилизацию было поручено областному комиссариату под руководством облвоенкома полковника Г.В. Зубчанинова. Все запланированные мобилизационные мероприятия в области проводились в соответствии с положениями и расчетами мобилизационного плана 1941 г. Он включал в себя практические мероприятия на базе разработанных теоретических положений: «1. Единственный способ комплектования армии военного времени – по персональной приписке военнообязанных, находящихся в запасе. 2. По мобилизации войска комплектовались в основном обученными мобилизационными людскими ресурсами. 3. Военным округам разрешалось осуществлять небольшие переброски людских ресурсного призыва граждан на военную службу»²⁰⁰.

С поступлением мобилизационной телеграммы обкома ВКП(б) в районы области городские и районные военкоматы приступили к исполнению мобилизационного плана. Специально подготовленными в мирное время

¹⁹⁹ ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 7. Д. 12. Л. 167-168.

²⁰⁰ Щербakov Ю. В. Указ. соч. С. 164.

нарочными вызывались сотрудники городских и районных комитетов ВКП(б), вручались повестки для оповещения членов бюро ВКП(б), начальников НКВД и УНКГБ, комиссаров райвоенкоматов области. В связи с мобилизацией усиливалась интенсивность работы областных военкоматов, государственных органов управления на местах, в городах и районах области. Весь личный состав комиссариатов был немедленно вызван для выполнения работ по заполнению повесток и оповещению приписных военнообязанных, а также направлению нарочных по доставке пакетов в сельсоветы. Так, в Кильмезском райвоенкомате «нарочные для посылки с/с с пакетами и повестками явились все аккуратно, в указанное время. Вручение пакетов председателям сельсоветами всеми нарочными произведено в указанный срок»²⁰¹.

Следующим шагом в соответствии с мобилизационным планом стало открытие 23 июня 1941 года по городам и районам области сборных пунктов для военнообязанных граждан и сдаточных пунктов для автомехтранспорта, конской упряжи, повозок, коней, водительского состава. Перед началом работы сборно-сдаточных пунктов как основных центров мобилизации людских и технических ресурсов в области была проведена совместная проверка их готовности секретарями городских и районных ВКП(б) и сотрудниками военных комиссариатов. Весь технический и рабочий персонал, ранее подготовленный для работы на сборно-сдаточных пунктах, после подробного инструктажа от работников военкоматов приступал к исполнению своих обязанностей. В военкоматах и сельских советах, на сборно-сдаточных пунктах устанавливалось круглосуточное дежурство и охрана. Так, в одном из районных райвоенкоматов (Верховинском) весь «личный состав сборно-сдаточных пунктов прибыл в военкомат на 100%... точно в указанное время для ознакомления с задачами, возлагаемыми на них при проведении мобилизации, и получения документов. В первый день проведено оборудование сборного пункта и практический инструктаж личного состава. Во второй день

²⁰¹ ЦГАКО. Ф. П-5971. Оп 20. Д. 2. Л. 244.

вызывались военнообязанные»²⁰². Во всех городах и районах Кировской области происходила ранее отработанная схема по мобилизации людского и технического состава, проигранная в довоенное время на мобилизационных сборах предусмотренная планом Генерального штаба СССР и поэтому проходившая без серьезных эксцессов на территории региона в первые дни войны.

Значительное внимание органами власти и работниками Кировских военкоматов в психологическом аспекте уделялось разъяснению в среде мобилизованных закона о наказании за измену Родине, указа о наказаниях за самовольные отлучки и дезертирство. Систематически проводились групповые и индивидуальные беседы с пояснением речи В. М. Молотова и указа ПВС СССР о мобилизации, военном положении, зачитывались сводки Главного командования Красной армии о положении на фронтах Великой Отечественной войны.

В соответствии с планом (МП-41) в первую очередь мобилизации подлежали обученные военнообязанные граждане запаса четырнадцати возрастов: с 1905 по 1918 год рождения, прошедшие действительную военную службу, поставленные на воинский учет в августе и сентябре 1940 года. Молодежь, попадающая под призыв, в силу достижения возраста находится в действующей армии. У каждого мобилизованного гражданина в карточке военнообязанного запаса при последнем предвоенном учете была проставлена его военно-учетная специальность (далее – ВУС), указан род войск и номер команды согласно схеме развертывания, предусмотренной мобилизационным планом 1941 года. «Условными номерами команд в каждом военном округе шифровались воинские части (существовавшие и планируемые к развертыванию), которые за счет призыва по мобилизации резервистов должны были развернуться до штатов военного времени или формироваться в первый месяц войны»²⁰³.

²⁰² Там же. Л. 89.

²⁰³ Аквилянов Ю. А. Указ. соч. С. 55.

Одной из особенностей проведения мобилизации в Кировской области в начальный период было то, что в первые дни призывалось ограниченное количество военнообязанных запаса 1-й категории 1-й очереди. Основное внимание уделялось выполнению мобилизационных заданий и нарядов по приему автомехтранспорта: «В первые дни мобилизации вся работа была направлена, главным образом, на выполнение правительственного задания на поставку автомашин в Красную армию»²⁰⁴. Руководство областного военкомата отмечало, что «в Кировской области по указаниям Уральского военного округа проводится частичная мобилизация, выполняем задания по поставке автомашин, гусеничных тракторов»²⁰⁵. Необходимо отметить, что в силу ограниченного объема призыва подготовленных военнообязанных в первые дни войны в городских и районных военкоматах основная работа сводилась к решению организационных вопросов, связанных с личным составом комиссариата, и его инструктированию перед началом работы на сборных пунктах либо приемкой мехтранспорта на сдаточных пунктах.

В других городских и районных военкоматах, где была предусмотрена плановая мобилизация людских ресурсов, проводился призыв из приписных военнообязанных начальствующего, рядового и младшего начальствующего состава запаса по военно-учетным специальностям согласно нарядам и телеграммам Уральского военного округа. Выполнялись «наряды Облвоенкомата, данные райвоенкомату до момента объявления мобилизации, выполнено следующее: по командам 050, 077, В-77, 1164, 1174, 1178, 1180, отправлены», – отчитывалось 9 июля 1941 г. руководство Кайского РВК»²⁰⁶. В Советском РВК: «С 23 июня по 25 июля райвоенкомат отмобилизовал команды № № 905, 906, 907, 917, В-70, 817, 982, 927, 1172, 1174, 1179, 1184 в количестве 627 чел. и по особым заданиям ОВК дана команда шоферов – 15 чел., связистов – 15 чел., артиллеристов – 33 чел.»²⁰⁷. В основном, призванные

²⁰⁴ ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 7. Д. 37. Л. 93.

²⁰⁵ ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 7. Д. 45. Л. 150.

²⁰⁶ ЦГАКО. Ф. П-5971. Оп. 20. Д. 4. Л. 275.

²⁰⁷ ЦГАКО. Ф. П-5971. Оп. 20. Д. 2. Л. 355.

военнообязанные запаса направлялись в заранее приписанные военные учебные заведения, в запасные полки вновь формируемых воинских соединения, «в том числе в создаваемую на Урале из рабочих и колхозников Свердловской, Челябинской и Кировской областей 22-ю армию. Ее стрелковые дивизии – 98, 112, 153, 170, 174, 186-ю»²⁰⁸. По телеграммам Уральского военного округа и Кировского областного военкомата от 30 июня призывался рядовой и младший начальствующий состав, имеющий высшее, среднее и семилетнее образование. Их направляли в сформированное в начале войны Кировское пехотное училище. Со 2 июля 1941 года приписные военнообязанные призывались в 18-й запасной батальон связи, 5 июля 1941 года – команда № 1298 в мотодивизию войск НКВД (г. Ярославль) с ними «были отправлены эшелоном № 11166 призванные из других райвоенкоматов: Малмыжского, Уржумского, Шурминского, Кильмезского»²⁰⁹. В результате плановой мобилизации в вооруженные силы только к 3 июля 1941 года по результатам проведенных мероприятий в Кировской области было призвано и поставлено на воинский учет военнообязанных запаса больше тысячи человек начсостава и четырех тысяч мл. командиров, а к концу июля 1941 года, не считая командного состава, более четырехсот человек младшего начальствующего и рядового состава в количестве 27061 человек. За этот же временной период в Кировской области начался процесс формирования новых подразделений и частей, не предусмотренных мобилизационным планом, так как в июне – июле 1941 года в первую очередь формировались части и подразделения, в мирное время содержащиеся по сокращенным штатам в других военных округах и областях СССР.

Тем не менее, жестко привязанная по времени, силам и средствам мобилизация продолжалась. Уже 8 июля 1941 года нарядом облвоенкомата призывники отсылались в распоряжение 14-го запасного стрелкового полка в г. Слободском Кировской области. Распоряжением облвоенкомата от 13 июля и

²⁰⁸ Книга памяти. Российская Федерация. Кировская область : Т. 16 : Сотворение победы / Козлов П. Е. 1995. С. 43.

²⁰⁹ ЦГАКО. Ф. П-5971. Оп 20. Д. 4. Л. 209.

дополнительной телеграммой 16 июля 1941 года, отобюлизованные отпралялись в 718-й линейный батальон связи. Распоряжениями облвоенкомата за номерами 1172, 1396, 1420 от 23-26 июля 1941 года объявлялись призывы на сборы рядового и младшего начальствующего состава, приписанного к командам № 940, 1164, 1172, 1177, 2000, В-72, В-81, В-77, по централизованным нарядам Уральского военного округа, которые были отправлены в соответствии с требованиями по их военно-учетным специальностям. «23 июля с. г. была получена телеграмма Облвоенкомата на призыв военнообязанных команд 050 и 075 на отправку медработников. Приписной состав перечисленных выше команд еще раз проверен райвоенкоматом и уточнен»²¹⁰, — отчитывался глава Кикнурского райвоенкомата. К сожалению, точное количество мобилизованных медработников в Кировской области установить довольно сложно, их общее число с начала войны превысило 100 чел. В соседней с нами Удмуртской АССР с началом боевых действий было призвано 322 медработника²¹¹. Только за первые дни войны из Мордовии ушли на фронт 42 врача, 44 фельдшера, 50 медсестер²¹². С первым эшелоном добровольцев из Чебоксар в июне 1941 г. выехало 25 медицинских сестер²¹³. Одновременно с работой городских и районных военкоматов, направленной на всеобщую мобилизацию военнообязанных области, шел частичный набор молодежи 1922 г. рождения призывного возраста. Так, в Советском райвоенкомате «по распоряжению ОВК проведен дополнительный призыв молодежи, имеющей неполное и среднее образование, для комплектования пехотных училищ»²¹⁴. Весь призванный состав новобранцев региона направлялся на комплектование специализированных военных заведений, таких как Свердловское, Камышловское, Уфимское, Сарапульское, Ульяновское, в пехотные училища — Ленинградское, Златоустовское, инженерные училища — Топографическое

²¹⁰ ЦГАКО. Ф. П-5971. Оп. 20. Д. 4. Л. 344.

²¹¹ Уваров С.Н. Указ. соч. С. 70.

²¹² Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Т. 1. С. 259.

²¹³ Сергеев Т.С. Указ. соч. С. 13.

²¹⁴ ЦГАКО. Ф. П-5971. Оп. 20. Д. 2. Л. 355.

военное училище, Ленинградское Военно-морское училище, Молотовское авиатехническое училище. В то же время было принято решение о комплектовании дорожно-строительных батальонов, строительных колонн. От Совета Уральского военного округа обкому ВКП(б) и исполкомам облсовета 3 июля 1941 года была отправлена телеграмма об увеличении штатной численности войсковых запасных частей, расквартированных в Кировской области на 100%. Военный совет Уральского округа в своей директиве указывал: «Дать соответствующие указания горкомам и райкомам ВКП(б), горсоветам и райсоветам депутатов трудящихся об оказании необходимой помощи в/частям начальникам КЭЧ гарнизонов»²¹⁵.

В связи со стремительным наступлением немецких войск и потерей значительных территорий с призывным контингентом центральные органы управления страны вынуждены были скорректировать планы и подготовить постановление ГКО № 48 от 8 июля 1941 года «О формировании дополнительных стрелковых дивизий». Распоряжение обязывало НКО «сформировать дополнительно 56 стрелковых дивизий нормального состава, но временно с одним артиллерийским полком, общей численностью 13200 человек каждая и 10 кав.дивизий»²¹⁶. В соответствии с этим распоряжением Уральский военный округ стал отдавать наряды на мобилизацию военнообязанных сверх плана. С середины июля 1941 года давались срочные телеграммы призвать и отправить в действующую армию свободные людские ресурсы других категорий и очередей. «В соответствии с нарядом ОВК за № 1298 Богородский Райвоенкомат 12.07.41 г. производил отбор и отправку военнообязанных из свободных ресурсов в количестве 256 человек со станции погрузки Зуевка в сжатые сроки»²¹⁷. В то же время, согласно постановлению ГКО № 48, в Кировской области начинает комплектоваться личный состав первого крупного воинского соединения – 311-й стрелковой дивизии. Вследствие этого срочное оповещение незапланированных МП-41 военнообязанных запаса на сборные

²¹⁵ ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 7. Д. 37. Л. 129-130.

²¹⁶ РГАСПИ Ф. 644. Оп. 1. Д. 1. Л. 155.

²¹⁷ ЦГАКО. Ф. П-5971. Оп. 20. Д. 2. Л. 179.

пункты райвоенкоматов из удаленных сельсоветов производится конным транспортом или автотранспортом. «Нарочные с указаниями и политуполномоченные РК ВКП(б) отправлены в сельсоветы на автомашинах»²¹⁸.

В целом, несмотря на возрастающую нагрузку по всеобщей мобилизации, городские и районные военкоматы вели работу по приписке молодежи к сборным пунктам. Им предстояло провести отборочные медицинские комиссии и принять нормативы по оборонным программам подготовки «Готов к труду и обороне», «Готов к санитарной обороне», «Готов к противовоздушной и химической обороне» и зачеты по 176-часовой военной подготовке. В итоге месяц проведенных мобилизационных мероприятий показал, что личный состав военных комиссариатов и подобранный состав сборно-сдаточных пунктов Кировской области с возложенными задачами справлялся. В дальнейшем встречающиеся затруднения в комплектовании и отправке призванных команд из Кировской области зависели только от дополнительных нарядов Уральского военного округа и облвоенкомата без учета свободных людских резервов.

В процессе открытой мобилизации с начала войны и по конец июля 1941 года из Кировской области в действующую армию было призвано разных категории граждан по военно-учетным специальностям: комсостава – 1151 чел., младшего начальствующего состава и рядовых - 27397 человек.²¹⁹ Согласно МП-41 из Татарской АССР в первый месяц войны было призвано фактически равное количество военнообязанных в сопоставлении с Кировской областью: начальствующего состава запаса 4 704 чел. и рядового состава – 36 610 человек, что позволило выполнить наряды штаба военного округа в полном объеме²²⁰. В целом, призыв военнообязанных граждан в первый месяц войны составил небольшой процент от общего мобилизационного потенциала граничащих с областью регионов в людских ресурсах, который, перед войной составлял

²¹⁸ ЦГАКО. Ф. П-5971. Оп. 20. Д. 2. Л. 89.

²¹⁹ ЦАМО. Ф. 135. Оп. 12462. Д. 181. Л. 1.

²²⁰ Никонова С. И. Указ. соч. С. 95.

состоявших на военном учете граждан в Кировской области – 247909 чел.²²¹, в Татарской АССР, к началу войны 248542 человек военнообязанного населения²²², в Коми АССР в 16 районах 51 тыс. чел.²²³.

Возрастающие потери в личном составе Красной армии и расширение географии ведения боевых действий на фронтах Великой Отечественной войны в июне – июле 1941 года заставило Государственный комитет обороны ввести распорядительный порядок формирования новых частей и соединений и, если не отменить, то существенно скорректировать довоенные мобилизационные планы призыва военнообязанных запаса в действующую армию. А в августе 1941 года – фактически перейти на внеплановую массовую мобилизацию граждан Советского Союза. Для централизации системы формирования соединений и частей в Красной армии «в соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны от 23 июля 1941 года вся работа по руководству мобилизационными процессами, контролю за формированием резервных частей и соединений была возложена на Главное управление формирования и укомплектования войск Красной армии. В свою очередь в военных округах вся ответственность по мобилизационной работе была возложена на военные советы. 29 июля 1941 года с целью создания централизованной системы формирования соединений и частей армии при наркомате обороны СССР был создан Главупраформ»²²⁴.

Тем не менее, деятельность государственных и военных органов управления по мобилизации военнообязанных запаса в первый месяц в Кировской области имела свои особенности. По нарядам Уральского военного округа призывалось ограниченное число подготовленных военнообязанных граждан. В некоторых районах области, согласно мобилизационному плану, всеобщая мобилизация заранее подготовленных военнообязанных началась с середины июля 1941 года. Так, например, «...Советский районный Военный

²²¹ Там же. Л. 17.

²²² Никонова С. И. Указ. соч. С. 94.

²²³ Боле Е.Н. Указ. соч. С. 34.

²²⁴ Шатилов С. П. Указ. соч. С. 37.

комиссариат приступил 15.07. по получению телеграммы за № 905 к поднятию команды подготовленных военнообязанных и оповещению руководителей организации района, организовал выезд нарочных уполномоченных по району. К 12 ч. 15.07. были полностью готовы сборные и сдаточные пункты. Начало явки людей и лошадей было назначено с 6 и до 14 часов 16.07»²²⁵. Стоит отметить, что основные силы военных комиссариатов области в июне – июле 1941 года были сосредоточены на выполнении нарядов по приему автомехтранспорта и других материальных ресурсов. Контингентом, который по МП-41 призывался в первую очередь, являлись обученные граждане, прошедшие действительную военную службу. «Они, как правило, были направлены в находящиеся в том же военном округе воинские части (в т. ч. в части НКВД) для развертывания их за счет мобилизации до штата военного времени или в развертываемые воинские части в другой военный округ, или в пункты, где с объявлением мобилизации начинали формироваться новые части согласно мобплану МП-41»²²⁶. Мобилизация военнообязанных запаса из Кировской области в первый месяц войны производилась по разным направлениям: от специализированных учебных заведений до отправки военнообязанных в воинские части и соединения.

Первоначально на первом этапе вооруженного противостояния с фашисткой Германией создание крупных воинских подразделений в области не входило в мобилизационный план 1941 года, подготовленный высшим руководством страны и Генеральным штабом РККА в предвоенный период. Весь личный состав, призванный в июне – июле 1941 года в военкоматах области, на сборных пунктах в основном направлялся в воинские части за пределами региона.

В дальнейшем с развитием боевых действий на советско-германском фронте значительная часть военнообязанных запаса разных возрастов, мобилизованных летом и осенью 1941 года, призванных по нарядам

²²⁵ ЦГАКО. Ф. П-5971. Оп 20. Д. 2. Л. 332.

²²⁶ «Умылись кровью». С. 273.

Уральского военного округа или по мобилизационному плану, пополнили части и соединения за пределами области. В их число входили «152-я, 162-я и 231-я стр. див. (УралВО), 159-я стр. див. (Верещагино), 160 и 332-я стр. див. (Горьковская область), 313-я стр. див. (Воткинск), 315-я стр. див. (Шахунья), 357-я стр. див. (ст. Шелья), 50-я стр. бригада и др. 689-й стр. полк 411-й стр. див. полностью состоял из кировчан»²²⁷. Кроме всего, в Коми АССР была сформирована 28-я стрелковая дивизия, в которую входили местные жители и уроженцы Архангельской, Вологодской и Кировской областей. Стоит упомянуть о стрелковых дивизиях второго формирования, в состав которых призваны граждане области в количестве не менее полка. Это 117-й стрелковая дивизия, 135-я стрелковая дивизия, 24 стрелковая дивизия (412 стр. див.). В период с декабря 1941 года по февраль 1942 года в Кирове в полном составе формируется 131-я стрелковая дивизия 2-го формирования. В дополнение к перечисленным соединениям из военнообязанных 34-й ЗСБ и ее запасных полков в первый период 1942 года частично укомплектована 233-я стрелковая дивизия и 301-я стрелковая дивизия. После 1943 года в связи с истощением людских резервов в регионе комплектование крупных воинских соединений из кировчан и представителей других областей прекращается.

Осенью 1941 года потребность фронтов в пополнении военнослужащими росла быстрее, чем формировались резервные части. В целях быстрого замещения потерь в боевых соединениях и облегчения формирования новых соединений осенью 1941 года стали создаваться бригады разных родов войск: стрелковые, морские, лыжные, мотоциклетные, танковые. Для их комплектования требовалось меньше времени, людских и материальных ресурсов. Поэтому 14 октября 1941 года выходит постановление ГКО № 796сс «О формировании стрелковых бригад», которое предписывало «сформировать к 28 октября 1941 г. 50 отдельных стрелковых бригад»²²⁸ в военных округах страны, в том числе 5 бригад в УрВО. Началом создания стрелковых бригад в

²²⁷ Книга памяти. Российская Федерация. Кировская область. Т. 16 : Сотворение победы / Козлов П. Е. 1995. С. 59.

²²⁸ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 12, Л. 144.

Кировской области принято считать 18 октября 1941 года – с приказа Военного совета Уральского военного округа о формировании 61-й и 62-й морских стрелковых бригад в поселках Кирс и п. Песковка Верхнекамского и Омутнинского районов в количестве 4391 человек каждая. Основу бригад составляли матросы и офицеры Тихоокеанского флота, коммунисты и военнообязанные запаса, прошедшие военную подготовку в запасных полках.

С 15 ноября 1941 года в Кировской области директивой зам. наркома обороны от 14 ноября 1941 г. за № орг/3082 и директивой Военного совета Уральского военного округа за № М1/004795 формируется 86-я ОСБр из военнообязанных запаса 30-40 лет, частично красноармейцев после излечения в госпиталях области. В то же время по постановлению ГКО № 935сс от 22.11.1941 года с декабря 1941 года, согласно директиве наркомата обороны СССР от 29 ноября 1941 года, формируется 109-я отдельная стрелковая бригада в г. Котельнич Кировской области.

В первую декаду осени 1941 г. приказом НКО СССР № 0083 от 4 сентября 1941 года в Уральском военном округе, в Кировской области начинается процесс формирования 1-й маневренной воздушно-десантной бригады (1 МВДБр) и 6-го корпуса ВДВ в составе 11, 12, 13-й ВДБр. Комплектование подразделений производилось преимущественно из военнообязанной молодежи 18-27 лет. Отличительной чертой 1 МВДБр и 6-го корпуса ВДВ состояла в том, что они формировались как самостоятельные подразделения, входящие в структуру ВДВ Красной армии и находились в прямом подчинении командования ВДВ и практически могли быть использованы лишь по указанию Ставки ВГК. Рядовой состав бригады состоял из комсомольцев – добровольцев, прошедших отбор по комсомольским путевкам, 1922-1924 г. рождения, из военнообязанных запаса Кировской области и других регионов.

Вместе с общегражданской мобилизацией большой вклад в разгром фашистов внесли специальные и комсомольские призывы. «Авторитет партии

укреплялся направлением на наиболее опасные участки фронта сотен тысяч коммунистов, а также массовым вступлением в ряды партии бойцов в боевых условиях»²²⁹. За время войны постепенно происходило перераспределение коммунистов и комсомольцев из территориальных партийных органов в военные. Коммунисты и комсомольцы с первых дней войны уходили по призыву в действующую армию, как по массовым партийным мобилизациям, так и по персональным повесткам. Так, согласно мобилизационному плану (МП-41) в Кировской области с 23 июня 1941 года проводился специальный призыв коммунистов, отобранных в довоенное время для мобилизации на случай войны. С объявлением всеобщего призыва в области была создана комиссия по отбору коммунистов из запаса в политсостав Красной армии. В результате отбора было призвано 30 человек. В дальнейшем с целью усиления влияния партии в частях и соединениях РККА «в июне 1941 г. Политбюро ЦК ВКП(б) вынесло решение о мобилизации коммунистов и комсомольцев на фронт в качестве политбойцов. Каждый обком и крайком ВКП(б) в трехдневный срок обязывался мобилизовать от 500 до 5000 тыс. коммунистов и направить их в распоряжение Наркомата обороны»²³⁰. В соответствии с этим «решением ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 года Кировскому обкому ВКП(б) было предложено отобрать 500 коммунистов и комсомольцев для мобилизации их в действующую армию в качестве рядовых бойцов и младшего командно-политического состава»²³¹ (Приложение 4). Аналогичное количество коммунистов в 500 партработников было отобрано из Вологодской области, Чувашской АССР – 500 коммунистов,²³² но самый большой показатель по первому партпризыву в ряды действующей армии отчиталась Горьковская область – 5000 политбойцов.²³³

Для отбора кандидатов по области создавались 4 комиссии. С 1 июля 1941 года комиссии приступили к своей работе по районам области с целью

²²⁹ Сенявский А. С., Сенявская Е. С. Указ. соч. С. 160.

²³⁰ Тельпуховский Б. С. Указ. соч. С. 152.

²³¹ ЦГАКО. Ф. П-1291. Оп. 1. Д. 5. Л. 209-211.

²³² Чувашская АССР в период Великой Отечественной войны (Июнь 1941-1945). С. 10.

²³³ Перчиков Ю. А. Указ. соч. С. 88

предоставления в отдел кадров обкома ВКП(б) списка мужчин – комсомольцев, членов и кандидатов ВКП(б) в возрасте от 22 до 30 лет включительно, имеющих образование не ниже среднего, которые отвечали бы требованиям, независимо от места работы и предоставляемых отсрочек по мобилизации. Не подлежали призыву секретари райкомов ВКП(б), работники НКГБ, НКВД-милиции и работники военных комиссариатов. Несмотря на это «К началу войны только Кировская районная партийная организация насчитывала 368 коммунистов. В первые месяцы войны ушли на фронт немалая часть работников аппарата РК ВКП(б)»²³⁴. Весь отобранный личный состав с 3 июля 1941 года направлялся для военной подготовки в распоряжение Кировского пехотного училища.

Наряду с внеочередными призывами коммунистов в действующую армию в первый месяц Великой Отечественной войны проводились запланированные мобилизации согласно МП-41 по нарядам УрВО. Так, 27 июня 1941 года было отобрано 5 коммунистов в высшую школу НКГБ, 16 июня 1941 года утверждены мандатной комиссией 18 кандидатов и членов ВКП(б) в межкраевую школу НКГБ, 17 июня 1941 года призвано из Кировской парторганизации в Особые отделы Красной армии 13 коммунистов. С развитием неблагоприятных условий на фронте запланированные мобилизации сошли на нет, призыв коммунистов и комсомольцев в действующую армию стал осуществляться по распоряжениям ЦК ВКП(б) и ЦК ВЛКСМ для укрепления морально-политической составляющей в рядах воюющей Красной армий.

В ходе последующих партийных и комсомольских мобилизаций в годы войны горкомы и райкомы ВКП(б) области совместно с военкоматами для выявления кандидатов формировали мандатные комиссии из представителей обкома партии, работников облвоенкомата, обкома ВЛКСМ. Таким образом, 16-18 июля осуществлялись партийные мобилизации 500 человек, 2 августа –

²³⁴ Книга памяти. Российская Федерация. Кировская область. Т. 4: [Кильмезский район; Кирово-Чепецкий район], 1994. С. 174.

1000 человек, 13-15 августа ушли в запасные части в области и за ее пределы еще 1000 коммунистов и комсомольцев в качестве бойцов, политруков и младших командиров. Всего за лето 1941 года «было отобрано в области свыше 5000 тыс. человек, а в целом по стране 60 тыс. коммунистов и 40 тыс. комсомольцев»²³⁵. Партийные мобилизации проводились по городам и районам области и в дальнейшем, в основном для усиления политического влияния в полках, батальонах, бригадах, дивизиях. Телеграммами ЦК ВКП(б) производился призыв коммунистов и комсомольцев в октябре и ноябре 1941 года на должности рядовых и политруков в формируемые и действующие части РККА в разных количествах – от 1000 человек до 50 человек. Например, в телеграмме за № 120 от 12.11.41 года Кировскому обкому приказывалось: «В 2-х дневный срок призвать 1000 чел. коммунистов и комсомольцев не старше 40 лет, военно-обученных и физически годных»²³⁶. В то же время по согласованию с политуправлением Красной армии и с ЦК ВКП(б) шла мобилизация коммунистов в кадровый состав РККА на должности военкомов и начальников политотделов армий, полков, дивизий. Кировским обкомом ВКП(б) подбирались кадры под эти должности. В армию призывали большую часть вторых секретарей городских и районных комитетов ВКП(б), инструкторов райкомов ВКП(б), зав. оргинструкторов отделами райкомов ВКП(б), работников облсуда и народных судей, руководящих работников ВЛКСМ. Таким образом «действующую армию пополнила треть работников партийных органов – 297 человек»²³⁷. В общей сложности из Кировской партийной организации с «июня по декабрь 1941 г. из 23496 коммунистов области ушли на фронт 10375 чел.»²³⁸. В то же время имеющий похожее количество населения и территорию Вологодский обком ВКП(б) за тот же период отправил коммунистов и комсомольцев по специальным мобилизациям 6600 активистов²³⁹.

²³⁵ Документы героических лет (1941-1945 гг.). // Вопросы истории КПСС. 1965. № 5. С. 7.

²³⁶ ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 115. Д. 5. Л. 136.

²³⁷ ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 7. Д. 192. Л. 64.

²³⁸ Кировская правда. 1965. 8 мая.

²³⁹ Подосенов А. Н. Указ. соч. С. 97.

Выполняя постановления центральных органов ВКП(б) в 1942 году, в самый драматичный и ответственный период вооруженного противостояния с опасным врагом, областная партийная организация неукоснительно вела мобилизацию коммунистов. Стоит отметить, что на второй год войны парторганизация столкнулась с существенными проблемами мобилизации членов партии. Все наряды в основном приходилось выполнять за счет разбронированных военнообязанных с предприятий промышленности, комсомольской молодежи и коммунистов, выписанных после лечения в госпиталях региона. В частности, Кировский обком ВКП(б) отчитывался штабу Московского военного округа, что в феврале 1942 года старался отбирать контингент «для направления в запасные части РККА коммунистов и комсомольцев в возрасте не ниже 36 лет, в полковые школы также до 36 лет и не ниже 4-х летнего образования, для направления в стрелковые дивизии – рядовых до 46 лет включительно и комсомольцев до 18 лет»²⁴⁰. При этом государственные и партийные органы управления области смогли изыскать и отправить зимой и весной 1942 года по специальной мобилизации коммунистов в Военно-политическую академию им. В. И. Ленина на курсы усовершенствования политсостава, военно-политические училища и Высшие курсы политсостава РККА – 480 человек. В значительной степени во второй половине года в связи с увеличением количества коммунистов, выдвинутых на должности заместителей политруков рот, парторгов и комсоров, в действующей армии потребность в партийных кадрах, призванных по специальным и общегражданским мобилизациям, стала сокращаться. Всего за годы Великой Отечественной войны по партийным, специальным и общегражданским мобилизациям проведено 26 наборов, ушли на фронт и пополнили действующие военные подразделения 17216 кировчан – коммунистов.

С самого начала войны большое количество комсомольцев, состоящих в рядах ВЛКСМ, призывались по специальным и общегражданским

²⁴⁰ ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 115. Д. 7. Л. 214.

мобилизациям. Надо сказать, что на 1 июля 1941 года в состав областной комсомольской организации входили 4797 первичных комсомольских кружков с количеством 75148 человек. В тревожные июньские дни свыше 2000 комсомольцев – юношей и девушек – изъявили желание добровольно вступить в ряды Красной армии. Первые комсомольцы области, отобранные в партийных комиссиях, отправились в действующую армию в соответствии с решением политбюро ЦК ВКП(б) от 27 июня 1941 года в количестве 531 человека в качестве политбойцов с целью усиления партийно-политического влияния в частях и подразделениях действующей армии. Но не только по партийному призыву в первые месяцы войны уходили на фронт комсомольцы. Большой процент комсомольцев 1921-1922 годов рождения были призваны в составе плановой мобилизации в июле в другие военные округа в запасные части. Определенная часть комсомольской молодежи мобилизовалась в специализированные военные учебные заведения по нарядам Военного совета Уральского военного округа. В результате произведенных мероприятий за июнь – июль удалось призвать в вооруженные силы 3636 комсомольцев. Следующим шагом стала мобилизация в середине июля 1941 года «ЦК ВЛКСМ направила 4500 руководящих комсомольских работников для использования их на политработе в частях Красной Армии, в частности, замполитами частей по комсомолу...»²⁴¹, 123 работников горкомов и райкомов ВЛКСМ, секретарей комсомольских организаций области. В частности, подобное решение было принято в сентябре 1941 года – по новой мобилизации ЦК ВЛКСМ ушли на фронт еще 176 активистов комсомольской организации. Для мобилизации комсомольцев, как и в случае с призывом коммунистов, в горкомах и райкомах ВКП(б) области совместно с представителями военных комиссариатов создавались отборочные и медицинские комиссии. Обычно в состав отборочных комиссий входили секретарь горкома или райкома ВКП(б), секретари ВЛКСМ, сотрудник военкомата. В результате к ноябрю 1941 года по

²⁴¹ Ленинский комсомол в Великой Отечественной войне: сборник статей / авт.-сост. В. А. Житенев [и др.]. М., 1975. С. 61.

специальным наборам в Красную армию из региона ушло на фронт не менее четырех тысяч комсомольцев (Приложение 5).

Но самыми массовыми и многочисленными призывами, безусловно, лучших и мотивированных комсомольцев стала мобилизация в создаваемые соединения лыжных полков и батальонов и в бригады воздушно-десантных войск. Боевые действия в зимнее время года диктовали свои условия, возникла необходимость создания мобильных подразделений. В постановлении ГКО за № 675сс от 15.09.41 года обозначено: «Указать Обкому ВЛКСМ, Горкому и Райкомам ВКП(б) отобрать и направить к 25.09.41 г. в Облвоенкомат 1700 комсомольцев — лыжников не моложе 18 лет»²⁴². «Порядок отбора комсомольцев установить немедленно совместно с обкомом ВКП(б) и ВЛКСМ. Отбор производить, учитывая особенности службы в лыжных частях, из числа комсомольцев — лыжников, пригодных к военной службе, преданных, физически развитых, смелых»²⁴³. Также приказом НКО СССР за № 0083 от 4 сентября 1941 года ЦК ВЛКСМ в Кировской области началось формирование 1-й МВДБр и 6-ого корпуса ВДВ, куда были зачислены после тщательной медицинской комиссии 850 кировчан и зимой 1942 года, после второй мобилизации комсомольцев, на добровольной основе не менее 2000 комсомольцев. Таким образом, «к концу 1941 года областная комсомольская организация отправила из своих рядов 19289 человек — воспитанников Ленинского комсомола на фронт для защиты нашей Родины»²⁴⁴.

Зимой 1941 года и в 1942 году комсомольская организация активно проводила призыв в ряды Красной армии. Кировчане участвовали в комплектовании гвардейских минометных частей в мае — августе 1942 года, основной костяк которых состоял из комсомольцев 1923-1924 г. рождения. После соответствующих указаний ЦК ВКП(б) в феврале прошла очередная крупная партийная мобилизация рядовых и младшего начсостава (далее-МНС) в количестве 950 коммунистов и 1500 комсомольцев. Зимой и летом 1942 года

²⁴² ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 115. Д. 5. Л. 103.

²⁴³ ЦАМО. Ф. 150. Оп. 12874. Д. 17. Л. 3.

²⁴⁴ ЦГАКО. Ф. П-1682. Оп. 2. Д. 275. Л. 2.

обком ВКП(б) и ВЛКСМ проводили разверстки по мобилизации в партизанские отряды; осуществляли набор на курсы замполитруков; набирали комсомольцев в школу снайперов, батальоны автоматчиков; отправляли добровольцев в запасные части (34-й ЗСБр), строевые подразделения вооруженных сил; направляли юношей – комсомольцев в военные учебные заведения. Из этого следует, что государственные и военные органы управления полностью использовали весь потенциал комсомольской молодежи военного поколения, задействуя ее как важный элемент для укрепления действующей армии в партийно-политической работе, для укрепления авторитета партии и для повышения боевого потенциала во время боевых действий.

За весь период отечественной войны, с 1941 года по 1945 год, Кировский обком комсомола провел 46 специальных комсомольских мобилизаций с контингентом 15653 чел., из которых наиболее многочисленными являются наборы в лыжные подразделения, парашютно-десантные войска и части МПВО и ПВО.²⁴⁵ (Таблица 3).

Для сравнения масштабов привлечения в боевые действия комсомольской молодежи по всем видам мобилизаций (Специальные, Всевобуч, Осоавиахим) за четыре года вооруженного противостояния с фашисткой Германией из Кировской области призвано 55301 комсомольцев, от общего числа мобилизованных в 584 тыс. человек, (9,27%). Из Горьковской области на фронт ушли 130 тыс. комсомольцев из 619 613 человек²⁴⁶ (20,6%). В Архангельской области 37000 (13,7%) членов областной организации ВЛКСМ²⁴⁷.

Таблица 3. – Количество призванных комсомольцев в специальные части из Кировской области в Красную армию за период с 1941 по 1942 гг.

№ п/п	Наименование специальности (ВУС)	1941 г. (человек)	1942 г. (человек)
1.	Лыжные части Красной армии	1983	
2.	Замполитруки	1091	
3.	Парашютно-десантные войска	1545	
4.	Курсы радистов и телеграфистов	827	

²⁴⁵ Там же. Л. 3.

²⁴⁶ Перчиков Ю. А. Указ. соч. С. 88

²⁴⁷ Подосенов А. Н. Указ. соч. С. 97.

5.	Гвардейские минометные части		761
6.	Части МВПО г. Москвы		2032
7.	Части ПВО Волховского фронта		2200
8.	Тыловые части Краснознаменного Балтийского флота		980
9.	Курсы снайперов		335

Источник: ЦГАКО. Ф. П-1682. Оп. 2. Д. 275. Л. 2.

Вместе с тем большой вклад в общее дело победы над врагом внесли девушки – комсомолки. Следует сказать, что с началом отечественной войны возросла потребность в мобилизационных людских ресурсах. В связи этим в 1941 году происходит постепенное увеличение количества женщин в Рабоче-Крестьянской Красной армии, в том числе и за счет комсомольской организации. Пропорционально расширилась сфера их военного и профессионального использования в действующей армии. С 1941 года по 1945 год велась специализированная подготовка женщин не менее чем по двадцати различным воинским специальностям. Мобилизация женского населения в вооруженные силы страны производилась на основании закона от 1 сентября 1939 г. «О всеобщей воинской обязанности», в статье № 13 которого оговаривались категории женщин, призываемые в вооруженные силы страны. По повесткам осуществлялся призыв военнообязанных женщин, имеющих медицинскую, ветеринарную и специальную техническую подготовку, для несения вспомогательной службы в условиях военного времени. Доподлинно неизвестно, сколько военнообязанных женщин вышеуказанных, ценных в военное время, профессий ушли на фронт в 1941 году из Кировской области. Но то, что они были, не вызывает сомнений. Так, одним из районов области, а именно из Кикнурского райвоенкомата, докладывалось, что «23 июля с. г. была получена телеграмма Облвоенкомата на призыв военнообязанных команд 050 и 075 на отправку медработников. Приписной состав перечисленных выше команд еще раз проверен райвоенкоматом и уточнен»²⁴⁸. Скорее всего, мобилизованные женщины, поставленные на учет в довоенный период и имеющие военно-учетную специальность, призывались в РККА вместе с приписными командами военнообязанных запаса в другие военные округа или

²⁴⁸ ЦГАКО. Ф. П-5971. Оп 20. Д. 2. Л. 344.

вновь формируемые воинские части в области, в частности, в проходящие комплектование военные госпитали и в общества Красного креста и Красного полумесяца.

Следующий этап в призыве женщин в Красную армию связан с тяжелым положением на фронтах и нехваткой личного состава на передовой линии в частях переднего края в первую декаду 1942 года. Начало процесса массовой мобилизации советских женщин связывают с выходом постановления ГКО №1488 от 25 марта 1942 года «О мобилизации девушек – комсомолок в части ПВО». Высшие государственные и военные органы управления преследовали цель женщинами заменить красноармейцев во фронтовых, армейских и запасных частях и тыловых учреждениях и, тем самым, получить возможность перенаправить освободившиеся ресурсы военнослужащих мужчин в действующие части и подразделения. Во время войны мобилизация женщин и девушек в действующую армию происходила на основании решений ГКО, через городские и районные военные комиссариаты, по согласованию с центральными и местными, партийными и комсомольскими организациями. Вместе с общегражданскими мобилизациями по решениям ЦК ВКП(б) и ГКО осуществлялись комсомольские и специальные партийные призывы женщин. Надо отметить, что «первая и наиболее крупная мобилизация девушек в войска ПВО проведена в марте 1942 года. В ходе ее было призвано 100 тысяч девушек – комсомолок, среди которых 2032 из Кировской области»²⁴⁹. Возраст призываемых девушек был определен от 19 до 25 лет, не военнообязанных, на добровольной основе. Наибольший приоритет отдавался девушкам – комсомолкам, имеющим военные специальности. С апреля 1942 года начинается череда повсеместных и последовательных призывов девушек и женщин в вооруженные силы. Так, 11 апреля 1942 года проводился коммунистический отбор женщин – членов ВКП(б) для политработы в частях ПВО. Отобраны 10 женщин, все – члены партии, занимавшие ранее руководящие должности. С 19 апреля 1942 года происходит призыв женщин

²⁴⁹ ЦГАКО. Ф. П-1682. Оп. 2. Д. 61. Л. 2.

для службы во фронтовых, армейских и запасных частях и тыловых узлах связи. Отобраны в первую очередь добровольцы в количестве 516 человек 19 специальностей. С выходом приказа № 164 п. 39 от 6 мая 42 года производится мобилизация девушек из области для ВМФ. Постановление ГКО № 1703сс от 05.05.42 года обязывало обком ВЛКСМ мобилизовать девушек – комсомолок и девушек – добровольцев в возрасте 19-25 лет с образованием 5-9 классов в количестве 400 по районам и городам области. Во второй половине 1942 года проводились призывы женщин 16-и профессий, знающих русский язык, на разные должности: в тыловые части и учреждения ВВС КА в количестве 837 и 1075 девушек, соответственно; женщин – членов ВКП(б), состоящих в партии с 39 по 41 гг.. для политработы в Красной армии – 17 человек; для работы в органах военной цензуры «...Женщин коммунисток и комсомолок с образованием не ниже семи классов, несемейных. Обязать райкомы совместно с органами НКВД отобрать к 25.10 и утвердить на бюро обкома – 55 чел.»²⁵⁰. Летом 1942 года мобилизованные девушки уходят на Ленинградский фронт – 739 человек, Волховский фронт – 2225 девушек. Постановлением областного исполкома и обкома ВКП(б) с приказом НКО СССР № 00224 от 23 ноября 1942 г. призывались по области для направления в РККА на замену в ПВО годных к строевой службе рядовых и младшего начальствующего состава – 2000 девушек в возрасте 19-30 лет. Кроме этого, кировчанки попали на службу в женскую стрелковую добровольческую бригаду в количестве 293 девушки, в Рязанское пехотное училище – 135 девушек и в Пензенское артиллерийское училище -15. В то же время за 1943 год ушли в различные части – от курсов связи до запасных полков, на разные специальности, в военные округа и войсковые части – 2740 патриоток. Мобилизация добровольцев – девушек, в том числе и из Кировского региона в годы войны позволила освободить большое количество мужчин для действующих частей РККА. Практически по всем военным специальностям женщины несли нелегкую военную службу от рядовых до командных должностей включительно. Если провести

²⁵⁰ ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 115. Д. 7. Л. 205.

сравнительный обзор по числу мобилизованных женщин из соседних регионов с Кировской областью, то Горьковская область дала для фронта 22 321 женщин²⁵¹, Татарская АССР – 12 815 женщин²⁵² или схожих областей по демографическому потенциалу Чкаловская область – 11996 женщин, Челябинская область – 5983 женщины²⁵³, Чувашская АССР – 6560 женщин²⁵⁴, Исходя из этого окажется, что в целом, вклад девушек и женщин в том числе и кировчанок, за годы Великой Отечественной войны был весьма значительным. За годы войны тысячи женщин и девушек надели военную форму и встали в ряды действующей армии, чем приблизили победу над противником, и в этом немалый вклад девушек – кировчанок.

В годы Великой Отечественной войны система формирования Красной армии претерпела серьезные изменения. Потребность действующих фронтов в личном составе на линии соприкосновения с врагом потребовала коренной реорганизации работы по мобилизации граждан страны на действительную военную службу. Одной из первостепенных потребностей фронта было увеличение людских ресурсов. Ввиду этого происходило понижение возраста призываемых и расширение подготовки допризывников и необученных военнообязанных. Для этого государственные и военные органы управления налаживали взаимодействие с другими общественными организациями, учреждениями, осуществлявшими военную подготовку, увеличивая количество обучающихся и улучшая качество их подготовки. Тем самым, благодаря проводимым мероприятиям, военные и гражданские органы власти в значительной степени помогали формировать боевые и учебные подразделения из призывников – новобранцев и после ускоренной подготовки отправлять их в строевые части. Очередные призывы новобранцев на действительную военную службу до начала и во время Великой Отечественной войны проходили согласно закону «О всеобщей воинской обязанности». Приписка

²⁵¹ Перчиков Ю. А. Указ. соч. С. 88.

²⁵² Никонова С. И. Указ. соч. С. 95.

²⁵³ Калугина Е. Н. Указ. соч. С.143.

²⁵⁴ Сергеев Т.С. Указ. соч. С. 10.

военнообязанной молодежи к призывным пунктам проводилась в перерывах между очередными призывами с целью минимального отрыва их от производственных и сельскохозяйственных работ.

Во время войны вся основная работа по всеобщей мобилизации граждан запаса, достигших призывного возраста, ложилась на военные комиссариаты страны. В Кировской области военкоматы под руководством полковника Г.В. Зубчанинова обеспечивали кроме самой войсковой мобилизации полное и своевременное проведение приписки и явку всего приписного состава молодежи. А также «пополнения личным составом действующей армии и запасных частей, комплектования военных училищ, еще и организацию оборонно-массовой работы среди призывников и допризывной молодежи, подготовку ее к военной службе»²⁵⁵.

Прежде всего, по довоенному плану мобилизации в боевые части подлежали военнообязанные граждане с 1905 по 1918 годов рождения. Призывной контингент четырех возрастов молодежи уже находился в вооруженных силах. Во вторую очередь с 10 августа 1941 г. призывался контингент с 1904–1919 годов рождения. С ухудшением оперативного положения Красной армии на территории страны объявлялась мобилизация военнообязанных запаса 1890–1904 годов рождения и часть призывников, родившихся с 1922 года, для комплектования вновь создаваемых частей в самой области и за ее пределами. В итоге из области призвали новобранцев к середине осени 1941 года годных к службе 10561 юношей, к нестроевой – 574 человек. Одновременно в других регионах, имеющих схожий потенциал новобранцев в сравнении с Кировской областью, было призвано из Татарской АССР – 21430 чел.,²⁵⁶ из Коми АССР – 2790 чел.,²⁵⁷ Челябинской области – 19900 чел., Чкаловской области – 12079 чел.²⁵⁸ Из них большая часть молодежи призывного возраста 1922-1923 годов рождения, имеющей среднее

²⁵⁵ Книга памяти. Российская Федерация. Кировская область. Т. 16 : Сотворение победы / Козлов П. Е. 1995. С. 57.

²⁵⁶ Никонова С. И. Указ. соч. С. 96.

²⁵⁷ Боле Е. Н. Указ. соч. С. 55.

²⁵⁸ Калугина Е. Н. Указ. соч. С. 160.

образование, ушла на фронт по специальному и комсомольскому набору в военные и политические училища, парашютно-десантные части, ВМФ, ВВС, лыжные батальоны, специальные части НКВД.

Мобилизация молодежи призывного возраста в начале 1942 года начиналась в сложных условиях призыва других возрастных категорий граждан. Это повлекло за собой отмену некоторых статей закона от 1939 года. Впервые постановлением ГКО предписывалось забирать в РККА всю молодежь 1923 года рождения. Одновременно с перерегистрацией и переучетом всех военнообязанных граждан запаса в январе 1942 года началась приписка юношей к сборным пунктам военкоматов с прохождением ими отборочных и медицинских комиссий. Тем не менее, сложные условия военного времени не помешали военным, партийным и гражданским органам управления провести основной призыв молодежи в два этапа: с 3 по 4 и с 10 по 11 марта 1942 года – по нарядам Уральского военного округа. В результате очередного призыва молодежи 1923 года рождения признаны годными и отправлены в Красную армию 13158 новобранцев – кировчан, что составило 0,77% от общего количества в 1 687 358 чел.²⁵⁹ мобилизованных в Красную армию юношей с начала войны по май 1942 года в СССР. Основной контингент призванной молодежи был зачислен в запасные стрелковые и артиллерийские полки, стрелковые бригады и в формируемые в регионе дивизии, в военные училища, в лыжные, минометные части и формируемый в г. Котельниче 6-й корпус воздушно – десантных войск.

Тяжелая обстановка на фронте и острая нехватка подготовленных военнообязанных запаса повлекла за собой приписку молодежи 1924 года рождения. По расчетам Главупраформа произведенные в начале 1942 года для нормального пополнения действующих частей Красной армии требовалось более одного миллиона человек младшего начальствующего и рядового состава. Поэтому весной 1942 года выходит Распоряжение штаба МВО за

²⁵⁹ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. / Г.Ф. Кривошеев и др.. М., 2009. С. 37.

№18958 от 31 марта 1942 года, которое обязывало местные органы управления обсудить вопросы о подготовке и проведении приема на учет молодежи 1924 года рождения на собраниях с областными, городскими и районными военкоматами области. Военным советом Московского военного округа подчеркивалось, что необходимо всю работу по приписке новобранцев проводить в тесном сотрудничестве с местными советскими и общественными организациями. Указывалось, что, принимая предыдущий опыт мобилизации молодежи, особое внимание нужно обращать на точное выполнение органами милиции и военно-учетными работниками, сельсоветами, домоуправлениями порядка по учету приписки новобранцев. В соответствии с этим персональные извещения вручались работниками районных и городских военкоматов, сельсоветов призывникам непосредственно в процессе подворного и поквартирного обхода. В результате проведенной в Кировской области с 21 по 26 мая 1942 года постановки на учет «явилось – 23325 чел., признано годными к строевой – 20296 чел., нуждаются в лечении – 1641 чел. Комсомольская прослойка оказалась низкая. Нуждающиеся в лечении прикреплены к лечебным учреждениям»²⁶⁰. Приказом народного комиссара обороны СССР за №0685 от 30 июня 1942 года в период с 10 по 20 августа объявлялся призыв всех граждан 1924 года рождения. Вышедшее в июле 1942 года постановление ГКО № 2100сс обязало НКО СССР при проведении предстоящего набора учесть, что призыву подлежат все граждане 1924 года рождения независимо от их места работы и занимаемой должности. Отсрочек от призыва не должно было предоставляться, подчеркивалась необходимость проследить за работой медицинских комиссий, задержки по болезни разрешалось предоставлять не более чем на два месяца с последующим переосвидетельствованием новобранца. Выделялось то, что работникам военкомата и врачам комиссии рекомендовалось осторожно подходить к вопросу снятия с учета по физическому развитию призывников. Мобилизация новобранцев 1924 года рождения в области выявила «подлежащих явке – 20501 чел., явилось – 20179

²⁶⁰ ЦГАКО. Ф. П-5971. Оп. 20. Д. 9. Л. 12.

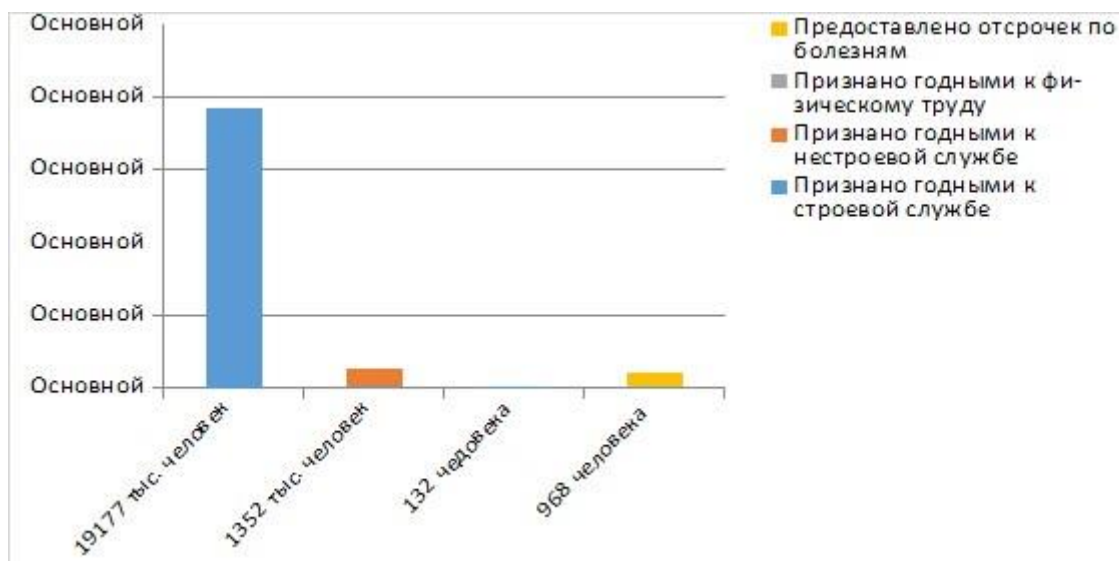
чел., а) годных—18237 чел., б) годных к нестроевой – 524 чел., в) негодных – 292 чел., предоставлено отсрочек по болезни – 931 чел., отсеяно по политико-моральным соображениям – 195 чел., по отсрочкам работающих на оборонных предприятиях – 1875 чел»²⁶¹. По итогам призыва областной комиссариат отчитывался, что годность молодежи к военной службе составила 89 %, из них немалая часть оказалась частично здоровая по сравнению с предыдущими мобилизациями молодежи. Из новобранцев Кировской области комплектовали значительную часть личного состава соединений и частей пехотных, танковых, артиллерийских, лыжных учебных полков, как в самой области, так и за ее пределами, призывники региона уходила на фронт в составе маршевых рот и батальонов.

В начале 1943 года военные комиссариаты и гражданские органы управления региона столкнулись с серьезными проблемами при выполнении мобилизационных нарядов Московского округа. Ресурс военнообязанных, годных к службе в действующей армии, был практически исчерпан. Одним из главных и практически основных источников выполнения нарядов округа являлась призывная молодежь, перерегистрированные и переосвидетельствованные, разбронированные из промышленности и сельского хозяйства граждане, имеющие отсрочки или производственные брони от призыва и мобилизации. Приписка молодежи 1925 года рождения проводилась по отработанной схеме, учитывая опыт предыдущих мероприятий, с той лишь разницей, что активно подключались низовые гражданские и военные органы. Так, начальники военно-учетных столов в области проводили очередную сверку учетных данных призывников перед припиской с представителями сельских советов и дополнительные подворные обходы с целью выявления неучтенных или «уклонистов». Оповещение призывников проводилось персональными повестками и приказами. Перед началом мобилизации новобранцев областным военкоматом было проведено два совещания в г. Кирове и г. Котельниче с 34-я работниками районных военкоматов и

²⁶¹ Там же. Л. 12.

заведующими военными отделами районных ВКП(б), где им была разъяснена вся важность предстоящего призыва молодежи 1925 года рождения для сохранения обороноспособности страны. Мобилизация новобранцев в РККА началась 28 декабря 1942 года и продлилась до 15 января 1943 года (Таблица 4).

Таблица 4. – Количество призванных новобранцев Кировской области в ряды вооруженных сил с 1942 по 1943 гг.. 1925 г.

Источник: ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 10. Д. 65. Л. 139.

Кроме этого, в области, принято новобранцев в Красную Армию по национальности турок, болгар и корейцев – 21 чел., передается в рабочие колонны НКВД – 59 чел., оставлено по месту работы – 94 человека... в числе призванных 84,9% прошедших 110-часовую программу «Всеобуча»²⁶². Из указанного числа новобранцев 1925 года рождения лишь 80 чел. являлись неграмотными и 1 малограмотным, комсомольцами были 1949 человек. Для сравнения, в Башкирской АССР показатели грамотности среди призывников выглядели несколько иначе, к моменту призыва обучение грамотности проходили 179, или 43% неграмотных от учтенных, 1326 (58%) малограмотных. В Челябинской области при призыве являлись 1015 (5,5%) малограмотными и 88 (0,5%) неграмотными²⁶³. Это указывало на определенные проблемы с общей подготовкой призывников не только в Кировской области, но и в других

²⁶² ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 10. Д. 65. Л. 139.

²⁶³ ЦАМО Ф. 150. Оп. 12874. Д. 283. Л. 162.

регионах. Физические характеристики призывников были следующими: «Рост до 145 см – 993 чел., 145-150 см – 1779 чел., 151 до 160 см – 8553 чел., от 161 и выше – 10979 чел.». По национальному составу среди призывников 1925 года рождения насчитывалось «русских – 18464 чел., удмуртов – 105 чел., евреев – 68 чел., эстонцев – 31 чел., коми-пермяков – 71 чел., марийцев – 202 чел., украинцев – 104 чел., белорусов – 34 чел., латышей – 6 чел., карелов – 19 чел., татар – 73 чел.»²⁶⁴. Очередной призыв новобранцев 1925 года в Красную армию показал, что из-за тяжелых условий в быту и производстве, общий показатель здоровья призываемой молодежи на третий год войны неуклонно падал в сравнении с предыдущими призывами «Если среди призывников 1922-1924 годов рождения были признаны годными к строевой службе 94-95 процентов, то среди родившихся в 1925-1926 годах только 86 процентов»²⁶⁵. Призывной контингент, мобилизованный в 1943 году молодежи в Кировской области, был отправлен в действующую армию, в учебные и запасные стрелковые, танковые, артиллерийские полки области и за ее пределы, в войска связи, военные училища, формируемые стрелковые бригады и дивизии в других военных округах.

Во второй половине 1943 года, несмотря на очевидные успехи Красной армии на фронтах Великой Отечественной войны, вопрос по поиску и подготовке людских резервов для вооруженных сил стоял по-прежнему остро. Неудачи начального периода войны фактически привели к истощению контингента военнообязанных граждан. В тыловых регионах страны, в том числе и Кировской области, государственными и военными органами управления велась напряженная работа по изысканию населения, годного к строевой службе. Этим вызвано проведение мероприятий по переосвидетельствованию ранее вернувшихся с фронта красноармейцев с легкими ранениями, изъятию высококвалифицированных рабочих промышленных предприятий и колхозов, проведению облав в людных местах с

²⁶⁴ ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 9. Д. 279. Л. 14.

²⁶⁵ ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 10. Д. 39-а. Л. 112.

целью выявления годных военнообязанных граждан для службы в РККА. В этих условиях единственным ресурсом, способным дать большое количество молодого и относительно физически здорового пополнения для армии, стали юноши призывного возраста. Приписка молодежи в регионе 1926 года рождения проходила с 1 по 9 августа 1943 года и позволила поставить на учет в военкоматы 26247 человек. Вызов на приписку при этом производился персональными повестками с оповещением в городах через милицию, предприятия, учреждения, домоуправления, учебные заведения, радио, а в сельской местности – с помощью сельсоветов, то есть задействовались все возможные средства. Вдобавок властью, как в других военных округах, так и в Кировской области, впервые было поручено к призывным участкам приписать на общих основаниях всех без исключения юношей 1926 года рождения, включая уроженцев Западной Украины, Западной Белоруссии, Молдавской ССР, Латвийской ССР, Литовской ССР, Эстонской ССР и Карело-Финской ССР, которые в небольших количествах присутствовали в области в спецпоселениях с частичным поражением гражданских прав. Выдачу документов призывникам, проходящим приписку, выдавал лично председатель Комиссии.

Согласно постановлению ГКО от 10 октября 1943 года, за № 4322 состоялась очередная мобилизация молодежи призывного возраста с 15 по 25 ноября. В ходе мобилизации было призвано 22833 человек, «из них предоставлена отсрочка по постановлению правительства – 3277 чел., годных к строю – 18418 чел., годных к нестроевой – 2029 чел., годных к физическому труду – 174 чел., негодных с исключением с учета – 75 чел., по болезням – 910 чел., не принято по национальным признакам – 13 чел., по политико-моральным признакам – 29 чел., невозмужалых – 509 чел.»²⁶⁶. Большинство мобилизованных пополнили учебные и запасные полки разных родов войск, военные пехотные, танковые, артиллерийские училища.

²⁶⁶ ЦГАКО. Ф. П-5971. Оп. 20. Д. 14. Л. 162.

Общее наступление и благоприятное развитие боевых действий для Красной армии в 1944 – 1945 годах позволило вернуться к ранее отмененным статьям закона «О всеобщей воинской обязанности»: возвращались отсрочки и льготы некоторым категориям граждан призывного возраста. С конца 1943 года освобождались от призыва новобранцы, работающие по 3-у разряду и выше, наркомата боеприпасов, наркомата авиационной промышленности, наркомата танковой промышленности, наркомата угля, наркомата нефти и других оборонных и стратегически важных отраслей, студенты высших учебных заведений и техникумов, учащиеся 9-10 классов спецшкол наркомпроса, учащиеся средних школ, ремесленных училищ и школ ФЗО. Невзирая на это, гражданские и военные органы по-прежнему обеспечивали мобилизацию населения страны по ранее намеченным планам и мероприятиям. С 20 по 30 января 1944 года осуществлялся прием на списочный учет молодежи 1927 года рождения, было принято на учет по региону 23824 человека. В октябре 1944 года проводился частичный набор юношей в морские части ВМФ. Велась работа районных и городских военкоматов по вручению повесток новобранцам к основному времени призыва, прошедшему с 15 по 25 января 1944 года. В результате проведенной мобилизации «всего подлежало явке 15768 чел., явилось – 15101 чел., годные к строевой – 9741 чел., к нестроевой – 1470 чел., годные к физическому труду – 94 чел., снятых с учета – 1014 чел., по болезни – 467 чел., отсрочки ввиду недостаточного физического развития – 2304 чел., по национальному признаку – 63 чел. Предоставлено отсрочки работающим в промышленности – 3991 чел., учащимся высших и средних учебных заведений – 473 чел.»²⁶⁷. В войсковые части и подразделения отправили хорошо подготовленное в системе всеобуча пополнение с распределением в запасные полки и военно-учебные заведения. Одновременно велась подготовка к взятию на списочный учет родившихся в 1928 году, но они были призваны в послевоенное время.

²⁶⁷ ЦГАКО. Ф. П-5971. Оп. 20. Д. 19. Л. 162.

В целом, за годы Великой Отечественной войны в Кировской области было призвано «новобранцев пяти возрастов 87002 человека, 81493 человека годных к строевой и 5509 человек к нестроевой»²⁶⁸ (Приложение 6), что в процентном отношении составляет 1,13%, от общего числа призванных за годы войны молодежи со всех военных округов Советского Союза количеством 6 568 059 человек. В той же Горьковской области, это – 1,64% из 129 974 чел.²⁶⁹. Стоит, однако, отметить, что качественные показатели призывной молодежи от призыва до следующей мобилизации неуклонно снижались из-за повышения нагрузок на производстве и в сельском хозяйстве, удлинения рабочего дня, скудного питания. Но, с другой стороны, военные комиссариаты, государственные и партийные органы прилагали немалые усилия для повышения образовательного уровня, физического воспитания, здоровья и морально–психологической устойчивости призываемых юношей через широкую агитацию и пропаганду. Советское государство сумело с помощью грамотно поставленных мероприятий максимально продуктивно использовать ресурс молодого поколения для нужд войны, выстроив эффективную систему всеобщей военной подготовки, приписного учета и призыва молодежи, что, в конечном счете, помогало во время войны восполнять потерявшие боеспособность и формировать новые воинские подразделения в тылу воюющего государства.

Тяжелые поражения Рабоче-крестьянской Красной армии и спешная эвакуация гражданского населения в тыловые регионы страны в первый период Великой Отечественной войны привели к нарушению системы воинского учета в Советском Союзе. Поэтому с целью восстановления людских ресурсов и выявления не зарегистрированных военнообязанных граждан, состоящих на общем и специальном учете, стали проводиться перерегистрации и переосвидетельствования населения всех возрастных и социальных категорий страны. Мероприятия по выявлению неучтенных людских резервов

²⁶⁸ ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 10. Д. 39-а. Л. 113.

²⁶⁹ Перчиков, Ю. А. Указ. соч. С. 88.

проводились ежегодно по окончании призывов и в течение всей войны. Регламент, сроки, порядок и нормативно-правовая база определялись приказами наркома обороны СССР и указаниями штабов военных округов. Вся работа по подготовке и осуществлению перерегистрации военными органами согласовывалась и обсуждалась с партийными и государственными органами управления. После подготовки все разработанные планы оговаривались на заседаниях бюро городских и районных комитетов ВКП(б) и на уровне городских и районных исполнительных комитетов. Также приказы наркомата обороны о проведении перерегистрации и переосвидетельствования обсуждались на собраниях городских и районных военкоматов областей, краев, республик. В отличие от всеобщей мобилизации оповещение военнообязанных граждан о сроках и месте проведения перерегистрации и переосвидетельствования проводились приказами военного комиссара городских и районных военкоматов. Гражданин, подлежащий учету, обязывался явиться лично в городские и районные военкоматы или регистрационные пункты. «Комиссии по проведению перерегистрации возглавляли районные военные комиссары или начальники первых частей райвоенкоматов. В состав комиссий включались представители горрайкомов ВКП(б), горрайисполкомов и медицинские работники»²⁷⁰.

Начало первой перерегистрации военнообязанных граждан положила директива заместителя народного комиссара обороны СССР Е.А. Щаденко от 14 декабря 1941 года. В ней предписывалось военным округам, областным и республиканским военкоматам провести мероприятия по переучету всех военнообязанных рядового и начальствующего состава запаса, которые состояли на общем и специальном учете, в период с конца декабря 1941 года по январь 1942 года. В том числе молодежи 1922 года рождения и призывников, пользовавшихся отсрочками 1923 года рождения с уточнением их состояния здоровья. Рекомендовалось обратить внимание на постоянно проживающих, временно проживающих, эвакуировавшихся, меняющих работу и не избравших

²⁷⁰ Ростов Н. Д. Указ. соч. С. 60.

до настоящего времени постоянного места жительства военнообязанных, в том числе находящихся в командировке свыше 10 дней, взяв их на учет по месту временного пребывания. Приказывалось наиболее тщательно проводить проверку состояния здоровья каждого, а в случае сомнения проводить медицинское переосвидетельствование. Выявленных злостных «уклонистов», дезертиров и не имеющих документов предавать суду военного трибунала. Таким образом, в регионе «было привлечено к уголовной ответственности «уклонистов» – 32 человека. Оштрафовано за нарушение правил учета – 504 человека»²⁷¹. В итоге выполнения перерегистрации было выявлено существенное число граждан разных категорий. Сравнение количественных показателей динамики численности привлеченных военнообязанных запаса Кировской области с другими регионами СССР приведено в (Таблице 5).

Относительно удачно осуществленная постановка на учет граждан зимой 1941-1942 годов сочеталась с проверкой всех учетных данных у явившихся военнообязанных, законности предоставленных им отсрочек, изучением их политических и деловых качеств и выборочным медосмотром.

**Таблица 5. – Результаты перерегистрации военнообязанного населения в Кировской области и других регионах СССР
декабрь 1941 г.- январь 1942 гг.**

Явилось на перерегистрацию	Кировская область	Алтайский край	Челябинская область	Чкаловская область	Хакасская автономная область
Начсостав	6444	—	—	1533	—
МНС	9320	—	—	1632	1354
Рядовой состав	103544	—	11310	20004	12215
Призывники 1922-1923 гг.	6478	5758+7868	—	—	539+569
Вновь принято на учет военнообязанных	4306	1958+425	—	—	—
Состояло на учете до перерегистрации	127683	86013	48654	—	14677

Источник: ЦАМО. Ф. 150. Оп. 12874. Д. 39. Л. 1. Иванова Е.Н. Переосвидетельствование и перерегистрация военнообязанных и призывников на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны

²⁷¹ ЦАМО. Ф. 150. Оп. 12874. Д. 39. Л. 1.

(1941-1945 гг.) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2016. № 2 (18). С. 125. Ростов Н.Д. Перерегистрация и переосвидетельствование военнообязанных и призывников в Алтайском крае в 1942 году // Мир Евразии. 2017. № 3 (38). С. 61.

Следующая перерегистрация выполнялась по приказу НКО СССР за № 0503 от 26 июня 1942 года, имела такие же цели и осуществлялась с 15 июля до 25 августа 1942 года. По итогам перерегистрации граждан 1892-1923 годов рождения и пересмотра граждан, ранее снятых с воинского учета, в регионе было изыскано и мобилизовано дополнительно годных к действительной военной службе «начсостава, МНС, рядового состава – 1724 человека, разбронировано как неправильно забронированных – 524 человека. Выявлены и привлечены к судебной ответственности военнообязанных граждан – 34 человека, среди них: «уклонистов» – 13 человек, дезертиров – 11 человек; за незаконное бронирование – 3 человека»²⁷².

Для поиска резервов все последующие ежегодные перерегистрации военнообязанных запаса сочетались с одновременным их медицинским переосвидетельствованием. На основании приказа от 12 ноября 1942 года с 5 декабря 1942 г. по январь 1943 г. в Кировской области проходило общее переосвидетельствование всего военнообязанного населения. Обязательной была явка граждан независимо от их годности к службе в армии. В их числе отнесенные к разряду годных к нестроевой службе, ограниченно годные, снятые с воинского учета или находящиеся в отпуске по болезни, вернувшиеся из действующей армии. Одновременно предписывалось проверять правильность предоставления отсрочек от мобилизации. Делалось все, чтобы была возможность выявить и призвать как можно больше людей из тех категорий граждан, которые ранее априори не могли служить в действующей армии. По итогам переосвидетельствования в области «явилось – 130760 человек, из них признано годными к строевой: из числа нестроевых – 2948, снятых с учета – 2281, отпускных по болезни – 593 человека. Признано годными к нестроевой из числа – 4482, снятых с учета – 2281, из числа

²⁷² ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 20. Д. 7. Л. 85.

отпускных по болезни – 829 человек»²⁷³. Впоследствии все призванные граждане были отправлены в запасные части связи и в военные училища. Число принятых на учет военнообязанных в возрасте 50-55 лет составило 18973 человека. Их направили в тыловые части Красной армии с замещением ими других более молодых возрастов, которые были направлены на передовую линию.

На основании приказа НКО СССР за № 0316 от 24 мая 1943 года по тем же правовым нормам, с теми же задачами, по тем же правилам, что и в предыдущих перерегистрациях, с 1 июня по 1 июля была проведена проверочная регистрация рядового, младшего, среднего и старшего начсостава, годного к строевой и нестроевой службе, годного в физический труд. Проверены и обследованы состоявшие на общем и специальном воинском учете и родившиеся с 1925 года по 1892 год военнообязанные граждане. Наркоматом обороны подчеркивалась необходимость разъяснить всем органам власти на местах, в том числе и в Кировской области, всем военнообязанным, привлеченным к регистрации, правила передвижения, изложенные в приказе НКО № 064 «О порядке передвижения военнообязанных в военное время и мерах борьбы с уклонением их от учета, призыва и мобилизации» от 1942 года, и довести до каждого гражданина ответственность за самовольные отлучки и дезертирство. По итогам поверочной регистрации привлечено население области следующего контингента: отпускники по болезни, нестроевые, негодные к службе, годные к физическому труду «всего явилось военнообязанных граждан в количестве 109866 человек. Из них отправлены в строевые части 1373 человека, нестроевых – 390 человек, незаконно забронированных граждан на производстве, годных к строевой – 133 человека, нестроевых – 26 человек, годных к физическому труду – 4 человека. Выявлено из числа военнослужащих и военнообязанных «уклонистов» 162 человека, дезертиров – 61 человек»²⁷⁴. Поверочная регистрация в 1943 году в

²⁷³ ЦГАКО. Ф. П-5971. Оп. 20. Д. 12. Л. 2.

²⁷⁴ ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 8. Д. 24. Л. 37.

значительной степени уточнила и навела дополнительный порядок в воинском учете, дала возможность наиболее полно учесть отпускных по болезни военнослужащих рядового и младшего состава и негодных с исключением их с воинского учета и призвать свыше тысячи человек на пополнение частей РККА. В том же году, а именно с 15 октября по 1 ноября, приказом начальника штаба МВО за № ОК/3/12 в целях выявления офицеров запаса, годных к строевой службе, было осуществлено переосвидетельствование признанных ранее по состоянию здоровья ограниченно годных к службе военнослужащих начальствующего состава. Данные по переосвидетельствованию офицеров в регионе, к сожалению, отсутствуют.

При проведении последней перерегистрации в годы войны учитывался весь предыдущий опыт по учету военнообязанных, находящихся в тылу страны. Основной упор в работе делался на проверку регистрации военнослужащих, прибывших с фронтов для выздоровления после ранения. Акцент был сделан на сокращение времени, необходимого для лечения после ранений военнослужащих рядового и офицерского состава. К такой мере вынуждены были прибегнуть, потому что в 1944 году после массовых призывов предыдущих лет контингент годных для действующей армии практически был исчерпан даже в промышленности, сельском хозяйстве и не мог дать значительных показателей. Руководство государственных и военных органов учитывало этот фактор при разработке правил и законов для выполнения заключительной перерегистрации. Для этого в перечень законов были внесены дополнительные пункты: «Приведение в порядок и полное соответствие с фактическим наличием учета отпускных по болезни, негодных с переосвидетельствованием их через 6-12 месяцев и вовсе уволенных с военной службы... Выявление нуждающихся в лечении и направление их на принудительное лечение в госпитали или гражданские лечебные учреждения»²⁷⁵. С выходом приказа НКО за № 01 от 2 января 1944 года стартовала перерегистрация всех военнослужащих запаса, призывников 1926

²⁷⁵ ЦАМО Ф. 135. Оп. 12462. Д. 173. Л. 137.

года рождения и военнослужащих, находящихся в отпусках по болезни и ранениям. В результате в области выявлено военнообязанных и военнослужащих из 103635 человек «из рядового и сержантского состава состоящих на общем учете – 12916 человек, годных к строевой службе – 907 человек. Состоящих на спецучете (забронированных) – 39705 человек, годных к строевой – 25883 человека, призывников 1926 г. р. – 5263 человека, годных к строевой – 572 человека, явившихся на перерегистрацию и переосвидетельствование – 37778 человека, годных к строевой – 814 человека, и т. д.»²⁷⁶. Данные показатели извлеченных категорий населения говорят о результативности принятых мер. Между тем, самое большое количество призванных, по сравнению с другими контингентами военнообязанных в 1944 году, составили разбронированные граждане, которые начиная с 1942 года стали играть все более весомую роль в количественных показателях перерегистрации.

В целом перерегистрация за годы войны смогла привлечь существенное количество военнообязанных граждан в ряды Вооруженных сил страны. На количественные показатели привлеченных граждан по итогу осуществленных мероприятий с 1941 по 1944 года в значительной степени оказывали влияние такие факторы, как территориальный размер республик, краев, областей, численность мужского населения (в том числе эвакуированных граждан) на территории данных административных образованиях, наличие в них социальной и транспортной инфраструктуры, удаленность от линии фронта и др.

В результате, несмотря на некоторые явные недостатки процесса переучета, государственным, партийным и военным органами управления СССР удалось достичь поставленных целей – было выявлено и учтено, призвано и разбронировано необходимое количество военнообязанных граждан, нужных для комплектования свежих воинских соединений Красной

²⁷⁶ Там же. Л. 156-159.

армии. Выполненные перерегистрации и переосвидетельствования в значительной степени сделали более точным учет и поиск военнообязанных рядового и начальствующего состава и дали возможность выявить всех лиц, по каким-либо причинам не состоявших на военном учете. Это в свою очередь позволило военным органам сформировать из них дополнительные воинские части, тем самым повысив боеспособность Красной армии и дав возможность Верховному Главнокомандованию создавать стратегические воинские резервы для изменения общей оперативной обстановки на фронтах Великой Отечественной войны.

Одним из источников пополнения Красной армии, особенно в самый сложный период войны, являлись забронированные категории населения, которые были заняты в промышленном производстве для нужд фронта и в сельском хозяйстве, органах, обеспечивающих правопорядок и законность внутри страны, системе образования. Это люди, занимающие ответственные должности в государственных и партийных органах управления, в организациях и учреждениях, отвечающих за жизнеобеспечение в тылу воюющего государства. Значительное количество военнообязанных мужчин призывного возраста и годных к действительной военной службе имели отсрочки от призыва до окончания образования, по состоянию здоровья, семейному положению или как обладающие ценной рабочей профессией. С начала войны мобилизация военнообязанных запаса, имеющих бронь, производилась на основании постановления Государственного комитета обороны. Вопросами распределения забронированных в промышленности и сельском хозяйстве занимался СНК СССР, при котором была создана специальная Комиссия по освобождению и отсрочкам от призыва в вооруженные силы Советского Союза. В ходе работы Комиссии была утверждена номенклатура лиц, которые подлежали бронированию по предприятиям, колхозам и учреждениям. Все указания по предоставлению отсрочек от мобилизации согласно утвержденной номенклатуре местные областные комиссариаты получали от Главупрформа РККА и управления военных округов. Впервые решение о предоставлении

отсрочек забронированным было применено 23 июня 1941 года. В соответствии с постановлением Комиссии «26 июня 1941 года на спецучет были поставлены руководители предприятий, инженеры, техники и рабочие, начиная с третьего разряда. Помимо работников промышленности и транспорта бронь получили служащие областных и районных земельных отделов, работники машинно-тракторных, селекционных станций»²⁷⁷. В последующем указы Комиссии СНК СССР по освобождению и отсрочкам от призыва в Красную армию с перечнем профессий, не подлежащих мобилизации, издавались на определенный промежуток времени. В зависимости от ситуации менялись и условия, продлевающие или отменяющие предыдущие рекомендации по предоставлению брони тем или иным категориям населения. Вместо разбронированных военные органы предлагали на рабочие места такое же количество нестроевых и физически годных к труду военнослужащих, и военнообязанных, выпускников специальных учебных заведений либо других категорий населения. Следует сказать, что ввиду удаленности Кировской области от зоны боевых действий, этой проблемой государственные и военные органы управления региона озаботились во время проведения первой перерегистрации зимой 1941-1942 года. Перерегистрация пришла к заключению о необходимости разбронирования целого ряда рабочих, служащих и ИТР. Постановлениями специальной Комиссии по освобождению и отсрочкам от призыва в Красную армию при СНК СССР приказывалось вести разбронирование по Центральным таблицам, таким как за № 43 системы наркомата тяжелого машиностроения, таблицам за № 30 системы наркомата авиационной промышленности, таблицам за № № 28 и 29 системы наркоматов вооружения и боеприпасов. В них указывалось, что бронирование военнообязанных таких специальностей, как чернорабочие, грузчики, носильщики, землекопы, счетно-конторские работники, коменданты зданий и построек, рабочие 1-3 разрядов в дальнейшем нежелательно, ввиду того, что по указанным специальностям забронированные военнообязанные граждане могут

²⁷⁷ Военные комиссариаты: История создания и развития (1918-2018 гг.) / А. Ю. Безугольный [и др.]. М., 2018. С. 185.

быть легко заменены стариками, женщинами, подростками и возвратившимися после лечения в госпиталях ранеными красноармейцами. Таким образом, областным комиссиям при военкомате удалось разбронировать из сельского хозяйства и военной промышленности, организаций и учреждений области на январь 1942 года «начсостава – 192 человека, МНС, годных к строевой, – 1270 человек, рядового состава – 11071 человек, годных к нестроевой МНС – 195 человек, рядового состава – 1502 человека, женщин – 54 человека, призывников 1923-1924 гг.. – 32 человека»²⁷⁸. При сопоставлении количества изъятых из промышленности и сельского хозяйства военнообязанного контингента в Волго-Вятском регионе показатели колебались в зависимости от удельного веса промышленности и обрабатываемой земли, и выглядели следующим образом: Горьковская область – 102,5 тыс. забронированных, Марийская АССР – 9,5 тыс. чел., Мордовская АССР – 14,7 тыс. рабочих и колхозников, Чувашская АССР – 17,7 тыс. чел.²⁷⁹. Цифры говорят сами за себя: призванные военнообязанные запаса, забронированные в 1942 г. (в самый сложный момент войны), являлись одним из важных источников пополнения действующей армии физически крепкими и мотивированными гражданами. Но в данном моменте государственным органам нужно было пройти тонкую грань, чтобы одновременно с мобилизацией некой части относительно квалифицированных рабочих, сохранить потенциал для роста промышленности и выполнения ею все растущих планов по производству военной продукции. Все эти факторы привели в 1942 году к серьезным противоречиям между наркоматами промышленности и областным комиссариатом. Так или иначе, руководители и директора предприятий, организаций, учреждений области были заинтересованы в сохранении профессиональных кадров на производстве и в сельском хозяйстве. И в ряде случаев шли на незаконное бронирование специалистов, тем самым нарушая положение о бронировании. Показательный пример произошел зимой 1942 года: «в Котельничском районе директор машинотракторной мастерской Толстых незаконно забронировал 7 человек,

²⁷⁸ ЦАМО. Ф. 135. Оп. 12462. Д. 181. Л. 1.

²⁷⁹ Чернышева Н.В. Указ. соч. С. 311.

подлежащих призыву. Решением Центральной комиссии по отсрочкам от 17 февраля в МТМ бронируются директора, техноруки, начальники цехов, машинисты и электрики. Таким образом, мастера МТМ бронированию не подлежат. Такие же факты имеются в Зуевском и других районах области»²⁸⁰. В связи с явными нарушениями при бронировании не только в Кировской области, но и в других регионах СССР, приказом наркома обороны за № 0283 от 14 апреля 1942 года была проведена первая тщательная проверка по предоставлению бронирования в областных, краевых, городских, районных военкоматах. Несмотря на выявленные нарушения, поступают жалобы директоров и начальников производств на имя первого секретаря обкома ВКП(б) т. Лукьянова от нач. НКВД по Кировской области о снятии брони и не законном наборе работников милиции в Красную армию, о прекращении мобилизации рабочих железнодорожников из райкомов ВКП(б) Зуевского и Опаринского районов, о запрещении РВК призывать персонал дерево-лесозаготовок, о предоставлении брони квалифицированным рабочим торфозаготовок, о предоставлении отсрочек трактористам и комбайнерам, сотрудникам тюрем НКВД и ВОХРа и т. д. Таким образом, в ходе разбронирования военнообязанных запаса по постановлению ГКО № 2640 от 20 декабря 1942 года удалось мобилизовать по региону 727 человек и отправить в РККА из них 579 человек.

С самого начала 1943 года и в последующем 1944 году работа по поиску и разбронированию всех категорий военнообязанных граждан, занятых на производстве и в сельском хозяйстве, продолжается. Перечень должностей работников предприятий, учреждений, организаций, всех ведомств и наркоматов о законной брони, что и 1942 году, подтверждается постановлениями Центральной комиссии при Совнаркоме СССР по освобождению и отсрочкам от призыва по мобилизации. Однако обязывает народных комиссаров и руководителей областей, краев и республик строго следить за соблюдением на подведомственных предприятиях и учреждениях

²⁸⁰ ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 8. Д. 320. Л. 97.

установленного порядка бронирования и ликвидации злоупотребления в этом деле. Благодаря проведенной работе, государственным, партийным и военным органам Кировской области удалось разбронировать в 1943 году определенное количество военнообязанных граждан, ранее занятых на производстве. Это «командирский и политический состав – 73 человека, годных и негодных к строевой рядового и МНС состава – 6040 человек, женщин – 15 человек. В 1944 году выявлено незаконно бронированных 11 человек, разбронированных и мобилизованных в РККА – 1410 человек»²⁸¹. При условии рассмотрения схожих по промышленному потенциалу Чкаловской области и Башкирской АССР то в 1943 году забронированных граждан было мобилизовано в Красную армию 1880 и 2146 человек соответственно²⁸². Из выше приведенных данных видно, что к концу 1944 года практика призыва специалистов из промышленности в Красную армию сильно сокращается ввиду неактуальности их мобилизации и замены получившими бронь другими категориями населения, годными к строевой службе в действующей армии. За весь период Великой Отечественной войны, забронированные за производством граждане, являлись одним из стабильных источников пополнения вооруженных сил государства, особенно мужчин в возрасте до 40 лет.

Масштабные военные действия и высокие людские потери в 1941 году на фронтах войны привели к необходимости призыва частично пораженных и лишенных гражданских прав людей. В эту категорию населения входили спецпереселенцы и заключенные, находящиеся в системе ГУЛАГа НКВД СССР. Перед началом войны система ГУЛАГа НКВД СССР «состояла из 54 исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ) с более 600 ответвлениями в виде лагпунктов и лаготделений и 475 исправительно-трудовых колоний (ИТК)²⁸³. В Кировской области располагались лагеря Вятлага. «Вятлаг состоял из 12 лагпунктов, расположенных на линии своей собственной железнодорожной

²⁸¹ ЦАМО. Ф. 135. Оп. 12462. Д. 181. Л. 1.

²⁸² Калугина Е.Н. Указ. соч. С. 136.

²⁸³ Население России в XX веке. С. 182.

ветки на протяжении 45 км»²⁸⁴ в Верхнекамском районе Кировского региона. По состоянию на 23 июля 1941 года списочное «лагерное население» насчитывало 19650 заключенных обоих полов. В Коми АССР, имевшей более многочисленную и крупную сеть ИТЛ и ИТК (пять крупных исправительно-трудовых лагерей), содержалось на июнь 1941 года 93,4 тыс. чел. заключенных²⁸⁵, что предопределило ее больший мобилизационный потенциал в среде «лагерного населения» в разы по сравнению с Кировской областью. При этом, в 1942 году Вятлагом было принято дополнительно свыше 40 тыс. заключенных из Казахстана и Сибири и 8 тыс. человек мобилизованных в трудовую армию немцев. С середины августа 1941 года военные органы области начали постепенный процесс по выявлению контингента, который можно было призвать в армию из среды заключенных. К таковым относились в первую очередь бывшие военнослужащие, члены комсомола и партии. Мобилизация заключенных и спецпереселенцев проходила на основании закрытых постановлений ГКО и по нарядам НКВД указами Президиума Верховного Совета СССР при полном согласовании НКО СССР с руководством ГУЛАГ НКВД и под их полным контролем. Для мобилизации заключенных из тюрем и системы лагерей ГУЛАГ НКВД и прокуратура СССР разрабатывали нормативно-правовые документы о передаче вышеуказанных категории армии. Все заключенные получали досрочное освобождение. Так, 12 июля и повторно в ноябре 1941 года «подлежали освобождению заключенные, осужденные по указам от 26 июля и 10 августа 1940 года («О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий, и учреждений» и «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство»), кроме злостных хулиганов и рецидивистов; за маловажные бытовые преступления, имевшие остаток срока менее года. Учащиеся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО, осужденные по указу от 28 декабря 1940 г. за нарушение

²⁸⁴ Великая Победа и Вятский край. 1941-1945 / [гл. ред. Н. Г. Целоусов]. Киров, 2005. С. 108.

²⁸⁵ Боле Е.Н. Указ. соч. С. 69.

дисциплины и самовольный уход из училища (школы)»²⁸⁶. Призыв из мест заключения осуществляли городские и районные комиссариаты, в том числе и в области. Начальники учреждений получали от своего ведомства разнарядки на освобождение определенного количества заключенных, годных к службе в армии. В то же время военкоматы получали задание на такое же количество арестантов для мобилизации из системы ГУЛАГа НКВД. После чего освобожденные заключенные направлялись в военкоматы, где им вручалась повестка на призыв и отправку в воинскую часть. Наиболее массовые мобилизации проводились в конце 1941 года, с 26 июля 1942 года и весь 1943 год. Таким образом, в Кировской области было призваны из мест заключения с 1941 года по ноябрь 1942 года «комсостава – 12 чел., тех. состава – 4 чел., мед. состава – 4 чел., вет. состава – 1 чел., админ. состава – 6 чел., годных к строевой МНС состава – 351 чел., рядовых 5846 чел., годных к нестроевой МНС состава – 27 чел., рядовых – 599 чел., женщин МНС состава – 1 чел., призывников 1923 года рождения – 379 чел., 1924 года рождения – 114 чел.»²⁸⁷. Из Коми АССР по этим указам за тот же временной отрезок было призвано 9004 заключенных, то есть 30,4% из имевшегося на тот момент потенциального ресурса, а в 1942 году – 24120 чел., соответственно²⁸⁸. При этом отношение к призыву в действующую армию среди «лагерного населения» было противоречивое, но, несмотря на это большинство заключенных, воспринимали мобилизацию позитивно, принимая ее как реабилитацию и снятия своих прошлых «грехов». Процедура призыва из мест заключения в Красную армию была максимально упрощенной. К 1944 году досрочное освобождение и массовая мобилизация заключенных сходила на «нет». С середины 1943 года вся тяжесть набора в Красную армию заключенных переносится из Вятлага в ведомственные тюрьмы НКВД Кировской области, такие как «Тюрьма № 1 Киров, № 2 г. Малмыж, № 3 г. Уржум, № 4 г. Яранск, № 5 г. Котельнич, № 6 г. Молотовск. Осужденные с применением примечания 2 к ст. 28. УК, подлежащие передаче в

²⁸⁶ Ивашов Л.Г. Указ. соч. С. 19.

²⁸⁷ ЦАМО. Ф. 135. Оп. 12462. Д. 181. Л. 1.

²⁸⁸ Боле Е.Н. Указ. соч. С. 72.

военкоматы»²⁸⁹ в количестве за 1943 год 2513 человек, за 1944 год 1947 человек за 1945 год 1678 человек включительно. За годы войны бывшие заключенные из тюрем Кировского региона пополнили не только штрафные роты, но и направлялись в строевые части и подразделения Красной армии, где проявили мужество и самоотверженность в боях с фашизмом.

Следующей по численности группой лиц с поражением в гражданских правах являлись спецпереселенцы и граждане присоединенных в 1939 году к СССР территории Западной Украины, Белоруссии, Прибалтики и Молдавии, так называемые «кулаки» и «подкулачники», бывшие представители буржуазии. В Кировскую область процесс переселения нескольких категории спецпоселенцев начался в 1930 – 1931 годах с завоза 1500 кулацких семейств общим числом 7500 человек. Размещение происходило шестью равными партиями по 250 хозяйств. К 1941 году они проживали в специальных поселках: «№ 1 «Скачок» Кайского района, № 2 «Малая Дубровка» Нагорского района, № 3 «Маромица» Опаринского района, в поселке проживает 97 спецпереселенцев из Украины и польской национальности 70 семейств, п. «Новый быт» Лальского района, в поселке проживает 136 семейств, № 4 «Каменка» Подосиновского района, отдельные поселки № 1, 2 Поломского района и поселок № 5 Омутнинского района – 287 семейств»²⁹⁰ и ряда других специальных трудовых поселков. Призыв в действующую армию этой категории граждан осуществлялся на основании тех же закрытых постановлений ГКО и правительства, что и заключенных, и только по нарядам НКВД. Производили набор в армию военкоматы с согласия сотрудников НКВД, которые вели персональный учет всех переселенцев. К 1.10.1941 г. в Кировской области на спецпоселениях находилось «мужчин – 2795 мужчин, женщин – 2497, подростков от 14 до 16 лет – 493, детей до 14 лет – 2729, всего – 8514 человек»²⁹¹. По соседним с Кировской областью регионам на спецпоселениях находились: Коми АССР – 17809 чел., Вологодская обл. – 9880

²⁸⁹ АУВДКО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 11. Л. 57-132.

²⁹⁰ ЦГАКО. Ф. П-2943. Оп. 8. Д. 16. 31. Л. 1-25. 36-112.

²⁹¹ Население России в XX веке. С. 292.

чел., Архангельская обл. – 33660 чел., Молотовская обл. – 71793 чел.²⁹² Тем не менее, несмотря на относительно большое количество спецпоселенцев, отбор в вооруженные силы был незначительным. Так, в Коми АССР призванных оказалось 3761 чел., Архангельская обл. – 1889 чел., по восьми военным округам – 15776 чел.²⁹³.

На основе постановления ГКО за № 1575сс от 11 апреля 1942 года и постановления ГКО № 2100 от 26 июля командующим военных округов получили указания о массовом отборе и мобилизации поселенцев и их детей в РККА. Точные данные о призыве спецпоселенцев в Красную армию в Кировском регионе не найдены, но сохранились справки и постановления об освобождении изъявивших желание встать на защиту Родины. Например, одно из множества дел сохранившихся в архиве МВД по Кировской области: «Колков Тимофей Павлович 1915 года рождения, был в действительности мобилизован Лальским РВК 8 мая 1942 года, направлен в часть, руководствуясь приказом народного комиссара внутренних дел Союза постановил Колкова Тимофея Павловича и его семью снять с учета трудпоселенцев с предоставлением права выезда...»²⁹⁴. И таких дел множество. Таким образом, спецпоселенцы, восстановленные в правах, стали еще одним источником пополнения армии. По мнению автора, при частичном анализе фондов и подсчетам в архиве МВД по Кировской области с апреля 1942 года и до ноября было призвано спецпереселенцев, глав семейств от 1900 года рождения до 1915 года рождения, не менее 156 человек и молодежи призывного возраста 1921-1925 года рождения 48 человек. Но статистический подсчет не точный. Во-первых, автором были взяты на оценку только часть доступных фондов и личных дел спецпоселенцев, во-вторых, только 2-х спецпоселков из 19-и находящихся в области на 1940 год. Это естественным образом влияет на объективность исследования, но дает возможность приблизительно понять количество мобилизованных поселенцев с августа 1941 года и до прекращения

²⁹² Там же. С. 292.

²⁹³ Боле Е. Н. Указ. соч. С. 91.

²⁹⁴ АУВДКО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 662. Л. 1-2.

призыва в ноябре 1942 года. Мобилизация поселенцев исчислялась как минимум, сотнями человек, являясь большим вкладом этой категории населения во всеобщую победу над противником.

Одними из первых мобилизованных из среды спецпереселенцев в 1941 году в области являлись граждане польской национальности. На 1940 год польские «осадники» проживали в регионе в специальных поселениях. В поселке Кайского района № 1 «в основном содержатся переселенцы – польские осадники, а также направленные из других областей Западной Украины и Западной Белоруссии. По национальному составу – поляки, 9-10 семей украинцев. Всего населения 111 семей, 519 человек». Спецпоселок № 2 Нагорского района содержатся, «в основном, переселенцы по национальности: поляки – 48 семей, украинцы – 2 семьи, белорусы – 5 семей, всего взрослых 196 человек». Поселок № 3: «всего в поселке 97 семей спецпереселенцев, в т. ч. поляков – 70, украинцев – 27, общим количеством около 500 чел.» Поселок Лальского района: «проживает 136 семей – 550 чел., преимущественно поляки»²⁹⁵. До осени 1941 года основная масса спецпереселенцев польской национальности в Кировской области трудились в леспромхозах на основании договоров между ГУЛАГом и Наркомлесом СССР.

Осенью 1941 года, делая все возможное для восполнения потерь, советское государство старалось привлечь иностранный контингент, находящийся по тем или иным причинам на территории страны, для формирования иностранных национальных частей и соединений в борьбе с фашизмом. Польские военные формирования стали первыми, кому было разрешено проводить мобилизацию своих граждан, оказавшихся на территории Советского Союза. После июльских соглашений, достигнутых с Польским правительством в изгнании, выходит указ ПВС СССР от 12 августа 1941 года об амнистии граждан польской национальности с последующим постановлением ГКО за № 863 от 3 ноября 1941 года. Формулировалось, что

²⁹⁵ ЦГАКО. Ф. П-2943. Оп. 8. Д. 16. 31. Л. 1-25. 12-14.

комплектование польской армии будет, осуществляется за счет советских граждан польской национальности, находящихся в советских лагерях, тюрьмах и ИТК, а также населения, эвакуировавшегося с территории Польши при наступлении немецких войск. Постановлением ГКО № 1064 от 25 декабря 1941 года списочный состав польской армии увеличивался до 96 тысяч человек. Сборным пунктом для всех желающих польских граждан в возрасте от 18 до 50 лет назначено село Тоцкое Оренбургской (Чкаловской) области, в том числе и для бывших польских военных, принимаемых в качестве добровольцев. Поэтому 8 марта 1942 года начальником штаба Московского военного округа был дан приказ областному военкомату: «До 15.03.42 с. г. выявить поляков – граждан бывшей Польской республики, включая и проживавших на территории Западной Белоруссии и Западной Украины, находящихся в настоящее время в рабочих колоннах, трудпоселках и на строительствах. Годных из них к военной службе в возрасте от 18 до 45 лет взять на списочный учет»²⁹⁶. Впрочем, до настоящего времени точных данных о количестве призванных граждан польской национальности с территории Кировской области не существует, как и нет сведений о количестве проживавших в области и мобилизованных в национальные формирования эстонцев и литовцев. Единственное, что удалось найти по данной проблеме в Центральном государственном архиве Кировской области, это решение Кировского бюро обкома ВКП(б) от 12 июня 1942 года, адресованное облвоенкомату, «О призыве литовцев в Литовскую дивизию». На основании постановления № ГКО-1041сс от 18 декабря 1941 года, где в одном из пунктов указывается о многих неучтенных гражданах литовской национальности на лесозаготовках, можно делать предположения о некотором количестве проживающих и мобилизованных в Красную армию литовцев из области. Данный интересный вопрос еще ждет своих исследователей.

Кроме выполнения основных мероприятий по мобилизации населения в вооруженные силы согласно указам и постановлениям центральных органов управления военные комиссариаты области проводили каждый месяц плановую

²⁹⁶ ЦАМО. Ф. 135. Оп. 12462. Д. 174. Л. 236.

работу по изысканию военнообязанных рядового, младшего, начальствующего состава, руководствуясь нарядами Штаба Уральского военного округа, а затем Московского военного округа. В марте и апреле 1942 года областной военкомат констатировал, что контингент военнообязанных, годных к строевой службе, значительно сократился. В связи с этим весь год в городских и районных комиссариатах шла напряженная работа по выполнению нарядов округа по мобилизации граждан в запасные части Красной армии. Кировский военкомат 1 июля 1942 года отчитывался: «Наряды Штаба Округа по призыву военнообязанных запаса по области выполнены на 46 %. Труднее выполняются наряды для 1 ЗСБ г. Горький и для 34 ЗСБ г. Киров. Из 4200 человек для 1 ЗСБ выполнено 870 человек. Для 34 ЗСБ вместо 7000 человек, выполнено 2917 человек»²⁹⁷. Для срочного решения проблемы облвоенкомат в течение месяца командировал весь начсостав комиссариата в райвоенкоматы. Добивались от подчиненных перехода на сокращенную схему учета призывного населения, более тщательного выявления людских ресурсов, также лошадей и упряжи. На апрель, имевшийся в ОВК план о призыве разных категорий на 28443 человека, удалось выполнить всего на 15033 человек. Пытаясь выполнить план по мобилизации населения в 1942 году, облвоенкомат разработал ряд мероприятий, направленных на решение проблемы. Во-первых, облвоенкомат дал указания всем райвоенкоматам проводить более тщательную проверку военнообязанных на предмет выявления лиц, не состоящих на учете. Для этого по районам был составлен план проверки всего мужского населения по сельсоветам, рабочим поселкам, городам, вокзалам. В помощь военкоматам партийный актив выделял работников райкомов для подворного обхода. Во-вторых, предлагалось полностью проверить спецучет для выявления лиц, неправильно забронированных за промышленными предприятиями. В-третьих, всем РВК провести дополнительное переосвидетельствование ограниченно годных и негодных с отсрочкой от мобилизации до пяти лет. В-четвертых, органам милиции вменялось организовать проверку всех железнодорожных

²⁹⁷ ЦГАКО Ф. П-5971. Оп. 20. Д. 9. Л. 12.

вокзалов, пристаней, рынков, людных мест. Всех лиц, отставших от эшелонов либо без документов, или с просроченными документами задерживать для выяснения личности. В-пятых, пересмотреть лиц из числа ранее отсеянных по политико-моральным мотивам, годных призвать. В результате принятых мер по изысканию военнообязанного населения Кировскому комиссариату удалось практически выполнить все плановые наряды военного округа, даваемые в 1942 году.

В 1943 году плановая работа государственных и военных органов по поиску людских ресурсов продолжилась. Не исключая проведения всех тех мероприятий, которые осуществлялись в предыдущем году для изыскания военнообязанных, годных к строевой службе в РККА, были введены дополнительные действия. В частности, в апреле 1943 года в Слободском районе Кировской области райком ВКП(б) совместно с военкоматом, районным отделом милиции и военной комендатурой города провели по поиску военнообязанных следующие мероприятия: «Произведено медицинское переосвидетельствование всех уволенных из рядов РККА, ранее снятых с военного учета. Все предприятия, имеющие бронь на рабочих, были подвергнуты проверке правильности предоставления бронирования. Подвергнуты сплошной проверке документов кинотеатры, драматический театр, общежития, базарная площадь, вокзал и отдельные квартиры. Проведена проверка залеживаемости в госпиталях района выздоравливающих военнослужащих»²⁹⁸. Помимо этого, во второй половине 1943 года райвоенкоматам и сотрудникам милиции области предстояло произвести переосвидетельствование военнообязанных в возрасте до 50 лет, годных к нестроевой службе с исключением их с воинского учета и отпущенных в отпуск по болезни военнослужащих. Проверке подвергался весь вольнонаемный состав мужчин включительно до 1896 года рождения, служащих в тыловых частях (дорожно-строительные батальоны, строительные колонны, учреждения НКО). Государственным и военным региональным органам управления предстояло

²⁹⁸ ЦГАКО Ф. П-1290. Оп. 9. Д. 279. Л. 51.

провести доскональную проверку картотек военно-учетных столов милиции и военнообязанных призывников, годных к строевой службе, и т.д.. Весь широкий спектр выполненных работ по привлечению граждан в ряды действующей армии за весь 1943 год партийными, государственными и военными властями региона позволил призвать и мобилизовать населения мужского пола «в войсковые части 60409 человек, что составляло 75,5 % к плану, данному штабом МВО»²⁹⁹.

В 1944 году на первое место по мобилизационной работе с военнообязанными в районных и городских военкоматах выходит так называемый «перспективный» план. Разрабатываемый сначала на уровне Военного округа, передаваемый затем в областной комиссариат и далее в райвоенкоматы он исходил из концепции имеющихся ресурсов с призывным контингентом в регионе после 3-х лет кровопролитной войны, а вернее с истощением оных до предела. Кроме проводимых регулярно мероприятий, таких как перерегистрации и переосвидетельствования, разбронирование рабочих и колхозников, призыв новобранцев и женщин, партийных мобилизаций на постоянной основе осуществляются сплошные тотальные проверки всего мужского населения на предмет выявления годных к службе, в том числе и к нестроевой. Работа военных комиссариатов области каждый месяц 1944 года строится на основе составления плана на получение из госпиталей выздоравливающих военнослужащих. Осуществлялись проверки воинских документов у военнообязанных путем подворного обхода и переписи всего мужского населения от 1927 до 1893 года рождения включительно. Проводились контрольные и выборочные переосвидетельствования нестроевых и негодных к строевой службе граждан, постоянные совещания с руководителями предприятий и колхозов на предмет разбронирования рабочих и колхозников с заменой их нестроевыми категориями и годными к физическому труду. Выполнялись квартальные внутренние проверки секретных документов в самих комиссариатах с приведением в порядок общего учета

²⁹⁹ ЦГАКО Ф. П-1290. Оп. 10. Д. 265. Л. 1.

военнообязанных и негодных к строевой службе. Весьма показателен и состав пополнения Красной армии в 1944 году в отличие от 1941-1942 годов. Если в первый период войны основу составляли физически крепкие и относительно обученные военному делу, мотивированные в своем большинстве военнообязанные граждане, то ближе к концу Великой Отечественной войны планы по мобилизации населения по области выполнялись (Таблица 6)³⁰⁰.

Это показывает, насколько иссякли мобилизационные ресурсы населения не только в Кировской области, но и в целом по всему Советскому Союзу. Несмотря на это, за годы Великой Отечественной войны из Кировской области всего было призвано в ряды Красной армии 584,8 тыс. человек, что составляло 26,5% из общей численности населения региона (2 226 193 человек по переписи населения 1939 года). В Горьковской области было призвано 619 613 человек (16,4%) от 3 869 887 человек на 1939 год, в Марийской АССР мобилизовано 142 537 человек (24,3%) на 579 610 тыс. чел. на 1939 год, в Татарской АССР призвано в Красную Армию 564 414 человек (19,2%) из 2 942 000 тыс. чел., по переписи 1939 года, Коми АССР – 179 929 человек (55,1%) из 324000 тыс. чел. Все это говорит о трудной, кропотливой и значимой работе республиканских, региональных военкоматов в том числе и Кировского комиссариата по всеобщей мобилизацией населения в годы борьбы с фашизмом.

В общей сложности, в работе военкоматов в 1944-1945 годах чувствовался победный настрой вкупе с напряженной работой по плановому призыву населения. Со временем уделяется все больше внимания вопросам военной подготовки и отправки учащихся школ в лагеря на военные сборы, выявления и оформления материалов на активных участников боевых действий для вручения им правительственных наград, материальной помощи инвалидам и семьям военнослужащих, а также оформления пенсии на рядовой и офицерский состав.

³⁰⁰ ЦГАКО Ф. П-5971. Оп. 20. Д. 20. Л. 26.

Таблица 6. – Категории и количество граждан, призванных в Кировской области по «перспективному» плану Облвоенкоматом (1944 г.)

Источник: ЦГАКО Ф. П-5971. Оп. 20. Д. 20. Л. 26.

Таким образом, необходимо отметить, что с поставленной задачей в деле всеобщей мобилизации всех возрастов и социальных категории населения в годы войны с фашисткой Германией Кировская область успешно справилась. Несмотря на сокращение военнообязанных возрастов, на всем протяжении войны удавалось провести такие сложные мероприятия по изысканию граждан, годных к действительной военной службе, как призыв в специальные части коммунистов и комсомольцев, осилить в строгом порядке массовый призыв военнообязанных запаса в запасные воинские части и военные учебные заведения. Удалось направить на формирование крупных воинских частей граждан разных военных специальностей, обеспечить в сложных военных условиях непрерывный поток подготовленных маршевых пополнений для действующей армии. В точности выполнялись указы и директивы центральных государственных органов управления, таких как ГКО, ПВС СССР, НКО СССР и Военных округов. Получилось охватить все военнообязанное население

региона для осуществления непростых мобилизационных мероприятий, как перерегистрация и переосвидетельствование. Проводился непрекращающийся поиск дезертиров и «уклонистов», скрывающихся от службы в действующей армии. Попутно оказывалась помощь в поиске кадров для всеобщей военной подготовки молодежи и учащихся школ. Одновременно проводилась активная социальная политика для улучшения жизни в тяжелых военных условиях всех слоев населения области. Проведенными мероприятиями Кировская область внесла неоценимый вклад в дело общей победы Советского Союза над врагом.

Глава 2. Комплектование воинских частей и соединений для действующей армии

2.1 Формирование боевых воинских подразделений в Кировской области в 1941-1945 гг.

Мобилизация и призыв военнообязанных запаса в Красную армию в Кировской области, как и по всему Советскому Союзу, начался с первых дней войны и проходил в 14 военных округах из 16 имевшихся к началу Великой Отечественной войны. С самого начала мобилизации кроме военных округов, областных комиссариатов в работу включались все государственные органы, общественные учреждения и организации страны, в том числе на республиканских, краевых, областных и районных уровнях. По указам вышестоящих государственных органов власти выполнялась перестройка работы тыловых регионов страны, включая и Кировскую область. Всеобщий призыв населения из Кировской области проходил по разным направлениям: от мобилизации населения в боевые и запасные части до отправки военнообязанных граждан в специализированные учебных заведений вооруженных сил СССР.

Процесс формирования крупных воинских соединений в регионе начался с ухудшением в июле ситуации на советско-германском фронте. Немецкие войска стремительно наступали, значительные территории с призывным контингентом были потеряны, происходила большая убыль личного состава. Вследствие этого центральными органами управления СССР принят ряд мер, направленных на увеличение стратегических людских резервов, усовершенствование в тылу военной подготовки военнообязанных, предназначенных для отправки в армию, и осуществление контроля над формированием резервных частей и соединений в тылу. Не стала исключением и Кировская область, где происходило наращивание усилий городских и районных военкоматов по оповещению, призыву, формированию и отправке команд военнообязанных запаса в соответствии с их военно-учетными

специальностями в пункты комплектования новых соединений, а также в запасные учебные подразделения в области и за пределами региона. Весь личный состав 15 возрастов, 1904–1919 годов рождения, призванный из области, направляется на укомплектование запасных частей, формируемых в регионе и на пополнение личным составом формируемых стрелковых дивизии. Только в Кирове и его окрестностях «развернулись 15-й артиллерийский и 37-й авиационные полки и учебные 34-й и 18-е полки самоходной артиллерии, 31-й танковый батальон и 143-я отдельная саперная рота, в поселке Просница – запасной воздушно-десантный полк»³⁰¹ для учебной и всесторонней военной подготовки с последующим зачислением в вооруженные силы.

С 11 июля 1941 года директивой НКО СССР для оперативного решения вопросов комплектования новых соединений и частей, обучения маршевого пополнения и проведения призыва создается специальная группа по вопросу комплектования частей и соединений Красной армии. Спустя некоторое время все полномочия и проблемы управления и формирования запасных и резервных частей, и подразделений передаются из ведения Генштаба РККА во вновь созданную структуру – Главупраформ, оформленную постановлением ГКО от 23 июля 1941 года «О подготовке резервов в системе НКО и ВМФ». «В системе Наркомата обороны было образовано Главное управление формирования и укомплектования войск Красной армии (Главупраформ). Ему подчинили военные округа со всеми запасными и учебными частями: стрелковыми, инженерными, связи, химическими, минометными, дорожно-эксплуатационными. Запасные и учебные части других родов войск находились в подчинении соответствующих главных управлений Наркомата обороны»³⁰². Увеличивающиеся потери личного состава Красной армии и расширение географии ведения боевых действий заставили существенно скорректировать довоенные мобилизационные планы призыва военнообязанных запаса в действующую армию. С целью усиления действующей армии ГКО принимает

³⁰¹ ЦГАКО. Ф. 897. Оп. 17. Д. 291. Л. 107.

³⁰² Савченко Р. А. Указ. соч. С. 34.

решение «О формировании дополнительных стрелковых дивизий», которое потом дополнительно подтверждается постановлением № ГКО-207сс от 19.07.1941 года. Постановление предписывало: «1. Обязать НКО сформировать дополнительно 56 стрелковых дивизий нормального состава, но временно с одним артиллерийским полком, общей численностью 13200 человек каждая и 10 кав. дивизий. 2. Дивизии формировать за счет ресурсов запаса до 45 лет... 3. Формирование дивизий в Уральском военном округе произвести за счет остатков призванных военнообязанных запаса по мобилизации – 2 СД. Вызов военнообязанных запаса Уральского военного округа и Среднеазиатского военного округа произвести персональными повестками. При укомплектовании дивизий не допускать перебросок людей за исключением отдельных учетных специальностей, необходимых для формирования дивизий... 6. Изъять временно из Осоавиахима (кроме аэроклубов) учебное и боевое оружие, учебное пособие, транспорт и часть командного состава и передать НКО на формирование дивизий. 7. К формированию дивизий приступить с 9 июля 1941 г. и полностью закончить укомплектование людьми и лошадьми к 1 августа 1941 г. с тем, чтобы не менее 28 с.д. и 6 к.д. были сформированы не позже 28 июля»³⁰³. 12-14 июля 1941 года из-за сложившейся обстановки на фронте Уральский военный округ стал давать срочные наряды на мобилизацию военнообязанных запаса сверх мобилизационного плана МП-41. Началась так называемая вторая волна призыва в вооруженные силы. Кировский обком ВКП(б) и областной комиссариат стали осуществлять экстренное оповещение и мобилизацию граждан в ряды армии незапланированных ранее военнообязанных запаса из остатков призывных возрастов, ранее уже поднятых по мобилизации или отслуживших в кадровой армии, 1905-1921 г. рождения. Граждан отправляли в пункты формирования новых частей и подразделений, в том числе и в запасные бригады. Так, в соответствии с нарядом ОВК за №1298 от 12 июля 1941 года в области стали проводиться экстренные наборы военнообязанных граждан запаса из свободных ресурсов ранее

³⁰³ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д 1. Л. 154-155.

незапланированных к скорой мобилизации в вооруженные силы, но прошедшие приписку и постановку на воинский учет в городских и районных военкоматах области. В результате многие призванные граждане, мобилизованные в короткий срок, отправлены на пополнение вновь комплектуемых стрелковых дивизий (далее СД) за административными границами области: 243-я СД, сформированная в г. Ярославль, 313-я СД – г. Ижевск, 174-я СД – г. Челябинск, 112-я СД – г. Пермь и других воинских соединений за пределами Кировского региона. Численность кировчан, мобилизованных в стрелковые дивизии, доходила до полка и выше.

В работе государственных и военных органов управления Кировской области по созданию частей и подразделений, комплектованию их личным составом можно выделить типичные черты, присущие данному периоду времени, сходные с другими областями и краями СССР. Во-первых, воинские подразделения разных очередей формировались по разным штатам с неодинаковым количеством личного состава, техники и вооружения. Во-вторых, в своем большинстве первоначальный состав скомплектованных дивизии и бригад состоял на 3/4 из уроженцев одного края или области. В-третьих, боевая подготовка и выучка, дисциплина личного состава на первоначальном этапе войны была на довольно высоком уровне, однако с каждой очередью формирования частей и подразделений до перелома в Великой Отечественной войне неуклонно снижалась. Боевые подразделения формировались в один и тот же период времени, но по различным постановлениям ГКО. Комплектование соединений проходило в сжатые сроки, особенно по первым постановлениям ГКО в июле месяце 1941 года. «Образованные части имели минимум вооружения и техники. Причем значительной частью материального имущества (сумки, лопаты, лыжи) обеспечивались за счет местных ресурсов. Дивизия считалось созданной, если отвечала следующим требованиям: имела численность, близкую штатной (95 %

и выше), половину от необходимого количества транспорта, и если в ней прошли учения с боевой стрельбой»³⁰⁴.

Одним из первых соединений, сформированных в условиях всеобщей мобилизации в регионе, стала 311-я стрелковая дивизия. Дивизия «была сформирована в начале Великой Отечественной войны в Кировской области и укомплектована в основном жителями Кировской, и отчасти Свердловской областей»³⁰⁵, в максимально сжатые сроки. Обучение в пехотных полках проходило по программе ускоренной боевой подготовки стрелковых подразделений. «На программу боевой и политической подготовки рядового состава отводилось 232 часа, продолжительность занятий составляла 10-12 часов ежедневно. На огневую подготовку отводилось 39 % времени, на тактическую – 34 %»³⁰⁶. Но из-за сжатых сроков – военная подготовка длилась с 14 июля 1941 г. по 10 августа 1941 г. – бойцы не прошли даже сокращенную подготовку. Командный и младший начальствующий состав состоял из приписного кадрового состава, прибывшего из других регионов Советского Союза. Рядовой состав состоял из военнообязанных запаса 1905-1921 г. рождения, частично 1900-1904 г. рождения, отслуживших срочную службу в Красной армии. Дивизия формировалась по штату 04/400-416 от 04.05.41 года при активном содействии обкома ВКП(б) (военный, политический отделы), областного комиссариата, областных организаций и учреждений. В частности, на них ложилось хозобеспечение, предоставление помещений и обмундирования частям и подразделениям дивизии, полностью наполненной комсомольско-партийной прослойкой на всех должностях. На момент отправки, на фронт дивизии в ее состав входили следующие подразделения: «1067-й стрелковый полк, 1069-й стрелковый полк, 1071-й стрелковый полк, 855-й артиллерийский полк, 371-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион, 364-я зенитная батарея (587-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион), 406-й минометный дивизион, 201-я отдельная разведывательная

³⁰⁴ Стрелец Р. В. Указ. соч. С. 156.

³⁰⁵ ЦАМО. Ф. 1619. Оп. 0000001, Д. 0002. Л. 2.

³⁰⁶ Савченко Р. А. Указ. соч. С. 38.

рота, 595-й отдельный саперный батальон, 760-й отдельный батальон связи (760-я отдельная рота связи), 240-й отдельный медико-санитарный батальон, 393-я отдельная рота химической защиты, 289-я автотранспортная рота, 520-я полевая хлебопекарня, 680-й дивизионный ветеринарный лазарет, 955-я полевая почтовая станция, 839-я полевая касса Государственного банка»³⁰⁷. Командиром дивизии назначен полковник И. С. Гогун, начальником штаба – полковник А. И. Старунин. Боевое крещение дивизия получила 17 августа 1941 года в населенном пункте Трегубово Ленинградской области, где потеряла практически весь свой боевой состав. Одна из причин неудовлетворительной боеспособности дивизии, заключалась в слабой сплоченности подразделений и плохой выучке личного состава дивизии из-за ограниченного времени боевой подготовки в месте первоначальной дислокации. Впоследствии дивизия была пополнена маршевыми батальонами и продолжала боевые действия на том же участке фронта.

Следующим крупным соединением в области стала сформированная в своем большинстве из военнообязанных граждан кировчан – 355-я СД. Основанием для комплектации частей послужило постановление ГКО-№459сс от 11 августа 1941 года «О формировании стрелковых и кавалерийских дивизий» из военнообязанных запаса 1-й категории 1-го разряда 3-й очереди и запаса 1-й категории 2-го разряда необученных остатков возрастов 1905–1921 г. рождения и мобилизации военнообязанных 1904-1890 г. рождения и призывников 1922-1923 г. рождения по постановлению № ГКО-452сс от 10 августа 1941 года, а фактически – с 21 августа 1941 года. Согласно постановлению ГКО от 11 августа 1941 года, дивизия должна была иметь по штату «людей – 11447 чел., лошадей – 2698., винтовок – 8844 шт., ручных пулеметов – 162., ППШ – 162., станковых пулеметов – 108., пушек 37-мм зенитных или 25-мм зенитных пушек – 6., пушек 45-мм-18., пулеметов зенитных 12,7 мм – 9 и т. д... Для обеспечения укомплектования новых

³⁰⁷ Перечень № 5 стрелковых, горно-стрелковых, мотострелковых и моторизованных дивизий, входивших в состав действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Приложение к директиве Генерального штаба 1956 г. № 168780. М., 1956. С 131.

формирований и запасных частей личным составом – разрешить НКО: а) разбронирование из народного хозяйства 50000 чел. начсостава (из них 35000 человек для формирования дивизий); б) производить по мере потребности призыв граждан 1904-1895 г.р. и призыв новобранцев 1922 и 1923 г.р.»³⁰⁸. В свою очередь командующий Уральским военным округом распоряжением № м2/002502 приказывал кировскому военкомату комплектование дивизии производить за счет остатков обученных и мало обученных ресурсов 1900-1918 г. рождения: «1) комплектование дивизии произвести за счет состава обученных и малообученных ресурсов 1900-1918 г.р.; строевые роты, батальоны должны быть укомплектованы более молодым возрастом. Тыловые и обслуживающие должны быть укомплектованы старшими возрастами»³⁰⁹. Для формирования соединения приказано задействовать тщательно проверенных военнообязанных запаса, строевые подразделения – роты и батальоны – укомплектовывать более молодыми возрастами, а тыловые и обслуживающие должности – старшими возрастами из числа призванных граждан, которые ограниченно годны. Командный состав дивизии был скомплектован за счет кадровых военных из запаса из других военных округов либо военнослужащими из действующей армии, который прибывал небольшими подразделениями в основном из Украины. Первым на формирование в регион прибыл в полном составе 422-й отдельный саперный батальон, укомплектованный уроженцами Башкирии и начальник 1-ого отдела (разведка). «Командиру 355 СД: 7.09. для подготовки наряда по приказу Округа н-р 0121 вам придут 865 младших командиров»³¹⁰. Обучение и военную подготовку 355-я СД, в отличие от 311-й СД, проходила более длительное время. Подготовка соответствовала разработанной Управлением боевой подготовки и Управлением политической пропаганды Красной армии программе и длилась 2 месяца с использованием, в основном, учебного оружия. В период боевой и политической подготовки снабжение и обеспечение всеми

³⁰⁸ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 6. Л. 151-153.

³⁰⁹ ЦАМО. Ф. 150. Оп. 12874. Д. 58. Л. 123.

³¹⁰ ЦАМО. Ф. 150. Оп. 12874. Д. 36. Л. 25.

видами довольствия, материальными ресурсами, расположение полков и других подразделений в окрестностях Кирова осуществлялось за счет организаций и учреждений Кировской области. Командиром дивизии был назначен полковник А. Е. Ходунович, начальником штаба – В. П. Попов. Дивизия отправилась в зону боевых действий раньше назначенного срока – 7 ноября 1941 года в составе 39-й армии (2-й этап), предназначенной для стратегического контрнаступления под Москвой, и показала себя с лучшей стороны, военнослужащие 355-й стрелковой дивизии проявили массовый героизм в течение второго этапа контрнаступления с 22 декабря 1941 года.

С января 1942 года на территорию Кировской области стали прибывать дивизии, которые уже участвовали в боевых действиях на советско-германском фронте. На первоначальной фазе войны эти подразделения не проходили свое первое формирование личным составом в Кировской области. Их выводили в тыл воюющей страны для переформирования и включения в состав новых частей и соединений. «Если соединение или объединение несли такие потери, что их дальнейшее использование становилось невозможным или нецелесообразным, то требовалось их выводить из боя (операции) для укомплектования или переформирования»³¹¹. При этом в процессе переформирования стрелковые дивизии получали другую нумерацию, отличную от той, с которой они встретили начало войны. Поэтому стоит говорить, что эти стрелковые части являлись по факту дивизиями второго формирования. И именно в дивизиях второго формирования после соответствующей военной подготовки в системах Осоавиахима и всеобща призывалась значительная часть военнообязанных запаса из Кировской области и других регионов. Но со всей уверенностью можно говорить, что стрелковые дивизии второго эшелона не являются по своей сути формированиями, на 100% состоящими из военнослужащих данной местности или территории, хотя зачастую в отечественной историографии то или иное соединение упоминается в контексте данной проблемы именно по месту первоначального

³¹¹ Кудряшов О. В. Указ. соч. С. 26.

формирования. Причину разногласий следует искать в принципах и правилах комплектования Красной армии. Дивизии, понесшие большие потери в технике и людях на фронте, направлялись для восполнения потерь соединений и частей, согласно директивам вышестоящих органов управления (Главупроформ, НКО СССР, ГКО), на любую территорию, с учетом наличия там материальных запасов, мест дислокации и людских ресурсов.

Основной причиной того, что часть войсковых подразделений в данный период не смогла нормально пополниться личным составом и материальными ресурсами в Кировской области, был острый дефицит жилых фондов и хозяйственных помещений. Так, в январе 1942 года начальник штаба 397-й стрелковой дивизии в докладной на имя председателя Кировского комитета обороны В. В. Лукьянова сообщал: «Имеющиеся жилая площадь в дивизии для размещения красноармейцев крайне не удовлетворяет самым элементарным требованиям для развертывания боевой и политической подготовки. Прошу срочно принять меры для исправления ситуации»³¹². Та же самая проблема возникла и с обеспечением воинских частей боевым и учебным оружием, шанцевым инструментом и вещевым обмундированием. 15 января 1942 года командование 109-й стрелковой бригады обращается к директору завода «Кировский металлист» с просьбой: «По устному распоряжению т. К. Е. Ворошилова отпустить бригаде 5 штук 50 мм минометов, обеспечив перевыполнение на это количество программы по выпуску минометов на заводе в январе 1942 г.»³¹³. Со схожей просьбой к первому секретарю Обкома ВКП(б) В. В. Лукьянову обратилось командование 397-й стрелковой дивизии «Отпустите 397 стрелковой дивизии для учебных целей все наличные отбракованные гранаты РГД-33 и Ф-1»³¹⁴. Эта тенденция зимой 1941-1942 годов отслеживается на примере многих частей, прибывших на комплектование в связи с тяжелыми потерями в Кировскую область. В декабре 1941 года начато комплектование 117-й СД (2-е формирование). Изначально созданная как 308-я

³¹² ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 8. Д. 25. Л. 1.

³¹³ Там же. Л. 5.

³¹⁴ Там же. Л. 6.

стрелковая дивизия в г. Городец Горьковской области, была переименована в 117-ю стрелковую дивизию, 7 января 1942 года переведена для дальнейшего комплектования в Московский военный округ с местом дислокации на ст. Зуевка Кировской области. 14 февраля 1942 года дивизия выехала на фронт из г. Иваново. Последующая 135-я стрелковая дивизия (2-го формирования) проходила по донесениям как 401-я стрелковая дивизия. Пункт комплектации личного состава и вооружения – г. Слободской Кировской области, переименована в 135-ю стрелковую дивизию в январе 1942 года с переводом в г. Коломна Московской области. В циркуляре «О боевом пути 135 стрелковой дивизии» сказано, что «135 стрелковая дивизия сформирована в декабре-феврале 1942 года. Личный состав дивизии состоял из рабочих и крестьян Московской, Рязанской, Тульской, Ярославской, Нижегородской, Кировской и др. областей, 65 % личного состава были промышленные рабочие»³¹⁵. Следующим крупным подразделением, которое пополнялось в регионе, стала 24-я стрелковая дивизия (2-го формирования). «Первоначальное наименование – 412-я стрелковая дивизия. Переименована в 24-ю в январе 1942 г., Архангельский военный округ. Во всех справочниках МО значится, что она сформирована в г. Луза, однако здесь ее формирование только начиналось. Командование дивизии требовало расквартирования всех ее частей в домах казарменного типа. Но таких домов хватало только для штаба и командного состава. По просьбе Кировского обкома ВКП(б) телеграммой на имя начальника Главного управления формирования и укомплектования войск Красной армии (Главупраформа) генерал-полковника Е. А. Щаденко дивизия была перемещена в Архангельский военный округ. Поэтому ее формирование проведено в основном г. Вологда»³¹⁶. В марте 1942 года на основе 34-й ЗСБр из военнообязанных запаса «была сформирована 233-я (2-го формирования), а в 1943 году – 301-я (3-го формирования) стрелковые дивизии»³¹⁷.

³¹⁵ ЦАМО. Ф. 987. Оп. 1. Д. 32. Л. 240.

³¹⁶ Козлов П. Е. Сотворение победы : Книга памяти. Кировская область. Т. 16 . Киров, 1995. С. 58.

³¹⁷ Козлов П. Е. Все для фронта: город Киров. 1941-1945. Киров, 2005. С. 57.

Одними из последних воинских соединений, сформированных в большинстве своем из уроженцев Кировской области, являлись 131-я стрелковая дивизия и 6-й воздушно-десантный корпус (далее-ВДК). С самого начала 131-я стрелковая дивизия (2-го формирования) комплектовалась как 397-я стрелковая дивизия, была переименована по приказу Московского военного округа в январе 1942 года. Формирование личного состава, вооружение и обучением военнослужащих началось с 25 декабря 1941 года. «Дивизия сформирована на базе граждан проживающих в г. Кирове и районах Кировской области»³¹⁸ (Приложение 7)³¹⁹. С самого начала переформирования стрелковой дивизии организации и учреждения Кировской области с помощью военного отдела обкома ВКП(б) активно включились в обеспечение всеми видами материальных ресурсов. Дивизии переданы жилые помещения: «Средняя школа № 11, начальная школа № 4 и № 13, помещение клуба пожарников и кинотеатра, передан склад Облсовета ОАХ площадью более 400 кв. м. и т. д. получено обмундирования: ватных телогреек – 10 тыс. штук, нательного белья – 10 тыс. комплектов, брюк и гимнастеров – 10 тыс. штук и т. д.»³²⁰. Это, безусловно, повлияло на результаты боевой и политической подготовки дивизии. В подразделениях дивизии интенсивно проводилась политическая агитация с целью поднятия у военнослужащих мотивации, усиления психологической подготовки к предстоящим боевым действиям. После окончания процесса формирования в конце февраля 1942 года 131-я стрелковая дивизия была переброшена в Московский военный округ. «10.07.42 года 131-я СД получила боевой приказ № 7 штаба 64 от 10.07.42 г. о передислокации дивизии на территорию Сталинградского военного округа»³²¹, где она приняла участие в отражении наступления 6-й армии генерал-полковника Ф. Паулюса.

³¹⁸ ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 8. Д. 25. Л. 26.

³¹⁹ Перечень № 5 стрелковых, горно-стрелковых, мотострелковых и моторизованных дивизий, входивших в состав Действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Приложение к директиве Генерального штаба 1956 г. № 168780. М., 1956. С. 60.

³²⁰ ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 8. Д. 25. Л. 3.

³²¹ ЦАМО. Ф. 420. Оп. 11057. Д. 1. Л. 1.

Подразделения 6-го корпуса ВДВ формировались на основании приказа Верховного главнокомандующего Вооруженными Силами СССР от 10 октября 1941 года на ст. Котельнич и Свеча Кировской области. В соответствии с указами ЦК ВЛКСМ обкому ВЛКСМ и райкомам ВКП(б) предлагалось подобрать кандидатов по схожей схеме, как и в подразделения 1-й МВДБр, в возрасте от 18 до 27 лет из лучших и физически крепких добровольцев, комсомольцев. Из-за нехватки вышеуказанных категорий было принято решение «разрешить набирать не более 30% не комсомольцев, отобранных строго на добровольной основе. Разрешить отбор забронированных комсомольцев и не комсомольцев за счет предприятий и учреждений. Вызывать всех для беседы в РК и утверждать на бюро РК ВЛКСМ»³²². К концу призывной комиссии удалось призвать 2000 комсомольцев – кировчан. Помимо них в состав корпуса входило большое количество молодежи – уральцев, в основном мобилизованных из Свердловской области. Отличительной чертой военно-воздушных бригад, сформированных в области – 1-й и 11-й, 12-й, 13-й ВДБр, была более тщательная, в отличие от других стрелковых формирований, подготовка. Выделялось гораздо больше времени и ресурсов на боевую подготовку, производился детальный подбор личного состава. В состав 6-ого ВДК входили подразделения, список которых представлен в (Приложении 8)³²³. Части 6-го корпуса ВДВ были хорошо обучены и полностью укомплектованы по штату личным составом. Командиром корпуса был назначен генерал-майор А. И. Пастревич, военкомом – бригадный комиссар Д. В. Юматов. Командиры бригад: 11-я ВДБ – подполковник Николай Николаевич Семашко, 12-я ВДБ – подполковник Михаил Андреевич Ушаков, 13-я ВДБ – полковник Иван Иванович Блажевич. С 1 ноября 1941 года подразделения 6-ого ВДК приступили к плановой учебе и боевой подготовке на местах дислокации. По тревоге в конце 1941 года, не закончив боевую подготовку, бригады погрузились в эшелоны – 11-я и 12-я с конечной точкой сбора в г. Электросталь, 13-я – в г. Глухов, штаб корпуса – в г. Ногинск Московской

³²² ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 115. Д. 7. Л. 177.

³²³ ЦАМО. Ф. 135. Оп. 12462. Д. 185. Л. 103-105.

области. Согласно приказу НКО СССР № орг/2/786742 от 2 августа 1942 года преобразована в 40-ю гвардейскую стрелковую дивизию с штатом стрелковой дивизии: «111-й гвардейский стрелковый полк, 116-й гвардейский стрелковый полк, 119-й гвардейский стрелковый полк, 90-й гвардейский артиллерийский полк, 41-й отдельный гвардейский противотанковый дивизион, 38-я отдельная гвардейская зенитная батарея, 36-я отдельная гвардейская разведывательная рота, 42-й отдельный гвардейский саперный батальон и т. д.»³²⁴. В дальнейшем дивизия передана в подчинение по директиве Ставки ВГК за № 994144 от 5 августа 1942 года Сталинградскому военному округу «в состав 1-й гв. армии: Дислокация – Люберцы; 37-ю гв. стрелковую дивизию – Люберцы; 38-ю гв. стрелковую дивизию – Тейково; 39-ю гв. стрелковую дивизию – Раменское; 40-ю гв. стрелковую дивизию – Ногинск; 41-ю гв. стрелковую дивизию – Внуково»³²⁵.

Особое место в истории подготовки воинских формирований в регионе занимает формирование из уроженцев области 1-й маневренной воздушно-десантной бригады (1 МВДБр), которая была сформирована по приказу НКО СССР № 0083 от 4 сентября 1941 года в Уральском военном округе. Штаб дивизии находился в г. Кирове, в здании школы № 43. Строевые части располагались в местах формирования, представленных в Приложении 9³²⁶. Кроме этого, этим же приказом были сформированы еще четыре маневренные воздушно десантные бригады. Особенность этих бригад состояла в том, что они формировались как самостоятельные подразделения, входящие в структуру ВДВ Красной армии, находились в прямом подчинении командования ВДВ и практически могли быть использованы лишь по указанию Ставки ВГК. Основу командного состава 1-й МДВБр составили выпускники училищ ВДВ РККА, офицеры 204 и 201 МВДБр. Рядовой состав бригады состоял из комсомольцев –

³²⁴ Перечень № 5 стрелковых, горно-стрелковых, мотострелковых и моторизованных дивизий, входивших в состав Действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Приложение к директиве Генерального штаба 1956 г. № 168780. М., 1956. С. 173.

³²⁵ Великая Отечественная : сборник / под общ. ред. Золотарева В. А. Т. 16(5-2). Ставка Верховного главнокомандующего, 1942 г. : документы и материалы. М., 1996. С. 375.

³²⁶ ЦАМО. Ф. 135. Оп. 12462. Д. 185. Л. 99-119.

добровольцев, прошедших отбор по комсомольским путевкам, 1922-1924 г. рождения, из военнообязанных запаса Кировской области в количестве не менее 850 человек, а также молодежи Удмуртии и Молотовской области. Для отбора кандидатов в бригаду ВДВ всем партийным и государственным органам области вменялось в срок до 25 сентября отобрать более 800 человек добровольцев, комсомольцев в возрасте от 18 до 26 лет. С самого начала мобилизации отборочным комиссиям рекомендовалось отбирать только комсомольцев. Особое внимание городским и районным военкомам и ответственным лицам предписывалось обращать на политико – моральное состояние, предпочтение отдавать тем добровольцам, кто имеет специальную подготовку: парашютистам, планеристам, пулеметчикам – или владеет двумя и более оборонными значками. Основной состав – комсомольцы по мобилизации ЦК ВЛКСМ. Отмобилизованная бригада отличалась отличной боевой подготовкой и высоким морально – политическим состоянием личного состава. С момента формирования бригады государственные и партийные органы управления уделяли много внимания и оказывали непосредственную помощь бригаде. На заседании бюро обкома ВКП(б) от 30 сентября 1941 года вышло постановление, которое обязывало Зуевский райком ВКП(б) и партгруппу райисполкома, помимо предоставленных помещений, выделить к 3 октября 1941 г. для дислоцированной в п. Зуевка воздушно-десантной бригады необходимое количество помещений для пищеблоков. А управляющего трестом «Кирлес» передать бригаде во временное пользование 60 шт. кроватей. В том числе этим же постановлением предлагалась управлению Вятлага НКВД отпустить бригаде 200 кбм. пиломатериала (в счет наряда) из запасов в Зуевском совхозе Вятлага. Кроме всего прочего облвоенкоматом и партийными органами управления планировалось «Обязать Зуевский Райком ВКП(б) и партгруппу райисполкома обеспечить вывозку указанного материала к пунктам по указанию командования бригады, а также выделить в распоряжение командования бригады необходимую рабочую и гужеую силу для строительства и перевозки других грузов, прибывающих в адрес бригады.

Обязать зав. Обллегпромом тов. Семеновых: а) отпустить бригаде к 1 октября с/г. 3500 шт. поясных и 2000 шт. брючных ремней с фабрики обуви повышенного качества. 5. Обязать директора Слободской фабрики «Белка» т. Воробьева изготовить и поставить к 5 октября бригаде жилетов меховых – 400 шт., комбинезонов меховых – 50 шт., шлемов меховых – 100 шт., перчаток меховых – 200 шт. а также воротники и меховой подклад на 20-25 кожаных пальто и т. д»³²⁷. Все это косвенно сказалось на улучшении боевой и политической, в том числе и моральной подготовки соединения. В ходе боевой учебы, налаживания взаимодействия между частями были отсеяны по разным причинам 617 человек. Бригада, несмотря на тяжелое положение на фронтах осенью 1941 года, три месяца интенсивно проходила огневую подготовку с изучением различных видов оружия, в том числе и немецкого (трофейного). Активно проводилась тактическая, лыжная подготовка, осуществлялись прыжки с парашютом, изучалось ориентирование на местности. 22 декабря 1941 года 1-я маневренная воздушно-десантная бригада директивой ВГК передана в подчинение Северо-Западного фронта. Впоследствии в марте 1942 года 1-я МВДБр была подготовлена для заброски в тыл Демянской группировки 16-й немецкой армии с целью воздействия на коммуникации противника и уничтожения корпусного штаба. Из-за ошибок в оперативном управлении по итогам осуществленной операции бригада понесла тяжелые потери в живой силе. Несмотря на это, нанесла значительные потери врагу и с честью выполнила поставленные задачи командования фронта, ее бойцы проявили мужество и массовый героизм в борьбе с фашистами оккупантами.

Сложная стратегическая и оперативная обстановка на фронтах осенью 1941 года требовала от ГКО создания воинских частей и подразделений, на комплектацию которых уходило бы гораздо меньше времени и материальных ресурсов, чем на формирование стрелковых дивизий. Это должно было способствовать скорейшему восполнению людских потерь в пехотных подразделениях РККА. В действующей армии с целью решения оперативных

³²⁷ ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 115. Д. 5. Л. 117.

задач и ликвидации откровенных промахов в управлении фронтами и армиями на советско-германском театре боевых действий, а также для накопления стратегических резервов решением ГКО за № 796сс от 14 октября 1941 года было принято постановление «О формировании стрелковых бригад». Следуя этому постановлению, НКО СССР и Главупраформ должны были к 28 октября 1941 года создать 50 отдельных стрелковых бригад, в том числе 5 бригад на базе Уральского военного округа, куда на тот момент организационно входила Кировская область. На Кировскую область была возложена задача по комплектованию личным составом и материальными ресурсами 4-х стрелковых бригад (далее – СБр). Стартом создания стрелковых бригад в Кировской области 18 октября 1941 года стал приказ Военного совета Уральского военного округа о формировании 61-й и 62-й морских СБр. Обе бригады формировались в Верхнекамском и Омутнинском районе Кировской области. Командный и сержантский состав состоял из моряков Тихоокеанского флота. Основу личного состава составляли военнослужащие, прошедшие лечение в госпиталях региона, коммунисты и комсомольцы по партийному призыву, рабочие и колхозники Молотовской и Кировской областей. Обучение и подготовку проходили в сжатые сроки. 61-я СБр проходила подготовку со 2 ноября 1941 по 13 декабря 1941 года. О количестве и наименовании подразделений, входящие в состав 61 ОСБр можно судить по данным представленным в (Приложении 10)³²⁸. В дальнейшем 61-я СБр отбывает на Карельский фронт в состав Масельской оперативной группы. В свою очередь 62-я СБр участвует в контрнаступлении под Москвой в составе 1-й Ударной армии.

Следующим этапом в создании стрелковых соединений бригадного уровня в области стало комплектование 86-й и 109-й стрелковых бригад. В наскоро создаваемых бригадах испытывали большой дефицит материальной части и других видов довольствия, как, впрочем, в каждом стрелковом подразделении, создаваемом в данное время. Боевая подготовка и слаженность

³²⁸ ЦАМО. Ф. 135. Оп. 12462. Д. 185. Л. 99.

частей была не на высоком уровне, что в дальнейшем не могло не сказаться на боевых действиях РККА в начале 1942 года. Отсчетом создания 86-й СБр послужили директива зам. наркома обороны СССР от 14 ноября 1941 года № орг/3082 и директива Военного совета Уральского военного округа от 15 ноября 1941 года № М1/004795. Район формирования бригады определили в г. Киров. Основой комплектования 86-й СБр, как и всех крупных воинских соединений 1941 году, в Кировской области стали запасники 30-40 лет, частично добровольцы, а также мобилизованные других областей. Командный состав соединения состоял из кадровых офицеров, прикомандированных из действующей армии, и офицеров запаса. Командиром бригады назначен полковник Ласкин Николай Матвеевич. Штаб бригады располагался в доме по улице Володарского, 91 областного центра. В период формирования и боевой подготовки подразделений, с 15 ноября 1941 г. по 19 января 1942 г., 86-я бригада даже с учетом помощи областных партийных, государственных и военных органов испытывала трудности с учебной материальной частью. Несмотря на это, 86-я СБр проходила формирование согласно штатному расписанию, не отличающемуся от расписания бригад, комплектуемых в тот же временной промежуток и с тем же количеством людей. «Управление бригады – 04/730. 1-й Отд. стрелковый батальон – 740. 2-й Отд. стрелковый батальон – 740. 3-й Отд. стрелковый батальон – 740. Отд. минометный батальон – 742. Отд. 120 мм минометный див-н – 732. Отд. артдивизон 57 мм пушек – 733. Отд. артдивизон -744. Отд. минометная батарея РС 745»³²⁹. 20 января 1942 года по приказу зам. начальника ГШКА за №170020-42 г. 86-я ОСБр в количестве 4391 человек поступает в распоряжение Северо-Западного фронта, где участвует в ликвидации группировки 16-й немецкой армии в Демянском котле.

В то же период по постановлению ГКО № 935сс от 22.11.1941 года с декабря 1941 года, согласно директиве наркомата обороны СССР от 29 ноября 1941 года, формируется 109-я отдельная стрелковая бригада в г. Котельнич

³²⁹ Там же. Л. 101.

Кировской области. Командно-начальствующий состав на укомплектование бригады поступал из Московского военного округа, пехотных училищ г. Хабаровска и г. Владивостока. Красноармейцы и сержанты прибыли с Дальнего Востока, на укомплектование бригады были также направлены военнообязанные запаса со всех районов Кировской и других областей Советского Союза. С 18 февраля по 18 апреля 1942 года велась усиленная боевая и политическая подготовка личного состава. В апреле 1942 года бригада выбыла на фронт в составе 13-й армии Брянского фронта. 13 октября 1942 года на основании приказа СВГ № 199425 от 7 октября 1942 года, 109-я СБр была преобразована в 5-ю стрелковую дивизию.

Отдельным образом нужно упомянуть о формировании на территории региона «кузницы подготовки военных кадров», а именно 34-й запасной стрелковой бригады (далее – 34 ЗСБ), которая была сформирована 11 августа 1941 года в Кирове и ее окрестностях. С момента комплектования подразделений бригады ей была отведена роль учебного центра для боевой подготовки по разным военно-учетным специальностям и постоянного пополнения переменным составом действующей армии. В ходе первого месяца функционирования 34-я ЗСБр и до конца 1941 года было обучено и отправлено в Красную армию несколько десятков маршевых батальонов и рот.

Зимой 1941-1942 года уровень боевой подготовки маршевых подразделений в бригаде снизился. Контингент призываемых к военной подготовке в 34-й ЗСБ в своем большинстве состоял из граждан до 45 лет, больных, не долечившихся после ранений. Тем не менее, за первую декаду 1942 года удалось укомплектовать и отправить в армию 95 маршевых рот с общей численностью 30941 человек с различными военными специальностями. Летом и осенью 1942 года ситуацию с пополнением удалось выровнять за счет призывников 1923-1924 годов рождения, разбронированных рабочих с промышленных предприятий, колхозного крестьянства, эвакуированных, не поставленных на военный учет, «уклонистов», служащих организаций и

учреждений, выявленных за счет проведенных перерегистраций в конце 1941 и в течение 1942 года. В самый сложный период войны 34-й ЗСБ удалось сохранить темп подготовки и отправки на фронт маршевых пополнений по нарядам и заданиям НКО СССР. В конце 1942 года «командир 34-й бригады издал приказ, в котором предлагал командирам частей комплектовать подразделения для фронта из лиц, как правило, в возрасте до 40 лет, из числа обученных, политически проверенных, морально устойчивых, физически здоровых»³³⁰. В учебные полки стали поступать в возрастающем количестве, кроме старших возрастов, мобилизованные призывники 1925 года рождения, а с конца 1943 года – призывники 1926 года рождения, что, несомненно, повысило качество привлекаемого к боевой подготовке людского ресурса. К тому же с 1942 года стали активно и равномерно распределять по маршевым подразделениям коммунистов и комсомольцев для усиления моральной устойчивости в учебе и быту. Всего за время пребывания 34-й ЗСБ в Кировской области (с лета 1941 года до лета 1944 года) направлено на фронт кировчан разных возрастных и социальных категорий: «701 маршевое подразделение общей численностью 252 353 человека (6501 офицер, 21 516 младшего начсостава, 14 824 курсанта и 209 509 рядового состава)»³³¹. На протяжении всей Великой Отечественной войны 34-я ЗСБр являлась основной базой для военной подготовки кадров в регионе, не считая других учебных полков разных узких военных специальностей. Особенно роль бригады в подготовке военнообязанных запаса к военному делу возросла после того, как были исчерпаны людские резервы для формирования крупных воинских соединений в области уровня дивизии, бригад, корпусов.

В отличие от многих краев, республик и областей СССР процесс формирования вооруженных и обученных боевых соединений в Кировской области происходил одним этапом в одном временном промежутке. Причина в том, что регион имел ограниченные людские и материальные ресурсы,

³³⁰ ЦАМО. Ф. 34 зсбр. Оп. 81521. Д. 14. Л. 35.

³³¹ ЦАМО. Ф. 34 зсбр. Оп. 17087. Д. 4. Л. 112; Оп. 81521. Д. 11. Л. 8.

несмотря на то, что по довоенному людскому потенциалу Кировский регион занимал средние показатели в сравнении с другими территориальными образованиями по населению и плотности расселения. Однако регион имел весомое место в промышленном и сельскохозяйственном значении для обороноспособности страны (забронированные категории граждан за предприятиями). Кроме всего прочего, Кировская область обладала относительно однородным этническим составом населения, что исключало создание на территориях региона национальных формирований в составе РККА. Исключение из правила – ссыльные национальности: эстонцы, латыши, литовцы и граждане польской национальности. Население, эвакуированное с оккупированных территорий, дало относительно малый процент военнообязанных граждан, годных для мобилизации в ряды Красной армии. Тем более после 1943 года в связи с истощением людских резервов в регионе комплектование крупных воинских соединений на уровне дивизии, бригад из кировчан и представителей других областей сходит на нет. Мобилизация военнообязанных граждан осуществляется путем призыва в Красную армию из частей 34-й ЗСБр маршевыми ротами и батальонами и отправки на фронт из учебных специализированных подразделений и военных училищ. Тем не менее, вклад Кировской области в общем деле комплектования частей и подразделений был значительным. Такой же ощутимый вклад внесли и соседние регионы: в Горьковской области, обладавшей более серьезными людскими и экономическими ресурсами, в годы войны было сформировано и отправлено на фронт в г. Горьком около 50 крупных воинских частей и соединений, по области – 79 боевых подразделений различных родов войск, в Коми АССР не меньше 100 различных тыловых и боевых частей разных родов войск, Архангельская область за четыре года сформировала 120 подразделений, Татарская АССР дала фронту 258 боевых частей, 71 подразделение боевого обеспечения, на территории республики функционировало 14 запасных и учебных соединения. В Удмуртской АССР было создано 13 стрелковых, 9 артиллерийских, 8 авиационных и 12 транспортных частей, 94-ая кавалерийская

дивизия и 2 партизанских отряда. На Южном Урале – 77 боевых подразделения, из них БАССР – 12, Челябинская область – 41, Чкаловская область – 24.

Кроме того, призванные военнообязанные запаса из Кировской области участвовали в боевых действиях на разных фронтах Великой Отечественной войны и в подразделениях всех родов войск. Перечислим наиболее значимые воинские подразделения, в которых в больших количествах воевали мобилизованные кировчане. В первую очередь это отправленные на фронт в соответствии с МП-41 на первоначальном этапе войны, имеющие индивидуальную военно-учетную специальность военнообязанные запаса, попавшие в стрелковые соединения первой волны: 98-я, 112-я, 153-я, 170-я, 174-я, 186-я стрелковые дивизии 22-й армии Уральского военного округа. Это молодежь призывного возраста 1922 г. рождения, призванная по директиве командующего войсками Уральского военного округа № 0У1/931 об отборе новобранцев в воинские специализированные училища: Свердловское, Камышловское, Уфимское, Сарапульское, Челябинское училища и т. д. Другая часть военнообязанных направлялась в стрелковые соединения так называемой второй волны мобилизации, формирование которых началось с конца августа 1941 года: «152-я, 162-я и 231-я стр. див. (УралВО), 159-я стр. див. (Верецагино), 160 и 332-я стр. див. (Горьковская область), 313-я стр. див. (Воткинск), 315-я стр. див. (Шахунья), 357-я стр. див. (ст. Шелья), 50-я стр. бригада и др. 689-й стр. полк 411-й стр. див. полностью состоящий из кировчан»³³². В том же числе 243-я стрелковая дивизия (Ярославль) и 28-я стрелковая дивизия (Котлас). Сформированные дивизии и стрелковые бригады, имевшие в своем составе немало уроженцев Кировской области – до полка, а то и больше – воевали на разных участках советско-германского фронта. Так, 92-я стрелковая дивизия участвовала в боевых действиях под Ленинградом и выводе частей 2-й Ударной армии из окружения. 118-я стрелковая дивизия, сформированная из уроженцев г. Горький и Горьковской области, костромичей и кировчан, приняла первый бой на Калининском фронте в 1942 году. Помимо

³³² Козлов П. Е. Сотворение победы. С. 59.

них еще воинские соединения, в которые военнослужащие из Кировского региона попали после учебных частей или в составе маршевых батальонов численностью до 2000 тыс. человек: 70-я, 74-я, 319-я, 72-я, 387-я, 50-я, 68-я, 208-я, 114-я стрелковые дивизии. Много кировчан, неся все тяготы войны, храбро и самоотверженно сражались с фашистскими оккупантами и заслужили вместе со своими частями почетные гвардейские звания и знаки отличия – в составе 3-й, 14-й, 96-й, 5-й, 17-й, 40-й, 45-й Гвардейских стрелковых дивизии, 581-го, 583-го инженерно-строительных батальонов, 23-й отд. лыжной бригады. Большинство военнослужащих Кировской области прошли военное обучение в системах всеобуча и Осоавиахима по различным боевым специальностям и были мобилизованы в состав стрелковых дивизии в самый трудный для Родины час.

Вдобавок осенью 1941 года и зимой 1941-1942 годов в Кировском гарнизоне и области сформированы 14-й военно-почтовый сортировочный пункт. 014/31-Б г. Киров. Военно-оперативный узел связи 014/40 г. Малмыж. 34-й запасная стрелковая бригада. 15-й запасный артполк 08/853 г. Киров. 37-й запасный авиационный полк 015/168-Б г. Киров. 180-й батальон аэродромного обслуживания 37 зап. 015/195 г. Киров. Школа санитарных инструкторов №8 на 150 человек 27/309 – в г. Киров. Львовское военное пехотное училище 19/20-А г. Киров. Военно-политическое училище КА (из ОрВО) 19/20-А г. Халтурин. 443-я аэродромно-техническая рота при 37-м запасном авиаполку 015/109-Б г. Киров. 453-я аэродромно-техническая рота при 37-м запасном авиаполке 015/109-Б г. Киров. Яновская военная школа авиационных механиков ВВС КА с расширением на 750 человек 20/32-А г. Котельнич. Кировский гарнизонный клуб 48/517 г. Киров. «51-й отдельный гуж-транспортный батальон г. Омутнинск Кировской области. Управление батальона 047/50, 172-й отд. гуж-транспортная рота 047/51. 173-я отд. гуж-транспортная рота 047/51. 174-я отд. гуж-транспортная рота 047/51. 175-я отд. гуж-транспортная рота 047/51. 176-я отд. гуж-транспортная рота 047/51. 53-й отдельный гуж-транспортный батальон ст. Фаленки Кировской области. 54-й отдельный гуж-транспортный батальон с.

Верховино Верховинского р-на»³³³. 646-й, 761-й, 827-й, 839-й, 841-й гаубичные артиллерийские полки РГК на ст. Зуевка Кировской области, 691-й, 696-й полки ближних бомбардировщиков, 24-й авиационный отряд, 1652-я отдельная инженерно-саперная бригада, 649-й стрелковый полк, 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 6-й, 7-й, 8-й, отд. лыжные батальоны.

С приходом весны 1942 года, несмотря на сложности с продовольствием, жилыми помещениями и материальной и ресурсной базой, государственным и военным органам управления удалось призвать с помощью осуществленных мероприятий: перерегистрации, переосвидетельствования, разбронирования рабочих промышленных предприятий и колхозов, подворных обходов, — а также поступления выписавшихся из госпиталей красноармейцев, освобожденных из мест заключения военнообязанных граждан, плановых призывов молодежи 1115-й, 1091-й, 1092-й пушечно-артиллерийские полки, 1402-й самоходный артиллерийский полк, 101-й, 103-й, 107-й, 108-й минометные полки, 114-ю, 159-ю, 160-ю танковые бригады (далее — ТБр). Несколько частей по решению бюро обкома ВКП(б) комплектовались за счет местных резервов военнообязанных сверх плана ГКО и НКО СССР. Это «лыжный батальон им. 25-й годовщины Красной Армии и два батальона автоматчиков — 37-й и 38-й»³³⁴. Все три подразделения комплектовались добровольцами из числа комсомольцев и разбронированных рабочих, снаряжение и обмундирование получили полностью из областных ресурсов. После комплектования 301-й СД (III формирования) на материальной базе и из военнослужащих 34-й запасной бригады в 1943 году обкомом ВКП(б) и военным комиссариатом прекращается работа по восстановлению и комплектации стрелковых соединений военнообязанными запаса. Все внимание областных партийных и государственных организаций и учреждений переключается на выполнение нарядов от Уральского военного округа по

³³³ ЦАМО. Ф. 135. Оп. 12462. Д. 185. Л. 99-110.

³³⁴ ЦАМО. Ф. 34 зсбр. Оп. 82020. Д. 25. Л. 189.

подготовке маршевых подразделений и боевой подготовки в учебных полках и военных училищах.

Можно резюмировать, что Кировская область внесла весомый вклад в дело комплектования и обучения формируемых подразделений для Красной армии. Несмотря на изменения мобилизационного плана в середине июля 1941 года, потребовавшие срочного призыва дополнительных контингентов с последующим формированием из них соединений, государственные и партийные органы (военные отделы) совместно с областным комиссариатом наладили бесперебойную работу по мобилизации военнообязанных запаса в комплектуемые части и подразделения. Была организована стабильная работа учебных пунктов в системах всеобуча и Осоавиахима. Налажено материальное обеспечение всеми видами ресурсов, необходимых для нормального функционирования формируемых соединений, учебных полков, военных училищ и запасных спецподразделений. За годы войны в Кировском регионе удалось сформировать 7 стрелковых дивизий 1-й, 2-й и 3-й очередей формирования. С начала боевых действий и до 1944 г. воины-кировчане принимали участие в вооруженном противостоянии от полка и выше в стрелковых и гвардейских дивизиях в общем количестве 41-го соединения. С сентября 1941 г. по январь 1942 г. в Кировской области был сформирован 6-й корпус ВДВ. В регионе прошли подготовку и были отправлены на фронт не менее 5-ти стрелковых бригад. Создана 34-я запасная учебная бригада. Область стала базой для комплектования 15-и артиллерийских полков и минометных частей, 3-х танковых бригад, 3-х авиационных полков и множества строительных, саперных и вспомогательных подразделений. В общем итоге на всех этапах войны на территории области было заново сформировано не менее 40 новых соединений, функционировало более 10-ти запасных и учебных подразделений, 4 военно-учебных заведения и производилась на постоянной основе отправка маршевых рот и батальонов различных военно-учетных специальностей. (701-а маршевая рота). Воины-кировчане с честью и достоинством защищали Родину, часто ценой своей жизни, в составе маршевых

рот и батальонов, дивизий и бригад на фронтах разных стратегических направлений от Баренцева до Черного морей. Все эти факты говорят о том, что Кировская область, не выбиваясь из общего ряда областей и республик, посредством формирования воинских частей и подразделений смогла внести свой вклад в разгром врага и окончательную победу над фашизмом.

2.2. Деятельность запасных и учебных воинских частей в Кировской области в 1941-1945 гг.

После окончания первого этапа мобилизационных мероприятий, направленных на призыв военнообязанных запаса и сбор материальных ресурсов для Красной армии, в связи с тем, что война с фашистской Германией приняла затяжной характер, перед ГКО появилась задача замещения потерянных на захваченных территориях резервов для действующей армии. По указанию ГКО началось активное создание дополнительных запасных и учебных частей с целью экстренной подготовки резервов и отправки их в действующую армию. В частях необходимо было наладить военно-политическую подготовку командиров, военно-технических, сержантских и рядовых кадров по разным военно-учетным специальностям и родам войск. Это должно было позволить Ставке ВГК создавать стратегические резервы на линии противостояния с немецко-фашистскими войсками для решения оборонительных и наступательных операции в ходе войны с противником.

Из-за неблагоприятного развития обстановки на фронте в июне 1941 года и стремительного наступления немецких войск решением Генерального штаба РККА от 3 июля 1941 года все запасные части, учебные полки и военные училища переводились в тыловые военные округа. В то же время происходит отстранение Генштаба Красной армии от формирования новых частей и подразделений, призыва военнообязанных запаса в вооруженные силы и обучения, маршевых пополнении. Централизованное руководство и решение оперативных вопросов по формированию и комплектации новых

подразделений и соединений, управлению боевой подготовкой личного состава в учебных и запасных полках и подразделениях, учету переменного состава с отправкой обученного маршевого пополнения передаются в ведение вновь созданного 11 июля 1941 года приказом НКО СССР Главного управления формирования и укомплектования войск Красной армии (Главупраформа). Следует заметить, что в довоенное время и в начале войны уделялось немало внимания вопросу подготовки в запасных и учебных полках и бригадах обученного резерва для армии. «В соответствии со схемой мобилизационного развертывания Красной армии в первый месяц войны в военных округах, поднятых по мобилизации, было сформировано 17 запасных стрелковых бригад и более 100 различных специальных частей с общей численностью переменного состава 469860 человек»³³⁵. Однако обстановка на фронтах советско-германского противостояния показала, что предусмотренное в довоенный период количество учебных, запасных полков и бригад явно не соответствует потребностям действующей армии в обученных резервах. С целью повысить качество подготовки военнообязанных запаса, призванных в армию, и значительно увеличить число запасных и учебных частей, располагающихся в тылу страны, издано постановление ГКО № 474сс от 13 августа 1941 года «О запасных частях и маршевых батальонах». «Государственный комитет обороны считает основной задачей Главупроформа и командующих войсками военных округов формирование маршевых батальонов и бесперебойное пополнение частей действующей армии боеспособными маршевыми батальонами. Считать важнейшей задачей обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик повседневную помощь запасным бригадам (полкам) в деле их комплектования, хозяйственного обеспечения, размещения, оборудования зимних лагерей, обеспечения учебным оружием и наглядными пособиями, а также в проведении политической работы среди личного состава запасных частей. Установить, что запасные части предназначаются исключительно на укомплектование

³³⁵ Градосельский В. В. Указ. соч. С. 8.

маршевых батальонов для пополнения частей действующей армии, ввиду чего запрещается брать из запасных частей людей, вооружение и табельное имущество для формирования новых дивизий. Обязать начальника Главупроформа т. Щаденко соблюдать как минимум полутора-двухмесячный срок обучения для необученных контингентов, а для младшего комсостава как минимум трехмесячный срок обучения, командующим войсками округов – представлять каждую пятidineвку отчет начальнику Главупроформа о ходе развертывания существующих запасных бригад, формирования новых запасных бригад и маршевых пополнений и немедленно об отправке маршевых батальонов»³³⁶. В постановлении делается упор на качество подготовки уходящих на фронт бойцов. Следующим постановлением ГКО № 475сс от 13 августа 1941 года Главупроформу и военным округам страны устанавливалось конкретное количество запасных формирований, на которое рассчитывали. Предписывалось: «в) Сформировать к 1 сентября 1941 г. 19 новых запасных стрелковых бригад, 8 запасных кав. полков, 5 запасных инженерных полков, 4 запасных понтонно-мостовых батальонов, 8 запасных зенитных артиллерийских полков, 5 запасных зенитных пулеметных батальонов, 3 запасных минометных батальона, 6 запасных батальонов ПХО и 6 запасных батальонов ВНОС, г) В целях расширения подготовки младшего начальствующего состава развернуть к 25 августа 1941 г. в существующих запасных стрелковых бригадах и запасных кав. полках второй комплект учебных подразделений. 3. д) обеспечить вооружением вновь формируемые и существующие запасные стрелковые бригады согласно прилагаемому расчету, а прочие вновь формируемые запасные части в размере 30% от полной табельной нормы»³³⁷.

После выхода постановления ГКО от 13 августа 1941 года в деле формирования новых и запасных частей происходит постепенный отход от довоенного мобилизационного плана. В соответствии с утвержденным ранее

³³⁶ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 6. Л. 182-183.

³³⁷ Там же. Л. 184-186.

«Положением о запасных частях военного времени сухопутных войск» все тыловые запасные части и подразделения переходят в подчинение командующим военными округами в местах их дислокации. Главной задачей Главупроформа и командующих военными округами совместно с руководством республиканских, краевых и областных партийных органов управления, в том числе и в Кировской области, стало обеспечение бесперебойной комплектации призванными гражданами стрелковых, механизированных соединений, формирование запасных учебных полков, бригад и маршевых батальонов. И, соответственно, постоянное снабжение их продовольствием, обмундированием, инженерным, химическим имуществом, учебным пособием, оружием и другими материальными ресурсами.

В Кировской области после мобилизационных мероприятий первого месяца войны на основе довоенного плана призыва в вооруженные силы военнообязанных граждан запаса производилась мобилизация населения в запасные части, находящиеся в местах расквартирования на территории области. Это, в том числе, 14-й запасной стрелковый полк, дислоцировавшийся в г. Слободской, Кировская окружная школа санинструкторов № 8 и ряд небольших стрелковых подразделений. Ситуация с формированием и расквартированием запасных частей и подразделений в регионе резко изменилась с выходом постановления ГКО в августе 1941 года. По приказу штаба Уральского военного округа от 13 августа 1941 года исполком Кировского совета депутатов трудящихся принял решение «О расквартировании запасной стрелковой бригады и учебных полков», где указывалось: «В соответствии с телеграммой командующего Уральским военным округом запасную стрелковую бригаду разместить: а) в гор. Кирове – Управление бригады, особый отдел, прокуратуру, артполк, саперный батальон, батальон связи. б) в гор. Слободском – два стрелковых полка. в) в гор. Котельниче – один стрелковый полк. г) в пос. Вишкиль – один стрелковый полк. Курсы санинструкторов перевести и разместить в клубе пионеров с. Макарье. Обязать районный исполком депутатов трудящихся гор. Котельнича

выделить помещения для размещения школы авиамехаников»³³⁸. В течение августа и осени 1941 года директивами и приказами Главупроформа и командующего Уральским военным округом последовательно размещаются 15-й артиллерийский учебный полк, 18-й и 34-й учебные полки самоходной артиллерии, 31-й отдельный батальон и 32-й учебный танковый полк, запасной воздушно-десантный полк, 37-й запасной авиационный полк, 143-я отдельная саперная рота. Практически сразу обком ВКП(б), государственные и хозяйственные организации и учреждения включились в процесс бесперебойного обеспечения запасных формирований всем необходимым. На совещании бюро обкома ВКП(б) с горкома и райкома ВКП(б) решено: «Считать важнейшей задачей Обкома, райкомов, горкомов ВКП(б) повседневную помощь запасным Бригадам (полкам) в деле их комплектования, хозяйственного обеспечения и размещения, оборудования зимних лагерей, обеспечения учебным оружием и наглядными пособиями, а также в проведении политической работы среди личного состава запасных частей. Обязать командиров запасных полков, бригад, систематически информировать о боевой и политической учебе в частях, политико-моральном состоянии бригад, полков и готовности к отправке в 34 запасной стрелковой бригаде маршевых батальонов. Обязать зав. военным отделом обкома ВКП(б) т. Марихина и зав. отделом пропаганды и агитации т. Козырева, горкомы и райкомы ВКП(б) оказывать командованию запасных бригад, полков всемерную помощь в деле комплектования и расквартировании частей, хозяйственного обеспечения их, в постановке боевой и политической учебы»³³⁹. Такие установки по оказанию поддержки учебным частям, несмотря на все ухудшающуюся обстановку с материальными ресурсами, сохранялись весь период войны.

Особое внимание уделялось программе обучения призванных военнообязанных запаса по всем военно-учетным специальностям в учебных подразделениях и частях. Обучение граждан, призванных по мобилизации в

³³⁸ ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 115. Д. 5. Л. 78-79.

³³⁹ Там же. Л. 89.

запасные и учебные бригады и полки в Кировской области, впрочем, как и во всех запасных частях Советского Союза в военное время, производилось по ускоренной программе. Программа была разработана Управлением боевой подготовки и Главным управлением политической пропаганды РККА с общим объемом в 232 часа. «Продолжительность занятий составляла 10-12 часов ежедневно. На огневую подготовку отводилось 39% времени, на тактическую – 34%. Обучение в строевых подразделениях длилось 1,5-2 месяца, в учебных – 3 месяца, минометчиков и артиллеристов мелкокалиберной артиллерии готовили 3 месяца и в учебных подразделениях 4 месяца»³⁴⁰. В военных училищах боевая и тактическая подготовка с изучением материальной части продлевалась до 6 месяцев. В учебных и запасных бригадах, полках в зависимости от направления специализированной подготовки и рода войск готовили личный состав для стрелковых, минометных, пулеметных частей, тяжелой и противотанковой, самоходной артиллерии, танковых подразделений и войск связи, авиамехаников и штурманов. В стрелковых частях «призывники изучали устав, материальную часть стрелкового оружия, минометов, теорию стрелкового дела, оборонительные и наступательные гранаты, наступательные и оборонительные бои в составе взводов и рот. Огневая подготовка включала отработку 1-го и 2-го упражнения начальной стрельбы»³⁴¹. В целом, из-за тяжелого положения на фронтах произошло значительное сокращение времени, которое должно было выделяться на овладение оружием и матчастью вверенной техники, в сравнении с довоенным периодом, что, безусловно, повлияло на качество боевой подготовки красноармейцев и отразилось впоследствии на выживаемости военнослужащих в реальных боевых действиях и сохранение материальной части на передовой.

Одним из самых крупных запасных воинских соединений, сформированных в Кировской области за время Великой Отечественной войны, стала 34-я запасная стрелковая бригада (далее – 34-я ЗСБр). Именно на ее базе

³⁴⁰ Савченко Р. А. Указ. соч. С. 38.

³⁴¹ ЦАМО. Ф. 157. Оп. 12790. Д. 3. Л. 89.

было скомплектовано самое большое количество маршевых батальонов и рот разных военных специальностей: стрелковых, лыжных, артиллерийско-пулеметных подразделений и истребителей танков. За годы войны через ее учебные части прошли военную подготовку военнообязанные запаса, мобилизованные в Красную армию, «общей численностью 252353 человека (6501 офицер, 21516 младший начальствующий состав, 14824 курсанта и 209509 рядового состава)»³⁴². Части и подразделения 34-й ЗСБр стали основой для формирования лыжных батальонов как мобильного резерва для контрнаступления под Москвой. Маршевые батальоны и роты, сформированные в 34-й ЗСБр, выполняя свой долг по защите Родины, принимали участие во всех значимых стратегических и оперативных наступлениях 1942-1944 годов в составе стрелковых и механизированных подразделений на фронтах от Баренцева до Черного моря.

На момент формирования в состав 34-й ЗСБр входили подразделения, список которых приведен в Приложении 11³⁴³. Командиром бригады был назначен полковник А. П. Москвин. Мобилизация в учебные полки и подразделения бригады рядового и младшего начсостава осенью 1941 года осуществлялась за счет призванных военнообязанных граждан, молодежи и непрошедших отбор в формируемые дивизии обученных возрастов 1900-1918 г. рождения. Для частей, готовящих специалистов, направлялись выздоравливающие красноармейцы из госпиталей и отслужившие в кадровой армии. При этом с самого начала перед 34-й ЗСБр ставилась задача по комплектованию маршевых батальонов и рот для постоянного снабжения людскими резервами действующей армии. Перед отправкой на фронт маршевые батальоны комплектовались только обученным рядовым и младшим начсоставом. Притом приказом НКО за № 0339 от 5.09.41 года, согласно прилагаемым расчетам, определялась «численность каждой стрелковой роты: младших командиров – 18 чел., рядовых – 234 чел., численность батальонов:

³⁴² ЦАМО. Ф. 34 зсбр. Оп. 17087. Д. 4. Л. 112.

³⁴³ ЦАМО. Ф. 135. Оп. 12462. Д. 185. Л. 107.

младшего начальствующего состава – 149 человек, рядовых – 1247 человек»³⁴⁴. Тем же приказом НКО предписывалось всем комвойскам округов, в том числе и командующему Уральским военным округом, куда входила область, обратить внимание, что нужно «в состав маршевых рот, формируемых из военнообязанных, обязательно включать прослойку из выздоравливающих и побывавших на фронте»³⁴⁵. Каждой маршевой роте и батальону присваивался свой идентификационный номер с указанием фронта, на который они отправляются. Впоследствии «с 10 сентября пополнение из запасных частей стали отправлять только номерными маршевыми ротами стрелков по 254 человека и специалистов по 140 человек. Эта практика сохранилась в течение всей войны»³⁴⁶. Зачисление в маршевые батальоны малообученных и необученных военнообязанных, кандидатов для поступления в вузы из спецподразделений запрещалось. При этом государственными и военными органами управления на местах широко практиковалось изъятие из запасных частей и бригад, особенно в пик формирования стрелковых соединений, людей, вооружения и военного имущества, что естественным образом приводило к срыву всех планов формирования маршевых батальонов и рот. Военный областной комиссариат и военный отдел обкома ВКП(б) для комплектования стрелковых дивизии и частей, маневрируя людскими резервами, отбирал наиболее подготовленных военнообязанных для формирования стрелковых и специальных подразделений в дивизиях.

5 сентября 1941 года наркомат обороны издает приказ №0339, предписывающий «Сформированные маршевые батальоны при запасных полках переформировать в маршевые роты согласно прилагаемому списку. Численность каждой стрелковой роты: младших командиров – 18 чел., рядовых-234 чел.»³⁴⁷. Все более возрастающие потребности РККА в резервах объяснялись разворачивающейся уже на тот момент битвой на подступах к

³⁴⁴ ЦАМО. Ф. 150. Оп. 12874. Д. 16. Л. 9.

³⁴⁵ ЦАМО. Ф. 150. Оп. 12874. Д. 16. Л. 82.

³⁴⁶ Великая Отечественная : сборник / под общ. ред. Золотарева В. А., Т. 13 (2-2). Приказы народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941 г. – 1942 г. М., 1997. С. 83.

³⁴⁷ ЦАМО. Ф. 150. Оп. 12874. Д. 16. Л. 9.

Москве. Ухудшающаяся обстановка на советско-германском фронте заставила НКО СССР и военные округа произвести ускоренную отправку первых скомплектованных маршевых рот, в том числе из 34-й ЗСБр. Так, уже 12 сентября 1941 года на Западный фронт отбывают первые сформированные роты: «12 рот из г. Слободского... 18.09.41 г. – 6 рот из г. Слободского... 23.09.41 г. – 4 роты из г. Котельнича, 4 роты из г. Слободского... 29.09.41 г. – 5 рот из г. Слободского»³⁴⁸. При этом для усиления партийно-моральной устойчивости в частях и подразделениях РККА, директивой командующего Уральским военным округом с 27 сентября 1941 года приказывалось: «В состав маршевых рот, формирующихся из военнообязанных, обязательно включать прослойку из выздоравливающих, побывавших на фронте, и из числа обученных в запасных частях»³⁴⁹. В дальнейшем Отдел по укомплектованию и формированию запасных частей Уральского военного округа стал давать подчиненным областным комиссариатам планы на определенные промежутки времени. Кировский военный комиссариат в соответствии с этим обязывался запланировать к комплектованию с 13 сентября по 31 декабря 1941 года «стрелковых рот № 3361-3550 и специальных рот № 0391-0430 г. Слободской 14 ЗСП – 7 рот, 71 ЗСП – 14 рот, г. Котельнич 75 ЗСП – 17 рот»³⁵⁰. Для понимания масштабов потерь и потребности в свежих пополнениях действующей армии в самый трудный период войны, из военных округов СССР было запланировано и отправлено: 20 ЗСБр (ТАССР) – 1 маршевый полк, 60 маршевых батальонов, 160 маршевых рот и команд общей численностью 87479 человек³⁵¹, из 11-й, 13-й, 17-й, 45-й, 4-й ЗСБр Юж.-УрВО отправлено на декабрь 1941 года 45-50 маршевых рот³⁵², из 39-й ЗСБр (Омск) отправлено маршевыми ротами на западный фронт 125 рот, с контингентом 29375 человек³⁵³. Кроме формирования маршевых рот и батальонов 34-я ЗСБр отправляла значительную часть мобилизованных граждан в стрелковые дивизии и бригады, которые

³⁴⁸ Там же. Л. 16-26.

³⁴⁹ ЦАМО. Ф. 150. Оп. 12874. Д. 16. Л. 82.

³⁵⁰ Там же. Л. 83-84.

³⁵¹ Савченко Р. А. Указ. соч. С. 44.

³⁵² Стрелец Р. В. Указ. соч. С. 123.

³⁵³ Сушко А. В. Указ. соч. С. 77.

проходили комплектацию личным составом в Кировской области и за ее пределами.

В связи с истощением механизированных соединений на линии соприкосновения с противником и для повышения мобильности частей и подразделений армии в зимних условиях ГКО принимает два постановления: № 613сс от 2 сентября 1941 года и № 680сс от 5 сентября 1941 года о формировании к 1 октября 1941 года 67-и запасных лыжных полков, включающих в состав три 8-ротных лыжных батальона и один учебный батальон каждый. Общая численность полка 3870 человек. Комплектование необходимо было произвести в семи военных округах, в том числе и в Уральском, в количестве 14 единиц. Для этого потребовалось формируемые запасные лыжные полки (далее – ЗЛП) на местах укомплектовать командным и рядовым составом, умеющим ходить на лыжах. Планировалось ЗЛП наполнять рядовым личным составом за счет привлечения в них призывников 1922 г. рождения. Комплектуемые полки подчинять напрямую командующим военных округов. С целью лучшей боевой подготовки ЗЛП Председателю Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта было поручено отобрать и направить в распоряжение НКО в вновь образованные полки не менее 2000 лучших инструкторов по лыжному спорту. «3. Начальнику Управления боевой подготовки к 15 сентября с. г. обеспечить запасные лыжные полки уставами, наставлениями и учебными пособиями. К этому же сроку разработать и выслать в формируемые полки программу боевой и лыжной подготовки. Программу рассчитать на то, чтобы бойцы лыжных частей к 1 декабря с.г. были готовы к отправке на фронт в составе рот и батальонов. 4. Начальникам Центральных Довольствующих Управлений НКО обеспечить формируемые полки всем необходимым вооружением, боеприпасами, обмундированием, снаряжением, лыжным инвентарем и волокушами для перевозки вооружения и боеприпасов. 5. С появлением снега во всех существующих запасных частях немедленно приступить к обучению всего личного состава ходьбе и боевым

действиям на лыжах»³⁵⁴. Основываясь на постановлении ГКО и директиве командующего округом, областной комиссариат и Кировский обком ВКП(б) приступили к формированию на базе 34-й ЗСБр лыжных полков. Партийными и военными властями было принято решение к 1 октября 1941 года 14, 71 и 75 запасные стрелковые полки 34 запасной стрелковой бригады переформировать в семь запасных лыжных полков общей численностью 3780 человек каждый. Формирование запасных лыжных полков производилось по штату № 04/429 с дислокацией «а) 14, 71, 281, 282 и 283 – в г. Слободской на базе 14, 71 запасных стрелковых полков; б) 75 и 284 – в г. Котельниче на базе 75 запасного стрелкового полка. 69 запасный артиллерийский полк 08/11 г. Киров. 32 отд. запасный бат-н связи 04/163 г. Киров. 17 отд. запасный саперный бат-н 04/164 г. Киров. Особый отдел НКВД бригады по особому штату г. Киров. Военная прокуратура бригады 04/417 г. Киров. Военный трибунал бригады 04/637 г. Киров»³⁵⁵. Постановление ГКО от 15 сентября 1941 года предписывало областным партийным и государственным органам управления обращать особое внимание на способ комплектования и состав лыжных полков в запасных бригадах. Для формирования лыжных частей командным и рядовым составом разрешалось Главупраформу: «1. Произвести отбор лыжников: а) из постоянного состава (начальствующего и рядового) пехотных, кавалерийских, инженерных, связи и минометных военных училищ, и курсов усовершенствования командного состава этих специальностей; б) из наземных войск, не входящих в состав действующей армии, за исключением артиллерии и бронетанковых частей; в) из работников милиции. 2. Обязать ЦК ВЛКСМ отобрать и направить к 25 сентября с. г. в распоряжение командующих войсками округов (по указанию НКО) 50000 комсомольцев из числа хорошо подготовленных лыжников. 3. Обязать Военные Советы Округов и обкомы партии принять непосредственное участие в работе комсомольских организаций по отбору комсомольцев в лыжные батальоны»³⁵⁶. Далее в

³⁵⁴ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 8. Л. 86.

³⁵⁵ ЦАМО. Ф. 150. Оп. 12874. Д. 17. Л. 177.

³⁵⁶ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 9. Л. 149.

соответствии с директивой командующего Уральским военным округом проводятся мероприятия по отбору командного состава, годного по всем параметрам к службе в лыжных полках. Предполагалось комплектовать лыжные полки в основном путем персонального отбора из числа, имеющих лыжную подготовку, здоровых и физически крепких кировчан, возрастом до 35 лет, разбронированных призывников 1922 года рождения, рабочих с предприятий и добровольцев из комсомола в количестве 5100 человек. Назначение на должности командиров батальонов, рот, взводов производилось из годных по здоровью к службе в лыжных частях членов начсостава, коих оказалось немного. Помимо этого, из постоянного состава военно-учебных заведений, начальствующего состава милиции по разбронированию, выдвинутых на должности средних командиров из среды младших командиров, инструкторов лыжной подготовки спортивных обществ. Сержантский и рядовой состав в лыжные подразделения набирался преимущественно из постоянного состава военно-учебных заведений и из военнообязанных граждан других частей округов, переменного и постоянного состава собственно самой запасной бригады, призывников 1922 г. рождения, граждан, пользующихся отсрочками по мобилизации, работающих на промышленных предприятиях и народном хозяйстве области, военизированной охраны и милиции, в том числе и из комсомольской молодежи (Кировской области – 1700 человек, Ивановской области – 1000 человек, Иркутской области – 2100 человек, Бурятско-Монгольской АССР – 300 человек, Чкаловской области – 400 человек). Соответствующие перемещения практиковались при формировании лыжных подразделений во всех запасных лыжных бригадах. Так в 20-й ЗСБр при комплектовании лыжных рот и батальонов привлекалась молодежь из Татарской АССР – 1500 человек, Чувашской АССР – 450 человек, Удмуртской АССР – 600 человек, Сталинградской области – 600 человек, Чкаловской области – 1000 человек³⁵⁷. Призванный личный состав в обязательном порядке проходил медицинскую комиссию. Военнообязанные, не прошедшие отбор в

³⁵⁷ Савченко Р. А. Указ. соч. С. 69.

лыжные части, и излишки были переведены в запасные подразделения, расквартированные на других территориях округа. Боевая и политическая программа рассчитывалась на два месяца подготовки. Всего планировалось призвать в ряды лыжных полков и батальонов не менее 26 681 человека со сроком готовности отправки на фронт не позднее конца ноября 1941 года. Однако первые лыжные части из хорошо обученных добровольцев убыли на фронт уже 20 октября 1941 года. Последующие 8 лыжных батальонов отправились в зону боевых действий с 10 по 15 декабря 1941 года и в марте 1942 года в количестве 16 маршевых лыжных батальонов по 578 человек в каждом подразделении.

Большинство лыжных полков и батальонов после комплектования эшелонами были переброшены на Западный фронт и на оборону Ленинграда. Героически участвовали в контрнаступлении под Москвой используемые в качестве резерва армейских дивизий для наращивания удара на острие наступления, понеся при этом невосполнимые потери в личном составе. По воспоминаниям маршала Б. Д. Шапошникова, «...наступательные возможности лыжных батальонов вследствие отсутствия тяжелого вооружения были невелики, хотя они и могли использоваться для продвижения вглубь обороны противника вне дорог»³⁵⁸. Причину общего провала в стратегии использования и неэффективности действий лыжных полков и батальонов на фронте следует искать не в низком моральном духе и вооружении подразделений (состав батальонов набирался из физически развитых молодых людей и комсомольцев), а в инструменте взлома обороны противника, в малочисленности танковых и механизированных, артиллерийских подразделений и в отсутствии достаточного опыта ведения боевых действий зимой 1941-1942 года у высшего командного состава Красной армии. Повлияли и такие факторы, как слабая и недостаточная подготовка состава лыжных частей на тактическом и огневом уровне, слабое материальное снабжение, низкое обеспечение вещевым имуществом и обмундированием, учебными пособиями. В зимних операциях

³⁵⁸ Шапошников Б. М. Указ. соч. С. 479.

1942-1943 годов руководство Красной армии учло негативный опыт предыдущих лет и, при возможности, устраняло недостатки при формировании армейских лыжных частей. Постановлением ГКО № 2219сс от 22 августа 1942 года была проведена реорганизация лыжных полков и батальонов, с этого времени они стали формироваться в составе стрелковых дивизий. В соответствии с постановлением ГКО и приказом командующего Московским военным округом (далее МВО) в Кировской области производится реорганизация 34-й ЗСБр. В марте 1942 года 281-й, 283-й, 284-й и 285-й лыжные полки проходят процедуру сокращения, а их состав передается на пополнение 71-го и 75-го стрелковых полков. Но работа государственных и военных органов управления по формированию лыжных подразделений продолжилась. Указом военного совета МВО облвоенкомату и обкому ВКП(б) вменялось к 17 сентября 1942 года призвать «лыжников и мастеров лыжного спорта из числа военнообязанных общего учета, разбронированных и бойцов из госпиталей в возрасте 20-25 лет в лыжные части – 963 чел.»³⁵⁹, их отправляли в другую запасную бригаду ввиду отсутствия профильных частей в 34-й ЗСБр. В отличие от 34-й ЗСБр, которая в основном переводилась в штаты подготовки маршевых стрелковых рот и батальонов, 20-я ЗСБр как 23-я ЗСБр (Новосибирск) на всем протяжении войны активно занимались одновременно боевой выучкой маршевых подразделений и лыжных частей. Так с ноября 1941 по март 1942 года 20-я ЗСБр отправила на фронт 42 лыжные маршевые роты и 160 маршевых рот³⁶⁰, 23-я ЗСБр в январе 1942 года направила на фронт 25454 бойца-лыжника³⁶¹, что указывало на наличие более успешных условий подготовки и материальной базы в сравнении с 34-й ЗСБр. В последующие годы Великой Отечественной войны на территории области лыжные части не формировались. Весь мобилизованный контингент, в основном молодых возрастов, прошедший обучение в системах Осоавиахима, всеобщая,

³⁵⁹ ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 115. Д. 7. Л. 190.

³⁶⁰ Савченко Р. А. Указ. соч. С. 83.

³⁶¹ Ростов Н. Д. Подготовка пополнений для фронта в 23-й Новосибирской запасной стрелковой дивизии Сибирского военного округа в годы Великой Отечественной войны // Манускрипт. 2020. Т. 13, № 11. С. 55.

направлялся в специализированные лыжные соединения за пределы Кировского региона.

С приходом 1942 года уровень боевой подготовки и обучения мобилизованных граждан в 34-й ЗСБр в связи с увеличением плана на комплектование маршевых частей и подразделений стал неуклонно снижаться. Из-за большого количества формируемых частей и соединений зимой 1941-1942 года в Кировской области в состав маршевых батальонов все чаще приходилось включать военнообязанных граждан из числа непригодных к строевой службе и прошедших военное обучение сроком не более двух недель, а также прикомандированных военнослужащих из СибВО (Приложение 12). К тому же в рядах строевых учебных частей бригады присутствовало немалое число военнообязанных запаса возрастом от 35 до 45 лет. На уровне боевой и огневой подготовки отрицательно сказывалась нехватка оружия. В апреле 1942 года за 34-й бригадой числилось «винтовок – 1647 шт., пулеметов ручных – 50 шт., станковых – 44 шт., пушек – 10 шт., из них 9 шт. 76 м/м и одна 45 м/м, минометов – 12 шт. 122 м/м и 35 шт. 50 м/м»³⁶². Запасная стрелковая бригада серьезно страдала из-за плохих бытовых условий. В подразделениях участились случаи дезертирства и рукоприкладства, уголовных преступлений. Однако с ухудшением оперативной обстановки под Москвой и под Сталинградом областной военкомат и военный отдел обкома ВКП(б) бросили все силы на выполнение нарядов МВО по формированию специальных и маршевых частей в ускоренном порядке. Зачастую в действующую армию отправлялись не до конца обученные военнослужащие. Несмотря на трудности с обучением и боевой подготовкой, 34-й ЗСБр удалось отправить в Красную армию с апреля по август 1942 года полностью скомплектованных «95 различных маршевых подразделений с общим количеством 30941 человек, в том числе старшего и среднего начсостава – 1188 человек, младшего комначсостава – 4246 человек. В числе отправленных на фронт маршевых частей имеются: отдельных пулеметно-артиллерийских батальонов 11; гвардейских маршевых стрелковых

³⁶² ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 8. Д. 25. Л. 19.

рот – 2; рядовых маршевых стрелковых рот – 65; рот истребителей танков – 1 и др.»³⁶³. Перед отправкой каждого подразделения, как правило, проводились партийно-комсомольские собрания для поднятия общего морального состояния военнослужащих.

Улучшение стратегической обстановки на советско-германском фронте в 1943-1944 годах мало отразилось на подготовке военнослужащих в 34-й ЗСБр. Основная проблема, которая встала перед командованием Уральского военного округа и областным комиссариатом, не считая сложностей в хозяйственном обеспечении и собственно процессе военного обучения, заключалась в истощении призывных контингентов, годных к службе в армии. С лета 1942 года источником мобилизуемого контингента в Советском Союзе, включая и Кировскую область, служили следующие группы населения: малоквалифицированные рабочие, разбронированные по согласованию с директорами промышленных предприятий, выявленные уклонисты и дезертиры, выявленные за счет перерегистрации и переосвидетельствования нестроевые и отпущенные по болезни военнослужащие, изъятые из тыловых частей молодые возраста, досрочно освобожденные из тюрем и колоний граждане призывного возраста, полученные с пересыльных пунктов красноармейцы, военнослужащие, выписанные из госпиталей по выздоровлению и по окончании срока отсрочки. Вдобавок в 1943 году в бригаду поступает пополнение 1925-1926 г. рождения со слабыми физическими данными: «В их числе было свыше тысячи парней ростом ниже 145 см и весом менее 42 кг»³⁶⁴. Это естественным образом создавало трудности в освоении боевой и политической подготовки – на восстановление физического здоровья новобранцев требовались дополнительные ресурсы. Кроме этого, 34-я ЗСБр получала военнообязанных из Вологодской, Ярославской, Ивановской областей. Стоит учесть, что 34-я ЗСБр оставалась наиболее крупным воинским соединением на территории Кировской области после 1942 года, поэтому

³⁶³ Там же. Л. 45.

³⁶⁴ ЦАМО. Ф. 34. зсбр. Оп. 81521. Д. 1. Л. 10.

большинство призываемых в ряды Красной армии военнообязанных запаса проходили военную подготовку именно в запасной стрелковой бригаде. Плохие бытовые условия, проблемы с питанием перед отправкой на фронт и низкая обеспеченность обмундированием сказывались на моральном состоянии красноармейцев, а впоследствии на боевой подготовке и сплоченности подразделений в бригаде. Так, в отчете Кировского областного военкомата штабу Уральского военного округа весной 1944 г. подчеркивалось: «В частях 34 ЗСБ крайне тяжелое положение с обмундированием, обувью и постельными принадлежностями. На 1 апреля 1944 г. в бригаде недостает 4448 пар обуви, 1505 шинелей, 9501 нательных рубашек, 2850 кальсон, 13284 гимнастерок, 4684 шт. шаровар, 3900 пар теплого белья, 10660 пар перчаток. Вследствие этих недостатков большое количество бойцов освобождается от тактической, строевой и огневой подготовки»³⁶⁵. Из-за нехватки временных и материальных ресурсов в стране, аналогичные проблемы возникали и в других учебных подразделениях. Так в Омске для размещения 39-й ЗСБр не было свободных помещений. Личный состав частей запасной бригады в основном располагался в землянках и небольшая часть в казармах, приспособленных из хозяйственных построек³⁶⁶, в 23-й ЗСБр (Новосибирск) основными недостатками на этапе формирования соединения являлись отсутствие точного учета прибывающего личного состава и нехватка помещений для размещения военнослужащих³⁶⁷. Вопросы с питанием возникали в 30-й ЗСБр (Иваново): «несколько тысяч человек этой бригады в течение 3-5 дней недополучают питание. Мобилизованные по полкам бригады полностью не распределены, часть из них бродит по всему лагерю и окрестным деревням...»³⁶⁸. К сожалению, до конца войны государственным и военным органам по частично независимым от них причинам не удалось решить эти проблемы. И это касается не только 34-й

³⁶⁵ ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 8. Д. 24. Л. 3.

³⁶⁶ Сушко А. В. Указ. соч. С. 76.

³⁶⁷ Ростов Н. Д. Указ. соч. С. 54.

³⁶⁸ Околотин В. С. Роль запасных частей Ивановской области в подготовке военного пополнения для Красной Армии в 1941-1942 ГОДАХ // Вестник ИвГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2019. №3. С. 39.

ЗСБр, но и других запасных полков и военно-учебных заведений, располагавшихся в области и в других регионах.

Находящаяся в Кировской области 34-я запасная стрелковая бригада с самого начала боевых действий с фашисткой Германией без преувеличения являлась ядром военного обучения и практической боевой подготовки военнослужащих перед отправкой на фронт. Маршевые батальоны и роты кировского формирования в составе дивизий вели боевые действия на следующих участках (Таблица 7).³⁶⁹

Таблица 7. – Часть маршевых батальонов, отправленных на фронт из 34 ЗСБр с 1942 г. по 1943 г.

№ п/п	Фронт	Время отправки на фронт	Количество подразделений
1.	Брянский фронт г. Елец	11.01.42 г.	3 роты
2.	Западный фронт г. Малоярославец	20.03. 42 г.	10 стрелковых рот
3.	Ленинградский фронт	04.06.42 г.	2 пулеметные роты
4.	Южный фронт	23.04.43 г.	4 роты тылового обслуживания
5.	Юго-Западный фронт г. Купянск	09.06.43 г.	2 минометные роты
6.	Юго-Западный фронт г. Курск	27.08.43 г.	6 стрелковых рот

Источник: ЦАМО. Ф. 34. зсбр. Оп. 81521. Д. 14. Л. 10-159.

Являясь единственным в области крупным центром подготовки военнослужащих с 1943 года, 34-я ЗСБр (г. Киров) за годы войны обучила и отправила на борьбу с немецкими захватчиками более 700 маршевых батальонов и рот. Для сравнения, 23-я ЗСБр (г. Новосибирск) отправила на фронт с начала Великой Отечественной войны по январь 1943 года – 268099 военнослужащих, в том числе 40462 бойца-лыжника³⁷⁰, 39-я ЗСБр (г. Омск) сформировала и обучила военному делу 1103 маршевые роты, что составило не менее 220 600 военнослужащих³⁷¹, 20-й ЗСБр (г. Казань) с 1941-1943 года скомплектовала, обучила и отправила на фронт 72 отдельных лыжных

³⁶⁹ ЦАМО. Ф. 34. зсбр. Оп. 81521. Д. 14. Л. 10-159.

³⁷⁰ Ростов Н. Д Указ. соч. С. 56.

³⁷¹ Сушко А. В. Указ. соч. С. 78.

батальона, общей численностью 43 тыс. чел. и 7 отдельных лыжных бригад общей численностью 21 тыс. чел.³⁷², которые принимали участие в освобождении советской Родины в составе фронтов и армий по разным стратегическим направлениям.

Важным фактором в деле подготовки военно-обученных резервов в годы войны была подготовка командных кадров, реализуемая в военных округах, расположенных в тылу воюющей страны. Всеобщая мобилизация и развертывание армии, неудачи на фронте в первый период войны привели к потере кадрового состава действующей армии и острой нехватке подготовленных офицеров. Для решения проблемы ЦК ВКП(б) и наркомат обороны с 25 июня 1941 года перестраивается и расширяет сеть военно-учебных заведений. Постановлением ГКО № 166сс от 16 июля 1941 года «О подготовке резервов в системе Наркомата обороны и Наркомата Военно-Морского Флота» реорганизуется обучение и процесс подготовки кадров в интересах действующего фронта. Наркомат обороны СССР разрабатывает и вводит новый план подготовки и обучения командного состава, предусматривающий увеличение числа военно-профильных учебных заведений, изменение программ воспитания курсантов для перехода на ускоренную подготовку и проводит досрочные выпуски слушателей академий и курсантов военных училищ. «К июню 1941 г. в Советских Вооруженных Силах насчитывалось 19 военных академий, 10 военных факультетов при гражданских вузах и 7 высших военно-морских училищ с общей численностью свыше 37 тысяч слушателей, а также 203 военных училища, в которых обучалось свыше 37 тысяч курсантов»³⁷³. Все они готовили командные, политические, инженерные кадры для вооруженных сил.

Из-за угрозы оккупаций и захвата территорий военные училища переводятся в тыл страны. Летом и осенью 1941 года в Кировской области и в г. Кирове размещаются Львовское военно-пехотное училище, Брянское военно-

³⁷² Савченко Р.А. Указ. соч. С. 91.

³⁷³ Федорова А. В. Указ. соч. С. 350.

политическое училище (г. Орлов), 28-я авиашкола НКО СССР (г. Киров), школа авиамехаников (г. Котельнич), Военно-политическая школа (г. Омутнинск), с января 1942 года «Военно-морская медицинская академия». Окружная школа санинструкторов № 8 и школа санинструкторов НКО СССР (г. Киров), инженерные курсы (с. Пищалье, Верхошижемского р-на), курсы НК ВМФ (с. Шуни, Вятскополянского р-на), курсы оружейных техников (с. Вахруши)»³⁷⁴, 15-й артиллерийский и 37-й авиационные полки, 34-й и 18-й учебные полки самоходной артиллерии, 31-й отдельный танковый батальон, 32-й танковый полк и 143-я отдельная саперная рота и др.

В нашем случае мы особо внимательно рассмотрим работу наиболее значимых военно-учебных заведений, располагавшихся в Кировской области в годы Великой Отечественной войны. Одним из таких военно-учебных заведений считается Львовское пехотное училище, до ноября 1941 года проходившее по всем служебным документам как Кировское военно-пехотное училище. Начальником училища стал полковник И. В. Давыдов, комиссаром – А. П. Кошелев. На основании директивы замначальника генштаба Красной армии от 30 июня 1941 года начальнику Кировского пехотного училища было приказано: «К 1.8.41 г. перевести с штата № 19/20-Б на штат № 19/20-А численностью 2000 курсантов. Произвести дополнительный набор курсантов. В период с 15.7 по 15.10 с/г приготовить при училище учащихся 100 чел. командиров рот из комендантского состава, прибывающего в училище к 14 июля с/г а) из 14 ЗСП-75 чел. б) из 23 ЗСБр-40 чел.»³⁷⁵. Кроме этого, набор курсантов в военно-учебное заведение осуществляли из Кировской, Рязанской, Горьковской областей, Удмуртской, Марийской, Татарской и Мордовской АССР. В основном «призывников, военнообязанных запаса, приписных к военным училищам или призванные в запасные части по мобилизации, красноармейцы и младшие командиры, а также красноармейцы-фронтовики по направлению. Основными критериями отбора кандидатов были

³⁷⁴ ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 5. Д. 34. Л. 116. 272-275.

³⁷⁵ ЦАМО. Ф. 150. Оп 12874. Д. 12. Л. 56.

общеобразовательный уровень, состояние здоровья, возраст, политико-моральный облик»³⁷⁶. Целью подготовки командных кадров в Кировском (с ноября 1941 года – Львовском) военно-пехотном училище была профессиональная подготовка высококвалифицированных профильных военных специалистов, способных эффективно выполнять свои функциональные обязанности в вооруженных силах. Срок обучения курсантов составлял не менее 6 месяцев. Специализированная военная подготовка в училище делилась таким образом: 30 взводов готовили специалистов стрелковых частей, 20 взводов готовили пулеметных военспецов пулеметчиков, 14 взводов – минометчиков. Проходили углубленно боевую, огневую, тактическую подготовку, ориентирование на местности. К учебе активно привлекались участники боевых действий. Отдельная группа обучалась на инструкторов истребителей танков. С 4 июля 1941 года в Львовском пехотном училище введены двухмесячные, а с февраля 1942 года одномесячные, курсы политбойцов. «Состоялось шесть выпусков курсантов с общим количеством свыше 5000 чел. В октябре 1941 г. из лучших политбойцов-коммунистов была создана отдельная рота – 117 чел. для подготовки комиссаров и политработников»³⁷⁷. В отличие от других военно-учебных заведений области Львовское пехотное училище практически полностью было обеспеченно командно-педагогическим составом, оружием, учебными пособиями, что указывало на приоритетность и значимость воспитания начальствующего состава для вооруженных сил страны в годы тяжелого противостояния с противником. Но, как и остальные части и подразделения, расквартированные в Кировской области, училище страдало от недостатка вещевого имущества, стесненных условий службы из-за нехватки помещений, пригодных под казармы, дефицита продовольствия. В исключительно трудные моменты в 1941-1942 годах, когда страна стояла на грани поражения, «19 октября 1941 г. выбыли на фронт 855 курсантов, весной и летом 1942 года по распоряжению МВО училище направило в армию 1290 курсантов, в том числе 510 – в 25

³⁷⁶ Крюков И. В. Указ. соч. С. 153.

³⁷⁷ ЦАМО. Ф. 60043. Оп 35084. Д. 1. Л. 113.

гвардейскую, 405, 88, 375, 264 стрелковые дивизии»³⁷⁸. За период нахождения в Кировском регионе до февраля 1945 года Львовское военно-пехотное училище произвело 23 выпуска командного состава в звании лейтенантов общей численностью 5220 человек. «Наиболее крупными выпусками были: в 1941 г. 10 июня – 795 человек, 25 июля – 803 человека, 22 декабря – 132 человека, 9 апреля 1942 г. 841 человек, 7 июня – 899 человек, в мае 1943 г. – 1060 человек»³⁷⁹. Выпускники – офицеры Львовского пехотного училища с честью и достоинством защищали рубежи Отечества на протяжении справедливой войны, порой доучиваясь нелегкому военному делу на полях сражений.

Львовское военно-пехотное училище повторило судьбу других учебных заведений в годы войны, сталкивалась практически с теми же проблемами, что и другие военные училища. Это и слабая учебно-материальная база, и недостаточное материальное и вещевое снабжение, и борьба за большие показатели выпуска младших командиров в начале войны и, наоборот, с 1943 года упор на качественную, а не количественную, военную подготовку курсантов. Тем не менее, несмотря на значительные трудности, училище смогло за годы боевых действий выпустить практически то же количество командных кадров (в среднем 5 тыс. чел.), что и остальные учебные заведения Советского Союза за все время своего существования в регионе.

Одним из самых ценных в плане подготовки профессиональных медицинских кадров военно-учебных заведений, осуществлявших свою деятельность на территории Кировской области в 1941-1945 гг., стала Ленинградская Военно-Морская медицинская академия (далее – ВММА). В связи с тяжелым положением войск РККА на Ленинградском направлении решением НКО и СНК СССР от 17 августа 1941 года ВММА должна была совершить передислокацию из г. Ленинграда в г. Астрахань. «Администрация ВММА осенью 1941 г. добилась изменения приказа о передислокации академии в Иваново, где она должна была разместиться на базе Ивановского

³⁷⁸ ЦАМО. Ф. 60043. Оп 35084. Д. 9. Л. 45.

³⁷⁹ Козлов П. Е. Сотворение победы. С. 60.

медицинского института»³⁸⁰. Однако приказом Наркомата ВМФ и СНК СССР от 6 января 1942 года ВММВ была размещена в г. Кирове – ввиду неудовлетворительного состояния личного состава академии, длительного перерыва в учебном процессе, дефицита подвижного железнодорожного транспорта, который требовался для перевозки. В конечном итоге, после длительного пути «27 января 1942 г. эвакуация ВММА была завершена. В Киров прибыли всего 1 763 человека, из которых 993 курсанта и слушателя, остальные – руководство, профессорско-преподавательский состав академии»³⁸¹. Начальником Академии на протяжении долгих военных лет был генерал-майор медицинской службы А. И. Иванов. Из блокадного Ленинграда ВММА передислоцировалась без оборудования, и перед Академией встала задача за короткий срок организовать весь учебный процесс за счет оборудования местных учебных и медицинских заведений, госпиталей и собственных приобретений. С марта 1942 года стало поступать медицинское и другое имущество ВММА из Ленинграда, и учебный процесс начал налаживаться. На первоначальном этапе вновь принимаемые в новом месте дислокации слушатели, в основном из фельдшеров, представляли из себя контингент с низким уровнем образования, что привело, в свою очередь, к снижению показателей успеваемости и подготовки курсантов в Академии.

Исполкомом совета депутатов трудящихся г. Кирова после прибытия Академии предоставил для проведения учебных занятий, размещения кафедр и лабораторий здания и помещения Кировского педагогического института, помещения баянной фабрики, здание медтехникума, классы школы № 56 и партийной школы. В центральной гостинице г. Кирова (ул. Ленина, 80) был размещен Клинический военно-морской госпиталь ВММА, который стал клинической базой, где слушатели Академии проходили медицинскую практику. Городскими исполнительными органами управления были выделены часть комплекса стадиона «Динамо», здание Сталинского комиссариата и часть

³⁸⁰ ЦГАКО. Ф. 1291. Оп. 1. Д. 52. Л. 113.

³⁸¹ Свинцова М. Н. Указ. соч. С. 35.

мест сортировочного госпиталя. В стенах, отведенных под ВММА, преподавательским и научным составом была развернута широкая научная и педагогическая деятельность по лечению раненых военнослужащих и обучения слушателей Академии. Перед медицинскими работниками ВММА стояли непростые задачи: оказывать помощь эвакогоспиталям, вести консультативную работу с персоналом госпиталей, совмещать широкую лечебную работу с научной, перестраивать лечебную практику и концепции в соответствии с требованиями тяжелого военного времени, вести научную и педагогическую работу по повышению квалификации, подготовке и переподготовке медицинского персонала. В стенах Академии работали выдающиеся ученые: академики Ю. Ю. Джанелидзе, К. М. Быков, профессора В. Н. Черниговский, А. М. Мясников, А. Я. Алымов, М. С. Лисицин и др.³⁸². На базе кафедры физиологии и госпитальной хирургии разрабатывались новые принципы лечения раненых военнослужащих, проходили переподготовку военно-морские хирурги. Преподавательским составом ВММА близ г. Кирова была организована исследовательская база, при которой велось обучение и подготовка врачей-подводников. «Сотрудники академии, наряду с учебной и лечебной работой занимались также и научно-исследовательской деятельностью. В академии проводились защиты диссертации, издавались учебники и монографии. Ю. Ю. Джанелидзе разрабатывал методы хирургического лечения артериальных и артериовенозных аневризм, сонной, подключичной, и бедренной артерий и т.д.»³⁸³. Преподаватели ВММА очень часто участвовали в работе городских и медицинских комиссий по мобилизации, перерегистрации, переосвидетельствованию и других врачебных мероприятиях, которые проводились для призыва военнообязанных запаса в ряды Красной армии. В то же время в период эвакуации в г. Киров Академия не прекратила учебный процесс, продолжая готовить врачей для флота и армии. В значительной степени благодаря руководителям и преподавателям ВММА, эвакуированной в 1942-1944 гг. из блокадного г. Ленинграда Кировская

³⁸² Козлов П. Е. Сотворение победы. С. 62.

³⁸³ Пономаренко Г. Н. Указ. соч. С. 217.

область и г. Киров стали одним из ведущих центров медицинской науки в Советском Союзе. За период пребывания ВММА в г. Кирове и до самого окончания войны «было произведено шесть выпусков военно-морских врачей, два из которых (в ноябре 1942 г. и в январе 1944 г.) – в Кирове. Первый выпуск ВММА в Кирове был проведен в ноябре 1942 г. и с момента образования академии был пятым. Программа IV и V курсов проходила всего за 20 недель. Обучение прошли 203 человека и 16 вольнослушателей, из них 5 курсантов (2,5 %) окончили академию с отличием. Председателем ГЭК был профессор К. М. Быков. Второй вятский выпуск (шестой с момента учреждения ВММА) состоялся в январе 1944 г. Были подготовлены 232 человека и 7 вольнослушателей, из них с отличием – 12 человек»³⁸⁴. С окончанием битвы за колыбель революции Ленинградская Военно-Морская медицинская академия перебазировалась на довоенное место своего местоположения. Но и после возвращения ВММА всячески поддерживала контакты и шефствовала над оставшимися в г. Кирове медицинским заведениями и эвакогоспиталями.

С началом Великой Отечественной войны была расширена сеть военно-политических училищ и курсов партийно-политической работы, готовивших политических работников для агитационно-пропагандистских мероприятий в среде личного состава Красной армии: «К уже функционировавшим военно-политическим училищам – Московскому, Ленинградскому, Полтавскому (Горьковскому) – добавилось пять новых – Брянское, Сталинградское, Смоленское, Ивановское, Харьковское»³⁸⁵. Одним из таких учебных заведений, располагавшихся на территории Кировской области с 1941 года, было Брянское военно-политическое училище. Начальником училища являлся генерал-майор А. М. Лепехин. Когда в результате всеобщей мобилизации численность Красной армии многократно возросла, естественным образом появилась потребность в подготовленных профессиональных политработниках, решавших в жестких фронтовых условиях важные задачи, в числе которых повышение

³⁸⁴ Свинцова М. Н. Указ. соч. С. 37.

³⁸⁵ Степанова Е. Е. Указ. соч. С. 12.

морального духа в частях и подразделениях, воюющих на переднем крае, усиление организованности и дисциплины войск в период боевых действий, решительная и бескомпромиссная борьба с провокационными слухами, трусами и паникерами. Именно для решения таких разносторонних и актуальных вопросов готовили курсантов в Брянском военно-политическом училище, которое с октября 1941 года по апрель 1944 года находилось в эвакуации в г. Халтурин Кировской области. Курсанты Брянского военно-политического училища (далее – БВПУ) обучались основам марксизма-ленинизма, политработе в Красной армии, тактической, огневой, строевой и физической подготовке и по окончании курсов занимали должности политсостава среднего звена – младший политрук, политрук. Основной костяк привлекаемых к учебе в училище составляли активисты комсомольских организаций призывного возраста, агитаторы и пропагандисты городских и районных комиссариатов, заводов и других производственных учреждений, и организаций, а с 1942 года – фронтовики. Срок обучения и подготовки в военно-политическом училище сначала был 6 месяцев, а с января 1942 года сократился до 3-х. В июле 1942 года Главное политическое управление РККА принимает решение об открытии дополнительных курсов подготовки для среднего и старшего звена политработников на должности военкомов артиллерийских, минометных батарей и танковых рот, которые были организованы при 31-ом военно-политическом училище, в том числе и в БВПУ. А после изменения стратегической обстановки на фронтах Великой Отечественной войны постановлениями ГКО и ЦК ВКП(б) происходит сокращение военно-политических училищ в 2,5 раза. С этого момента в Брянском военно-учебном заведении готовят «политработников батальонного звена: заместителей командиров батальонов по политической части, а также – «освобожденных» парторгов и комсоргов батальонного и полкового звеньев»³⁸⁶. С расширением учебной программы летом 1943 года во всех армейских военно-политических училищах страны срок обучения увеличился

³⁸⁶ Там же. С. 14.

до 6-8 месяцев, а с 1944 года срок военной подготовки и обучения увеличили до 8 месяцев. В соответствии с директивой начальника Главного политического управления Красной армии от 11 августа 1944 года Брянское военно-учебное заведение проводит передислокацию на новое место базирования в г. Харьков и получает наименование Харьковское военно-политическое училище Красной Армии (ХВПУ КА). С осени 1945 года училище переходит на штат мирного времени с двухлетним сроком обучения. За период нахождения БВПУ в Кировской области было подготовлено около 8 тыс. человек офицеров-политработников. За мужество и отвагу в годы войны удостоились высокого звания Героев Советского Союза 16 воспитанников Брянского военно-политического училища.

Кроме этого, на территории Кировской области в 1941-1945 годах располагались учебные части разных родов войск, готовившие военных специалистов из призванных в Красную армию войсковым способом военнообязанных граждан с целью пополнения механизированных частей, подразделений связи, артиллерийских соединений, полков и дивизий ВВС. Точное число военнослужащих, подготовленных в профильных учебных заведениях в Кировской области, отдельно от общего количества ушедших на фронт в стрелковых соединениях на данный момент неизвестно, как неизвестно и число выпусков, произведенных специализированными учебными частями. Но в среднем понятно, какое количество личного состава включали подразделения запасных батальонов, полков. В артиллерийских учебных полках Кировской области они составляли от 900 до 1200 курсантов, в частях связи – от 200 до 235 человек, в бронетанковых учебных подразделениях (31-й отд. танковый батальон, 32-й учебный танковый полк) в зависимости от интенсивности боевых действий на фронтах число составляло от 200 до 250 курсантов, в авиационных частях (37-й запасной авиационный полк, 28-я авиашкола НКО, школа авиатехников) – до 600 человек, в школах от 150 до 200 человек.

Таким образом, можно сказать, что в зависимости от военной специализации курсантов и слушателей в учебных полках и батальонах готовили в среднем от 9 до 12 месяцев. Соответственно за период вооруженного противостояния с фашисткой Германией было осуществлено не более 3-4 выпусков в действующую армию в составе маршевых пополнений со значительным количеством обученных и подготовленных военнослужащих разных родов войск. Необходимо отметить порядок размещения запасных стрелковых бригад как главных центров по обучению военному делу военнообязанных запаса, учебных полков и батальонов, военно-учебных заведений во время военных действий. Решающую роль в данном вопросе играла материальная и человеческая ресурсная база регионов в первый период войны. От природных условий, наличия промышленных и сельскохозяйственных предприятий, транспортной доступности, демографической ситуации, удаленности от фронта зависело количество перебазированных военных учреждений, военно-учебных заведений, сформированных соединений и частей. С уверенностью можно сказать, что Кировская область занимает в перечне таких регионов важное место. За годы Великой Отечественной войны на территории области было заново сформировано не менее 40 новых соединений, функционировало более 10 запасных и учебных подразделений, 3 военно-учебных заведения. Интересен подход государственных и военных органов управления к размещению запасных стрелковых бригад в годы войны. Здесь соблюдалось правило «одна область – одна запасная стрелковая бригада»: Кировская область – 34-я ЗСБр, Горьковская область – 1-я ЗСБр, Молотовская область – 22-я ЗСБр, Татарская АССР – 20-я ЗСБр, Удмуртская АССР – 18-я ЗСБр, Марийская АССР – 31-я ЗСБр. После первого периода комплектования воинских подразделений в 1941-1942 годах, когда была отобилизована основная масса военнообязанного населения, вся работа по боевой подготовке, формированию резервов, обучению военным специальностям мобилизованных граждан осуществлялась за счет 34-й запасной бригады, запасных учебных полков и батальонов, военно-

учебных заведений, расположенных в Кировской области, и они в годы смертельной борьбы с фашистским захватчиком с честью ее выполнили.

Глава 3. Вневойсковая военная подготовка населения Кировского региона в годы Великой Отечественной войны

3.1 Проведение подготовки военнообязанных граждан Кировской области в системе Всевобуч 1941-1945 гг.

К началу Великой Отечественной войны система обеспечения военнo-обученными резервами в Обществе содействия обороне, авиационному и химическому строительству (Осоавиахим) не совсем устраивала Рабоче-крестьянскую Красную армию. Поэтому для действующей армии в первый период войны стало жизненно необходимо создание широкой базы обученного военному делу контингента, которая обеспечивала бы качественный численный рост формируемых соединений с целью быстрого восполнения потерь личного состава в Красной армии. В связи с этим для скорейшей ликвидации пробелов в знаниях и навыках военного дела у гражданского населения воюющей страны было принято Постановление ГКО № 690сс от 17 сентября 1941 года «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР», «во исполнение которого в стране необходимо было в кратчайшие сроки создать стройную государственную систему по организации и проведению всеобщего обязательного обучения всех военнообязанных, призывников и незамужних женщин без отрыва от производства»³⁸⁷. Справедливо «считая, что каждый гражданин Союза ССР, способный носить оружие, должен быть обучен военному делу, чтобы иметь возможность защищать свою Родину»³⁸⁸, в целях подготовки обученных резервов для армии государственные и партийные органы управления в лице ГКО разработали ряд мероприятий, способствующих скорейшему обучению граждан страны. Вводилось с 1 октября 1941 года обязательное военное обучение населения страны мужского пола в возрасте от 16 до 50 лет. Устанавливалось, что обязательное военное обучение должно производиться вневойсковым способом без отрыва граждан, привлеченных к

³⁸⁷ Бодрова Е. В. Реорганизация системы массового военного обучения населения в годы Великой Отечественной войны // Мы Победу приближали, как могли: материалы Междунар. науч. конф., посвященной Великой Отечественной войне. Смоленск, 2003. С. 100.

³⁸⁸ Всеобщее военное обучение граждан в СССР // Красная звезда. 1941г. 18 сентября (№ 220). С. 1.

военному обучению, от работы на заводах, предприятиях, фабриках, учреждениях в совхозах, колхозах. Время занятий по военной подготовке устанавливалось комиссариатами с таким расчетом, чтобы не нарушать хода запланированной работы организации, предприятий и учреждений и не наносить ущерба производству. Военную подготовку осуществлять по 110-часовой программе. При боевой подготовке граждан обращать внимание на строевую подготовку, овладение материальной частью винтовки, пехотным пулеметом, батальонным минометом и ручной индивидуальной гранатой, на противохимическую личную защиту, правильным рытьем окопов и маскировкой, а также на групповую тактическую подготовку, как одиночного бойца, так и подразделения. Прошедшим полный курс обязательной военной подготовки военнообязанным гражданам делать особую отметку в военном билете, а допризывникам выдавать удостоверение и заносить их в военкомате на учет, как прошедших обязательное военное обучение. «7. В качестве инструкторов военного обучения привлечь средний командный и политический состав и младший начсостав запаса, пользующийся отсрочками от призыва по мобилизации, а также наиболее подготовленный рядовой состав старших возрастов, не призванный в армию. 8. В первую очередь к военной подготовке привлечь допризывников 1923 и 1924 годов рождения и военнообязанных запаса из числа необученных в возрасте до 45 лет. 9. Организацию обязательного военного обучения граждан СССР возложить на Наркомат Обороны и его органы на местах. 10. Образовать в составе Наркомата Обороны Главное Управление всеобщего военного обучения (Всевобуч), в военных округах, в областных (краевых и республиканских) военкоматах иметь отделы Всевобуча, а в райвоенкоматах иметь 2-3 инструкторов Всевобуча»³⁸⁹.

Для скоординированного и быстрого выполнения на территории СССР постановления ГКО при Наркомате обороны было скомплектовано Главное управление всеобщего военного обучения (всевобуч). В свою очередь во всех военных округах страны, республиканских, краевых и областных

³⁸⁹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 9. Л. 168.

комиссариатах были сформированы отделы всеобщего военного обучения. При этом за подготовкой и организацией учебного процесса военному делу населения велся постоянный контроль управлениями военных округов. В ходе обучения граждан периодически устраивались проверки, по результатам, которых издавались директивы и приказы, в которых определялись недоработки в процессе подготовки и указывались пути их устранения. «Особого внимания военных советов требовала военная подготовка учащихся гражданских учебных заведений. В связи с этим создавались отделы инспектирования военной подготовки учащихся гражданских учебных заведений в некоторых военных округах и при республиканских, краевых, областных военкоматах, а в штат районных и городских военкоматов были введены инструкторы. Эти отделы контролировали, осуществляли инспектирование и оказывали практическую помощь в организации военной подготовки учащихся гражданских учебных заведений»³⁹⁰. Так же в системе всевобуча создавался партийно-политический аппарат во главе с политотделом, который подчинялся непосредственно Главному политическому управлению Красной армии. Во всех республиканских, краевых и областных городских, районных военкоматах вводились две-три должности инспекторов всевобуча, которые занимались непосредственно агитационно-политической работой в среде обучаемого контингента на военно-учебных пунктах (далее – ВУП). К моменту создания отделы всевобуча городских и районных комиссариатов имели следующую штатно-должностную структуру: начальник отдела – один, старший инструктор – два, инспектор – три человека, которые и обеспечивали полный контроль за процессом занятий в ВУПах. В результате, военкоматы, прежде только контролирующие процесс обучения населения основам военного дела, стали отвечать за организацию, постановку и проведение начальной военной подготовки граждан разных возрастных категорий, что, в итоге, привело к положительному результату.

³⁹⁰ Яценко К. В. Указ. соч. С. 36.

К тому же в круг задач ГУВВО (начальник генерал-майор Н. В. Пронин) входили «организация и руководство всеобщим военным обучением и допризывной военной подготовкой учащейся молодежи; подготовка кадров для проведения всеобщего военного обучения; разработка программ и методических указаний для него и допризывной военной подготовки; обеспечение материально-техническим имуществом и учебными пособиями; планирование заказов на изготовление учебных пособий и их распределение; учет обученных контингентов»³⁹¹. Для осуществления всеобщего военного обучения на местах создавались военно-учетные пункты при промышленных предприятиях, учреждениях, организациях в колхозах и совхозах. «Всеобщее военное обучение трудящихся по Кировской области начато своевременно, развернута необходимая сеть учебных пунктов /922 по области/»³⁹². Для сравнения – в ТАССР функционировало 629 военно-учебных пункта, в Коми АССР – 159. Все учебные группы в ВУПах комплектовались по производственно-территориальному принципу, например, в одном из районов Кировской области «военное обучение граждан организовано на 15 пунктах с охватом 795 человек, из них призывников – 477, организовано 20 учебных взводов»³⁹³. Учащиеся: допризывники, в том числе и ФЗО, военнообязанные запаса высших и средних учебных заведений – обучались военному делу по месту учебы, работники промышленных предприятий, организаций, сельского хозяйства проходили подготовку без отрыва от производства на заводах и в сельсоветах. Подразделения всевобуча в зависимости от количества обучаемого контингента и местности делились на батальоны, роты, взводы, отделения. Каждое подразделение всевобуча обеспечивалось индивидуально командным, инструкторским и политическим составом: «На каждый учебный пункт подобраны начальники из среднего и младшего командного состава политруками, которые утверждены на заседании РК ВКП(б)»³⁹⁴.

³⁹¹ Военные комиссариаты: История создания и развития (1918-2018 гг.) / А. Ю. Безугольный [и др.]. М., 2018. С. 202.

³⁹² ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 7. Д. 285. Л. 223.

³⁹³ Там же. Л. 88.

³⁹⁴ Там же. Л. 88.

С целью увеличения количества граждан, прошедших военную подготовку, на региональном уровне «ответственность за организацию учебного процесса и подготовку вневойсковых резервов для армии несли партийные (военные отделы республиканских, краевых, областных комитетов ВКП(б) и первичные партийные организации) и военные органы (при военкоматах создавались специальные отделы по Всевобучу). Вся организация и практическая работа по созданию военно-учебных пунктов, их материальное обеспечение, подбор инструкторского состава, контроль за качеством подготовки возлагались на военные комиссариаты»³⁹⁵. Отделы всевобуча и отделы агитации и пропаганды в военных округах, и подчиненные им военные комиссариаты, организовывали свою работу в тесном взаимодействии с государственными, партийными органами управления на местах. Так, в отчете по Кировской области за 10 октября 1941 года отмечалось, «что в большинстве районов области райвоенкоматами при непосредственной помощи партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций проведена большая организационная работа по всевобучу – своевременно выявлено наличие допризывников и военнообязанных, подлежащих обязательному военному обучению, подобран командно-политический состав и инспектора всевобуча, организованы учебные пункты, и 1-го октября повсеместно начата военная учеба»³⁹⁶. Более того, Кировский обком ВКП(б) и военный отдел обкома партии области, согласно постановлению ГКО, разработали мероприятия по всеобщей начальной военной подготовке населения, где предполагалось обязать райкомы ВКП(б) и райвоенкоматы области совместно с профсоюзными и комсомольскими организациями в декадный срок учесть в общественных организациях все наличие учебного оружия, имущества, наглядных пособий и полностью использовать его на учебных пунктах. Одновременно с этим предполагалось изготовить в каждом районе нужное количество саперных лопат, макетов, винтовок, гранат, минометов, пулеметов и танков. Было запланировано провести в ноябре 1941 г. трехдневные районные семинары (с

³⁹⁵ Боле Е. Н. Указ. соч. С. 159.

³⁹⁶ ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 7. Д. 15. Л. 96.

отрывом от производства) командно-политического состава учебных пунктов для теоретической и практической подготовки их, в частности по штыковому бою, саперному делу и тактике. Так же предполагалось установить на всех учебных пунктах железную воинскую дисциплину, обеспечить стопроцентную посещаемость обучающихся и в военной подготовке обратить особое внимание на практическое изучение методов борьбы с танками, автоматчиками, технике самоокапывания и маскировки, овладению приемами штыкового боя и ведению уличного боя. На облвоенкома ложилась обязанность систематически контролировать работу райвоенкоматов по всевобучу как лично, так и путем посылки на места работников Облвоенкомата, и раз в месяц давать Кировскому обкому ВКП(б) обзор хода всевобуча в области. Кроме указанных мероприятий региональные власти собирались «2. Обязать т. Скобелева (Обл. Комитет физкультуры и спорта) оказать помощь учебным пунктам всевобуча в лыжной подготовке, научить каждого обучающегося ходить на лыжах. 3. Поручить отделу пропаганды и агитации Обкома совместно с Обл. издательством издать в ноябре м-це воинские уставы и др. печатные пособия для всевобуча. 4. Обязать редакторов «Кировской Правды» и районных газет, Уполномоченного Всесоюзного Радиокомитета т. Мараханова систематически и полнее освещать в печати и по радио ход всевобуча в области и районах. 5. Предложить райкомам ВКП(б) обсудить в ноябре с. г. на заседаниях бюро и пленумах райкомов ход всеобщего обязательного военного обучения в районах и принять необходимые меры к дальнейшему улучшению постановки его на пунктах, обеспечить образцовую организацию политической работы на пунктах и широкую пропаганду значения всевобуча среди населения»³⁹⁷. В дополнение к этому в середине октября 1941 года при обкоме ВКП(б) под председательством первого секретаря В. В. Лукьянова было проведено совещание с заведующими военных отделов райкомов ВКП(б) и райвоенкоматами для обсуждения вопроса о ходе всеобщего военного обучения в области. Партийным и военным органам управления вменялось скорейшим образом выявить и взять на учет в городах и

³⁹⁷ Там же. Л. 97.

районах области весь необученный контингент военнообязанных граждан, подлежащих военному обучению, приписать их к своим учебным пунктам. Помимо этого, обеспечить в короткие сроки ВУПы воинскими уставами и наглядными пособиями и принять срочные меры к укреплению материально-технической базы каждого создаваемого военно-учебного пункта в районах области.

Перед началом всеобщего военного обучения населения 1-ой очереди облвоенкомат выслал в города и районы региона указания о переходе на новую штатную организацию учебных пунктов в соответствии с директивой Главного управления всевобуча. Перед началом работы ВУПов в области был сформирован Отдел всевобуча в Кировском комиссариате со штатным составом: «Начальник отд.: ст. лейтенант Новоселов, кадровый командир, до назначения во Всевобуч работал Шабалинским Райвоенкомом. Инструктора: ст. лейтенанты Гребнев и Суровежин, кадровые командиры, Суровежин участник 2-й Отечественной войны. Ст. лейтенанты Мусихин и Машковцев призваны из запаса. Мл. лейтенант Шамриков призван из запаса, до призыва работал Председателем районного Совета Осоавиахим. Как начальник отдела, так и инструкторский состав по своей подготовке и опыту требованиям работы во Всевобуче отвечают»³⁹⁸. В свою очередь каждый городской и районный военкомат включал в себя по штатному расписанию 114 сотрудников инструкторского состава: «Средних командиров – 52, младших – 56, адмхозсостава – 4, военно-технического состава – 2»³⁹⁹.

В числе других мероприятий 1 октября 1941 года в городах и районах Кировской области на общих собраниях первичных парторганизаций предприятий, учреждений, колхозов и совхозов прошло повсеместное обсуждение постановления ГКО «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР». С 10 октября в помощь начальникам только что сформированных учебных пунктов высылались план и расписание занятий (в

³⁹⁸ ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 7. Д. 285. Л. 219.

³⁹⁹ Там же. Л. 219.

соответствии с полученной телеграммой из УрВО) с указаниями тем, количества часов и перечнем пособий, нужных для проведения учебы. Для непосредственной помощи в организации первых уроков военного дела на пунктах всеобщего обучения организовывался короткий командирский инструктаж с командным составом пунктов. Для формирования ВУПов в регионе были проведены кустовые семинары с инструкторским и командным составом пунктов на тему организации процесса обучения. С целью устранения недостатков и ошибок на пунктах всеобщего обучения военнообязанных производились проверки с выездом работников райвоенкоматов и партактива.

К занятиям по начальной военной подготовке 1-ой очереди во всеобщем Кировской области привлекались допризывники 1923-1924 гг. рождения и военнообязанные запаса до 45 лет, составившие в будущем основной мобилизуемый резерв Красной армии. Военное обучение проводилось 2-3 раза в неделю и включало в 110 часовую программу: стрелковую подготовку – 38 учебных часов, тактическую подготовку – 18 часов, строевую тренировку – 26 часов, учебу саперному делу – 7 часов, рукопашный бой – 14 часов, изучение устава РККА – 7 часов. Представлялось, что этого времени достаточно для освоения гражданином начальных навыков военного дела. Как отметила исследователь данного вопроса Н. В. Чернышева, во всеобщем «...будущему бойцу Красной армии предстояло овладеть пониманием особенностей воинского уклада и строя, научиться метко стрелять, метать гранату, вести штыковой бой, маскироваться, укрываться от артиллерийского и минометного огня, пользоваться средствами противовоздушной и противохимической обороны (ПВХО)»⁴⁰⁰. По окончании курса начальной военной подготовки каждый боец сдавал экзамен, причем сдача допускалась только на положительные оценки – хорошо, отлично. После этого каждого военнообязанного и допризывника ставили на общий воинский учет с отметкой в военном билете о прохождении всеобщего военного обучения, и заносили его в боевой резерв для мобилизации по нарядам округа в действующую армию.

⁴⁰⁰ Чернышева Н. В. Указ. соч. С. 11.

На 31 октября 1941 года Кировская область получила задание по нарядам от штаба Уральского военного округа на подготовку бойцов в системе всевобуча: «Допризывников 1924 г. рождения 18737 чел. 1923-13158 чел., военнообязанных в возрасте до 45 лет 26180 чел. Всего – 61753 человека»⁴⁰¹ и поручение подготовить военнообязанных области по следующим военным специальностям: рядовых стрелков, ручных пулеметчиков, станковых пулеметчиков, снайперов, истребителей танков и минометчиков – на 922 учебных пунктах под руководством 4022 инструкторов. При этом областной комиссариат ввиду нехватки учебных пособий поручил городским и районным военкоматам на базе местной промышленности изготовить необходимые макеты боевого оружия для обучения граждан. Кроме этого, в области с тренировочной и учебной целью привлекалось боевое вооружение в количестве: «станковых пулеметов «максим» – 16 единиц, ручных пулеметов ДП – 59, винтовок учебных – 737 штук, винтовок разрезанных – 259, винтовок мелкокалиберных – 1852, гранат – 282 единицы, малых саперных лопат – 1782»⁴⁰², чего явно не хватало для полноценной военной подготовки граждан военному делу. Для выявления проблем и недостатков всевобуча в регионе 24 октября 1941 года при обкоме ВКП(б) состоялось совещание с военными комиссарами и заведующими военных отделов райкомов ВКП(б), где указывалось, кроме прочего, на явно слабую подготовку командного и инструкторского состава. Этим обуславливалось низкое качество обучения на военно-учебных пунктах. Обсуждались пути выхода из этой ситуации. Было рекомендовано усилить пропагандистскую и политическую работу в ходе обучения военнообязанных на пунктах всевобуча.

За время войны военные отделы городских и районных комитетов ВКП(б) и сотрудники военкоматов Кировской области развернули в подразделениях всевобуча широкую агитационно-массовую работу. На учебных пунктах комиссарами и политруками в батальонах, ротах, во взводах,

⁴⁰¹ ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 7. Д. 285. Л. 225.

⁴⁰² Там же. Л. 226.

агитаторами в отделениях осуществлялась политинформация, беседы, доклады и выпуск боевых листков Совинформбюро по ранее определенному плану, согласованному в обкоме ВКП(б), с последующим распространением их в ВУПах области. Поскольку организационно всеобуч был построен по армейской структуре (батальон, рота, взвод, отделение), то и политический аппарат, и постановка работы по агитации в среде обучающихся выстраивалась по сходной структуре. Весь политический состав всеобуча утверждался на заседаниях городских и районных комитетов ВКП(б), подбирался преимущественно из партактива запаса городских и районных организаций. Для агитационной и политической работы на учебных пунктах по линии городских и районных комитетов ВЛКСМ назначались заместители политруков по работе с молодежью. Раз в месяц с областным политсоставом всеобуча проводились семинары. Полит-массовая агитация на пунктах военного обучения проводилась по два часа в неделю по программе, утвержденной военным отделом обкома ВКП(б) в соответствии с программой Главного политического управления РККА. В ходе проведения агитационных мероприятий начальниками военно-учебных пунктов по политчасти практиковалось изучение военной присяги, гимна Советского Союза, дисциплинарного устава. Широко использовалась периодическая печать, устраивались культурно-массовые мероприятия, такие как просмотр патриотических фильмов, спектаклей, концертов, публично зачитывались письма фронтовиков. Со временем на каждом учебном пункте решением бюро обкома ВКП(б) для усиления полит-массовой работы с военнообязанными был утвержден заместитель начальника пункта по политчасти. На каждом пункте всеобуча в регионе оборудовались специальные «ленинские комнаты», где осуществлялись политзанятия и досуг бойцов, кроме прочего, на учебных пунктах функционировали библиотеки с газетами, журналами, книгами. До начала занятий в течение 20-30 минут стали зачитывать дополнительно сводки Информбюро о положениях на фронтах Великой Отечественной войны, приказы Верховного главнокомандующего И. В. Сталина. На всех военно-

учебных пунктах Кировской области один раз в неделю стали выпускаться стенные газеты и два раза выходили боевые листки, где проходил обсуждение ход боевой и политической учебы и подготовки бойцов. К 1944 году значительно увеличилась комсомольская прослойка в подразделениях всевобуча, что, безусловно, усиливало вовлеченность в процесс обучения, способствовало желанию обучающихся изучению военных специальностей. Со стороны военного отдела обкома ВКП(б) производился систематический контроль за состоянием полит-массовой, воспитательной работы и установлением строжайшей дисциплины в подразделениях всевобуча. В ходе работы обучающимся разъясняли «значение военной присяги, важнейшие решения партии и правительства, положение на фронтах, воспитывая тем самым у бойцов Всевобуча жгучую ненависть к врагу и непреклонную волю к победе»⁴⁰³.

Нужно отметить, что в процессе подготовки допризывников 1-й очереди и военнообязанных запаса на военно-учебных пунктах всевобуча в конце октября 1941 года качество обучения улучшалось, усиливалась ответственность и дисциплина, как бойцов, так и командиров. Этому, помимо прочего, способствовало проведение на учебных пунктах области соцсоревнований по боевой и политической подготовке. Кировский комиссариат для повышения квалификации командирских и инструкторских кадров в системе военного обучения подготовил в начале ноября 1941 года трехдневные учебно-методические сборы с отрывом от производства. Помимо этого, от 2-х до 4-х раз в месяц сотрудниками городских и районных военкоматов осуществлялась командирская подготовка начальников ВУПов региона. По решению обкома ВКП(б) области с ориентировкой на возрастающую потребность армии в красноармейцах, имеющих лыжную подготовку, в декабре проводится обязательный лыжный кросс бойцов всевобуча. Для этого бюро обкома ВКП(б) и Военный совет Уральского военного округа увеличили часы лыжной тренировки до 30-и вместо 4-х часов по предыдущей программе. С целью

⁴⁰³ ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 8. Д. 72. Л. 99.

повышения качества военной выучки военнообязанных сверх предусмотренной 110-часовой программы принимается решение о проведении занятий в выходные дни без отрыва от производства. «На военную подготовку дополнительно отведено от 10 до 12 часов в неделю, причем до 8 часов этого времени идет за счет выходного дня. В большинстве Райвоенкоматов занятия проходят 2 раза в неделю: в субботу 4 часа и в воскресенье 4 часа»⁴⁰⁴. Таким образом, всего по Кировской области в 1-ю очередь обучалось военному делу «допризывников и военнообязанных 62000 чел., из них 1924 г.р. 13200 чел., 1923 г.р. 12250 чел., все остальные в возрасте до 45 лет. В результате контрольное задание Урал ВО по охвату всевобучем 30130 чел., выполнено с превышением на 31870 человек или на 205 %»⁴⁰⁵. Характерно, что и в соседней Коми АССР план по подготовке был перевыполнен на 113% – 4366 человек (план – 3850 чел.)⁴⁰⁶, в Мордовии количество составляло 6 544 чел.⁴⁰⁷. Однако, хотя качество обучения в регионе и признавалось в целом удовлетворительным, имели место и недостатки в процессе обучения военнообязанных. Недостаточное качество обучения объяснялось слабой подготовленностью командирского и инструкторского состава, привлеченного на учебные пункты, неудовлетворительным состоянием материальной части и нехваткой учебных пособий на многих ВУПах. Обучение во многих случаях проходило формально, без изучения материальной части, и велось методически неверно. На многих военно-учебных пунктах присутствовала слабая дисциплина, зачастую отсутствовал пример со стороны командного состава. Проведенные зачеты показали низкую выучку бойцов всевобуча. К тому же с начала декабря 1941 года происходил отток обучаемых всевобуча и снижение посещаемости учебных пунктов по причине призыва военнообязанных в Красную армию. «Всего призвано в декабре – январе с пунктов всевобуча – 14250 чел., в том числе – 5705 чел. призывников»⁴⁰⁸. С окончанием обучения и сдачей зачетов

⁴⁰⁴ ЦГАКО. Ф. П-5971. Оп. 20. Д. 5. Л. 347.

⁴⁰⁵ Там же. Л. 348.

⁴⁰⁶ Боле Е.Н. Указ. Соч. С. 157.

⁴⁰⁷ Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: В 2 т. Т. 1. С. 192.

⁴⁰⁸ ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 8. Д. 25. Л. 2.

бойцами 1-й очереди до 25 января 1942 года по решению Военного совета МВО и обкома ВКП(б) области на военно-учебных пунктах начата немедленная организация и подготовка к обучению военнообязанных 2-й очереди.

Обучение военнообязанных запаса 2-й очереди началось с проработки ошибок в учебном процессе, допущенных в предыдущей волне всевобуча. На совещании бюро обкома ВКП(б) в марте 1942 года всем городским и районным исполнительным комитетам ВКП(б), военным отделам при них, обкому ВЛКСМ, облвоенкомату поручалось, кроме всего прочего, проработать и исправить просчеты, допущенные на первом этапе военного обучения населения области. Районным органам управления предписывалось обратить особое внимание на выявление граждан, подлежащих обязательному военному обучению, постараться с точностью определить их количество на каждом предприятии и произвести из них формирование подразделений, установить на пунктах систематический контроль за качеством обучения бойцов всевобуча, подчинив всю систему обучения требованиям военного времени. Областными партийными органами еще раз подчеркивалась необходимость ужесточения дисциплины на учебных пунктах, лиц, уклоняющихся от обучения или нарушающих военный порядок, предписывалось привлекать к ответственности, вплоть до уголовного преследования. Руководителям заводов, предприятий, организаций и учреждений запрещалось (не всегда выполнялось) освобождать бойцов всевобуча от занятий, предписывалось поддерживать необходимые условия для посещения занятий контингентом, закрепленным за пунктами. Городским и районным комитетам ВКП(б) предлагалось принять практические меры к вовлечению бойцов всевобуча, окончивших обучение на «отлично», в Осоавиахим и прочие физкультурные, и оборонные организации с целью дальнейшего усовершенствования ими военных навыков и знаний. В целом, военным и государственным органам в Кировской области удалось подготовить по нарядам Московского военного округа: «...бойцов-стрелков 13437, истребителей танков 591, минометчиков 328, ручных пулеметчиков 328,

автоматчиков 660, станковых пулеметчиков 320 человек»⁴⁰⁹. Для сравнения, в Чувашской АССР к 1 сентября 1942 г. из них подготовили 8340 бойцов, в том числе 7 400 стрелков, 271 телефонисток, 97 телеграфисток⁴¹⁰, в Коми АССР – 2 550 человек или 90 % от первоначального плана в 2 860 чел.⁴¹¹, в Мордовской АССР – 267 стрелков-пулеметчиков, 393 минометчика, 300 истребителей танков, 600 снайперов и др. всего – 2 130 чел.⁴¹². К основным недостаткам военного обучения граждан 2-й очереди в Кировской области, как, впрочем, и в остальных регионах Советского Союза, следует отнести удаленность подразделений учебных пунктов по региону, что затрудняло осуществление постоянного контроля со стороны областного руководства. Кроме этого, слабую подготовку командного состава, проводившего обучение, и невысокий уровень посещаемости, несмотря на все принимаемые облвоенкоматом и государственными органами управления меры к искоренению этой проблемы. Подводя общие итоги обучения военнообязанных граждан, партийное руководство Кировской области резюмировало в отчете штабу Московского военного округа: «Состояние подготовки всевобуча 2-й очереди поставлено хуже, чем в 1-й очереди и может быть оценено, как совершенно неудовлетворительное. Это объясняется плохим руководством этим участком работы военкоматами и недостаточным контролем и помощью со стороны РК ВКП(б)»⁴¹³. Однако положительным моментом стало то, что удалось практически полностью обеспечить учебные группы и подразделения всевобуча учебным оружием и пособиями.

Для привлечения молодежи и комсомольцев призывного возраста в систему всевобуча для подготовки по отдельным военным специальностям приказом НКО СССР № 091 от 12 февраля 1942 года государственным и военным органам республик, краев, областей предписывалось создавать во всевобуче комсомольско-молодежные подразделения снайперов, истребителей

⁴⁰⁹ ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 8. Д. 72. Л. 112.

⁴¹⁰ Сергеев Т.С. Указ. соч.. С. 12.

⁴¹¹ Боле Е.Н. Указ. Соч. С. 157.

⁴¹² Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: В 2 т. Т. 1. С. 192.

⁴¹³ Там же. Л. 58.

танков, автоматчиков, минометчиков и станковых пулеметчиков из молодежи допризывного возраста, прошедших подготовку по 110-часовой программе. Предлагалось произвести отбор нужного контингента подлежащих обучению из физически здоровых, преданных Родине лиц в возрасте 17 лет и старше, не состоящих на специальном учете в военных органах управления военнообязанных. Для привлечения юношей и девушек в спецподразделения предписывалось образовывать при военных комиссариатах комиссии в составе городских и районных военкомов, секретарей горкомов и райкомов ВЛКСМ и старших инструкторов всевобуча. Обучение намеревались осуществлять по разработанным программам НКО СССР без отрыва от производства не менее 9 часов в неделю. Главному управлению всевобуча и военным советам округов приказывалось производить комплектование специальных подразделений командным и инструкторским составом только соответствующих специальностей их числа командного состава запаса (кадровых). Военным советам округов приказано внимательно подходить к обеспечению специальных подразделений боевым оружием и боеприпасами согласно составленному расчету. После окончания обучения необходимо было произвести испытания для бойцов со взятием впоследствии их на учет военными комиссариатами согласно полученным знаниям. Приказ НКО призывал запретить призывать в ряды Красной армии бойцов – специалистов всевобуча – до окончания обучения.

Как показал опыт ведения боевых действий на второй год войны, тактика и вооружение войск противника и РККА непрерывно развивались и совершенствовались, тем самым предъявляя дополнительные требования к боевой выучке и физической подготовке призывников – новобранцев и военнообязанных запаса. «Красной Армии нужны хорошо обученные резервы. А это означает – никакой условности, никакой тепличности в постановке военных занятий! Обучение военному делу граждан СССР происходит в разгар войны и для войны. Надо всю учебу подразделений, пронизать опытом отечественной войны, максимально приблизив обучение к фронтовой

обстановке, к условиям, с которыми будущий боец столкнется на театре военных действий»⁴¹⁴- утверждала передовица центральной газеты «Известия» в марте 1942 года. Принимая во внимание недостаточность подготовки бойцов, обученных по 110-часовой программе всевобуча, наркомат обороны СССР приказом № 091 от 11 февраля 1942 года вводит массовое обучение бойцов – специалистов из числа членов ВЛКСМ, девушек и юношей, по наиболее востребованным в армии военно-учетным специальностям: стрелки из противотанковых ружей, снайперы, пулеметчики, истребители танков, автоматчики, минометчики. Таким образом, в годы войны комсомольские организации Кировской области в деле подготовки военных специалистов для Красной армии исходили из двух принципов: «Каждый комсомолец должен быть готов к защите Родины с оружием в руках, для чего он обязан овладеть одной или несколькими военными специальностями. Каждая комсомольская организация – активный организатор военного обучения молодежи»⁴¹⁵. В период вооруженного противостояния с Германией в подразделениях военного обучения области прошли 110-часовую программу обучения 168 687 юношей и девушек – комсомольцев. Кировская областная комсомольская организация в 1941-1945 годах прилагала немало усилий для вовлечения в свои ряды юношей и девушек допризывного возраста и совместно с облвоенкоматом обеспечивала выполнение всех заданий военных округов и наркомата обороны по подготовке военных специалистов из числа комсомольской молодежи в спецподразделениях всевобуча. В частности, «...в 1-й очереди подготовлено – 2920 чел., во 2-й очереди – 2727 чел., в 3-й очереди – 1192 чел., в 4-й очереди – 5340 чел., в 5-й очереди – 11177 чел., в 6-й очереди – 8787 чел. Итого: 32143 чел.», в их числе девушек – комсомолок: «снайперов – 2551 чел., автоматчиков – 416 чел., ручных пулеметчиков – 147 чел., станковых пулеметчиков – 204 чел., минометчиков – 260 чел., бойцов местных стрелковых войск – 504 чел., регулировщиков – 277 чел., караульщиков – 514 чел., телеграфистов – 382 чел.,

⁴¹⁴ Готовить для Красной Армии умелых бойцов // Известия. 1942 г. 15 марта (№ 62). С. 1.

⁴¹⁵ ЦГАКО. Ф. П-1682. Оп. 2. Д. 275. Л. 6.

телефонистов – 490 чел., радистов – 378 чел. Итого: 6133 чел.»⁴¹⁶. Для понимания масштабов подготовки специалистов по военным специальностям из молодежи-комсомольцев, тот же Чувашский обком ВКП(б) за годы войны подготовил 6 191 бойцов-стрелков, 2 054 минометчика, 3 858 пулеметчиков, 2 813 снайперов, 1 496 истребителей танков, 2 348 автоматчиков, 650 подрывников, 440 бронебойщиков, общее количество 11,5 тыс. чел⁴¹⁷. За сухими цифрами отчетов скрывалась большая работа, которую проделала областная комсомольская организация совместно с государственными органами управления, военными комиссариатами и воинскими частями, в системе всевобуча давшая существенное число призывной молодежи в части воздушно-десантных, лыжных войск, минометных и стрелковых частей, партизанских отрядов. Одновременно эти цифры показывают, каким значительным количеством обученных резервов пополнялась Красная армия за счет лучшей части девушек и юношей – комсомольцев.

Перед открытием 3-й очереди обучения военнообязанных запаса и призывной молодежи в Кировской области военными отделами ВКП(б) и политотделами военных комиссариатов были разосланы по райвоенкоматам и военно-учебным пунктам планы и тематики проведения политбесед в среде обучающихся. Городским и районным комиссариатам приказывалось не реже одного раза в месяц проводить семинары политработников учебных пунктов всевобуча. Директивой политотдела облвоенкомата предлагалось с целью увеличения комсомольской прослойки на военно-учебных пунктах области организовать первичные комсомольские ячейки. К военному обучению населения в 3-й очереди в основном привлекались граждане, пользующиеся отсрочками от мобилизации в РККА с 17 до 30 лет, призывники 1925-1926 г. рождения. Основное внимание на пунктах учебы уделялось тактической, огневой, саперной и лыжной подготовке, для этого работниками военкоматов проводились показательные занятия. Все занятия по боевой выучке на местах

⁴¹⁶ ЦГАКО. Ф. П-1682. Оп. 2. Д. 16. Л. 11.

⁴¹⁷ Сергеев Т. С. Указ. соч. С. 12.

производились исключительно на лыжах. На пункты обучения сотрудниками комиссариатов высылались методические пособия по боевой подготовке. В октябре 1942 года на военный отдел всеобуча при областном комиссариате Главным управлением была возложена организация обязательной военно-физической подготовки учеников начальных, средних школ, техникумов, школ ФЗО, а также ремесленных и железнодорожных училищ. В Московском военном округе, в который на тот момент входила Кировская область, был создан отдел по инспектированию школьных заведений. Организацию военного обучения в школах проводили инструкторы городских и районных комиссариатов. Учащиеся учебных заведений для этого разбивались на отделения, взводы, роты. В учебные планы по обучению школьников допризывной военной подготовки входили строевая, огневая, тактическая и лыжная программа обучения. Обучение военному делу в учебных заведениях проходило четыре раза в неделю. С военруками средних, неполных средних и начальных школ были осуществлены 10-дневные сборы в военкоматах области для получения программ обучения. Воспитательная работа в среде школьников включалась в учебный план и велась наравне с военными занятиями. Благодаря принимаемым мерам начальные военные навыки получили большое количество учащихся школьных учебных заведений в регионе, тем самым сокращалось время и затраты на дальнейшее военное обучение граждан, подходящих по возрасту к допризывной системе всеобуча, перед отправкой их в вооруженные силы страны. По итогам проведения 3-й очереди обучения в Кировской области, которое закончилось 1 января 1943 года, удалось «...Привлечь к обучению 30 929 человек, из них закончили обучение 27 135 человек, призвано в армию до окончания обучения 3 794 человека»⁴¹⁸. До завершения 3-й очереди обучения в государственных и военных органах власти началась постепенная подготовка к 4-й очереди всеобщего военного обучения населения. Одновременно подводились итоги обучения 3-й очереди и давались конкретные рекомендации на места по развертыванию обучения 4-й очереди. Шла

⁴¹⁸ ЦГАКО. Ф. П-5971. Оп. 20. Д. 12. Л. 187.

подготовка к учебно-методическим сборам для инструкторского состава городских и районных военкоматов, рассылались по районным военно-учебным пунктам свежие учебные и наглядные пособия.

Перед началом всеобщего военного обучения 4-й очереди в Кировской области процесс обучения был перестроен на основе вышедшего в 1942 году нового «Боевого устава пехоты Красной армии». Подготовка командного состава и инструкторская учеба стала проводиться систематически, что значительно повысило качество боевой подготовки на ВУПах области допризывников и военнообязанных запаса на третий год войны. На учебных пунктах 4-й очереди, обладая немалым опытом в деле привлечения обучающихся, военным комиссариатам удалось добиться значительного прогресса в посещаемости военнообязанными учебных пунктов. Так же городским и районным военкоматам удалось почти полностью укомплектовать пункты квалифицированными командными кадрами, в основном за счет участников войны, комиссованных из действующей армии. Значительно лучше получалось организовать партийно-политическую работу и через это улучшить дисциплину на военно-учебных пунктах всевобуча. С мая 1943 года по линии военного обучения организовывались спецподразделения из девушек – комсомолок для получения военных специальностей: бойцов местных стрелковых рот, бойцов дорожно-эксплуатационных войск и бойцов войск связи. Кроме этого, из числа молодежи, состоящей в комсомольской организации Кировской области, обучение в спецподразделениях 4-й очереди прошли не менее 5 340 человек. В результате по плану облвоенкомата и военного отдела ВКП(б) всеобщее военное обучение граждан в сельской местности закончилось к 1 мая 1943 года, а в городской местности к 1 июня 1943 года. Всего по региону подготовлено в 4-й очереди бойцов всевобуча 22 845 человек.

С 15 июня 1943 года в Кировской области начались занятия всевобуча 5-й очереди. В состав 5-й очереди всеобщего военного обучения привлекались

допризывники 1926 г. рождения и военнообязанные запаса до 50 лет. Тем самым расширялась база для военного обучения, росло количество контингента, привлекаемого к боевой подготовке, то есть потенциального резерва армии. Занятия во всевобуче 5-й очереди производились в сельской местности с отрывом от производства, то есть в форме сборов. В городах же, где были сосредоточены основные промышленные предприятия, выпускающие военную продукцию, обучение проходило без отрыва от производства. Главным отличием 5-й очереди обучения от других очередей всевобуча стало досрочное окончание подготовки обучающихся в большинстве районов Кировской области. «Ввиду малочисленности привлекаемых к обучению /50-70 человек в районе/ все обучение было проведено за один сбор»⁴¹⁹. Притом материальной и учебной частью: боеприпасами, учебными пособиями, уставами – пункты всеобщего обучения были обеспечены полностью. В боевой подготовке упор делался на углубленное обучение военному делу по узкоспециализированным специальностям. Так, горвоенкоматами и райвоенкоматами региона, согласно нарядам Московского военного округа, было обучено в спецподразделениях по 110-часовой программе «а) снайперов 6400 человек, б) автоматчиков 900 человек, в) ручных пулеметчиков 1500 человек, г) истребителей танков 1000 человек, д) минометчиков 1175 человек, е) ст. пулеметчиков 1100 человек. Всего: 12075 человек»⁴²⁰. По заданию бюро обкома ВКП(б) военными отделами районов и военкоматов на всех учебных пунктах всевобуча предлагалось организовать комсомольские ячейки с целью максимального вовлечения лучшей части молодежи к обучению военному делу и вступления их в комсомол. Пользуясь накопленным опытом и налаженной системой всеобщего военного обучения, государственные и военные органы смогли в значительной мере улучшить качество подготовки, повысить моральный дух и воинскую дисциплину бойцов всевобуча в 5-й очереди. И это, несмотря на относительную малочисленность подготовленных бойцов,

⁴¹⁹ ЦГАКО. Ф. П-5971. Оп. 20. Д. 13. Л. 234.

⁴²⁰ Там же. Л. 235.

безусловно, положительным образом сказалось на общей боеспособности не только резервов, но и воюющей Красной армии.

В соответствии с директивой Главупроформа от 24 декабря 1943 года и указаниями начальника Главного управления всевобуча НКО СССР в период с 10 января 1944 года планировалось по всем военным округам Советского Союза провести 6-ю очередь всеобщего военного обучения. Согласно директиве Главупроформа начальному военному обучению подлежали все граждане страны с 1927 г. рождения и военнообязанные запаса до 50 лет, по каким-либо причинам не прошедшие военного обучения в предыдущие очереди, в том числе и забронированные до 5-го разряда включительно. Впервые указаниями штаба Главного управления всевобуча в связи с успехами Красной армий на фронте от военной подготовки освобождалась часть забронированных за промышленными предприятиями граждан и учащиеся гражданских учебных заведений 1927 г. рождения и старше как прошедшие допризывную военную подготовку при учебных заведениях. Руководствуясь постановлением СНК СССР от 24 августа 1942 года и директивой заместителя наркома обороны городские и районные комитеты ВКП(б) области пересматривали весь командный и политический состав учебных пунктов, подразделений всевобуча, заменяя слабых и не справляющихся с работой более опытными и подготовленными фронтовиками, офицерами запаса и офицерами кадровых частей. С отобранным командирским и инструкторским составом «...Проводился методический сбор по 60-часовой программе Главвсеовобуча на основании отданного распоряжения Округа, а с политическим составом, кроме того, проводился семинар по вопросам практики и методов политработы во Всеовобуче»⁴²¹. Более того, весь учебный процесс планировался на пунктах всеовобуча по спецподразделениям при согласовании с инструкторами городских и районных комиссариатов, после чего проходил процедуру утверждения военкомами. С 6-й очереди учебные планы и расписание занятий, как правило, стали вывешиваться на пунктах всеовобуча для непосредственного

⁴²¹ ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 10 Д. 65. Л. 286.

ознакомления бойцами с предстоящими темами занятий. Обучение бойцов с отрывом от производства проходило по 8-10 часов в день, жизнь и быт обучающихся регламентировался согласно распорядку дня на пунктах. Методическое обучение граждан производилось по группам и отделениям под непосредственным руководством инструкторов и командиров учебных точек. Все занятия проходили в комплексе с лыжной подготовкой. В системе всеобщего военного обучения велась борьба с неграмотностью и санитарно-оздоровительная работа. Благодаря принятым мерам в организации дисциплины, райвоенкоматам Кировской области удалось добиться 90 – 93% посещаемости бойцами учебных пунктов. При составлении отчета Кировским комиссариатом по итогу обучения 6-й очереди всеобщего военного обучения штабу Уральского военного округа указывалось «На учебных пунктах, работающих с отрывом от производства посещаемость гораздо выше, чем на пунктах, работающих без отрыва от производства»⁴²². Итоги всевобуча 6-й очереди в регионе выражались в подготовке бойцов-специалистов – мужчин и женщин – в спецподразделениях: «стрелков-снайперов – 2 500 чел., стан. пулеметчиков – 500 чел., руч. пулеметчиков – 500 чел., стрелков-автоматчиков – 600 чел., минометчиков – 550 чел., стрелков ПТР – 450 чел., саперов-подрывников – 100 человек. Итог: 5200 человек.... Женщин стрелков-снайперов – 1 000, радистов – 200, телеграфистов-морзистов – 100, телефонистов – 250 девушек и женщин. Итого: 1 550 женщин»⁴²³. Общее же количество сдавших испытания и зачеты граждан, окончивших курсы всевобуча в области: допризывники 1927 г. рождения – 16864 человек, 1926 г. рождения – 56 человек, в основном, из числа забронированных за промышленными предприятиями региона, а также военнообязанные в возрасте от 20 до 45 лет в количестве 198 человек и от 45 до 50 лет – 123 человека.

Последняя 7-я очередь всеобщего военного обучения в Кировской области началась с мероприятий по взятию на списочный учет всех граждан

⁴²² Там же. Л. 96.

⁴²³ Там же. Л. 14.

1928 г. рождения и выявлению военнообязанного населения старших возрастов, годных к обучению на пунктах всевобуча, путем подворного обхода. План проведения всех мероприятий, нацеленных на подготовку допризывников и военнообязанных, к 7-й очереди начального военного обучения согласовывался облвоенкоматом с обкомом партии и облисполкомом и имел целью охватить как можно больше граждан, не проходивших ранее начальное военное обучение. Непосредственно стартом 7-й очереди всевобуча послужила директива Главупроформа от 02.07.44 г. за № 0024, «...Где командующему войсками округа приказывалось 1) С 10 июля 1944 года приступить в Округе к начальному военному обучению 7-й очереди Всевобуча по 110-и часовой программе бойца-стрелка. 2) К военному обучению привлечь всех граждан СССР 1928 года рождения, для чего точно учесть указанный контингент, не допуская случаев не охвата обучением»⁴²⁴. В той же директиве штаба Уральского военного округа от военного обучения освобождались забронированные за предприятиями и учреждениями, пользующиеся отсрочками от прохождения всевобуча по директиве Главупроформа от 29 июля 1942 года и учащиеся всех типов гражданских учебных заведений как уже проходившие допризывную военную подготовку в учебных заведениях. Помимо этого, дорабатывались и пополнялись материальной частью, учебными пособиями учебные пункты, оборудовались дополнительно в городах и районных центрах Кировской области штурмовые полосы и спортивные площадки. Указом региональных властей всевобуч в сельской местности проводился с отрывом от производства посредством проведения 15- дневных сборов, в городских условиях учебу проводили без отрыва от производства. На учебных пунктах с первого дня устанавливалась строгая дисциплина для обеспечения качественной подготовки бойцов. Немалое внимание обкома партии и военного комиссариата занимала военная подготовка бойцов — специалистов в комсомольско-молодежных подразделениях всевобуча 7-й очереди по военно-учетным специальностям, таким как стрелок-снайпер,

⁴²⁴ ЦАМО. Ф. 135. Оп. 12462. Д. 185. Л. 64.

стрелок ручного и станкового пулемета, автоматчик, минометчик, стрелок ПТР, сапер – подрывник. В связи с этим командующим Уральского военного округа было приказано: «К обучению в комсомольско-молодежных подразделениях привлечь граждан 1927 года рождения, проживающих в городах и рабочих поселках, прошедших начальное военное обучение по 110-часовой программе Всевобуча, годных к строевой службе в рядах Красной армии. Молодежь сельской местности к обучению не привлекать. Отбор производить с участием партийных и комсомольских организаций»⁴²⁵. Обучение спецподразделений производилось без отрыва от производства не менее 9 часов в неделю. Бойцов спецподразделений, прошедших полный курс обучения и сдавших зачеты, брали на особый учет в военных комиссариатах по соответствующим военно-учетным специальностям. В результате, в спецподразделениях 7-й очереди было подготовлено стрелков-снайперов – 1300 человек, стрелков ручного и станкового пулемета – 350 человек, автоматчиков – 1000 человек, минометчиков – 100 человек, стрелков ПТР – 150 человек, саперов-подрывников – 50 человек, что полностью перекрывало наряды, выданные областному комиссариату штабом Уральского военного округа. В целом за годы вооруженного противостояния с фашизмом в системе вневойсковой военной подготовки удалось мобилизовать в вооруженные силы обученного контингента более 110 тысяч кировчан разного возраста и социальных категорий. Для сравнения в Горьковской области за тот же временной период удалось подготовить в системе Всевобуч – 148 783 человек⁴²⁶, в Татарской АССР – 186 тыс. чел.⁴²⁷, из Коми АССР – 25 806 чел.⁴²⁸.

Особо необходимо отметить программу, по которой проходило обучение допризывников и военнообязанных на военно-учебных пунктах. В первую очередь боец всевобуча изучал строевую подготовку и осваивал основные приемы и команды, принятые в Красной армии, такие как «становись»,

⁴²⁵ ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 10. Д. 65. Л. 144.

⁴²⁶ Перчиков Ю. А. Указ. соч. С. 89.

⁴²⁷ Савченко Р.А. Указ. соч. С. 30.

⁴²⁸ Боле Е.Н. Указ. соч. С. 156.

«смирно», «вольно», «ложись», «встать», повороты на месте, движение строевым и походным шагом, подход к командиру, походный строй отделением, взводом, ротой и т. д. Изучались основы штыкового боя. Преподавались приемы тактической подготовки: действия одиночного бойца, действия снайпера и снайперской пары, действия пулеметчика в условиях обороны и наступления взвода, отделения, роты, действия истребителя танков в обороне и наступлении. Велась огневая подготовка, которая заключалась в изучении материальной части винтовки, пулемета, миномета, гранат (оборонительной и наступательной) и зажигательной бутылки. Выполнялись контрольные и промежуточные стрельбы. Проводилось обучение саперной подготовке, где обучающиеся отрабатывали теоретические и практические знания по выбору мест для стрельбы, приемы выкапывания ячеек и окопов, приемы маскировки на местности из подручных средств, при использовании табельного имущества, изучали устройство рвов, траншей, надолбов и т. д. Обучали использованию индивидуального противогаза: назначение, защитные свойства. Изучали правила пользования защитной накидкой и т. д. Проходили основы правил санитарной подготовки: пользование индивидуальными пакетами, оказание первой помощи раненым, наложение повязки на себя и товарища, вынос раненых с поля боя в укрытие и способы доставки их до медсанбата.

Таким образом, после прохождения всей программы вневойсковой военной подготовки допризывниками и военнообязанными запаса на выходе армия получала контингент, имеющий начальные навыки обращения с оружием, огневых и тактических приемов и представление о ведении боевых действий. Это значительно сэкономило время, необходимое для подготовки боевых резервов вооруженных сил. Учитывая, что призванные бойцы всеобща попадали потом в запасные и учебные полки РККА, где обучались дополнительным военным знаниям, это ставило их в более выгодное положение в борьбе с противником на фронте и повышало их шансы на выживание на поле боя. С точки зрения государственной политики создание

вневойсковой системы военного обучения населения на территории Советского Союза давало определенное преимущество перед противником, выражавшееся в наличии подготовленного людского ресурса, имеющего начальную или базовую военную подготовку. Присутствие такого резерва давало возможность ГКО СССР и Ставке ВГК значительно быстрее подготавливать и формировать боевые подразделения для ликвидации прорывов противника на фронте или концентрации сил армии для нанесения удара по врагу на главных направлениях и в ходе стратегических наступательных операций. К тому же всеобщая военная подготовка населения посредством агитационной и военной работы на учебных пунктах имела и психологический эффект: бойцы, имеющие навыки обращения с оружием действовали в боевых условиях увереннее. Помимо этого, всеобщая военная подготовка всеобща позволила, в том числе и в Кировской области, дополнительно наладить воинский учет людских резервов для Красной армии. Благодаря всеобщему с октября 1941 года по май 1945 года удалось мобилизовать в вооруженные силы значительное количество обученного контингента разного возраста.

3.2 Военная подготовка населения Кировской области в организации Осоавиахим в 1941-1945 гг.

С начала вооруженного противостояния с фашистской Германией в Советском Союзе на основе мобилизационного плана был запущен комплекс мер по переводу вооруженных сил, перестройке экономики страны и государственных органов управления на военное положение. Процесс перевода на военный лад затронул и весь комплекс мероприятий по вневойсковой учебе людских резервов для Красной армии. Подготовка призывников и обучение населения азам военного дела в предвоенные годы, как и в период вступления в войну, осуществлялся Обществом содействия обороне, авиационному и химическому строительству (Осоавиахим), Советским Красным Крестом и Управлением по делам физической культуры и спорта при Совете народных

комиссаров СССР (далее – СНК СССР). «Вызывалось это тем, что действующая армия нуждалась не только в физически крепких, закаленных, но и в совершенстве владеющих боевой техникой воинах. Кадры требовались и для различных военных организаций и учреждений, расположенных в тыловых и прифронтовых районах страны, а также для системы военного обучения и подготовки населения к противовоздушной и противохимической обороне (ПВХО)»⁴²⁹. В то же время основная задача центральных государственных органов Советского Союза в лице ЦК ВКП(б) и Правительства виделась в форсировании деятельности всей оборонно-массовой работы общественных, добровольных и физкультурно-спортивных организаций СССР. В конце июня 1941 года «...Центральный совет Осоавиахима направил в адрес своих региональных структур письмо, в котором местным организациям предлагалось максимально активизировать подготовку боевых кадров для фронта, расширив сеть военных кружков, подобрав для них хорошо подготовленных, не подлежавших мобилизации в армию специалистов»⁴³⁰. С 22 июня 1941 года военные отделы республиканских, краевых, областных обкомов ВКП(б) стали проводить каждодневный контроль и принимать участие в работе по поиску и подбору инструкторов для учебных кружков и учебных пунктов Осоавиахима, испытав при этом определенные затруднения в связи с мобилизацией в Красную армию большей части довоенного кадрового состава. Военными отделами обкомов ВКП(б) производилась проверка состояния допризывного военного обучения в школьных и других учебных заведениях, координировалось выполнение старых и ставились новые задачи перед организациями социального обеспечения, народного образования и здравоохранения по улучшению подготовки в учебных группах Осоавиахима. Тем же днем Президиум Центрального совета Осоавиахима СССР и РСФСР принял постановление «О ближайших задачах организаций Осоавиахима в связи с введением военного положения». В постановлении пояснялось: «Считать одной из главных задач всех организаций Осоавиахима – задачу

⁴²⁹ Гусев А. В. Указ. соч. С. 81.

⁴³⁰ Данилов В. Н. Указ. соч. С. 133.

всемерной помощи органам ПВО в осуществлении мероприятий по противовоздушной обороне. Необходимо развернуть работу по проведению мер коллективной противохимической защиты и усилить обучение всего населения пользованию противогазами. Приступить к созданию и обучению из женской молодежи и мужчин, не подлежащих призыву в армию, отрядов ПВО»⁴³¹. Подготовкой к изменениям военного времени стало постановление Центрального совета Осоавиахима СССР от 24 июня 1941 года «О мероприятиях по пропаганде военных знаний среди населения». Всем организациям оборонных обществ государства вменялось как можно быстрее в общественных местах, культурных учреждениях, промышленных предприятиях, в совхозах и колхозах развернуть сеть справочных столов, разъяснительных и консультативных пунктов для разъяснения целей ПВО в среде гражданского населения Советского Союза. Впервые предполагалось обучить пользоваться индивидуальными средствами защиты взрослых и молодежь от 8 до 16 лет. «Обучение граждан должно было производиться по месту их работы или учебы, а неработающих – по месту проживания... Подготовка населения к противовоздушной и противохимической обороне в жилых домах осуществлялась Осоавиахимом, а материальное обеспечение обучения групп самозащиты возлагалось на исполкомы городских и районных советов депутатов трудящихся. Руководство подготовкой групп самозащиты на предприятиях, в учреждениях и организациях должны были осуществлять их руководители, а материальное обеспечение этих групп возлагалось на соответствующие наркоматы и ведомства. Общее руководство организацией подготовки групп самозащиты возлагалось на НКВД СССР, в рамках которого было создано Главное управление местной противовоздушной обороны (МПВО)»⁴³².

С первых дней войны перед Кировским обществом Осоавиахим стояли непростые задачи: популяризовать среди населения региона подготовку к

⁴³¹ Гусев А. В. Указ. соч. С. 82.

⁴³² Смирницкий А. Е. Указ. соч. С. 39.

ПХВО, ознакомить население области с правилами поведения при воздушных налетах противника. Предстояло развернуть широкую сеть учебных групп и команд с последующим формированием МПВО в городах и районах области, организовать массовую подготовку и сдачу норм ПХВО среди граждан Кировской области. Согласно довоенным учениям, которые проводились на территории области с 25 мая 1941 года «...Учебные подразделения (группы) Осоавиахима объединялись в команды и отряды, готовились и сколачивались в тактическом и других отношениях. Подготавливались средства маскировки, связей формирований и команд, оснащенных необходимым инструментом и пособиями, широко реализовывались средства личной ПХЗ (противогазы) среди населения. Проводились инструктажи и семинары руководителей, участников учений»⁴³³. Вместе с тем активизировалась работа городских и районных военных отделов региона для исполнения решения бюро обкома ВКП(б) от 24 июня 1941 года, где проведение учебных занятий в подразделениях и группах Осоавиахима устанавливались три раза в неделю: воскресенье, понедельник и вторник. В подразделениях Осоавиахима утверждался и проходил плановое обучение командный и инструкторский состав. Организация Осоавиахим несла полную ответственность за военную подготовку призывников к призыву в группах и учебных подразделениях по 176 часовой оборонно-массовой программе ЦС Осоавиахима к сдаче норм на оборонные значки ГСО, ГТО, ПХВО. В кружках, группах, подразделениях областного Общества содействия обороне, авиационного и химического строительства в связи с началом открытой агрессии Германии приказывалось поднять дисциплину, немедленно улучшить качество военного обучения огневой и тактической подготовке и добиться максимального и качественного проведения соцсоревнований в Кировской области. Помимо этого, начало боевых действий потребовало «от органов народного образования усиления внимания к физической и военной подготовке учащихся. Красной Армии был нужен физически крепкий и обученный резерв. В сжатые сроки необходимо

⁴³³ ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 7. Д. 290. Л. 71.

было создать нормативно-правовую базу реформирования военной подготовки учащихся, разработать комплекс мероприятий по организации допризывной подготовки. В сложившихся условиях началась перестройка всего процесса школьного обучения, чтобы в короткие сроки подготовить обученный призывной контингент. Перестройке подверглись учебные планы и программы, вводились новые учебные предметы»⁴³⁴.

Толчком к дальнейшему развитию подготовки населения к противовоздушной обороне в Советском Союзе послужило постановление СНК СССР от 1 июля 1941 года «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной и противохимической подготовке населения и проведении оборонных мероприятий». После зачитывания по радио постановления СНК СССР от 1 июля 1941 года исполком Кировского Совета депутатов трудящихся потребовал от исполкомов районных советов и обществ Осоавиахима начать подготовку населения по нормам ПХВО. Исполком Областного совета депутатов трудящихся дал указания районам немедленно провести учет населения в возрасте от 8 до 60 лет. Была проведена срочная работа с обозначением участков дислокации групп самозащиты – жилых домов и помещений, школ, предприятий, заводов и других важных объектов по городам и районам Кировской области. Так же исполком Областного совета депутатов трудящихся принял решение об организации штаба МПВО и развертывании практических мероприятий по обучению граждан противовоздушной и противохимической обороне. В связи с этим были проведены внеочередные партийные, комсомольские и профсоюзные собрания коллективов рабочих и служащих. Для более широкого разъяснения постановления СНК СССР от 1 июля 1941 года по районам области были высланы делегаты партийно-комсомольского актива, которые проводили доклады, беседы, читки с охватом всего населения региона. На предприятиях, учреждениях, в организациях создавались группы, звенья самозащиты и кружки ПХВО 1-й степени для обучения граждан. Осуществлялись подготовительные мероприятия по

⁴³⁴ Мухаметов П. А. Указ. соч. С. 113.

подготовке и оборудованию бомбо- и газоубежищ, для затемнения изготавливались щиты и другие средства затемнения. Создавались комиссии по выявлению на той или иной территории помещений, пригодных для укрытий, в соответствии с количеством населения. Развертывалась работа по подготовке санитарных и противопожарных кружков и дружин. Производилась проверка качества учебы населения, групп и кружков по самозащите. Проводились мероприятия по организации и подготовке инструкторских кадров, количество которых на 1 июля 1941 года составляло 1 507 человек.

С конца июня 1941 года, в соответствии со сложившейся обстановкой на фронте, Центральный совет Осоавиахима пересматривает программу военного обучения. Вводятся новые комплексные программы, в которых преподаются только необходимые знания и навыки строевой, тактической, физической и специальной подготовки обучающихся. Вместо существующих кружков создавались постоянные подразделения Осоавиахима: отделения по 10-15 человек, команды по 50-60 человек, отряды по 150-200 человек, состоящие из 3-х однородных команд по две – три специальности (связисты, пулеметчики, стрелки, всадники и т. д.) и по степени подготовки 1-й, 2-й ступеней. Комплектование производилось на добровольной основе из членов Осоавиахима одинаковой военной подготовки, одинакового физического развития и возраста. В первую очередь к военному обучению привлекались те бойцы Осоавиахима, которые были годны по возрасту и физическому развитию к службе в армии. Их по новой программе обучения в первую очередь готовили к 1-й степени готовности в РККА. В новой программе подчеркивалась, что женский состав Осоавиахима должен быть обучен и подготовлен в такой степени, в которой он может быть применен в военной обстановке, то есть медицинской, сестринской направленности, а также по таким военно-учетным специальностям, как санитарки, телефонистки, радистки, шоферы. Центральным советом Осоавиахима для республиканских, краевых и областных советов Осоавиахима предусматривалось, что каждое подразделение должно усваивать военную программу обучения в установленные часы,

которые обозначались обучающимися совместно с партийными, комсомольскими, хозяйственными и общественными организациями. В каждом подразделении «имелся распорядок дня, предусматривалось время явки на занятия, проведение политинформации, часы занятий и перерывов. Во всех подразделениях Осоавиахима должны быть учебный план, расписание занятий, тетрадь учета посещаемости. Лист учета соцсоревнований и боевой листок»⁴³⁵.

В Областном совете Осоавиахима с целью влиться в перестройку военного обучения пересматривалась кадровая политика. С 25 июня по 15 июля 1941 года проводились 20-дневные учебно-методические сборы командно-инструкторского состава для городов и районов области. В начале июля 1941 года производился специальный 3-дневный сбор начальников военно-учебных пунктов Осоавиахима и председателей районных советов. При этом следует оговориться, что значительная часть довоенного инструкторского состава уже была призвана в ряды Красной армии. «По мобилизации в РККА ушло с работы 65 председателей райсоветов и 54 коммуниста-инструктора военного обучения»⁴³⁶. Областным советом Осоавиахима был разработан перспективный план оборонно-массовых мероприятий на июль 1941 года, где по организационному отделу было решено составить обзор за первое полугодие роста первичных организаций с привлечением в Осоавиахимовские подразделения юношей и девушек. По отделу военного обучения решено оказывать практическую помощь городским и районным исполкомам в разработке правил поведения населения во время воздушного нападения и действий рядового и начальствующего состава служб и формирований МПВО в период налетов вражеской авиации. Райсоветам Осоавиахима давались указания о военном обучении трудящихся и порядке работы с командирами и инструкторами учебных пунктов. Организовывались проверки и ремонт оружия по учебным пунктам Кировской области. Проводились лагерные сборы с выпуском снайперов, обучавшихся в Кировском стрелковом клубе.

⁴³⁵ ЦГАКО. Ф. Р-2100. Оп. 3. Д. 5. Л. 5.

⁴³⁶ ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 7. Д. 290. Л. 19.

Проверялось состояние общевоинской подготовки парашютистов в г. Кирове. По отделу снабжения общества решено было организовать для городских и районных советов Осоавиахима подбор учебно-наглядных пособий, «в том числе «Будь готов к ПВХО», «Как тушить зажигательные бомбы» (листовка), «Изучайте военное дело» (сборник), в том числе выпуск популярных брошюр «Далеко и метко бросай гранату», «Станковый пулемет в бою», «Уничтожай танки врага», «Винтовка и ее применение», «Памятка красноармейцу и ополченцу»⁴³⁷ и другого оборонного имущества. Осуществлялись проверки хранения имущества и оружия в учебных пунктах, составлялся план по учету и ремонту химического имущества (противогазов).

По окончании первого месяца действия всех мер и мероприятий по повышению качества обучения в Кировской области Президиумом Областного совета было указано на существенные недостатки в организации подготовки военному делу граждан, состоящих в региональном обществе Осоавиахима. На 30 июля 1941 года в подразделениях и отрядах Общества содействия обороне, авиационного и химического строительства состояло 132 226 человек, занимающихся в 5274 первичных организациях. Для сравнения, в Татарской АССР на июль состояло значительно меньше человек – 44 151 бойца,⁴³⁸ а в Башкирской АССР состояло на первичном учете Осоавиахим – 151,7 тыс. членов, объединенных в 5 571 первичную организацию⁴³⁹. Несмотря на значительное число членов организации по сравнению с иными регионами Областным советом Осоавиахим принимается решение: «1. Принять решительные меры по улучшению организации и проведения военного обучения в районах, добиваясь при этом массового вовлечения в учебные подразделения трудящихся, способных владеть оружием. 2. Ускорить обучение призывников по программе минимум. 3. В ближайшее время укомплектовать все группы самозащиты лучшими и физически крепкими членами Общества и начать подготовку командного состава групп, а также приступить к созданию

⁴³⁷ Смирницкий А. Е. Указ. соч. С. 40.

⁴³⁸ Зарипов Р.Р. Указ. соч. С. 48.

⁴³⁹ Бикмеев М.А. Указ. соч. С. 68.

простейших укрытий от авиабомб, отрывтия щелей, оборудования подвалов и полевых убежищ. 4. Составить точный график обучения населения ПХВО и немедленно начать подготовку инструкторов ПХВО, выявить и учесть весь инструкторский состав учителей, агрономов, врачей, которых можно привлечь для работы в группах и подразделениях»⁴⁴⁰. Таким образом, одной из самых значительных проблем, с которой столкнулся Областной совет Осоавиахима в деле обучения военным знаниям, стал отток значительной части командного и инструкторского состава в вооруженные силы. В равной степени происходила мобилизация в ряды Красной армии и рядовых членов общества. В связи с тяжелым положением на фронтах Великой Отечественной войны Областному обществу Осоавиахима банально не хватало ресурсов и времени для нормальной настройки механизма военного обучения населения.

С самого начала Великой Отечественной войны в оборонно-массовой работе в Кировской области имело немаловажное значение обучение основам медицинской помощи девушек и женщин в обществе Красного Креста (далее – РОКК), которая в значительной степени была интегрирована в систему государственных органов. «На уровне отдельных регионов действовали областные/краевые исполнительные комитеты Красного Креста, укомплектованные штатными сотрудниками и одновременно подчинявшиеся как вышестоящим органам Красного Креста, так и военным отделам областных/краевых комитетов партии. Состав оргбюро областных/краевых исполкомов РОКК утверждался соответствующим комитетом партии»⁴⁴¹. Организационная и учебная деятельность Красного креста проходила в тесном взаимодействии с Наркоматом здравоохранения, и впервые же месяцы войны «основная масса членов общества была мобилизована в Красную Армию и направлена на фронт. Перед Обществом Красного Креста встала задача государственной важности – расширить подготовку медицинских сестер,

⁴⁴⁰ ЦГАКО. Ф. Р-2100. Оп. 3. Д. 4. Л. 141.

⁴⁴¹ Семенов М. А. Организации Красного Креста в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны // Исторический курьер. 2018. № 1. С. 166.

санитарных дружинниц и санитаров»⁴⁴². К началу декабря 1941 года в первичных организациях и дружинах РОКК региона обучалось 65 тыс. 366 человек в 1 706 санитарных дружинах. Из них непосредственно с мобилизацией в Красную армию занимались 936 медсестер, к январю 1942 года проходили дополнительное обучение с последующим призывом в действующую армию еще 1474 медсестер и санитарок. Медицинский контингент из окончивших курсы медсестер и сандружинниц распределялся по госпиталям и по санитарным поездом, оказывая активную помощь при подготовке помещений под дополнительные госпитали, дежуря в госпиталях, стирая белье и производя его починку, участвуя в лечении больных и раненых красноармейцев. Всего в этой работе принимали участие 23 147 девушек и женщин, включая постоянно прикрепленных к дежурству в госпиталях 10 475 девушек, получивших медицинские навыки в кружках и дружинах РОКК Кировского региона в начальный период войны. Для улучшения работы организации РОКК в области Кировский исполнительный комитет Красного Креста принял следующие решения: «Расширить состав организации, в первую очередь за счет семей фронтовиков, привлекая к этой работе руководителей общества и весь партийно-комсомольский и советский актив районов. 2. Продолжить работу в госпиталях, вовлекая сюда все больше и больше краснокрестного актива. 3. Готовить все шире медицинские резервы для Красной Армии, добиваясь не только выполнения, но и перевыполнения плановых заданий по области. 4. Партийным органам необходимо помочь рокковским организациям поставить работу на уровень требований военного времени»⁴⁴³. Так же Кировским исполнительным комитетом Красного Креста был подготовлен перспективный план обучения в дружинах РОКК на 1942 год, который включал в себя увеличение количества медицинских дружин: «Районных – 75 дружин, количество людей – 2400; кадровых – 113, количество людей – 1695; школьных – 50, количество учащихся в учебных заведениях и школах – 750 человек; объектовых – 55, количество людей – 1760. Итого: учебных пунктов 293, людей

⁴⁴² Евдокимова С. В. Указ. соч. С. 11.

⁴⁴³ ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 8. Д. 72. Л. 83.

6605»⁴⁴⁴. Благодаря предпринятым организационным мерам при поддержке общества Осоавиахим, военных отделов Кировской области исполнительный комитет Красного Креста за период с 21 июня 1941 года по декабрь 1944 года подготовил 3707 медицинских сестер запаса, 6319 санитарных дружинниц, 985 начальников санитарных постов, 3569 школьных сандружинниц, 192660 значкистов ГСО, 45263 значкистов БГСО. Организация РОКК насчитывала 1824 первичных организаций в 57 районах области с количеством обучающихся 53023 человека. За весь период военных действий было организовано 1260 кадровых сандружин, члены которых привлекались к разгрузке и погрузке санитарных поездов, к дежурствам у постелей тяжелораненых в госпиталях, к ремонту белья и обмундирования, к оборудованию помещений под госпитали. Вдобавок организации и дружины Красного Креста по региону оказывали большую помощь эвакуированному населению, прибывающему в Кировскую область, инвалидам войны и семьям фронтовиков, оказывали первичную помощь местному населению в городах и населенных пунктах, на лесозаготовках, промышленных предприятиях, колхозах и совхозах области, обслуживали физкультурные кроссы и соревнования. Одним словом, внесли немалый вклад в приближении победы над фашизмом, хотя и находились в тылу воюющей страны.

Война с немецкими оккупантами также предъявляла большие требования к работе спортивных и физкультурных организаций в Советском Союзе, включая и Кировскую область. Важнейшей задачей Комитета добровольно-спортивного общества и низовой физкультурной организации региона с самого начала войны с фашисткой Германией стала подготовка массового физически крепкого резерва для Красной армии из граждан области всех возрастных категорий для освоения военных профессий, таких как лыжники, бойцы рукопашного боя, истребители танков, мотоциклисты и прочие военные специальностей. Важными направлениями деятельности добровольных спортивных обществ и низовых физкультурных организаций было вовлечение

⁴⁴⁴ Там же. Л. 82.

широких масс трудящегося населения в спорт и проведение спортивно-массовых соревнований, подготовка граждан к сдаче норм на значки ГТО и БГТО, популяризация спорта на предприятиях, организациях, школах, учебных заведениях, колхозах и совхозах. Под руководством инструкторского состава в Кировской области осуществлялись соревнования по спортивному кроссу, метанию гранат, рукопашному бою, лыжным гонкам. Планомерно проводились оборонно-спортивные мероприятия по легкой атлетике, плаванию и сдаче норм на значок ГТО 1-й ступени. Отрабатывалась физическая подготовка в специальных подразделениях (снайперы, минометчики, пулеметчики). Комитетом добровольно-спортивных обществ региона проводилась большая работа по подготовке инструкторов – общественников. С ними осуществлялась командирская учеба по лыжам, рукопашному бою, метанию гранат и преодоление препятствий по нормативам. Однако по итогам 1941-1942 года отмечались следующие факты: «1. Плохо готовятся физкультурные кадры взамен ушедших в Красную армию, в результате многие физкультурные организации до сего времени остаются без руководителей. В 18 районах области нет райинспекторов. 2. Еще хуже дело обстоит с подготовкой общественных инспекторов. Из годового задания в 4837 чел. подготовлено не больше 20%. 3. Плохо выполняется план по подготовке значкистов ГТО и БГТО. Из годового задания 18300 чел. подготовлено всего 275 чел. 4. Военно-спортивно-массовые мероприятия поводятся явно мало, в особенности такие, как военно-тактические занятия, походы, военизированные эстафеты. 5. Соответственно отсутствует новое строительство физкультурных сооружений: спортплощадки, водные станции, полосы препятствий, гимнастические городки, а существующие сооружения находятся явно в неудовлетворительном состоянии»⁴⁴⁵. В виду этого Областным комитетом по делам физкультуры и спорта в 1943 году широко развернуто обучение инструкторов – общественников по военно-физической подготовке. Резко активизировался процесс создания спортивной базы силами комсомольских и школьных

⁴⁴⁵ Там же. Л. 12.

физкультурных организаций: изготавливались макеты винтовок, гранат – болванок, саперных лопат, чучел для штыкового боя, макетов танков, пушек, ручных пулеметов, минометов. За первое полугодие 1943 года в городах и районах области вдобавок, к уже существующим было оборудовано 102 военных кабинета, 193 военных уголка, 132 спортплощадки, 69 полос препятствий, 6 новых стадионов. Увеличилось число участников спортивных соревнований, например, в комсомольском летнем кроссе участвовали 118 тыс. человек, около 60% девушек и юношей сдали во время кросса нормы ГТО, а в зимнем профсоюзном комсомольском кроссе уже участвовало 219574 человека (4-е место в СССР). По военно-лыжной подготовке при задании 50 тыс. человек Областной комитет по делам физкультуры и спорта обучил свыше 120 тыс. человек, чем обеспечил себе 1-е место в СССР. Так же осуществлялась подготовка бойцов рукопашного боя – свыше 52 тыс. человек, бойцов – пловцов обучено более 15 тыс. человек. «Задание по значкистам ГТО 1-й степени выполнено на 128 % – подготовлено в комсомольских и школьных организациях 18721 человек»⁴⁴⁶. По итогам 1943 года, исправляя ранее допущенные недочеты в военно-физкультурной работе, Кировская область заняла ряд первых мест по СССР.

В 1944 году Кировским областным комитетом по делам физкультуры и спорта были достигнуты определенные успехи в деле физкультурной и спортивной подготовки населения в регионе. Прошли учебу инструкторы – общественники по разным видам спорта в количестве 213 человек и председатели районных комитетов физкультуры – 32 человека, что стало неплохим показателем в реалиях 1944 года. Успешно осуществлялись спортивно-массовые мероприятия, военно-лыжная подготовка (отмечена Всесоюзным комитетом по делам физкультуры и спорта), перевыполнялся план подготовки значкистов ГТО 1-й степени (получена грамота от Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта), по колхозным лыжным соревнованиям в 1944 году область заняла второе место в Советском Союзе

⁴⁴⁶ ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 8. Д. 24. Л. 3.

(Областной комитет по делам физкультуры и спорта получил диплом и грамоту). В других, не массовых, соревнованиях, которые проводились в 1944 году, Кировская область достигла следующих значительных результатов: на Всесоюзных детских гимнастических соревнованиях сборная области заняла 5-е место, на Поволжской летней спартакиаде – 3-е место, на Всесоюзном лыжном первенстве – 3-е место, на Всесоюзных детских соревнованиях по боксу 5-е место. Невзирая на катастрофический отток квалифицированных и подготовленных кадров в действующую армию, Кировский областной комитет по делам физкультуры и спорта с помощью военкоматов, и государственных органов управления через семинары и подготовительные учебные программы сумел обучить за 1942-1944 годы 6 335 инструкторов по военно-лыжной подготовке, 1450 инструкторов по рукопашному бою, 306 инструкторов по плаванию и водным переправам, 105 инструкторов по физкультуре. За годы войны посредством массовой физической подготовки в тяжелейших условиях удалось подготовить значкистов 1-й степени ГТО – 38 628 юношей и девушек, комсомольцев и рабочих, бойцов – рукопашников 88 575 человек, лыжников, прошедших тренировку по 20-часовой программе 290161 человек, по 30-часовой программе 36 013, пловцов 43 123 человека. В соседней с нами Горьковской области только за 1943 год годовой план был значительно перевыполнен по комплексам: ГТО I ст. – на 137,9% (подготовлено 34 491 человек), ГТО II ст. – на 202,4% (1012 человек) и БГТО – на 101,3% (12 154 человека). Годовое задание по подготовке бойцов рукопашного боя на 1943 г. было выполнено на 130,3% (подготовлено 39 104 человека), по плаванию и водным переправам подготовлено 30 497 человек (или 121,9%).⁴⁴⁷

С выходом приказа председателя ЦС Осоавиахима генерал-майора авиации П. П. Кобелева и решения бюро обкома ВКП(б) области от 3 сентября 1941 года были даны контрольные задания на подготовку оборонных кадров, в частности, по выучке партийного актива Кировской области военным навыкам. По решению Областного совета в августе – сентябре 1941 года продолжается

⁴⁴⁷ Перчиков Ю. А. Указ. соч. С. 88.

дальнейшее развитие системы первичного военного воспитания молодежи и взрослых в Кировском обществе Осоавиахим. Принимается ряд организационных мер, соответствующих складывающейся обстановке на фронтах Великой Отечественной войны. В первую очередь задачей Осоавиахима стало увеличение числа первичных подразделений по региону и оказание им практической помощи со стороны военных отделов в районах и военных комиссариатов области. На 1 сентября 1941 года благодаря принятым мерам удалось увеличить число «учебных групп на 122 с охватом 1642 чел., команд на 4 с охватом 211 чел., отрядов на 3 с охватом 451 чел.»⁴⁴⁸. Помимо этого, отдел военного обучения Осоавиахима занимался проведением командирской учебы с вновь подобранными инструкторами, т.к. после интенсивного отбора довоенных кадров в вооруженные силы эти вакансии оказались не занятыми. Проверялось состояние военного обучения населения в группах и подразделениях в учебных пунктах области. Одновременно осуществлялась работа штаба МПВО. Заслушав доклад инструкторов ПХВО о ходе обучения граждан по противовоздушной обороне в области и подводя итоги за первые месяцы войны, Президиум Кировского областного совета Осоавиахим отметил, что обучение населения навыкам ПХВО идет крайне медленно. Несмотря на принятые меры, в июле 1941 года по-прежнему оставалась слабо организована массово-политическая работа в среде гражданского населения, в большинстве районов и городов области отсутствовали планы-графики обучения населения, медленно продвигалось обучение инструкторских кадров, отсутствовал контроль со стороны районных советов Осоавиахима за обучением населения ПХВО. Учитывая эти обстоятельства, Президиум Кировского областного совета Осоавиахим 15 сентября 1941 года постановил. Широко организовать массово-политическую работу среди населения по разъяснению постановления СНК СССР от 2 июля 1941 г. и решения Областного Совета Депутатов Трудящихся от 4 июля 1941 г. В пятидневный срок разработать план – график обучения населения по ПХВО.

⁴⁴⁸ ЦГАКО. Ф. Р-2100. Оп. 3. Д. 4. Л. 8.

План – график немедленно утвердить на Исполкомах Депутатов Трудящихся. Совместно с Исполкомами Депутатов Трудящихся и комсомольскими организациями в трехдневный срок подобрать необходимое количество лиц их инструкторами по ПХВО. Во всех дружинах ПХВО и подразделениях МПВО организовать систематическое проведение лекций, докладов, бесед, добиться издания газет, боевых листков, учения и работу в противогазах, подобрать в парторганизацию дополнительных политработников. Добиться от Исполкомов Депутатов Трудящихся дислокации подразделений МПВО в жилых домах, подобрать начальствующий и рядовой состав в подразделения и начать обучение и тренировку их. «Обязать председателей Райсоветов Осоавиахим лично осуществлять контроль за качеством обучения населения и кружков по ПХВО и за обучением в кружках по МПВО. Предлагалась Райсоветам Осоавиахима установить определенные дни по приему норм обученных граждан по ПХВО. Обязать Райсоветы и первичные организации Осоавиахима в кружках ПХВО и подразделениях МПВО организовывать работу по разъяснению задач Осоавиахимовских организаций»⁴⁴⁹. В данном постановлении ясно показано, что, вопреки поставленным целям, на первоначальном этапе партийным и государственным органам управления не удалось добиться заявленных результатов в работе по ПХВО и МПВО в регионе, скорее всего, причина кроется в том, что значительные силы населения были привлечены в перестройку промышленности на военный лад, мобилизацию в Красную армию, а также для решения неотложных задач по обеспечению населения продовольствием. К тому же огромную роль сыграл тот фактор, что Кировская область находилась в глубоком тылу и не подвергалась бомбовым ударам авиации противника в отличие, например, от Горьковской области, Мордовской и Чувашской АССР. В связи с углублением военного обучения в тему ПХВО в период с 4 июля по 1 октября 1941 года в Кировской области «подготовлено населения по нормам ПХВО 1-й ступени, 28-часовой программе – 127 774 чел., детей от 8 до 16 лет – 48 745 детей, по 15-й часовой

⁴⁴⁹ ЦГАКО. Ф. Р-2100. Оп. 3. Д. 5. Л. 151.

программе – 557 849 чел.»⁴⁵⁰. В тот же временной период для борьбы за безопасность промышленных и жилых объектов от налетов немецкой авиации было подготовлено граждан: Мордовской АССР в МПВО – 495 738 человек, ПХВО – 370 551 человек,⁴⁵¹ в Чувашской АССР – 120 тыс. чел.⁴⁵².

Вся работа по военному обучению в подразделениях общества Осоавиахим в октябре-ноябре 1941 года была подчинена переводу значительных материальных ресурсов в сторону вновь создаваемой системы всеобщего военного обучения населения (всевобуча). «Согласно указанию ЦС ОСОАВИАХИМа СССР от 30 октября 1941 года значительная часть оружия, учебно-наглядных пособий, приборы, плакаты и другое имущество были переданы в распоряжение органов Всевобуча»⁴⁵³. В связи с этим в план работ военного отдела Кировского областного совета Осоавиахима был внесен ряд изменений: «Давались письменные указания всем Райсоветам Осоавиахима по оказанию помощи Райвоенкоматам по военному обучению и дальнейшей работе их в связи с решением государственного комитета обороны всевобуча»⁴⁵⁴. Проводились семинары – инструктажи с председателями райсоветов Осоавиахима, связанные с перестройкой работы согласно постановлению ГКО от 17 сентября 1941 года, за № 690сс. Проверялось состояние хранения и учета оружия в городских и районных военно-учебных подразделениях Осоавиахим. Независимо от передачи части учебного пособия группы и подразделения Осоавиахима продолжали вести учебную деятельность по новой программе с организацией соцсоревнований в первичных организациях, группах, отрядах, подразделениях военного обучения и кружках ПХВО. Продолжалось обучение учащихся средних и неполных средних городских и районных школ, а также школ ФЗО и профессиональных училищ по новой программе военного времени. Составлялись конкретные планы по оборонно-массовой работе на оставшийся период 1941 года с особым акцентом

⁴⁵⁰ ЦГАКО. Ф. Р-2100. Оп. 3. Д. 4. Л. 120.

⁴⁵¹ Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: В 2 т. Т. 1. С. 199-202.

⁴⁵² Сергеев Т. С. Указ. соч. С. 11.

⁴⁵³ Зарипов Р. Р. Указ. соч. С. 48.

⁴⁵⁴ ЦГАКО. Ф. Р-2100. Оп. 3. Д. 4. Л. 163.

на перспективный план увеличения числа членов Осоавиахима и активизацию подготовки населения к сдаче норм ПХВО, роста членов групп самозащиты. С учетом потребности на фронте в бойцах, умеющих правильно вести борьбу с бронированной техникой противника, Кировский обком ВКП(б) в октябре 1941 года принимает постановление «О подготовке бойцов истребителей танков», где ведущая роль в создании и организации учебных групп кроме обкома ВЛКСМ отводилась Областному совету Осоавиахима и Областному комитету физкультуры и спорта. Была поставлена задача по подготовке подразделений истребителей танков в количестве 10 тыс. человек в ноябре – декабре 1941 года. На организацию Осоавиахим после 1-й очереди всеобщего обучения также возлагалась «задача по совершенствованию и расширению военных знаний и навыков, полученных в ходе всеобщего военного обучения допризывниками и добровольцами»⁴⁵⁵. По результатам проведенных мероприятий на 1 декабря 1941 года в учебных пунктах, группах, отрядах и подразделениях Кировского Осоавиахима удалось подготовить по военно-учетным специальностям значительное количество бойцов, численность которых представлена в (Таблице 8) ⁴⁵⁶.

Таблица 8. – Количество военнообязанного населения подготовленных в учебных группах Осоавиахима Кировской области на 1.12.41 г.

№ п/п	Наименование специальности	Количество учебных групп	Количество человек
1.	Стрелков	92	1596
2.	Стрелков 1-й ступени	858	11989
3.	Стрелков 2-й ступени	48	636
4.	Ручных пулеметчиков	20	241
5.	Станковых пулеметчиков	3	30
6.	Телефонистов	2	20
7.	Телеграфистов	5	60
8.	Радистов-коротковолновиков	1	15
9.	Шоферов-любителей	2	36

⁴⁵⁵ Данилов В. Н. Указ. соч. С. 134.

⁴⁵⁶ ЦГАКО. Ф. Р-2100. Оп. 3. Д. 5. Л. 8.

10.	Инструкторов III категорий	1	16

Источник: ЦГАКО. Ф. Р-2100. Оп. 3. Д. 5. Л. 8.

Параллельно была развернута учеба по лыжной подготовке. «Лыжная подготовка является одним из важнейших элементов военного обучения членов Осоавиахима, лыжи включались в программу обучения 1-й и 2-й степени обучения»⁴⁵⁷. В планерных клубах в Кирове и Слободском, в автотоклубах Кирова, Уржума, Молотова, где готовили шоферов и мотоциклистов, обучились не менее 1000 человек со сроком готовности к сдаче зачетов к 1 января 1942 года.

К декабрю 1941 года усилиями Кировского областного совета Осоавиахима в тесном взаимодействии с военными отделами ВКП(б) и исполкомами Советов депутатов трудящихся всех уровней, несмотря на некоторые организационные недостатки, в городах и селах Кировской области подготовку ПХВО и в группах самозащиты прошли 265 511 человек из ранее запланированных к обучению 120 6130 человек. Причины недобора и откровенного провала в системе подготовки населения Кировской области к противовоздушной обороне виделись государственным органам управления в происходящих колебаниях количества населения, подлежащего обучению нормам ПХВО, из-за прибытия большого количества эвакуированного населения с оккупированных территорий и, одновременно, отбора активных граждан в ряды Красной армии. Еще одной из причин снижения качества обучения и количественных показателей групп, кружков и подразделений Осоавиахима следует считать постоянный отток командирских и инструкторских кадров в действующую армию по всеобщей мобилизации с июля-августа 1941 года. Наиболее массово отток происходил в августе и октябре 1941 года после заседаний Президиума Кировского областного совета Осоавиахима с повесткой «Об утверждении руководящих работников», где обсуждался вопрос ротации инструкторских кадров с последующей отправкой их в Красную армию. Так, одним из решений предписывалось: «1. Освободить

⁴⁵⁷ Там же. Л. 67.

тов. Алыпova от исполнения обязанности председателя Унинского Райсовета Осоавиахим в связи с уходом в Красную армию. 2. Утвердить исполняющим обязанности председателя Унинского Райсовета Осоавиахим тов. Саламатова Григория Михайловича с 15 августа 1941 года... 1. В связи с уходом в Красную Армию тов. Тутынина освободить от исполнения обязанностей председателя Бисеровского Райсовета Осоавиахим. 2. Утвердить исполняющим обязанности председателя Бисеровского Райсовета Осоавиахим тов. Вастер Берната Петровича с 10 октября 1941 года»⁴⁵⁸. На фронт по мобилизации уходили сотни опытных командиров Осоавиахима. Из-за массового призыва в армию к инструкторской работе все больше стали привлекать учителей, инженеров, врачей, особенно по противовоздушной и противохимической обороне в кружках ПХВО и самозащиты.

Одним из направлений оборонно-массовой работы с населением являлась военная подготовка учащихся в учебных заведениях Кировской области. В начале Великой Отечественной войны от органов народного образования потребовалось обратить особое внимание на физическую и военную подготовку учащихся в средних учебных заведениях и школах. В короткие сроки надо было создать основу в нормативно-правовой сфере для реформирования военного обучения учащихся начальных, средних школ и ФЗО, разработать целый комплекс мероприятий по организации и работе допризывной подготовки. В непростых условиях мобилизации всего военного потенциала страны началось изменение процесса школьной военной подготовки с целью в сжатые сроки обучить допризывной контингент. Перестройке подверглись все учебные планы и программы школьной военной подготовки, вводились новые учебные дисциплины и предметы. «В августе 1941 г. начальником Управления боевой подготовки Красной Армии была утверждена программа Наркомпроса РСФСР по допризывной военной подготовке юношей и девушек 8–10-х классов средней школы»⁴⁵⁹. А с 7 сентября 1941 года ввиду изменения ситуации на

⁴⁵⁸ ЦГАКО. Ф. Р-2100. Оп. 3. Д. 5. Л. 164-166.

⁴⁵⁹ Голощапов Б. Р. Указ. соч. С. 109.

советско-германском фронте, тяжелых потерь в личном составе принято постановление «О военно-физической подготовке учащихся старших классов средней школы». Согласно постановлению ГКО о всеобщем военном обучении (всевобуче) «От 17 сентября 1941 г. в школах начата военно-допризывная подготовка учащихся 8-10-х классов. Юноши и девушки, достигшие 18-летнего возраста, должны были проходить военную и физическую подготовку по усиленной (110-часовой) программе»⁴⁶⁰. В школах и профессиональных учебных заведениях организовывались военные кабинеты, при прямой помощи Областного совета Осоавиахима и Областного комитета физкультуры и спорта происходила подготовка и отбор военруков. Учащиеся широко привлекались к участию в соревнованиях, лыжных и военизированных кроссах, военных играх. Учащиеся старших классов проводили занятия с выходом в поле и осуществляли походы с ночевкой и длительные пешие переходы.

В течение 1942 года дополнительно принимаются «Программа военно-физической подготовки учащихся начальных и 1-4-х классов неполных средних и средних школ» и «Программа начальной и допризывной военной подготовки учащихся 5-10-х классов неполных и средних школ и техникумов»⁴⁶¹. Для улучшения допризывной подготовки в процесс обучения вводится разделение учащихся на отделения, взводы, роты. В учебные планы включаются, главным образом, строевая, огневая, тактическая и лыжная подготовка. Несмотря на помощь, оказываемую городскими и районными военкоматами Кировской области зимой 1942 года, организация военных занятий в неполных и средних школах и техникумах в целом по области проходила не вполне удовлетворительно. В первую очередь это отражалась в нехватке директивных указаний со стороны облвоенкомата, слабой материальной базе, дефиците инструкторских кадров (военруков), ограниченном количестве спортивных площадок, военных кабинетов, военных уголков, учебной литературы. С целью исправления накопившихся ошибок и устранения недостатков, для обеспечения

⁴⁶⁰ Великая Отечественная война 1941-1945: энциклопедия / гл. ред. М. М. Козлов. М., 1985. С. 357.

⁴⁶¹ Мухаметов П. А. Указ. соч. С. 114.

более высокого качества военного воспитания учащихся Кировский комиссариат и военный отдел обкома ВКП(б) предприняли с военруками неполных, средних школ проведение дополнительных занятий с учащимися четыре раза в неделю, так как «часть военруков остается с низкой военной и физической подготовкой, большинство из них /в начальных школах/ женщины и военного дела не изучали»⁴⁶². Городскими и районными военкомами лично проверялись ход и качество подготовки военруков школ и учебных заведений, проверялись планы военного обучения у военруков. Оказывалась помощь в подборе преподавателей и консультантов, учебных и наглядных пособий. Для устранения существующих недостатков в деле подготовки населения государственными органами управления в порядке подготовки к новому учебному году стали активно привлекаться областные и районные органы здравоохранения и связи. В соответствии с постановлением СНК СССР от 24 октября 1942 года № 1729 в неполных средних и средних школах для девушек 5-7, 8-10 классов и техникумов I-II-III курсов вводилась новая военно-специальная подготовка по медико-санитарному делу и связи, предполагалось обучение девушек по дефицитным военным профессиям, таким как телефонисты, телеграфисты-морзисты и радиотелеграфисты. «После прохождения учебной программы предусматривались экзаменационные испытания (теоретические и практические), проходившие при строгом соблюдении инструкции, утвержденной Наркоматом обороны. Практические занятия по военному обучению школьников отрабатывались на ежегодных летних лагерных двухнедельных сборах учащихся 8-9 классов»⁴⁶³. Ответственность за организацию и проведение лагерных сборов возлагалась на Кировский областной комиссариат. Для проведения лагерных сборов использовались наиболее приспособленные и оборудованные лагеря Осоавиахима, пионерские школьные лагеря, незанятые лагеря воинских частей. Облвоенкомат производил подбор и назначение командиров батальонов и рот из числа инструкторов всеобуча. До начала лагерных сборов в обязательном

⁴⁶² ЦГАКО. Ф. П-5971. Оп. 20. Д. 12. Л. 123.

⁴⁶³ Мухаметов П. А. Указ. соч. С. 114.

порядке с командным составом проводились инструкторско-методические сборы. Материальное обеспечение лагерных сборов учащихся возлагалось на наркомат народного образования, которому были даны соответствующие указания. Учащиеся школ и техникумов должны были иметь соответствующую обувь, одежду, постельные и туалетные принадлежности, кружку, ложку, миску. Кроме того, дополнительно к учебной программе в учебных лагерях производилась сдача нормативов на оборонные значки, такие как «Готов к ПВХО», «Будь готов к труду и обороне» (БГТО), «Готов к санитарной обороне» (ГСО). В то же время 21 ноября 1942 года при наркомате обороны СССР было создано Управление по военной подготовке учащихся гражданских учебных заведений, которое занималось управлением и координацией военного обучения в школах. Для ускорения начального военного обучения в школах и других учебных заведениях 16 февраля 1943 года директивой Управления военной подготовки гражданских учебных заведений НКО СССР устанавливался переход на 20-недельный сокращенный учебный план проведения учебных занятий по военной подготовке.

В результате совместной работы областных органов управления образования, здравоохранения, общества Осоавиахим и облвоенкомата в Кировской области за 1943-1944 годы удалось подготовить: «в 1-4 классах – 224 444 учащихся, 5-7 классах – 63 639 учащихся, 8-10 классах – 16 694 учащихся, из них мальчиков 1-4 классов – 126 084 учащихся, 5-7 классах – 27 786 учащихся, 8-10 классах – 5 101 учащихся, девочек 1-4 классов – 98 360 учащихся, 5-7 классах – 35 853 учащихся, 8-10 классах – 11 593 учащихся»⁴⁶⁴ в 169 средних, 401 неполной средней, 1 653 начальных школах и 11 педагогических училищах. При этом в 1943-1944 годах при помощи Областного отдела народного образования и облвоенкомата для повышения качества военной подготовки на регулярной основе осуществлялись постоянные учебно-методические сборы военруков учебных заведений с

⁴⁶⁴ ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 10. Д. 65. Л. 76.

охватом 1 707 человек. К тому же в конце войны была создана сеть военных комбинатов и военных уголков в количестве 498 и 920 соответственно.

Мероприятия по военной учебе в группах и отрядах Осоавиахим в 1942 году соответствовали задачам плана Центрального совета Осоавиахим по подготовке специальных групп разных военных специальностей и решению Президиума Кировского центрального совета Осоавиахима «О контрольном задании по подготовке оборонных кадров на 1942 год», направленному на восполнение командного и инструкторского состава Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству. Контрольные задания на военное обучение молодежи имели все райсоветы Осоавиахима разные, в зависимости от удаленности района от областного центра, наличия штата работников райсовета и укомплектованности учебной и материальной базы. Ценные с точки зрения продолжительности обучения ручные и станковые пулеметчики, снайперы и младшие командиры готовились исключительно из бойцов всевобуча и прошедших службу в РККА в порядке усовершенствования знаний. По другим воинским профессиям набирали членов общества из молодежи допризывного возраста, среди которых немалый процент составляли девушки. Юные ворошиловские стрелки и истребители танков готовились из разного контингента в порядке инициативы. В таком порядке к 1 августа 1942 года уже было обучено по военным специальностям: «Ручных пулеметчиков – 450 чел., станковых пулеметчиков – 34 чел., снайперов – 140 чел., младших командиров 0 чел., ворошиловских всадников – 0 чел., шоферов – 223 чел., мотоциклистов – 0 чел., велосипедистов – 0 чел., радистов – 253 чел., телефонистов – 155 чел., женщин – стрелков – 2 225 чел., ОВС – 2 817 чел., ВС – 2 171 чел., истребителей танков – 266 чел.»⁴⁶⁵. Одновременно с обучением юношей и девушек в специальных подразделениях производились мероприятия по укреплению материальной базы учебных пунктов согласно решению обкома ВКП(б) «По подготовке оборонных кадров на 1942 год». Кировский центральный совет Осоавиахима просил Центральный совет Осоавиахим

⁴⁶⁵ ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 8. Д. 72. Л. 82.

выслать в адрес клуба «Технической связи» для подготовки телеграфистов и телефонистов номерные коммутаторы, 8 телефонных аппаратов и 2 аппарата Морзе с лентой. Для обучения юношей на значок «Моряк» Кировский центральный совет просил ввести в штат отдела военного обучения населения должность командира – инструктора по военно-морской работе. В этот список мероприятий входили, кроме всего прочего, усиление учебными пособиями и мотоциклами мотоциклетного клуба, увеличение заданий по овладению профессией шофера гражданами в связи с наличием дополнительных грузовых машин, увеличение числа учебных кабинетов в Кировском автоклубе.

Активизировалась работа групп самозащиты при жилом секторе комитета обороны г. Кирова. После доклада начальников школ ПХВО городской комитет обороны отмечал, что обучение в группах самозащиты организовано плохо. В действующую систему формирований МПВО передано не более 38% подготовленных групп. При школах ПХВО из 24-х начальников самозащиты обучается всего 5 человек из запланированных 56, в группах очень много людей, знающих нормы ПХВО слабо. Поэтому Президиум Кировского центрального совета Осоавиахима по поручению городского комитета обороны г. Кирова потребовал от председателей райсоветов Осоавиахима организовать широкую массово-разъяснительную работу среди населения по вопросам противохимической и противовоздушной обороны путем проведения лекций, докладов и показа фильмов по ПХВО и ПВО. С 28 июля 1942 года Кировским городским комитетом обороны было принято специальное постановление «О проведении тренировочных учений по МПВО». «В соответствии с ним 2 августа на промышленных объектах нужно было провести тренировочные учения, в ходе которых обратить внимание руководителей на ознакомление граждан с правилами поведения в условиях противовоздушной обороны. 6 августа в соответствии с решением Кировского городского комитета обороны прошли учения по МПВО с жителями областного центра с привлечением воинских частей, в ходе которых были выявлены серьезные недостатки в

организации системы обороны, а также в поведенческих навыках населения»⁴⁶⁶. Также всем председателям райсоветов Осоавиахима предлагалось там, где не смогут полностью подготовить группы самозащиты придомовых территорий, попытаться скомплектовать их из лиц, обученных ранее по 28-часовой программе. И, самое главное, обязать председателей ПХВО Сталинского, Молотовского, Ждановского райсоветов Осоавиахима г. Кирова и начальников школ ПХВО в 3-дневный срок организовать передачу обученных групп самозащиты штабу МПВО. Для координации и оказания практической помощи по запросам райсоветов г. Кирова командировались инструкторы облсовета Осоавиахима. В результате проведенной работы за 1941-1942 года по обучению населения нормам ПХВО и групп самозащиты в г. Кирове и Кировской области государственными и военными органам управления при непосредственной помощи Кировского центрального совета Осоавиахим было подготовлено «...Всего – 962 031 чел., в том числе детей – 335 241 чел., всего групп самозащиты – 271, в них бойцов – 8 672 чел., подготовлено инструкторов ПХВО и начсостава групп самозащиты – 11 239 чел., выполнено походов и тренировок в противогазах – 1 605, с числом участников – 104 588 чел.»⁴⁶⁷.

Перед началом работы по военному обучению молодежи и граждан призывных возрастов в очередном военном году организацией Осоавиахим и Кировским областным советом 21 января 1943 года был проведен пленум облсовета с обсуждением итогов работы за 1942 год. На открытом собрании, участие в котором принимали председатели 57-и райсоветов организации и оборонного актива Кировской области, обсуждали все насущные проблемы, стоящие перед обществом Осоавиахим. На заседании президиума облсовета рассматривались главные задачи, поставленные Центральным советом Осоавиахима СССР от 26 марта предыдущего года по созданию и расширению первичных организаций при заводах, предприятиях, учреждениях, учебных заведениях, колхозах и совхозах региона. Пришли к выводу о недостаточности

⁴⁶⁶ Чернышева Н. В. Указ. соч. С. 14.

⁴⁶⁷ ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 8. Д. 72. Л. 75-77.

прироста обществ. Проходило обсуждение проблемы, связанной с приходом на работу значительного числа новых работников в райсоветы области. Был намечен и утвержден план решения данного вопроса через расширение учебно-инструкторского состава на семинарах по обучению поквартально в 1943 году. Принято решение Кировского облсовета оказывать на постоянной основе практическую помощь первичным учебным организациям в районах, согласовывая и принимая совместные решения в возникающих вопросах по работе групп и кружков ПХВО, по военному обучению, по оргмассовой работе членов общества. Приняты практические меры по улучшению материальной базы и снабжению районных организаций учебной и агитационной литературой и пособиями учебных батальонов, рот, взводов, отделений. Вычленив и выбрав направление проведения мероприятий деятельности областной организации Осоавиахим в военной подготовке членов общества, Кировский совет Осоавиахима приступил к их реализации на территории региона. Учебный процесс в 1943 году начался с продолжения выполнения постановления СНК СССР от 24 октября 1942 года по спецподготовке девушек – учащихся 8-10 классов и педагогических училищ Кировской области. На основании постановления областным советом образования была составлена разнарядка на подготовку в системе Осоавиахима девушек – связисток, телефонисток, телеграфисток. Увеличилось число массовых спортивно-физкультурных мероприятий по Кировской области, таких как профсоюзные комсомольские лыжные и беговые кроссы, тактические занятия – не менее 220 с количеством участников 8 775 человек, стрелковые соревнования – не менее 41, где приняли участие не менее 4 463 юношей и девушек, соревнования на знание материальной части различного оружия – 68 соревнований с количеством участников 3 450 человек, лыжные и пешие походы в количестве 3 973 раз – участие приняли не менее 5 3397 участников. Значительно больше привлекалось молодежи к подготовке планеристов и парашютистов в аэроклубы области. План на 1943 год состоял в обучении не менее 60 планеристов и 150 парашютистов. Для увеличения числа подготовки

инструкторского состава к учебе активно стали привлекаться демобилизованные фронтовики. На 1 июня 1943 года к командному обучению были подключены 5 человек старшего комсостава, 93 человека среднего комсостава, 251 командир младшего комсостава, 86 рядовых. Из недостатков учебной тренировки членов Осоавиахима в 1943 году следует отметить острый дефицит помещений под учебную подготовку населения, который сказывался на результате и эффективности военного обучения для нужд Красной армии обученных резервов. Всего в переломный период в Великой Отечественной войны в организации Осоавиахим по Кировской области удалось обучить начальному военному делу 126 169 членов организации в 4 649 первичных организациях, из них обучить военно-учетным специальностям: «снайперов – 415 человек, ручных пулеметчиков – 1 705 человек, станковых пулеметчиков – 622 человека, минометчиков – 1050 человека, истребителей танков – 1 674 человека, ворошиловских стрелков 1-й степени – 15 091 человека, автоматчиков – 225 человек, радистов-операторов – 390 человек, телеграфистов – 119 человек, телефонистов – 399 человек»⁴⁶⁸.

В наступающем 1943 году Центральным советом Осоавиахим СССР региону было дано задание по подготовке населения по нормам ПХВО в количестве 250000 человек. При этом следует учесть, что «в марте 1943 г. Президиум ЦС Осоавиахима СССР отметил, что Осоавиахимовские организации в основном закончили всеобщую подготовку населения к ПВХО. В связи с этим СНК СССР поручил оборонному обществу совершенствовать знания и навыки населения по противовоздушной обороне и противохимической защите. В прифронтовых районах Советского Союза переподготовка населения осуществлялась по шести и 12-часовой программе, которая предусматривала знакомство с основными средствами наземного артиллерийского и химического нападения (артиллерия, минометы и газометание, химические обстрелы и заражение местности с помощью различных машин и приборов) и обучение населения мерам защиты и

⁴⁶⁸ ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 10. Д. 65. Л. 2.

предосторожности против этих средств»⁴⁶⁹. За отчетный период Кировскому облсовету удалось переподготовить по сокращенной программе (6-часовой) не более 100823 человек. Кроме того, до конца декабря 1943 года Кировским советом Осоавиахима в ходе 8-х Всесоюзных соревнований по ПХВО дополнительно обучено по короткой программе (для тылового населения) еще 83591 граждан, что в общей сумме дало 184414 человек, способных оказать противодействие налету вражеской авиации на важные промышленные объекты и жилые постройки. К тому же в 1943 году государственными органами и властям на местах с помощью общества Осоавиахим и военных комиссариатов требовалось подготовить 130 групп самозащиты жилого фонда. За 1943 год передано штабу МПВО 54 группы самозащиты и подготовлено 267 звеньев газоубежищ в жилом секторе. Несколько лучше обстояло дело в организационно-массовой работе по ПХВО: проведены 5110 бесед и докладов, на которых присутствовали 116491 человек, были организованы 73 выставки по тематике ПХВО. Проводились тренировки, походы с общим количеством участвующих 77212 человек. В парках, в людных местах, в читальных избах, в клубах, в школьных военных кабинетах организовывалась пропаганда противовоздушных и противохимических знаний и правил поведения. Освещение норм ПХВО было широко распространено в периодической печати и газетах. С разрешения Кировского Облсовета Осоавиахим инструкторы школ, занимающие передовые позиции, были использованы для оказания помощи в работе ПХВО с отстающими районами области. В текущем году было увеличено финансирование издания брошюр «Будь готов к ПХВО» (за годы войны издано 75 000 тыс. штук) и других листовок по нормам ПХВО и МПВО. Поэтому можно резюмировать, что, несмотря на постоянные проблемы с командными кадрами, нехваткой пособий и учебных материалов, Кировскому совету Осоавиахим на постоянной основе в текущем году удавалось поддерживать количество обученных граждан правилам борьбы ПХВО.

⁴⁶⁹ От МПВО к гражданской защите : ист. очерк. М., 1998. С. 284.

Вследствие перелома в борьбе с фашистской Германией, возрастающих потерь на фронте роль подготовки обученных и подготовленных резервов для действующей армии возросла. Этот фактор отразился на работе Осоавиахима СССР и системе военной подготовки всеобщей. Сказалось это и на работе Кировской организации Осоавиахим. Зимой 1944 года в регионе насчитывалось 4803 первичные организации, объединявшие 142 107 членов общества. Большое количество было подготовлено специалистов, закончивших обучение по 110-часовой программе, в мужских комсомольско-молодежных подразделениях. Количественные данные о них представлены в (Приложении 13). В комсомольско-молодежных женских спецподразделениях подготовлено с начала 1941 года по конец 1944 года включительно «снайперов – 2 070 человек, радисток – 173 человек, телеграфисток – 312 человек, телефонисток – 334 человек, автоматчиков – 446 человек, ручных пулеметчиков – 129 человек, станковых пулеметчиков – 190 человек, минометчиков – 324 человека, регулировщиков движения – 295 человек, бойцов местных стрелковых войск – 524 человека. Обучается в настоящее время: снайперов – 886 человек, радистов – 146 человек, телеграфистов – 150 человек, телефонистов – 236 человек»⁴⁷⁰. Между тем, с 1941 года по 1944 год по стрелковой подготовке было обучено 71 215 членов Осоавиахима, что составляло от плана 95,4%, получили специализацию автоматчик 1124 человека, что составляло 80% от первоначального плана. Во всех 57 районах Кировской области советом Осоавиахима в 1944 году была проведена большая работа по пропаганде военных знаний среди населения и оказанию действенной помощи фронту, несмотря на то, что большинство членов Осоавиахима ушли на фронт. Находясь в таких же тяжелых условиях, имея в наличии те же проблемы с инструкторским составом, что и Кировская область, другие регионы смогли подготовить бойцов разных военных специальностей: Горьковская область – 167 814 чел.⁴⁷¹, Татарская АССР – 163 685 человек по 36 различным

⁴⁷⁰ ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 10. Д. 65. Л. 74.

⁴⁷¹ Смирницкий А. Е. Указ. соч. С. 42.

специальностям⁴⁷², Чувашская АССР – 70 376 чел.,⁴⁷³ Башкирская АССР – 196 397 специалистов для Красной Армии и Военно-Морского Флота⁴⁷⁴.

Постановка работы Осоавиахима по сравнению с первоначальным этапом войны в 1943-1944 году значительно улучшилась, но вместе с тем имела ряд недостатков, которые преследовали Общество военной подготовки по Кировской области на всем протяжении боевых действий. В ряде районов в учебных подразделениях слабо проводилась политико-агитационная работа, вследствие чего слабо была налажена воинская дисциплина на занятиях, имели место опоздания, неявки и пропуски занятий по не уважительным причинам, не доставало оборудования, материальной и учебной части на учебных пунктах, в дефиците были профессиональные командные и начальствующие кадры (особенно в подготовке связистов, планеристов и парашютистов). Одновременно с этим в соответствии с постановлением СНК СССР от 2 июля 1941 года «О всеобщем обязательном обучении населения нормам ПХВО» Кировским советом Осоавиахима подготовлено за период войны 1088598 человек при задании Центрального совета Осоавиахим СССР 1058425 человек. Наряду с этим в 1944 году в группах и учебных подразделениях обучалось граждан 124 тыс. человек при задании 100 тыс. человек и переподготовлено по 6 часовой программе ПХВО 254 тыс. граждан региона. Подготовлено во время Великой Отечественной войны в группах самозащиты жилого и промышленного фонда 515 тыс. человек, начальников групп самозащиты 1 557 человек, инструкторов – общественников 14 405 человек, переподготовлено инструкторов в Кировской области с 1943 по 1944 годы 2 347 человек. В 1943-1944 году в соревнованиях с Горьковской областью Кировская организация Осоавиахим смогла добиться лидирующей позиции. Из основных недостатков работы Осоавиахима за период войны следует отметить не укомплектованность аппарата инструкторским составом – очень часто происходила ротация основных командных и инструкторских кадров, запущенность учета обучаемых

⁴⁷² Савченко А. Р. Указ. соч. С. 30.

⁴⁷³ Сергеев Т. С. Указ. соч. С. 10.

⁴⁷⁴ Бикмеев М. А. Указ. соч. С. 76.

и отчетности в первичных организациях. Областной совет Осоавиахима недостаточно уделял внимания проведению мероприятий в районах, удаленных от областного центра, по осуществлению контроля за выполнением заданий по обучению нормам ПХВО гражданского населения.

Таким образом, военное обучение и подготовка граждан в годы Великой Отечественной войны, в том числе и в Кировской области, приобрела системный подход и широкие масштабы. Основой всей военной подготовки по разным военным специальностям молодежи и граждан призывного возраста происходила в Обществе содействия обороне, авиационному и химическому строительству, как наиболее укомплектованной, оснащенной материальной базой и учебными пособиями организации, имеющей определенный опыт в обучении военным знаниям в довоенное время. В годы войны организация Осоавиахим совместно с системой всевозбуча стала основным центром подготовки обученных резервов для Красной армии, сокращая время подготовки бойцов при поступлении непосредственно в действующую армию, существенно уменьшая период формирования, адаптации и обучения в тылу боевых частей перед отправкой на фронт. Основными направлениями военного обучения в Осоавиахиме стали наиболее востребованные военные профессии: снайперы, автоматчики, ручные пулеметчики, станковые пулеметчики, минометчики, бронебойщики, саперы – подрывники, истребители танков, планеристы, парашютисты. В то же время шла всесторонняя работа с населением по линии спортивно-массовой подготовки, активно проводились спортивные мероприятия, нацеленные на всевозможное поддержание физического развития молодежи и будущих призывников, энергично шла сдача зачетов на оборонные значки (ГТО, ГСО, БГТО и т. д). Стоит отметить, что большинство членов организации, проходившие обучение военному делу в подразделениях Осоавиахима, совмещали обучение с тяжелым трудом на производстве. Между тем очень много внимания государственными и партийными органами управления уделялось развитию военной подготовки в учебных заведениях: школах, училищах ФЗО, педагогических училищах, – тем

самым осуществлялся задел на подготовку будущих резервов, воспитание патриотических чувств учащихся. Несмотря на то, что Кировская область находилась в глубоком тылу, государственными и военными органами управления с облсоветом Осоавиахима была налажена масштабная работа ПХВО и МПВО на территории области, где прошло обучение большое количество населения, для противодействия на случай налета авиации противника на стратегически важные объекты. В Кировской области этим косвенно, можно сказать, обеспечивали мобилизацию граждан на защиту Отечества. В комплексе принятых мер и мероприятий по всем направлениям, будь то военное обучение, патриотическое воспитание, агитационно-пропагандистской работа, спортивно-физическая подготовка, обкому ВКП(б), военным комиссариатам, Кировскому совету Осоавиахима в годы войны удалось в полном объеме обеспечить выполнение государственных заданий по военной подготовке населения Кировской области к службе в рядах Красной армии.

Заключение

Великая Отечественная война с первых дней противостояния явилась серьезным испытанием для Советского Союза. Тяжелая борьба на выживание с привлечением всех людских и материальных ресурсов естественным образом обусловила особенности и ход мобилизационной политики государства на всем протяжении боевых действий с немецко-фашистским захватчиком.

Государственная политика по мобилизации военнообязанного населения Кировской области в годы войны была направлена на привлечение к службе в Красной армии всех возрастных контингентов и категорий людских резервов, регламентированных законом «О всеобщей воинской обязанности» от 1939 года, а также в соответствии с «Наставлением по мобилизационной работе войсковых частей, управлений и учреждений Красной Армии». На основании данного нормативно-правового акта с начала боевых действий мобилизация объявлялась Указом Президиума Верховного Совета СССР, а все призывы в ряды действующей армии в военный период осуществлялись согласно постановлениям Совета Народных Комиссаров и приказам Народного комиссара обороны СССР, в том числе и в Кировском регионе. В годы войны государственные и военные органы управления Кировской области и других регионов Советского Союза осуществляли правовое регулирование законов военного времени таких, как организация и проведение обязательного обучения военному делу граждан СССР, перестройка государственной идеологии с целью подъёма патриотизма у населения и готовности к защите Отечества, выявление лиц, уклоняющихся от призыва в Вооружённые Силы, и борьба с дезертирством. Для привлечения населения в вооруженные силы и поиск дополнительных людских ресурсов центральными и региональными органами власти были внесены значительные изменения в нормативно-правовую базу. В их числе повышение возраста граждан, годных к исполнению воинской обязанности, призыв новобранцев, организация и проведение перерегистрации и переосвидетельствования военнообязанных запаса, призывников,

красноармейцев, мобилизация граждан, ограниченных в гражданских правах, и заключенных, привлечение к службе в рядах РККА девушек и женщин, добровольцев, отмена до 1944 года прав на отсрочку. Таким образом, государственная политика по призыву граждан в действующую армию в нормативно-правовой сфере позволила провести всеобщую мобилизацию населения и формирование воинских частей в сжатые сроки и без правовых коллизий.

С первых дней войны призыв военнообязанных в Кировской области осуществлялся на основе мобилизационного плана, апробированного в довоенное время. С помощью хорошо налаженного учета военнообязанных запаса оповещение и сбор граждан в области были проведены в короткие сроки согласно их военно-учетным специальностям. Непосредственное участие в процессе призыва принимали военные отделы горкомов и райкомов Кировского обкома ВКП(б) и военные комиссариаты региона, что способствовало своевременному осуществлению формирования и отправки мобилизованных команд в места запланированного сосредоточения частей и подразделений, а затем – в действующую армию и на фронт. При осуществлении мероприятий по мобилизации военнообязанных запаса основная нагрузка ложилась на военные комиссариаты. Они, как и другие органы власти на местах, сыграли значительную роль в военно-мобилизационной деятельности. За годы войны облвоенкомат, помимо материального обеспечения частей и соединений и оборонно-массовой работы, сумел организовать и систематизировать работу по учету призывников и мобилизованных граждан, обеспечить полное и своевременное проведение постановки и явки приписного состава при мобилизации в Красную армию, участвовал в формировании новых частей и подразделений. Активное участие военные органы управления региона принимали в мероприятиях по привлечению в ряды армии бывших заключенных и спецпереселенцев, освобожденных по постановлениям ГКО и ПВС СССР во второй период Великой Отечественной войны. Областной военкомат принимал участие в

организации мероприятий по призыву коммунистов и комсомольцев по партийным призывам в спецподразделения, по лечению новобранцев и повышению общей грамотности молодежи перед мобилизацией, в меру возможностей оказывал помощь учебным пунктам всевобуча и группам Осоавиахима. Успешно решая широкий круг проблем и вопросов в годы войны, Кировский военный комиссариат на практике доказал свою эффективность в деле всеобщей мобилизации военнообязанного населения страны.

Большую практическую помощь в проведении мобилизационных мероприятий и тыловом обеспечении формируемых воинских частей Кировскому облвоенкомату оказывали местные государственные и партийные органы, советские организации и учреждения. Еще в предвоенный период в составе Кировского обкома ВКП(б), горкомов, райкомов области началось создание военных отделов для оказания всевозможной помощи военкоматам в организации мероприятий по призыву населения на случай боевых действий. В их обязанности входило осуществление контроля за исполнением мобилизационных нарядов, нарядов по постановке на учет военнообязанных запаса, отчет и предоставление точных данных первым секретарям обкомов и райкомов ВКП(б), взаимодействие с военными советами военных округов. Заведующие и инструкторы военных отделов региона проводили повседневную организаторскую работу по практическому осуществлению партийных решений, директив и приказов ГКО, ПВС, НКО СССР по военным вопросам, координировали усилия и возможности различных организаций, учреждений, взаимодействовали с военными комиссариатами области. Единая и взаимодополняющая работа по проведению целого комплекса военно-мобилизационных мероприятий, осуществленная в годы Великой Отечественной войны, позволила государственным, партийным и военным органам исполнительной власти в Кировской области справиться с выполнением правительственных задач по призыву и мобилизации людских и материальных ресурсов в Красную армию. Помимо того, государственные и партийные органы управления через городские и районные военные отделы

выступали в роли координационного центра, помогая районным военкоматам организовывать деятельность всех учреждений, связанных с мобилизацией военнообязанных запаса в Кировской области. В результате тесной работы военкоматов и военных отделов обкома ВКП(б) по мобилизации населения за годы войны из Кировской области в ряды Красной армии было призвано 584 812 кировчан, без учета прибывших военнообязанных по эвакуации, выписанных из госпиталей и находящихся в области по краткосрочным командировкам. Внутри области и за ее пределами прошло укомплектование воинских частей и соединений 1 147 автомобилями, 1 147 лошадьми и 10 405 повозками.

Во время продолжительной и ожесточенной войны в Кировской области осуществлялась качественная работа отделов пропаганды и агитации при военных отделах горкомов, райкомов и обкома ВКП(б) и в военных комиссариатах. Среди призываемых и мобилизуемых военнообязанных запаса в соответствии с разработанным в мирное время планом велась непрерывная идеологическая и партийно-политическая работа с целью укрепления в рядах, призываемых в РККА военнообязанных, веры в безоговорочную победу и силу русского оружия, моральной подготовки каждого солдата к боевым действиям на фронте. Пропаганда оказывала огромное воздействие не только на призванных граждан, но и на окружавшее их гражданское население области, во многом ограничивая в среде народа растерянность, панику и недовольство властью. В течение четырех лет проводимые политическими отделами и партийными организациями мероприятия по всеобщей мобилизации помогали областным военным комиссариатам производить призывы и проводить другие мобилизационные действия в сроки, установленные центральными органами управления, что стало одним из решающих факторов в мобилизационной политике государства, как и в области.

Немаловажное значение в 1941-1945 годах имело добровольческое движение в среде населения Кировского региона, объединившее разные

категории граждан. Государственные и партийные органы подхватили народную инициативу, понимая, что за счет мощного потенциала добровольчества можно значительно пополнить потребность фронта в людских резервах. Государственная политика в данном вопросе была направлена на обеспечение и стимулирование добровольного вступления в Красную армию путем широкого предоставления определенных правовых и социально-экономических гарантий и льгот добровольцам и членам их семей. Волна патриотизма охватила Кировскую область также, как и другие регионы страны. В добровольческие дружины с 1941 года вступило более 5 тыс. человек, часть из которых зимой 1941-1942 года ушла по всеобщей мобилизации на фронт на борьбу с фашизмом. В отличие от других боевых или прифронтовых регионов значение ополчения в Кировской области не так велико из-за удаленности линии соприкосновения с противником. Однако движение добровольчества имело положительный эффект с точки зрения психологии и военной подготовки военнообязанных, состоящих в добровольных дружинах, так как стало дополнительным источником пополнения вооруженных сил. Вдобавок на народное ополчение были возложены функции по охране территорий и стратегических объектов в Кировской области.

Несмотря на изменения мобилизационного плана в начале войны, потребовавшие срочного призыва дополнительных контингентов с последующим формированием из них соединений, государственные и военные органы управления наладили бесперебойную работу по мобилизации военнообязанных запаса в комплектуемые части и подразделения в регионе. В Кировской области была организована стабильная работа учебных пунктов в системах всеобщего и Осоавиахима. Происходило материальное обеспечение всеми видами ресурсов, необходимых для нормального функционирования формируемых соединений, учебных полков, военных училищ и запасных спецподразделений на всем протяжении боевых действий. В результате только с сентября 1941 г. по январь 1942 г. в Кировской области был сформирован 6-й корпус ВДВ. В регионе прошли подготовку и были отправлены на фронт не

менее 5-ти стрелковых бригад. Создана 34-я запасная учебная бригада, где проходила вся работа по боевой подготовке, обучению военным специальностям после 1942 года. Область стала базой для комплектования 15-и артиллерийских полков и минометных частей, 3-х танковых бригад, 3-х авиационных полков и множества строительных, саперных и вспомогательных подразделений. В общем итоге на всех этапах войны на территории области было заново сформировано не менее 40 новых соединений, функционировало более 10-ти запасных и учебных подразделений, 4 военно-учебных заведения, и производилась на постоянной основе отправка маршевых рот и батальонов различных военно-учетных специальностей (701-а маршевая рота) из 34-й запасной стрелковой бригады, на которую после первого периода комплектования воинских подразделений в 1941-1942 годах, была возложена мобилизация в действующую армию основной массы военнообязанного населения области. За годы войны в Кировском регионе удалось сформировать 7 стрелковых дивизий 1-й, 2-й и 3-й очередей формирования. С начала боевых действий и до 1944 г. воины-кировчане принимали участие в вооруженном противостоянии от полка и выше в стрелковых и гвардейских дивизиях в общем количестве 41-го соединения. Воины-кировчане с честью и достоинством, ценой своей жизни, в составе маршевых рот и батальонов, дивизий и бригад выполняли свой воинский долг перед Родиной на фронтах Великой Отечественной войны от Баренцева до Черного морей. Все эти факты говорят о том, что Кировская область, не выбиваясь из общего ряда областей и республик, посредством формирования воинских частей и подразделений смогла внести свой вклад в разгром врага и окончательную победу над фашизмом.

С первых дней войны государственным, партийным и военным органам управления Кировской области, основываясь на довоенном опыте, удалось в короткие сроки организовать на базе общества Осоавиахим, а в дальнейшем и системе всеобщего, обучение и начальную военную подготовку призываемых в действующую армию военнообязанных запаса, народного ополчения и

истребительных отрядов. Подготовка и обучение населения в системах Осоавиахима и всевобуча давала не только элементарные и практические навыки обращения с оружием, но и прививала каждому бойцу привычку соблюдения воинской дисциплины в соответствии с уставными требованиями Красной армии. Обучение военнообязанных граждан воинским специальностям во многом упрощало работу военкоматов в деле мобилизации граждан на фронт. К тому же система учета военнообязанного населения, применяемая в Осоавиахиме и всевобуче, обеспечивала полный набор данных о наличии в области подготовленных и обученных людских резервов. Несмотря на отток и мобилизацию на фронт командного и инструкторского состава, что значительно осложнило подготовку людских резервов для армии вневойсковым способом, государственным и военным органам управления за счет местных ресурсов все же удалось решить кадровые проблемы и, в целом, вопрос материального обеспечения учебного процесса в системах Осоавиахима и всевобуча. В комплексе принятых мер и мероприятий по всем направлениям, будь то военное обучение, патриотическое воспитание, агитационно-пропагандистская работа, спортивно-физическая подготовка, обкому ВКП(б), облвоенкомату, Кировскому совету Осоавиахима и совету всевобуча в годы войны удалось в полном объеме обеспечить выполнение государственных заданий по военной подготовке населения к службе в армии, сделать областной центр центром подготовки обученных резервов для действующей армии. Естественно, что благодаря этому сокращалось время подготовки бойцов при поступлении непосредственно в действующую армию, и тем самым существенно сокращался период формирования и обучения в тылу боевых частей перед отправкой на фронт. В результате Кировским советом Осоавиахима обучено военному делу 75 тыс. человек, в системе всевобуча обучение прошли 107 тыс. человек. Более того, за время Великой Отечественной войны государственные органы управления создали тройную систему военной подготовки военнообязанных запаса: вневойсковую — Осоавиахим, всевобуч — и войсковым методом — учебные полки в запасных стрелковых бригадах, — доказав жизнеспособность и

эффективность выстроенной системы по подготовке для Красной армии людских резервов.

Результат вооруженного противостояния в 1941-1945 годах доказал, что государственная политика в вопросе мобилизации людских ресурсов в Красную армию была выбрана, в целом, верно. Прошедшие обучение стратегические резервы являлись главным условием для повышения боеспособности и наступательных возможностей Красной армии. Совместная работа всех областных органов управления в годы смертельной схватки с коричневой чумой, основываясь на совокупности подготовленных государством форм и методов для мобилизации и военного обучения военнообязанного населения, позволила обеспечить пополнение действующей армии подготовленными резервами за счет кировчан. В условиях примерно равного с соседними регионами промышленного, хозяйственного и людского потенциала Кировская область обучила и отправила на фронт большее количество частей и подразделений, маршевых пополнений батальонов и рот, материальных ресурсов, чем внесла свой огромный вклад в дело победы над фашизмом.

Список использованных источников и литературы

Архивные источники (неопубликованные)

Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ)

1. Ф.135. Московский военный округ. Оп. 12462. Д. 173, 174, 181.
2. Ф.150. Уральский военный округ. Оп. 12874. Д. 465, 12, 16, 17, 58, 36, 39.
3. Ф.157. Приволжский военный округ. Оп. 12790. Д. 3.
4. Ф.135. Организационно-мобилизационный отдел штаба Московского военного округа. Оп. 12462. Д. 185.
5. Ф.1619. Управление 311 стрелковой Двинской Краснознаменной ордена Суворова дивизии. Оп. 0000001. Д. 0002.
6. Ф.-420. Управление 131 стрелковой Ропшинской Краснознаменной дивизии. Оп. 11057. Д. 1.
7. Ф. Управление 34 ЗСБр. Оп. 81521. Д. 14. ; Оп. 17087. Д. 4. ; Оп. 81521. Д. 11.
8. Ф. 60043. Управление Львовского пехотного училища. Оп 35084. Д. 1.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

9. Ф. 644. Государственный комитет обороны. Оп. 1. Д. 1, 6, 8, 9, 12, 29, 48, 73, 163, 324. Оп. 2. Д. 1.
10. Ф. 17. Центральный комитет КПСС. Оп. 3. Д. 1041.

Центральный государственный архив Кировской области (ЦГАКО)

11. Ф. П.1290. Кировский областной комитет партии (Обком). Оп. 5. Д. 34. ; Оп. 7. Д. 5, 12, 15, 37, 45, 192, 285; Оп. 8. Д. 24, 72 ; Оп. 9. Д. 279 ; Оп. 10. Д. 39-а, 65, 265 ; Оп. 115. Д. 5, 7.
12. Ф. П.1291. Уполномоченный комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Кировской области. Оп. 1. Д. 5, 52.

13. Ф. П. 5971. Политотдел Кировского областного военного комиссариата. Оп. 20. Д. 2, 4, 5, 6, 9, 12, 13, 14, 19, 20.

14. Ф. П. 1682. Кировский областной комитет комсомола. Оп. 2. Д. 16, 61, 275.

15. Ф. П. 2100. Кировский областной совет содействия обороне и авиационно-химическому строительству (ОСОАВИАХИМ), г. Киров. Оп. 3. Д. 4, 5.

16. Ф. П. 2756. Плановая комиссия исполнительного комитета Кировского областного Совета депутатов. Оп. 5. Д. 2.

17. Ф. П. 987. Кировский городской Совет народных депутатов и его исполнительный комитет (горсовет, горисполком), г. Киров. Оп. 17. Д. 291.

18. Ф. П. 2943 Прокуратура Кировской области, г. Киров. Оп. 8. Д. 16, 31.

Архив управления внутренних дел Кировской области (АУВДКО).

19. Ф. 40. Управление по учету месячной и квартальной отчетности спецпереселенцев. Оп. 1. Д. 661, 662.

20. Ф. 27. Сведения о количестве и составе заключенных, содержащихся в тюрьмах тюремного отдела управления НКВД Кировской области. Оп. 1. Д. 11.

Нормативно-правовые акты и сборники документов

21. Важнейшие законы и постановления советского государства за время Великой Отечественной войны. – Москва : Военное изд-во НКО СССР, 1946. – 116 с. – Текст : непосредственный.

22. Великая Отечественная : сборник / [под общей редакцией Золотарева В. А. / Институт военной истории Министерства обороны РФ ; Российский государственный военный архив]. – Москва : ТЕРРА, 1993-. – (Русский архив). – Текст : непосредственный.

Т. 13 (2-1). Приказы народного комиссара обороны СССР. 1937 – 22 июня 1941 г. Москва, 1994. – 368 с. – ISBN 5-250-01774-6.

Т. 13 (2-2). Приказы народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941 г. – 1942 г. – Москва, 1997. – 448 с. – ISBN 5-85255-484-7.

Т. 13(2-3). Приказы Народного комиссара обороны СССР. 1943–1945 -гг. – Москва, 1997. – 456 с. –

Т. 16(5-2). Ставка Верховного главнокомандующего, 1942 г. : документы и материалы. – Москва, 1996. – 624 с. – ISBN 5 300-00173-2.

23. Военный совет при народном комиссаре обороны СССР : ноябрь 1937 г. : документы и материалы / Министерство обороны Российской Федерации, Институт военной истории Московской области РФ, Российский государственный военный архив ; [составитель Князьков А. С. (отв.) и др.]. – Москва : РОССПЭН, 2006. – 358, [1] с. – ISBN 5-8243-0677-X. – Текст : непосредственный.

24. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам : сборник документов : в 4 т. Т. 2. 1929–1945 гг.. – Москва : Госполитиздат, 1957. – 888 с. – Текст : непосредственный.

25. Коммунистическая партия – организатор побед советского народа в Великой Отечественной Войне. – Текст : непосредственный // Вопросы истории КПСС . – 1965. – № 5. – С. 3-12.

26. Испытание войной. 1941 год : сборник документов из фондов ГАСПИ КО о жизни Кировской области во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.. с 22 июня по 31 декабря 1941 года / Управление по делам архивов Кировской области , Государственный архив социально-политической истории Кировской области, Вятский государственный гуманитарный университет ; [составители: В. С. Жаравин, Е. Н. Чудиновских ; редколлегия: Ю. А. Балыбердин и др.]. – Киров : [б. и.], 2014 (Киров : Лобань). – 371 с. – ISBN 978-5-4338-0023-6. – Текст : непосредственный.

27. Испытание войной, 1942 год : сборник документов из фондов ГАСПИ КО о жизни Кировской области во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.. с 22 июня по 31 декабря 1941 года / Управление по делам архивов Кировской области , Государственный архив социально-политической

истории Кировской области, Вятский государственный гуманитарный университет ; [составители: В. С. Жаравин, Е. Н. Чудиновских ; редколлегия: А. А. Печенкин, Е. Н. Чудиновских и др.]. – Киров : ВЕСИ, 2014 (Киров : Лобань). – 363, [1] с.. – ISBN 978-5-4338-0088-5. – Текст : непосредственный.

28. Испытание войной. 1943 год : сборник документов из фондов ГАСПИ КО о жизни Кировской области во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.. с 22 июня по 31 декабря 1941 года / Управление по делам архивов Кировской области , Государственный архив социально-политической истории Кировской области, Вятский государственный гуманитарный университет ; [составители: В. С. Жаравин, Е. Н. Чудиновских ; редколлегия: А. А. Печенкин, Е. Н. Чудиновских и др.]. – Киров : ВЕСИ, 2014 (Киров : Лобань). – 290, [1] с. : ил., фот., портр., факс., табл. – ISBN 978-5-4338-0118-9. – Текст : непосредственный.

29. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941-1945 : В 6 т. / ред. комиссия: П. Н. Поспелов (председатель) [и др.]. – Москва : Воениздат, 1960-1965. – (Отдельные истории Великой Отечественной войны / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС). – ISBN – Текст : непосредственный.

30. Кировская областная партийная организация в годы Великой Отечественной войны : сборник документов / составитель П. А. Березин, А. С. Быстрова, П. И. Корепанов. – Киров: Киров. кн. изд-во, 1961. – 375 с. – Текст : непосредственный.

31. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК : в 14 т. Т. 6. 1941–1954 гг. – 8-е изд., доп. и испр. / под общей редакцией П. Н. Федосеева и К. У. Черненко. – Москва : Политиздат, 1971. – 527. – Текст : непосредственный.

32. Книга памяти. Российская Федерация. Кировская область : [в 17 т. / Администрация Кировской области ; составитель Леготин В. В. [и др. ; общественная редколлегия: Никонов В. А. (гл. ред.) [и др.]. Т. 4 : [Кильмезский

район; Кирово-Чепецкий район], 1994. – 557 с. – ISBN 5-88186-045-4. – Текст : непосредственный.

33. НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике, (1939-1956) : сборник документов / составители: Н. И. Владимирцев, А. И. Кокурин. – Москва : Объединенная редакция МВД России, 2008. – 638 с. – ISBN 978-5-8129-0088-5. – Текст : непосредственный.

34. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне : сборник документов / Федеральная служба безопасности РФ, Академия Федеральной службы безопасности РФ. – Москва : Русь, 2000. – 717 с. – ISBN 5-8090-0006-1. – Текст : непосредственный.

35. Перечень № 5 стрелковых, горно-стрелковых, мотострелковых и моторизованных дивизий, входивших в состав действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. : Приложение к директиве Генерального штаба 1956 г. № 168780. – Москва : [Б. и.], 1956. – 212 с. – ISBN. – Текст : непосредственный.

36. Сборник документов и материалов по истории СССР советского периода (1917-1958 гг..) / Московский ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственный университет им. М. В. Ломоносова. Исторический факультет. Кафедра истории СССР советского периода; ; ответственный редактор И. М. Волков. – Москва: Издательство Московского университета, 1966. – 621 с. – ISBN. – Текст : непосредственный.

37. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. (1938 – июль 1956 гг.) / составители М. И. Юмашев. Б. А. Жалейко. – Москва : Госюриздат, 1956. – 500 с. – ISBN. – Текст : непосредственный.

38. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938-1944 гг. / [составитель Юридический отдел при Секретариате Президиума Верховного Совета СССР]. – [2-е изд.]. – Москва : Ведомости Верховного Совета СССР, 1945 (тип. «Известий»). – 359 с.. – ISBN. – Текст : непосредственный.

39. Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы : Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Факультет государственного управления, Федеральное архивное агентство, Российский государственный архив социально-политической истории, Государственный архив РФ ; автор-составитель А. Я. Лившин, И. Б. Орлов. – Москва : Росспэн, 2007. – 806 с. : 8 л. ил. – (Документы советской истории). – ISBN. – Текст : непосредственный.

40. Сталин, И. В. Выступление по радио Председателя Государственного комитета обороны И. В. Сталина 3 июля 1941 года / И. В. Сталин. – Текст : непосредственный // Правда. – 1941. – 3 июля (№ 82). – С. 1., фото.

41. Сталин, Берия и судьба армии Андерса в 1941-1942 гг. : из рассекреченных архивов. – Текст : непосредственный // Новая и новейшая история. – 1993. – № 2. – С. 59-90.

42. 1941 год : В 2 кн. / научный редактор В. П. Наумов ; составители Л. Н. Решин, Л. А. Безыменский, В. К. Виноградов и др. – Москва : Междунар. Фонд «Демократия», 1998. – 832 с. – (Россия. 20 век. Документы). – ISBN 5-89511-003-7. – ISBN 5-89511-009-6. – Текст : непосредственный.

43. 1941 год в истории Кировской области : сборник документов из фондов ГОУ «ГАСПИ КО» о начале Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.. / Управление по делам архивов Кировской области, Государственный архив социально-политической истории Кировской области, Вятский государственный гуманитарный университет ; [составители : В. С. Жаравин, Е. Н. Чудиновских ; редколлегия: Ю. А. Балыбердин и др.]. – Киров : Изд-во ВятГГ.У, 2011. – 334 с. : ил., портр. – ISBN 978-5-93825-938-6. – Текст : непосредственный.

44. Чувашская АССР в период Великой Отечественной войны (Июнь 1941-1945) : сборник документов и материалов / Центральный государственный архив Чувашской АССР, Партийный архив Чувашского обкома КПСС, НИИ

при Совете Министров Чувашской АССР ; ответственный составитель Н. М. Семенов. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1975. – 528 с. – ISBN. – Текст : непосредственный.

Энциклопедические и справочные издания

45. Великая Отечественная война : 1941-1945 : энциклопедия / гл. ред. М. М. Козлов ; Ин-т военной истории МО СССР. – Москва : Сов. энциклопедия, 1985. – 831, [1] с., 35 л. ил. – Текст : непосредственный.

46. Великая Отечественная война 1941-1945. Кн. 4. Народ и война : военно-исторические очерки : В 4 кн. / Институт военной истории, РАН. Отделение истории, Институт всеобщей истории, Институт российской истории, Институт славяноведения ; редколлегия: В.А. Золотарев и др. – Москва : Наука, 1999. – 367 с., 32 л. ил. – ISBN 5-02-009912-0. – Текст : непосредственный.

47. Великая Отечественная без грифа секретности. Великая Отечественная без грифа секретности : книга потерь / Кривошеев Г. Ф. [и др.] ; [под общей редакцией Г. Ф. Кривошеева, А. В. Кирилина]. – Москва : Вече, 2009. – 382 с. : ил.. – ISBN 978-5-9533-3877-3. – Текст : непосредственный.

48. Война и мир в терминах и определениях : военно-политический словарь / Данилевич А. А. и др. ; под общей редакцией Дмитрия Рогозина. – Москва : ПоРог, 2004. – 635, [1] с. – ISBN 5-902377-04-8. – Текст : непосредственный.

49. Кто был кто в Великой Отечественной войне 1941-1945. Люди. События. Факты : справочник. – Москва : Терра, 1994. – 248 с. – ISBN 5-250-02715-6. – Текст : непосредственный.

50. Похлебкин, В. В. Великая война и несостоявшийся мир 1941-1945-1994 : Военный и внешнеполитический справочник по истории Великой Отечественной войны и ее международно-правовым последствиям с 22 июня 1941 г. по 31 авг. 1994 г / Похлебкин В. В. – Москва : Арт-Бизнес-Центр, 1997. – 384 с. – ISBN 5-7287-0102-7. – Текст : непосредственный.

Статьи из периодических изданий

51. Аквилянов, Ю. А. Особенности мобилизационной работы военных комиссариатов в начальный период Великой Отечественной войны / Ю. А. Аквилянов. – Текст : непосредственный // Военные комиссариаты. – 2020. – № 1. – С. 53-59.

52. Акчурин, Р. Участие массовых организаций трудящихся в подготовке боевых резервов для фронта / Р. Акчурин, И. Белоносов. – Текст : непосредственный // Военно-исторический журнал. – 1976. – № 7. – С. 81-86.

53. Аравин, И. Л. Мобилизационные людские ресурсы и их использование в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. / И. Л. Аравин. – Текст : непосредственный // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология. – Новосибирск, 2005. – Т. 4, Вып. 4 – С. 52-54.

54. Ардашев, М. Три кировских полка / М. Ардашев. – Текст : непосредственный // Спутник агитатора. – Киров, 1978. – № 2. – С. 16-17.

55. Артамонов, В. А. Боевой дух Русской армии XV-XX вв / В. А. Артамонов. – Текст : непосредственный // Военно-историческая антропология. – 2002. – Т. 2002. – С. 131-147.

56. Бабаков, А. Советские военные округа (к истории создания) / А. Бабаков. – Текст : непосредственный // Военно-исторический журнал. – 1982. – № 9. – С. 62-67.

57. Байер, А. Г. Подготовка новых формирований для фронта (по опыту Сибирского военного округа) / А. Г. Байер. – Текст : непосредственный // Вестник МГИМО-Университета. – 2015. – № 3 (42). – С. 27-33.

58. Барсукова, Н. В. Женщины в Вооруженных силах СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / Н. В. Барсукова. – Текст : непосредственный // Омский научный вестник. Серия: Исторические науки. – 2012. – № 5. – 11-13.

59. Бессонова, Т. С. Проведение всеобщей мобилизации в 1941 году (на примере Пензенской области) / Т. С. Бессонова. – Текст : непосредственный // Вестник Академии права и управления. – 2011. – №. – 22. – С. 114-119.

60. Бикмеев, М. А. Вклад Осоавиахим Башкирии в победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. / М. А. Бикмеев. – Текст : непосредственный // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. – 2015. – №2 (78). – С. 67-79.
61. Бочкарева, А. С. Политические символы-идеи периода Великой Отечественной войны в СССР / А. С. Бочкарева. – Текст : непосредственный // Научные труды КубГТ. – 2015. – №7. – С. 74-83.
62. Бурдинский, Е. В. Военные комиссариаты: история создания и развития. 1918—2018 гг. / Е. В. Бурдинский, П. В. Каменев, А. Ю. Безугольный, В. О. Дайнес. – Текст : непосредственный // Военно-исторический журнал. – 2018. – № 4. – С. 4-12.
63. Бусловский, В. Н. «Непарадная» статистика Великой Отечественной войны / В. Н. Бусловский. – Текст : непосредственный // Военная мысль. – 2021. – № 3. – С. 118-128 : 3 табл. – (Страницы истории).
64. Быстрова, А. Город Киров в годы Великой Отечественной войны / А. Быстрова. – Текст : непосредственный // Спутник агитатора. – Киров, 1974. – № 11. – С. 14-18.
65. Василев, Н. М. Командиры учились войне на войне, расплачиваясь за это кровью наших людей / Н. М. Василев. – Текст : непосредственный // Военно-исторический журнал. – 2003. – № 4. – С. 13-25.
66. Всеобщее военное обучение граждан в СССР. – Текст : непосредственный // Красная звезда. – 1941. 18 июля.. – С. 1.
67. Воробьев, В. И. Влияние уровня грамотности солдат на боеспособность национальных армий на примере Первой мировой войны / В. И. Воробьев. – Текст : непосредственный // Вестник Краснояр. гос. пед. ун-та им. В. П. Астафьева. – 2007. – № 3. – С. 12-18.
68. Вьюнов, В. Приволжско-Уральский военный округ: биография продолжается / В. Вьюнов. – Текст : непосредственный // Солдат Отечества. – Самара, 2003. – 23-30 апр. – С. 4, 5.

69. Габдулхаков, Р. Б. Мобилизационные мероприятия в Башкирии в годы великой отечественной войны / Р. Б. Габдулхаков. – Текст : непосредственный // Успехи современной науки. – 2016. – № 7, Т. 2. – С. 134-140.
70. Гареев, М. А. Методологические проблемы военных наук / М. А. Гареев. – Текст : непосредственный // Военная мысль. – 1994. – № 8. – С. 4 -54.
71. Герасимов, Г. И. «Мобилизация есть война». Мобилизационная готовность РККА и начальный период Великой Отечественной войны / Г. И. Герасимов. – Текст : непосредственный // Военно-исторический журнал. – 1999. – № 3. – С. 2-11.
72. Головин, Н. Н. Военные усилия России в мировой войне. Русские законы о всеобщей воинской повинности / Н. Н. Головин. – Текст : непосредственный // Военно-исторический журнал. – 1993. – №2. – С. 70-79.
73. Гончаров, В. А. Подготовка военных кадров в годы Великой Отечественной войны / В. А. Гончаров. – Текст : непосредственный // Военно-исторический журнал. – 1985. – № 7. – С. 59-63.
74. Гончаров, Г. А. Система подготовки призывников Красной Армии накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (на материалах Кировской области) / Гончаров Г. А. – Текст : непосредственный // Вестник Вятского государственного университета. – 2017. – № 10. – С. 35-42. – (Исторические науки и археология. Отечественная история).
75. Гончаров, Г. А. Социальная политика в 1941-1945 гг. И участие в ней молодежи (на материалах Кировской области) / Гончаров Г. А. – Текст : непосредственный // Вестник Вятского государственного университета. – № 11. – С. 72-79. – (Исторические науки и археология. Отечественная история).
76. Горюшкин, Е. И. Боевые действия 101-, 104- и 105-го отдельных лыжных батальонов на Курской земле в 1942 г. / Е. И. Горюшкин. – Текст : непосредственный // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2018. – № 2 (Т. 18). – С. 152-160.

77. Горюшкин, Е. И. история формирования лыжных батальонов в 1941-1942 гг. / Е. И. Горюшкин. – Текст : непосредственный // Исторические науки: Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 4. – С. 446-449.

78. Готовить для Красной армии умелых бойцов. – Текст : непосредственный // Известия. – 1942. 15 марта.. – С. 1.

79. Градосельский, В. В. Комплектование Красной армии рядовым и сержантским составом в годы Великой Отечественной войны / В. В. Градосельский. – Текст : непосредственный // Военно-исторический журнал. – 2002. – № 3. – С. 6-12.

80. Градосельский, В. В. Национальные воинские формирования в Великой Отечественной войне / В. В. Градосельский. – Текст : непосредственный // Военно-исторический журнал. – 2002. – № 1. – С. 6-24.

81. Гусев, А. В. Обучение населения СССР способам противовоздушной обороны и химической защиты оборонными организациями в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) / А. В. Гусев. – Текст : непосредственный // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2014. – Т. 4, № 2. – С. 81-89.

82. Данилов, В. Н. Подготовка военнообученных резервов из гражданского населения в Саратовской области в годы Великой Отечественной войны / В. Н. Данилов. – Текст : непосредственный // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – 2017. – Т. 17, № 1. – С. 133-139.

83. Евдокимова, С. В. Деятельность Бурятского отделения Общества Красного Креста во время Великой Отечественной войны / С. В. Евдокимова. – Текст : непосредственный // Вестник Бурятского государственного университета. – 2010. – № 7. – С. 10-14.

84. Жарков, В. В. Пропаганда и агитация в Красной Армии в 1921–1941 гг. / В. В. Жарков. – Текст : непосредственный // Ярославский педагогический вестник. – 2009. – № 1 (58). – С. 197-204.

85. Жаркынбаева, Р. С. Социальные и гендерные аспекты мобилизационной политики СССР в годы Великой Отечественной войны / Р. С. Жаркынбаева, А. М. Уразбаева, С. Тянь. – Текст : непосредственный // *Primo Aspectu*. – 2019. – № 3. – С. 60-67. – (Социология).

86. Зарипов, Р. Р. Осоавиахим Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / Р. Р. Зарипов. – Текст : непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 4-2 (66). – С. 47-50.

87. Звонарев, А. В. Чрезвычайное законодательство как средство регулирования общественных отношений в первый месяц Великой Отечественной войны / А. В. Звонарев, Д. А. Пашенцев. – Текст : непосредственный // *Образование и право*. – 2020. – № 5. – С. 342-348.

88. Земсков, В. Н. Спецпоселенцы (по документации НКВД — МВД СССР) / В. Н. Земсков. – Текст : непосредственный // *Социологические исследования*. – 1990. – № 11. – С. 3-17.

89. Зонов, К. С. Особенности политической работы с призывниками в РККА в 1924–1925 гг. (на материалах Вятской губернии) / К. С. Зонов. – Текст : непосредственный // *Вестник гуманитарного образования*. – Киров, 2019. – № 1 (13). – С. 37-47.

90. Ивашов, Л. Г. ГУЛАГ в годы Великой Отечественной войны / Л. Г. Ивашов, А. С. Емелин. – Текст : непосредственный // *Военно-исторический журнал*. – 1991. – С. 14-24.

91. Игнатова, Н. М. Призыв трудпоселенцев в СССР на фронт в 1942 г. / Н. М. Игнатова. – Текст : непосредственный // *Вопросы истории*. – 2013. – № 11. – С. 97-103 : 2 табл. – (Сообщения).

92. Игнатова, Н. М. Численность и учет спецпереселенцев в годы Великой Отечественной войны (на материалах Республики Коми) / Н. М. Игнатова. – Текст : непосредственный // Исторические, философские,

политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 3-3 (9). – С. 62-66.

93. Иванова, Е. Н. Переосвидетельствование и перерегистрация военнообязанных и призывников на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / Е. Н. Иванова. – Текст : непосредственный // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. – 2016. – № 2 (18). – С. 124-131.

94. Ильясова, М. К. Высшие органы власти и управления СССР в годы Великой Отечественной войны / М. К. Ильясова. – Текст : непосредственный // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2005. – № 3. – С. 14-20.

95. Исупов, В. А. «Время собирать камни»: уклонисты и дезертиры в Западной Сибири (1941-1945 гг.) / В. А. Исупов. – Текст : непосредственный // Клио. – 2008. – № 3 (42). – С. 65-76.

96. Исупов, В. А. К вопросу о масштабах воинских мобилизаций в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны = On the question of the scales of military mobilizations in Western Siberia during The Great Patriotic war / В. А. Исупов. – Текст : непосредственный // Гуманитарные науки в Сибири. – 2015. – Т. 22, № 2. – С. 5-10. – (К юбилею Победы).

97. Исупов, В. А. Мобилизация людских ресурсов Западной Сибири на защиту Родины (1941-1945 гг.) / В. А. Исупов. – Текст : непосредственный // Вестник Академии военных наук. – 2008. – № 3(24). – С. 166-172.

98. Итоги третьего дня мобилизации – Текст : непосредственный // Панорама. – Киров, 1990. – № 12. – С. 31-32.

99. Калинин, О. Н. Подготовка маршевых батальонов и рот на территории Красноярского края в период с июня 1941 года по февраль 1942 года / О. Н. Калинин. – Текст : непосредственный // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2021. – № 2. – С. 108-116.

100. Когда настал грозный час. – Текст : непосредственный // Кировская правда. – 1967. – 3 февр.. – С. 3.

101. Козлов, П. Е. Объявили мобилизацию : к 45-летию Победы / П. Е. Козлов. – Текст : непосредственный // Кировская правда. – 1990. – 4 марта (№ 54). – С. 3.
102. Козлов, П. Е. По зову сердца, по велению долга / П. Е. Козлов. – Текст : непосредственный // Спутник агитатора. – Киров, 1988. – № 8. – С 9-14.
103. Комал, Ф. Б. Военные кадры накануне войны / Ф. Б. Комал. – Текст : непосредственный // Военно-исторический журнал. – 1990. – №2. – С.24-25.
104. Комарков, А. Ю. К вопросу о характере учебных сборов запаса в Красной армии накануне Великой Отечественной войны (май-июнь 1941 г.) / А. Ю. Комарков. – Текст : непосредственный // Вопросы истории. – 2021. – № 6, ч. 2. – С. 5-34. – (Хроника Великой Победы).
105. Королева, Л. А. Перестройка организационно-политической работы советских властей в первые месяцы Великой Отечественной войны (по материалам Пензенской области) / Л. А. Королева. – Текст : непосредственный // Colloquium-Journal. – 2018. – № 2. – С. 8-10.
106. Кривошеев, Г. Ф. Подготовка военнообученных резервов для Советской Армии в предвоенные годы и в ходе Великой Отечественной войны / Г. Ф. Кривошеев. – Текст : непосредственный // Военно-исторический журнал. – 1988. – №1. – С.46- 52.
107. Крюков, И. В. Кадры решают все – вклад дальневосточных военных училищ в подготовку командных кадров в 1941-1945 гг. / И. В. Крюков. – Текст : непосредственный // Россия и АТР. – 2020. – № 3 (109). – С. 151-168.
108. Кудряшов, О. В. О повышении и поддержании боеспособности войск / О. В. Кудряшов. – Текст : непосредственный // Военно-исторический журнал. – 1978. – № 11. – С. 26-31.
109. Макаревич, О. Л. Создание и развитие отечественных мобилизационных органов / О. Л. Макаревич. – Текст : непосредственный // Военно-исторический журнал. – 2016. – № 5. – С. 18-23 : 2 фот. – (Военное строительство).

110. Милешина, Н. А. «Мой батальон не осрамит России...»: женщина в условиях мировых войн XX столетия / Н. А. Милешина, И. А. Фирсова. – Текст : непосредственный // Развитие науки и образования. – Чебоксары, 2018. – Вып. 2. – С. 59-67.

111. Михайлова, Т. Я. Методы И. В. Сталина для мобилизации народа и армии в годы Великой Отечественной войны / Т. Я. Михайлова, Я. Р. Изосимова, М. В. Перепелица. – Текст : непосредственный // Наука и образование сегодня. – 2017. – № 12 №23). – С. 34-37.

112. Могучие резервы Красной Армии. – Текст : непосредственный //Известия. – 1941. 30 августа.. – С. 1.

113. Мухаметов, П. А. Организация военной подготовки в учебных заведениях Башкирской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / П. А. Мухаметов. – Текст : непосредственный // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета.– 2015. – № 1 (13). – С. 113-120.

114. Никонова, С. И. Деятельность военного комиссариата Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны / С. И. Никонова, Р. Р. Зарипов. – Текст : непосредственный // Современная научная мысль. – 2020. – № 2. – С. 93-97.

115. О развертывании мобилизации в городе Кирове. – Текст : непосредственный // Панорама. – Киров, 1990. – № 12. – С. 29-30.

116. Околотин, В. С. Роль запасных частей Ивановской области в подготовке военного пополнения для Красной Армии В 1941-1942 годах / В. С. Околотин. – Текст : непосредственный // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – №3 – С. 38-47.

117. Околотин, В. С. Иваново – город трудовой доблести: мобилизация трудовых и людских ресурсов в годы великой отечественной войны (1941-1945 гг..) / Вестник Ивановского государственного университета В. С. Околотин. –

Текст : непосредственный // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. – 2020. – Вып. 3 (45). – С. 42-56.

118. Партийные мобилизации – Текст : непосредственный // Кировская правда. – 1985. – 27 апр. – С. 3.

119. Перчиков, Ю. А. Деятельность военных отделов партийных органов в 1941-1945 гг.. (на материалах Горьковской области) / Ю. А. Перчиков. – Текст : непосредственный // Клио. – 2011. – № 1(52). – С. 87-90.

120. Печенкин, А. А. Государственный Комитет Обороны в 1941 году / А. А. Печенкин. – Текст : непосредственный // Отечественная история. – 1994. – № 4-5. – С. 126-142.

121. Пономаренко, Г. Н. Кировский период деятельности Военно-морской медицинской академии / Г. Н. Пономаренко, С. А. Куковякин. – Текст : непосредственный // Вестник Российской Военно-медицинской академии. – 2011. – № 4(36). – С. 212-218.

122. Россохина, М. Партийные мобилизации / М. Россохина. – Текст : непосредственный // Спутник агитатора. – Киров, 1975. – № 2. – С. 7-9.

123. Ростов, Н. Д. Военно-мобилизационная деятельность военных комиссариатов сибирского военного округа накануне Великой Отечественной войны / Н. Д. Ростов. – Текст : непосредственный // Грамота. – 2016. – № 9 (71). – С. 179-183.

124. Ростов, Н. Д. Людской потенциал Алтайского края в Великой Отечественной войне / Н. Д. Ростов. – Текст : непосредственный // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2017. – № 2 (11). – С. 100-103.

125. Ростов, Н. Д. Перерегистрация и переосвидетельствование военнообязанных и призывников в Алтайском крае в 1942 году / Н. Д. Ростов. – Текст : непосредственный // Мир Евразии. – 2017. – № 3 (38). – С. 60-65.

126. Ростов, Н. Д. Подготовка боевых резервов для фронта в запасных стрелковых соединениях и воинских частях Сибири в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / Н.Д. Ростов. – Текст : непосредственный // Ползуновский альманах. – 2005. – №4. – С. 148-154.

127. Ростов, Н. Д. Подготовка пополнений для фронта в 23-й Новосибирской запасной стрелковой дивизии Сибирского военного округа в годы Великой Отечественной войны / Н. Д. Ростов. – Текст : непосредственный // Манускрипт. – 2020. – Т. 13, № 11. – С. 53-57.

128. Рунов, В. А. Мобилизация в начале Великой Отечественной войны / В. А. Рунов. – Текст : непосредственный // Военные знания. – 2019. – № 11. – С. 40-45 : фот. – (Летопись истории. К 75-летию Великой Победы).

129. Русских, Н. В. Динамика естественного движения населения Кировской области в 1941-1945 годы / Н. В. Русских. – Текст : непосредственный // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № . – С. 40-44.

130. Сактаганова, З. Г. Женщины Казахстана и Великая Отечественная война: проблемы мобилизации на фронт в 1941-1945 гг. / З. Г. Сактаганова. – Текст : непосредственный // Вестник Карагандинского университета. Серия: История. Философия. – 2020. – Т. 99, № 3. – С. 187-199.

131. Свинцова, М. Н. Проблемы эвакуации Военно-морской медицинской академии в г. Киров в период Великой Отечественной войны / М. Н. Свинцова. – Текст : непосредственный // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2015. – № 5. – С. 34-39.

132. Семенов, М. А. Организации Красного Креста в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны / М. А. Семенов. – Текст : непосредственный // Исторический курьер. – 2018. – № 1. – С. 165-179.

133. Сенявский, А. С. Трансформация советской идеологии в период Великой Отечественной войны и ее влияние на психологию народа / А. С. Сенявский, Е. С. Сенявская. – Текст : непосредственный // Труды Института российской истории РАН. – 2012. – № 10. – С. 155-176.

134. Сергеева, Н. Л. Лыжные батальоны Сибири в начале Великой Отечественной войны (по материалам и воспоминаниям слушателей Новосибирского института военных инженеров железнодорожного транспорта) / Н. Л. Сергеева. – Текст : непосредственный // Вестник

Сибирского государственного университета путей сообщения. Серия: Гуманитарные исследования. – 2022. – № 2 (13). – С. 21-30.

135. Смирницкий, А. Е. Военное обучение гражданского населения в годы Великой Отечественной войны (по материалам Горьковской области) / А. Е. Смирницкий. – Текст : непосредственный // Военно-исторический журнал. – 2019. – № 7. – С. 39-43.

136. Соколова, В. И. К вопросу о начальном всеобщем военном обучении граждан ЧАССР в годы Великой Отечественной войны / В. И. Соколова. – Текст : непосредственный // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. – 2006. – № 1. – С. 68–82.

137. Степанова, Е. Е. Трансформация системы подготовки кадров политсостава Красной Армии в годы Великой Отечественной войны / Е. Е. Степанова, О. В. Кепель, Б. Н. Недбайло. – Текст : непосредственный // Военный академический журнал. – 2021. – № 3 (31). – С. 11-22.

138. Сушко, А. В. «Предназначенная готовить маршевое пополнение для действующей Красной Армии»: к истории и к увековечению 39-й Омской запасной стрелковой бригады (Дивизий) / А. В. Сушко. – Текст : непосредственный // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». – 2020. – № 2. – С. 73-81.

139. Ткачева, Г. А. Обороноспособность дальневосточного региона в 1941-1945 гг. / Г. А. Ткачева. – Текст : непосредственный // Россия и АТР. – 2004. – № 2 (44). – С. 43-52.

140. Ткачева, Г. А. Партийные организации Дальнего Востока СССР в чрезвычайных условиях 1941-1945 гг. / Г. А. Ткачева. – Текст : непосредственный // Россия и АТР. – 2009. – № 3 (65). – С. 109-122.

141. Уваров, С. Н. Миграция населения Удмуртии в годы Великой Отечественной войны / С. Н. Уваров, Л. В. Смирнова. – Текст : непосредственный // Вестник ЧелГУ. – 2015. – №14. – С. 130-133.

142. Федорова, А. В. Военно-учебные заведения на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны / А. В. Федорова. – Текст :

непосредственный // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2009. – Т. 11, № 6-2. – С. 350-353.

143. Харитонов, Е. В. Мобилизация морального духа и психологического состояния в годы Великой Отечественной войны / Е. В. Харитонов. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 2020. – Т. 41, № 3. – С. 5-17.

144. Хисамутдинова, Р. Р. Мобилизационная деятельность военкоматов Южного Урала накануне и в начале Великой Отечественной войны / Р. Р. Хисамутдинова, Е. Н. Иванова. – Текст : непосредственный // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 4 (16). – С. 182-191.

145. Хлевнюк, О. В. Советские наркоматы и децентрализация управления экономикой в годы Великой Отечественной войны / О. В. Хлевнюк. – Текст : непосредственный // Российская история. – 2018. – № 4. – С. 58-72.

146. Хлевнюк, О. В. Советский тыл в годы Великой Отечественной войны. Исследования о характере и эволюции мобилизационной системы / О. В. Хлевнюк. – Текст : непосредственный // Российская история. – 2022. – № 3. – С. 122-134.

147. Хундиашвили, Д. М. Изменения в советском праве в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / Д. М. Хундиашвили. – Текст : непосредственный // Человеческий капитал. – 2012. – № 4 (40). – С. 18-20.

148. Чернышева, Н. В. Организация всеобщего военного обучения в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (по материалам архивных источников Кировской области) / Н. В. Чернышева. – Текст : непосредственный // Военно-исторический журнал. – 2015. – № 6. – С. 10-14.

149. Шатилов, С. П. Государственно-правовая политика по мобилизации населения в ряды Красной Армии в годы Великой Отечественной войны / С. П. Шатилов. – Текст : непосредственный // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2017. – № 1 (50). – С. 36-43.

150. Шевченко, В. Н. Армия и промышленность: к вопросу о мобилизации людских ресурсов Сибири в годы Великой Отечественной войны /

В. Н. Шевченко. – Текст : непосредственный // Культурное наследие Сибири. – 2011. – № 12. – С. 73-76.

151. Шепарнева, А. И. Агитационно-пропагандистская работа в СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) / А. И. Шепарнева . – Текст : непосредственный // Наука и практика. – 2015. – № 2 (63). – С. 120-122.

152. Щербаков, Ю. В. Опыт исторического анализа в решении политическим и военным руководством СССР проблемы мобилизационного планирования и дальнейшего повышения боевой готовности Красной армии (1921-1941) / Ю. В. Щербаков. – Текст : непосредственный // Управленческое консультирование. – 2014. – № 11 (71). – С. 158-166.

153. Юлина, Ю. В. Армия и промышленность: к вопросу о мобилизации людских ресурсов Сибири в годы Великой Отечественной войны / Ю. В. Юлина. – Текст : непосредственный // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2016. – № 1. – С. 73-76.

154. Яценко, К. В. Деятельность военных округов в Великой Отечественной войне / К. В. Яценко. – Текст : непосредственный // Военно-исторический журнал. – 1985. – № 2. – С. 32-39.

Монографии

155. Бодрова, Е. В. Система обеспечения людскими ресурсами действующей армии в годы Великой отечественной войны. Опыт. Проблемы. Уроки / Е. В. Бодрова ; Министерство образования Российской Федерации. Московский государственный институт электроники и математики (Технический университет). – Москва : Моск. гос. ин-т электроники и математики, 2000. – 251 с. – ISBN 5-230-16293-7. – Текст : непосредственный.

156. Боле, Е. Н. Мобилизация людских ресурсов на фронт в годы Великой Отечественной войны, 1941-1945 : (на материалах Коми АССР) / Е. Н. Боле, А. Ф. Сметанин ; Российская академия наук, Уральское отделение РАН, Коми научный центр, Институт иностранных языков. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 2005. – 205, [2] с. : ил., портр., табл. – ISBN 5-7555-0832-1. . – Текст : непосредственный.

157. Боффа, Дж. История Советского Союза. Т. 2. От Отечественной войны до положения второй мировой державы. Сталин и Хрущев, 1941-1964 : В 2 т. : перевод с итальянского / Боффа Д. – 2-е изд. – Москва : Междунар. отношения, 1994. – 632 с. : ил. – ISBN 5-7133-0545-7. – Текст : непосредственный.

158. Великая Отечественная война Советского Союза. 1941-1945. Краткая история / [Н. И. Анисимов, П. П. Богданов, Е. Ю. Богуш и др.] ; редколлегия: П. Н. Поспелов (председатель.) [и др.]. – Москва : Воениздат, 1965. – 621 с., 65 л. ил. карт. : ил. . – ISBN – Текст : непосредственный.

159. Военные комиссариаты : История создания и развития (1918-2018 гг..) / А. Ю. Безугольный [и др.]. – Москва : Редакционно-издательский центр «Красная звезда» Министерства обороны Российской Федерации, 2018. – 368 с. – Текст : непосредственный.

160. Война в памяти народной : Кировская область в годы Великой Отечественной войны : (1941-1945) : материалы и документы / Управление ФСБ РФ по Кировской обл., Кафедра краеведения ВГПУ. – Киров : 1995. – 93 с. – Текст : непосредственный.

161. Великая Победа и Вятский край, 1941-1945 : информационно-аналитическое издание / [составитель Н. Г. Целоусов ; главный редактор Н. Г. Целоусов ; выпускающий редактор С. Геут ; редактор Е. Целоусова]. – Киров : Экспресс, 2005 (Киров : ОАО «Дом печати – Вятка»). – 174, [2] с. : ил. – (Лидеры Кировской области. Вып. 5, Май 2005 г.) – ISBN – Текст : непосредственный.

162. Война и общество 1941-1945. Кн. 2 / Российская Академия наук, Институт российской истории ; ответственный редактор. Г. Н. Севостьянов. – Москва : Наука, 2004. – 411 с.– ISBN 5-02-009849-3. – Текст : непосредственный.

163. Гланц, Д. М. Восставшие из пепла : как Красная Армия 1941 года превратилась в Армию Победы / Дэвид Гланц ; [перевод с английского В.

Федорова].– Москва : Яуза : Эксмо, 2009. – 541, [2]с. : табл. – (Великая Отечественная. Гриф секретности снят) (НЕ секретно. Гриф секретности снят). – ISBN 978-5-699-34410-9. – Текст : непосредственный.

164. Голощапов, Б. Р. История физической культуры и спорта : учебное пособие для вузов по спец. «Физическая культура» / Голощапов Б. Р. – 6-е изд., стер. – Москва : Академия, 2009. – 309 с. – (Высшее профессиональное образование. Педагогические специальности). – ISBN 978-5-7695-6074-3. – Текст : непосредственный.

165. Город, ковавший победу : Киров в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов / [Администрация г. Кирова, НКО «Золотой фонд Вятки» ; редакционная коллегия: Н. Н. Горяев (председатель), Н. П. Гурьянова (ответственный редактор), И. В. Заболотская и др.]. – Киров : [б. и.], 2012 (Киров : Первая Образцовая тип.). – В надзаг.: Ратному и трудовому подвигу наших земляков посвящается. – ISBN – Текст : непосредственный.

166. Захаревич, С. С. Большая кровь : как СССР победил в войне 1941-1945 гг.. / С. С. Захаревич ; [под общей редакцией А. Е. Тараса]. – Минск : Современная школа, 2009. – 559 с. – ISBN 978-985-513-616-4. – Текст : непосредственный.

167. Испытание войной: кировчане в 1941 году : по материалам обл. науч.-практ. конф., 22 июня 2011 г. / Управление по делам архивов Кировской области, Государственный архив социально-политической истории Кировской области, Вятский государственный гуманитарный университет ; [редколлегия.: Ю. А. Балыбердин и др.]. – Киров : Изд-во ВятГГ.У, 2011. – 63 с. : портр. – ISBN 978-5-93825-940-9. – Текст : непосредственный.

168. История второй мировой войны 1939-1945 : в 12 т. / Институт военной истории Министерства обороны СССР, Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Институт всеобщей истории Академии наук СССР, Институт истории СССР АН СССР ; главный редактор комиссии: А. А. Гречко и др. – Москва : Воениздат, 1973. – ISBN. – Текст : непосредственный.

169. История Коммунистической партии Советского Союза : в 6 т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС ; главная редакция: П. Н. Поспелов (председатель) [и др.]. – Москва : Политиздат, 1966-1980. -. Т. 5 : Коммунистическая партия накануне и в годы Великой Отечественной войны, в период упрочения и развития социалистического общества, 1938-1958 гг.. Кн. 1. (1938-1945 гг..) / [Ю. П. Петров и др.]. – 1970. – XII, 723 с., 14 л. ил. : ил., карт. – ISBN. – Текст : непосредственный.

170. Кировская область в годы Великой Отечественной войны: вклад в дело Великой Победы : сборник материалов Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 70-летию победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, г. Киров, 24 апреля 2015 года / Правительство Кировской области, Минобрнауки России, Вятский государственный гуманитарный университет [и др.] ; [редколлегия: Галицких А. А. и др.]. – Киров : Радуга-Пресс, 2015. – 290 с. : ил., диагр., портр., табл. – ISBN 978-5-906544-78-0. – Текст : непосредственный.

171. Кировчане в Московской битве 1941-1942 гг.. : материалы межвуз. научно-практ. конф., Киров, 21 декабря 2011 г. / Вятский государственный гуманитарный университет ; [редколлегия: Ю. А. Балыбердин, А. В. Сергеев, М. С. Судовиков, А. А. Машковцев]. – Киров : Изд-во ВятГГ.У, 2012. – 123 с., 4 л. ил. – ISBN 978-5-456-00031-6. – Текст : непосредственный.

172. Кирсанов, Н. А. Партийные мобилизации на фронт в годы Великой Отечественной войны / Н. А. Кирсанов ; под редакцией Н. И. Шатагина. – Москва : Изд-во МГУ, 1972. – 188 с. – ISBN – – Текст : непосредственный.

173. Кирсанов, Н. А. По зову Родины: Добровольческие формирования Красной Армии в период Великой Отечественной войны / Н. А. Кирсанов – Москва : Мысль, 1974. – 275 с. – ISBN – Текст : непосредственный.

174. Книга памяти. Российская Федерация. Кировская область : [в 19 т. / Администрация Кировской области ; составитель Леготин В. В. и др. ; общественная редколлегия : Никонов В. А. (главный редактор) и др.]. – Киров : [б. и.], 1993- (Киров : Киров. обл. тип.) – Т. 16 : Сотворение победы :

(заключительный 16-й том Книги Памяти Кировской области, воздающий славу павшим и живым участникам войны и труженикам тыла) / Козлов П. Е. – 1995. – 569 с. : ил., портр. – ISBN 5-88186-076-4. – Текст : непосредственный.

175. Козлов, Н. Д. Общественное сознание в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) / Козлов Н. Д. – Санкт-Петербург : ЛОИУУ, 1995. – 140 с. – ISBN 5-8290-0090-3. – Текст : непосредственный.

176. Козлов, П. Е. Все для фронта. Город Киров. 1941-1945 / П. Е. Козлов ; [ответственный за выпуск А. Д. Глушков ; художник Е. В. Невский ; Администрация г. Кирова, Кировский городской совет ветеранов войны и труда]. – Киров : [б. и.], 2005 (Киров : Дом печати – Вятка). – 207, [1] с. : ил. . – ISBN 5-85271-207-8. – Текст : непосредственный.

177. Козлов, П. Город Киров в годы Великой Отечественной войны : к 55-летию Победы / Козлов П. ; Администрация г. Кирова ; Городской совет совет ветеранов войны и труда. – Киров : [б. и.], 2000 (Киров : Альфа-Полекс). – 22 с. – Текст : непосредственный.

178. Колесник, А. Д. Ополченские формирования Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны / А. Д. Колесник ; ответственный редактор Ю. А. Поляков ; Академия наук СССР, Институт истории СССР. — Москва : Наука, 1988. – 288 с. – ISBN 5-02-008432-8.. – Текст : непосредственный.

179. Коммунистическая партия – организатор побед советского народа в Великой Отечественной Войне – Текст : непосредственный // Вопросы истории КПСС. – 1965. – № 5. – С. 65-78.

180. Котляр, Э. С. Государственные трудовые резервы СССР в годы Великой Отечественной войны / Э. С. Котляр ; [предисловие С. Я. Батышева]. – Москва : Высшая школа, 1975. – 240 с. – ISBN – Текст : непосредственный.

181. Ленинский комсомол в Великой Отечественной войне : [сборник статей] / [редакционная коллегия: В. А. Житенев и др.] ; Высшая комсомольская школа при ЦК ВЛКСМ. Институт истории СССР. АН СССР.

Институт военной истории Министерства обороны СССР. – Москва : Мол. гвардия, 1975. – 334 с. – ISBN. – Текст : непосредственный.

182. Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941– 1945 гг.. : В 2 т. Т. 1 / под общей редакцией В. А. Юрченкова ; НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – Саранск, 2005. – 384 с. – ISBN 5-900029-11-5. – Текст : непосредственный.

183. Народное ополчение защищает Родину / П.В. Добров [и др]. – Москва : Наука, 1990. – 384 с. – ISBN 5-02-008514-6. – Текст : непосредственный.

184. Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне, 1941-1945 гг.. : статистический сборник / Госкомстат СССР. – Москва : Информ.-изд. центр, 1990. – 235 с. – ISBN – Текст : непосредственный.

185. Население России в XX веке: исторические очерки. В 3-х т. / Т. 2. 1940-1959. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2001. – 418 с. – ISBN 5-8243-0272-3. – Текст : непосредственный.

186. Некрич, А. М. 1941, 22 июня : (Проблемы участия СССР во второй мировой войне) / Некрич А. М. – 2-е изд., доп. и перераб. – Москва : Памятники ист. мысли, 1995. – 334 с. – ISBN 5-88451-0114-4. – Текст : непосредственный.

187. Органы и войска МВД России : краткий исторический очерк : [посвящено 200-летию МВД / Некрасов В. Ф., Борисов А. В., Детков М. Г. и др.; главный редактор Горлов А. Г.]. – Москва : Объединенная редакция МВД России, 1996. – 462, [1] с., [16] л. ил. – ISBN 5-850024-040-3. – Текст : непосредственный.

188. От МПВО к гражданской защите: исторический очерк / В. А. Владимиров [и др.] ; под редакцией С. К. Шойгу. – Москва : УРСС, 1998. – 334 с. – ISBN 5-88417-136-6. – Текст : непосредственный.

189. Очерки истории Кировской организации КПСС : [в 2 ч.] / Партийный архив Кировского обкома КПСС. – [Киров] : Волго-Вятское книжное изд-во, [Киров. отд-ние], 1965-1969. – ISBN. – Текст : непосредственный.

190. Перчиков, Ю. А. Советы Волго-Вятского региона РСФСР, 1941-1945 гг. / Ю. А. Перчиков. – Самара : Изд-во Саратов. ун-та : Самар. фил., 1992. – 145,[1] с. – ISBN 5-291-00832-X. – Текст : непосредственный.

191. Поляков, Л. Е. Цена войны : демографический аспект / Л. Е. Поляков. – Москва : Финансы и статистика, 1985. – 136 с. : ил. – ISBN – Текст : непосредственный.

192. Россия в 1941-1945 гг.: проблемы истории и историографии : межвузовский сборник научных статей / Самарский государственный университет, Кафедра отечественной истории и историографии ; редколлегия : Л. В. Храмков и др. – Самара : Самар. ун-т, 1995. – 180 с. – ISBN 5-230-05969-9. – Текст : непосредственный.

193. Савельев, В. М. КПСС – вдохновитель и организатор победы советского народа в Великой Отечественной войне (июнь 1941-1945 гг.) / В. М. Савельев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Высш. школа, 1973. – 288 с. – ISBN – Текст : непосредственный.

194. Сергеев, Т. С. Подготовка боевых резервов для Красной Армии и народного хозяйства в Чувашии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. : конспект лекций / Сергеев Т. С. , Сухова Е. В. ; Чувашский университет. – Чебоксары : [б.и.], 2000. – 64 с. – Текст : непосредственный.

195. Сеницын, А. М. Всенародная помощь фронту: о патриотических движениях советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / А. М. Сеницын. – 2-е изд. – Москва: Воениздат, 1985. – 319 с. – ISBN. – Текст : непосредственный.

196. Соколов, П. В. Война и людские ресурсы / П. В. Соколов. – Москва : Воениздат, 1961. – 189 с. – ISBN – Текст (визуальный) : непосредственный.

197. Тельпуховский, Б. С. КПСС во главе строительства Вооруженных Сил СССР, окт. 1917-1982 г. : исторический очерк / Б. С. Тельпуховский. – Москва : Политиздат, 1983. – 285 с. – ISBN. – Текст : непосредственный.

198. «Умылись кровью»? : ложь и правда о потерях в Великой Отечественной войне / Игорь Пыхалов [и др.]. – Москва: Яуза: Эксмо, 2012. – 508 с. – ISBN 978-5-699-58297-6. – Текст : непосредственный.

199. Холмс, Л. Ю. Война, эвакуация и реализация власти: центр, периферия и Кировский педагогический институт, 1941-1952 гг. / Лэрри Е. Холмс ; перевод с английского К. И. Токарева. – Киров : ВЕСИ, 2018 (Киров : Лобань). – 311, [1] с. : ил., портр. – ISBN 978-5-4338-0383-1. – Текст : непосредственный.

200. Чернышева, Н. В. Население Кировской области в годы Великой Отечественной войны: монография / Н. В. Чернышева. – Киров: Изд-во ВятГГ.У, 2012. – 217 с. – Текст : непосредственный.

201. Шапошников, Б. М. Битва за Москву: Московская операция Западного фронта, 16 ноября 1941 г. – 31 января 1942 г. / Б. М. Шапошников. – Москва : АСТ: Транзиткнига, 2006. – 855 с. – ISBN 5-17-033946-1. – Текст : непосредственный.

202. Жуков, Г. К. Воспоминания и размышления. В 2 т. — Москва : Олма-Пресс, 2002. – 415 с. - ISBN 5-224-03197-4. – Текст : непосредственный.

203. Штеменко, С.М. Генеральный штаб в годы войны. — Москва : Воениздат, 1989. - 415 с. - ISBN – Текст : непосредственный.

Статьи в сборниках

204. Араловец, Н. А. Смертность городского населения тыловых районов России, 1941-1945 гг. / Н. А. Араловец. – Текст : непосредственный // Людские потери СССР в период Второй мировой войны: сб. науч. статей: материалы конференции 14–15 марта 1995 г. – СПб.: Блиц, 1995. С. 154–159.

205. Байрамуков, А. С. Женщины в войнах отечества / А. С. Байрамуков, Ф. Р. Гагуева // Современное образование: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей победителей VIII международной научно-практической конференции, Пенза, 20 июня 2017 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. – С. 19-21.

206. Богатырев, В. С Лыжные батальоны / В. С. Богатырев, С. В. Богатырев. – Текст : непосредственный // Молодежь Кировской области : материалы межрегиональной научно-практической конференции, г. Киров, 13 нояб. 2009 г. : в 2 ч. Ч. 1 Актуальные вопросы воспитания и образования молодежи / Управление по делам молодежи Кировской области , Историко-культурное молодежное научное общество «Самобытная Вятка», Кировский государственный техникум промышленности и автомобильного сервиса, Филиал Московского государственного индустриального университета в г. Кирове ; [ответственный редактор: А. Г. Поляков, Л. Г. Сахарова]. – Киров : Ист.-культур. молодеж. науч. о-во «Самобытная Вятка», 2009 (Киров : Лобань). – С. 39-44.

207. Бодрова, Е. В. Реорганизация системы массового военного обучения населения в годы Великой Отечественной войны / Е.В. Бодрова // Мы победу приближали как могли : материалы Международной научной конференции, посвященной Великой Отечественной войне (с акцентом на события 1943 года), Москва, 18-19 апр. 2003 г. / [редколлегия: Порохня В. С. (руководитель) и др.]. – Смоленск : Смядынь, 2003 (ГУП Смол. обл. тип. им. В.И. Смирнова). – С. 96-102.

208. Гуржиева, Л. Г. Основные направления военно-мобилизационной работы советских органов Кировской области в годы ВОВ 1941-1945 гг. / Л. Г. Гуржиева. – Текст : непосредственный // Вятская земля в прошлом и настоящем : материалы III научной конференции, посвященной 50-летию победы в Великой Отечественной войне : в 5-ти т. / КГПИ ; ред. коллегия А. М. Слободчиков (гл. ред.), Е. И. Кирюхина, В. Е. Мусихин, В. Б. Помелов. – Т. 1 / ред. коллегия: Е. И. Кирюхина, В. Е. Мусихина, С. А. Гамаюнов. – Киров : [б. и.], 1995. – С. 150-152.

209. Касаткина, Е. Б. Функционирование Ленинградской Военно-морской медицинской академии в городе Кирове в 1942–1944 гг. / Е. Б. Касаткина. – Текст : непосредственный // Вопросы истории и политики: взгляд молодых исследователей : материалы 1-й региональной научно-практической

конференции студентов и молодых исследователей, 14 апреля 2011 г. Киров / Министерство образования и науки Российской Федерации, Вятский государственный гуманитарный университет ; ответственный редактор А. В. Сергеев, А. А. Костин ; редакционная коллегия: Т. А. Воробьева, В. В. Машковцева. – Киров, 2011. – С. 21–24.

210. Касаткина, Е. Б. Эвакуация и размещение Ленинградской Военно-морской медицинской академии в г. Кирове в 1941–1942 гг. / Е. Б. Касаткина. – Текст : непосредственный // Испытание войной: кировчане в 1941 году : по материалам обл. науч.-практ. конф., 22 июня 2011 г. / Упр. по делам архивов Киров. обл., ГОУ "Гос. архив соц.-полит. истории Киров. обл., ГОУ ВПО "Вят. гос. гуманит. ун-т" ; [редкол.: Ю. А. Балыбердин и др.]. - Киров : Изд-во ВятГГУ, 2011. – С. 29–33.

211. Колчанова, Е. И. Комсомол города в годы испытаний / Е. И. Колчанова. – Текст : непосредственный // Город, ковавший победу: Киров в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. : в 2 кн. Киров, 2012. Кн. 1. С. 194-198.

212. Машковцев, А. А. Великая Отечественная война в трудах кировских исследователей рубежа XX-XXI вв. / А. А. Машковцев. – Текст : непосредственный // Кировская область в годы Великой Отечественной войны: вклад в дело Великой Победы : сборник материалов Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 70-летию победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, г. Киров, 24 апреля 2015 года / [редколлегия: Галицких А. А. и др.]. – Киров : Радуга-Пресс, 2015. – С. 9-12.

213. Мохоров, Г. А. Агитационно-пропагандистская работа в Красной Армии в межвоенный период / Г. А. Мохоров, А. И. Паберзс. – Текст : непосредственный // Развитие военной педагогики в XXI веке : материалы IX Межвузовской научно-практической конференции / под редакцией С.В. Костарева, И.И. Соколовой, Н.В. Ершова. – Санкт-Петербург, 2022. – С. 454-461.

214. Печенкин, А. А. Военное обучение в Кировской области / А. А. Печенкин. – Текст : непосредственный // Вятская земля в прошлом и настоящем : (к 500-летию вхождения в состав Рос. государства) : тезисы докл. и сообщений к науч. конф., Киров, 23-25 мая 1989 г. / Кировский областной комитет КПСС, Волго-Вятский научно-методический совет, Кировский государственный педагогический институт им. В. И. Ленина ; [редколлегия: А. Г. Балыбердин, Е. С. Канин, Е. И. Кирюхина и др.]. – Киров : Редакционно-издательский совет КГПИ им. В. И. Ленина, 1989. – С. 96-97.

215. Печенкин, А. А. Народное ополчение в 1941 году / А. А. Печенкин. – Текст : непосредственный // Вятская земля в прошлом и настоящем : материалы III научной конференции, посвященной 50-летию победы в Великой Отечественной войне : в 5-ти т. Т. 1. / КГПИ ; редакционная коллегия А. М. Слободчиков (главный редактор), Е. И. Кирюхина, В. Е. Мусихин, В. Б. Помелов. – Киров : [б. и.], 1995. – С. 148-150.

216. Печенкин, А. А. Помощь местной администраций военным органам в формирований воинских частей (1941-1945 гг.) / А. А. Печенкин. – Текст : непосредственный // Вятская земля в прошлом и настоящем : материалы III научной конференции, посвященной 50-летию победы в Великой Отечественной войне : в 5-ти т. / Кировский государственный педагогический институт ; редакционная коллегия А. М. Слободчиков (гл. ред.), Е. И. Кирюхина, В. Е. Мусихин, В. Б. Помелов. – Т. 1 / ред. коллегия: Е. И. Кирюхина, В. Е. Мусихина, С. А. Гамаюнов. – Киров : [б. и.], 1995. – С. 145-150.

217. Русских, Н. В. Военно-мобилизационные мероприятия в Кировской области в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / Н. В. Русских . – Текст : непосредственный // 65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: материалы обл. науч.-практ. конф. 28 апреля 2010 г. / ответственный редактор В. Т. Юнгблюд. – Киров : Изд-во ВятГГ.У, 2010. – С. 42-47.

218. Сенников, А. И. Июнь 1941 в восприятии современников (по страницам кировских газет) / А. И. Сенников. – Текст : непосредственный // Кировчане в Московской битве 1941-1942 гг. : материалы межвуз. научно-практ. конф., Киров, 21 декабря 2011 г. / Вятский государственный гуманитарный университет ; [редколлегия: Ю. А. Балыбердин, А. В. Сергеев, М. С. Судовиков, А. А. Машковцев]. – Киров : Изд-во ВятГГ.У, 2012. – С. 50-54.

219. Славко, Т. И. Вклад в победу раскулаченных-спецпереселенцев в годы Великой Отечественной войны / Т. И. Славко. – Текст : непосредственный // Великая Отечественная война 1941-1945 гг. в судьбах народов и регионов : сборник статей / ответственный редактор А. Ш. Кабирова. – Казань: Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2015. – С. 340-346.

220. Федотов, В. Г. Военно-мобилизационная работа Коммунистической партии в годы Великой Отечественной войны / В. Г. Федотов. – Текст : непосредственный // Деятельность КПСС по укреплению единства фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны : межвузовский сборник. – Ленинград, 1980. С. 30-38.

221. Хисамутдинова, Р. Р. Деятельность военкоматов Южного Урала по мобилизации людских ресурсов в начале Великой Отечественной войны. – Текст : непосредственный / Р. Р. Хисамутдинова, Е. Н. Калугина // Человек и город в историко-культурном пространстве : сборник статей / Краеведческие чтения, посвященные 90-летию со дня рождения почетного гражданина города Оренбурга Виктора Васильевича Дорофеева / Оренбургский государственный педагогический университет – Оренбург, 2017.– С. 205-211.

222. Чудиновских, Е. Н. «Настроение населения хорошее, бодрое, боевое...» (О настроении населения города Кирова в первые дни Великой Отечественной войны) / Е. Н. Чудиновских. – Текст : непосредственный // Город, ковавший победу: Киров в годы Великой Отечественной войны 1941-

1945 гг. : в 2 кн. / Администрация города Кирова ; НКО «Золотой фонд Вятки» – Киров, ОАО «Первая образцовая типография», 2012. – Кн. 1. – С. 51-63: фот.

223. Шевчук, В. А. Мобилизация советских женщин в ряды действующей армии в 1941-1945 гг. / В. А. Шевчук, Я. А. Ивлева – Текст : непосредственный // Реализация компетентностного подхода в системе профессионального образования педагога : сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции. Евпатория, 2020. – С. 642-650.

Диссертации

224. Боле, Е. Н. Мобилизация людских ресурсов на фронт в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (на материалах Коми АССР) : специальность 07.00.02 «Отечественная история (исторические науки)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Боле Елена Николаевна ; Сыктывкарский государственный университет. – Сыктывкар, 2005. – 233 с. – Текст : непосредственный.

225. Журавлева, Н. Т. Деятельность коммунистической партии по мобилизации сил рабочего класса на разгром врага в годы Великой Отечественной войны : (на материалах партийной организации Кировской области) : специальность 570 «История Коммунистической партии Советского Союза» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Н. Т. Журавлева ; Горьковский государственный университет им. Н. И. Лобачевского. – Горький : [б. и.], 1970 (Киров. тип.). – 18 с. – Текст : непосредственный.

226. Загвоздкин, Г. Г. Социальная политика ВКП (б) и Советского государства в годы Великой Отечественной войны : специальность 07.00.01 «Отечественная история (исторические науки)»: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук / Загвоздкин Геннадий Григорьевич ; Ленинградский государственный университет. – Ленинград, 1991. – 357 с. – Текст : непосредственный.

227. Земсков, В. Н. Спецпоселенцы в СССР: 1930-1960 : специальность 07.00.02 «Отечественная история (исторические науки)» : диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук / Земсков Виктор Николаевич ; Российская Академия наук Институт российской истории. – Москва, 2005. – 326 с.

228. Калугина, Е. Н. Военные комиссариаты Южного Урала в годы Великой Отечественной войны: 1941-1945 гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история (исторические науки)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Калугина Елена Николаевна ; Оренбургский государственный педагогический университет. – Оренбург, 2019. – 243 с. – Текст : непосредственный.

229. Кирпичникова, Т. А. Военно-мобилизационная работа местных органов власти в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (на примере Курской области) : специальность 07.00.02 «Отечественная история (исторические науки)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Кирпичникова Татьяна Александровна ; Курский государственный технический университет. – Курск, 2008. – 182 с. – Текст : непосредственный.

230. Красноженова, Е. Е. Военная деятельность местных органов власти в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. (на материалах Нижнего Поволжья) : специальность 07.00.02 «Отечественная история (исторические науки)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Красноженова Елена Евгеньевна ; Астраханский государственный университет. – Астрахань, 2008. – 212 с. – Текст : непосредственный.

231. Печенкин, А. А. Деятельность партийных организаций Волго-Вятского региона по подготовке боевых резервов в годы Великой Отечественной войны : специальность 07.00.01 «Отечественная история (исторические науки)»: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. – Москва, 1987. – 217 с. – Текст : непосредственный.

232. Подосенов, А. Н. Военно-оборонная деятельность региональных органов власти в годы Великой Отечественной войны (на материалах Архангельской и Вологодской областей) : специальность 07.00.02 «Отечественная история (исторические науки)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Подосенов Андрей Николаевич ; Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова. – Ярославль, 2012. – 296 с. – Текст : непосредственный.

233. Порфирьев, Ю. Б. Органы внутренних дел Кировской области в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) : специальность 07.00.02 – отечественная история : автореферат диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Порфирьев Ю. Б. ; научный руководитель М.П. Ирошников ; Ведущая орг.: Балтийский государственный технический университет им. Д.Ф. Устинова ; МВД России ; Санкт-Петербургский государственный университет – Санкт-Петербург, 2000. – 23 с. – Текст : непосредственный.

234. Русских, Н. В. (Чернышева), Н. В. Социально-демографические процессы в Кировской области в годы Великой Отечественной войны : специальность 07.00.02 – отечественная история : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Русских (Чернышева) Наталья Викторовна ; Место защиты: Удмуртский государственный университет. – Киров, 2010. – 233 с.: ил. – Текст : непосредственный.

235. Савченко, Р. А. Специальные воинские части РККА, сформированные в годы Великой Отечественной войны в ТАССР : специальность 07.00.02 «Отечественная история (исторические науки)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Савченко Роман Александрович ; Казанский (Приволжский) федеральный университет. – Казань, 2015. – 306 с. – Текст : непосредственный.

236. Стрелец, Р. В. Деятельность Южно-Уральского военного округа по подготовке боевых резервов для фронта в период Великой Отечественной войны : специальность 07.00.02 «Отечественная история (исторические науки)»

: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Стрелец Роман Васильевич ; Оренбургский государственный педагогический университет. – Оренбург, 2004. – 361 с. – Текст : непосредственный.

237. Чернышева, Н. В. Население Волго-Вятского региона в 1939–1945 годы: историко-демографическое исследование : специальность 5.6.1. «Отечественная история (исторические науки)» : диссертация на соискание ученой степени доктора исторических / Чернышева Наталья Викторовна ; Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина – Санкт-Петербург, 2023. – 516 с. – Текст : непосредственный.

238. Шевелев, Н. А. Деятельность партийных организаций областей Черноземного Центра по мобилизации сил колхозного крестьянства на разгром врага в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) : : специальность 570 «История Коммунистической партии Советского Союза» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Н. А. Шевелев ; Воронежский государственный университет. – Воронеж : [б. и.], 1967. – 21 с. – Текст : непосредственный.

Приложения

Приложение 1

**Выполнение государственными и военными органами управления и милиции приказа НКВД СССР за № 00167 и НКО СССР за № 064 -1942 г.
по г. Кировской области**

Жилищный фонд	Домовладений	Общежитий	Бараков	Учреждений	Предприятий
Проверено	181477	1935	1594	2341	1068

**Таблица граждан разных категорий выявленных в ходе
осуществленных мероприятий по Кировской области с 1.01.1942 по
1.06.1942 года**

Уклоняющихся от	Военного учета	Призыва и мобилизации	Дезертиров	Без документов	Всего
Привлечено лиц к уголовной ответственности	1034	886	1176	1933	5029

Источники: ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 8. Д. 24. Л. 174.

Приложение 2

**Выполнение государственными и военными органами управления и милиции приказа НКВД СССР за № 00167 и НКО СССР за № 064 -1942 г.
по г. Кирову**

Жилищный фонд	Домовладений	Общежитий	Бараков	Учреждений	Предприятий
Проверено	14156	179	35	57	123

**Таблица граждан разных категорий выявленных в ходе
осуществленных мероприятий по г. Кирову с 1.01.1942 по 1.06.1942 года**

Уклоняющихся от	Военного учета	Призыва и мобилизации	Дезертиров	Без документов	Всего
Привлечено лиц к уголовной ответственности	825	815	126	1933	3699

Источники: ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 8. Д. 24. Л. 173.

Приложение 3

**Сводная таблица численности населения на 1939 г., потерь и вклада
в дело Победы мобилизованных граждан
Волго-Вятского региона в 1941-1945 гг.**

Территориальная единица	Количество по Всесоюзной переписи населения 1939 г., тыс. чел	Контингент, подлежащий воинским мобилизациям	
		Всего мобилизовано, тыс. чел.	Оценка людских потерь
.			
Горьковская обл.	3869887	822,0 / 884,0	340,3
Кировская обл.	2226193	584,8	253,1
Марийская АССР	579610	131,0 / 142,0	74,8
Мордовская АССР	1188004	241,0	130,9
Чувашская АССР	1076810	208,0	106,0
Всего	8940504	1986,8 / 2059,8	905,1

Источник: Чернышева, Н.В. Население Волго-Вятского региона в 1939–1945 годы: историко-демографическое исследование. : дис. ... д-ра ист. наук: 5.6.1 / Чернышева Наталья Викторовна / Ленинградский государственный университет. Санкт-Петербург, 2023. С. 119. 124.

Приложение 4

Результат отбора комиссией коммунистов и комсомольцев в действующие части РККА от 3 июля 1941 года по Кировской области

Административные единицы	Должно быть отобрано	Направлено райкомами	Отобрано комиссиями	Отказано
г. Киров	180	284	169 вместо 150	115
Районы области (30 районов)	420	462	362	100
Всего по всем комиссиям	600	746	531	215

Источники: ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 115. Д. 6. Л. 43.

Приложение 5

Мобилизации комсомольцев в Красную армию по специальным наборам, проведенные обкомом ВЛКСМ по состоянию на 1.11.1941 г.

Военно-учетная специальность	Задание	Отобрано
Заместители политруков	125	125
Связисты-телеграфисты	200	200
Связисты-радиоспециалисты	450	450
Лыжники	1700	1700
В десантные части	850	863
Особый отряд НКВД	60	60
На политическую работу в РККА	12	12
Всего	3397	3419

Источники: ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 7. Д. 281. Л. 13.

Приложение 6

Количество призванных новобранцев в Кировской области за 1941-1945 гг.

Возраст новобранцев	1941 г		1942 г		1943 г		1944 г	
	Годных к строевой	Не годных к строевой	Годных к строевой	Не годных к строевой	Годных к строевой	Не годных к строевой	Годных к строевой	Не годных к строевой
1922-1923 г. р.	10561	574						
1923 г. р.			13158	-				
1924 г. р.			20179	524				
1925 г. р.					19177	1382		
1926 г. р.					22833	2029		
1927 г. р.							15101	1470

Источники: Книга памяти. Российская Федерация. Кировская область : [в 19 т. / Никонов В. А. (главный редактор) и др.]. Киров : [б. и.], 1993. Т. 16 : Сотворение победы / Козлов П. Е. 1995. С. 54; ЦГАКО. Ф. П-5971. Оп. 20. Д. 9. Л. 12; ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 9. Д. 279. Л. 14; ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 10. Д. 65. Л. 139; ЦГАКО. Ф. П-5971. Оп. 20. Д. 14. Л. 162.

Приложение 7

**Количество и наименование подразделений, входящие в состав 131-й
стрелковой дивизии (2-го формирования)**

№ п/п	Время формирования	Адрес формирования	Номер подразделения
1.	Декабрь-январь 1941-1942 гг.	г. Киров Кировской области	482-й стрелковый полк
2.	Декабрь-январь 1941-1942 гг.	г. Киров Кировской области	593-й стрелковый полк
3.	Декабрь-январь 1941-1942 гг..	. г. Киров Кировской области	743-й стрелковый полк
4.	Декабрь-январь 1941-1942 гг.	г. Киров Кировской области	409-й артиллерийский полк
5.	Декабрь-январь 1941-1942 гг.	г. Киров Кировской области	182-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион
6.	Декабрь-январь 1941-1942 гг.	г. Киров Кировской области	437-й пулеметный батальон
7.	Декабрь-январь 1941-1942 гг.	г. Киров Кировской области	492-я разведывательная рота
8.	Декабрь-январь 1941-1942 гг.	г. Киров Кировской области	218-й саперный батальон
9.	Декабрь-январь 1941-1942 гг.	г. Киров Кировской области	154-й отдельный батальон связи
10.	Декабрь-январь 1941-1942 гг.	г. Киров Кировской области	225-й медико-санитарный батальон
11.	Декабрь-январь 1941-1942 гг.	г. Киров Кировской области	96-я отдельная рота химзащиты
12.	Декабрь-январь 1941-1942 гг.	г. Киров Кировской области	76-я автотранспортная рота
13.	Декабрь-январь 1941-1942 гг.	г. Киров Кировской области	546-й минометный дивизион

Источники: Перечень № 5 стрелковых, горно-стрелковых, мотострелковых и моторизованных дивизий, входивших в состав Действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Приложение к директиве Генерального штаба 1956 г. № 168780. М., 1956.

Приложение 8

Количество и наименование подразделений, входящие в состав 6 ВДК

№ п/п	Время формирования	Штат комплектования	Место формирования	Номер подразделения
1.	Сентябрь 1941 г	035/10	г. Котельнич Кировской области	Управление воздушно-десантного корпуса
2.	Октябрь 1941 г	035/12	г. Котельнич Кировской области	Отдельный танковый батальон
3.	Октябрь 1941 г	035/15	г. Котельнич Кировской области	Отдельный артиллерийский дивизион
4.	Октябрь 1941 г	035/11	г. Котельнич Кировской области	Отдельная рота связи
5.	Октябрь 1941 г	035/732	г. Котельнич Кировской области	Отдельная авиаэскадрилья
6.	Октябрь 1941 г	035/16	г. Котельнич Кировской области	Взвод НКВД

Количество и наименование подразделений, входящие в состав 6 ВДК (11 МВДБр)

№ п/п	Время формирования	Штат комплектования	Место формирования	Номер подразделения
1.	Октябрь 1941 г	035/13	ст. Свеча Кировской области	Управление бригады
2.	Октябрь 1941 г	035/14	ст. Свеча Кировской области	1-й Парашютно-десантный батальон
3.	Октябрь 1941 г	035/14	д. Юма Свечинского района Кировской области	2-й Парашютно-десантный батальон
4.	Октябрь 1941 г	035/14	д. Горело-Бурково Свечинского района Кировской области	3-й Парашютно-десантный батальон
5.	Октябрь 1941 г	035/14	д. Горело-Бурково Свечинского района Кировской области	4-й Парашютно-десантный батальон
6.	Октябрь 1941 г.	035/15	ст. Свеча Кировской области	Отдельный артиллерийский дивизион
7.	Октябрь 1941 г	035/17	ст. Свеча Кировской области	Отдельная разведывательная самокатная рота
8.	Октябрь 1941 г	035/18	ст. Свеча Кировской области	Отдельная рота связи
9.	Октябрь 1941 г	035/19	ст. Свеча Кировской области	Саперно-подрывная рота

**Количество и наименование подразделений, входящие в состав 6
ВДК (12 МВДБр)**

№ п/п	Время формирования	Штат комплектования	Место формирования	Номер подразделения
1.	Октябрь 1941 г.	035/13	д. Ацвеж Свечинского района. Кировской области	Управление бригады
2.	Октябрь 1941 г.	035/14	д. Ацвеж Свечинского района Кировской области	1-й Парашютно-десантный батальон
3.	Октябрь 1941 г.	035/14	д. Ацвеж Свечинского района Кировской области	2-й Парашютно-десантный батальон
4.	Октябрь 1941 г.	035/14	д. Ацвеж Свечинского района Кировской области	3-й Парашютно-десантный батальон
5.	Октябрь 1941 г.	035/14	д. Ацвеж Свечинского района Кировской области	4-й Парашютно-десантный батальон
6.	Октябрь 1941 г.	035/15	д. Ацвеж Свечинского района Кировской области	Отдельный артиллерийский дивизион
7.	Октябрь 1941 г.	035/17	д. Ацвеж Свечинского района Кировской области	Отдельная разведывательная самокатная рота
8.	Октябрь 1941 г.	035/18	д. Ацвеж Свечинского района. Кировской области	Отдельная рота связи
9.	Октябрь 1941 г.	035/19	д. Ацвеж Свечинского района Кировской области	Саперно-подрывная рота

**Количество и наименование подразделений, входящие в состав 6
ВДК (13 МВДБр)**

№ п/п	Время формирования	Штат комплектования	Место формирования	Номер подразделения
1.	Октябрь 1941 г.	035/13	г. Котельнич Кировской области	Управление бригады
2.	Октябрь 1941 г.	035/14	г. Котельнич Кировской области	1-й Парашютно-десантный батальон
3.	Октябрь 1941 г.	035/14	г. Котельнич Кировской области	2-й Парашютно-десантный батальон
4.	Октябрь 1941 г.	035/14	г. Котельнич Кировской области	3-й Парашютно-десантный батальон
5.	Октябрь 1941 г.	035/14	д. Отешево Котельничского района. Кировской области	4-й Парашютно-десантный батальон
6.	Октябрь 1941 г.	035/15	д. Отешево Котельничского района. Кировской области	Отдельный артиллерийский дивизион
7.	Октябрь 1941 г.	035/17	д. Отешево Котельничского района. Кировской области	Отдельная разведывательная самокатная рота
8.	Октябрь 1941 г.	035/18	д. Ацвеж Свечинского района. Кировской области	Отдельная рота связи
9.	Октябрь 1941 г.	035/19	д. Ацвеж Свечинского района. Кировской области	Саперно-подрывная рота

Источник: ЦАМО. Ф. 135. Оп. 12462. Д. 185. Л. 103-105.

Приложение 9

Количество и наименование подразделений, входящие в состав 1 МВДБр

№ п/п	Время формирования	Штат комплектования	Место формирования	Номер подразделения
1.	Сентябрь 1941 г.	035/14	ст. Зуевка Кировской области	1-й Парашютно-десантный батальон
2.	Сентябрь 1941 г.	035/14	ст. Зуевка Кировской области	2-й Парашютно-десантный батальон
3.	Сентябрь 1941 г.	035/14	п. Косино Зуевского р-на Кировской области	3-й Парашютно-десантный батальон
4.	Сентябрь 1941 г.	035/14	ст. Зуевка Кировской области	4-й Парашютно-десантный батальон
5.	Сентябрь 1941 г.	035/15	Фабрика на разъезде Кордяга Зуевского района Кировской области	Отдельный артиллерийский дивизион
6.	Октябрь 1941 г.	035/16	ст. Зуевка Кировской области	Отдельная зенитно-пулеметная рота
7.	Сентябрь 1941 г.	035/18	ст. Зуевка Кировской области	Отдельная рота связи
8.	Октябрь 1941 г.	035/17	ст. Зуевка Кировской области	Отдельная разведсамокатная рота
9.	Октябрь 1941 г.	035/19	ст. Зуевка Кировской области	Саперно-подрывная рота
10.	Октябрь 1941 г.	035/32	ст. Зуевка Кировской области	Отдельный авиационный отряд

Источники: ЦАМО. Ф. 135. Оп. 12462. Д. 185. Л. 99-119.

Приложение 10

Количество и наименование подразделений, входящие в состав 61 ОСБр

№ п/п	Время формирования	Штат комплектования	Место формирования	Номер подразделения
1.	Ноябрь 1941 г.	04/730	п. Кирс Омутнинского Кировской области	Управление бригады
2.	Ноябрь 1941 г.	04/740	п. Кирс Омутнинского р-на Кировской области	1-й Отдельный стрелковый батальон
3.	Ноябрь 1941 г.	04/740	п. Кирс Омутнинского р-на Кировской области	2-й Отдельный стрелковый батальон
4.	Ноябрь 1941 г.	04/740	п. Кирс Омутнинского р-на Кировской области	3-й Отдельный стрелковый батальон
5.	Ноябрь 1941 г.	04/742	п. Кирс Омутнинского р-на Кировской области	Отдельный минометный батальон
6.	Ноябрь 1941 г.	04/732	п. Кирс Омутнинского р-на Кировской области	Отдельный 120 мм минометный дивизион
7.	Ноябрь 1941 г.	04/733	п. Кирс Омутнинского р-на Кировской области	Отдельный артдивизон 57 мм пушек
8.	Ноябрь 1941 г.	04/745	п. Кирс, Омутнинского р-на, Кировской области	Отдельная минометная батарея РС
9.	Ноябрь 1941 г.	04/735	п. Кирс Омутнинского р-на Кировской области	Отдельная рота автоматчиков
10.	Ноябрь 1941 г.	04/743	п. Кирс Омутнинского р-на Кировской области	Отдельная рота разведчиков
11.	Ноябрь 1941 г.	04/736	п. Кирс Омутнинского р-на Кировской области	Отдельный батальон связи

Источник: ЦАМО. Ф. 135. Оп. 12462. Д. 185. Л. 99.

Количество и наименование подразделений, входящие в состав 62 ОСБр

№ п/п	Время формирования	Штат комплектования	Место формирования	Номер подразделения
1.	Ноябрь 1941 г.	04/730	п. Песковка Омутнинского района Кировской области	Управление бригады
2.	Ноябрь 1941 г.	04/740	п. Песковка Омутнинского района Кировской области	1-й Отдельный стрелковый батальон
3.	Ноябрь 1941 г.	04/740	п. Песковка Омутнинского района Кировской области	2-й Отдельный стрелковый батальон
4.	Ноябрь 1941 г.	04/740	п. Песковка Омутнинского района Кировской области	3-й Отдельный стрелковый батальон
5.	Ноябрь 1941 г.	04/742	п. Песковка Омутнинского района Кировской области	Отдельный минометный батальон
6.	Ноябрь 1941 г.	04/732	п. Песковка Омутнинского района Кировской области	Отдельный 120 мм минометный дивизион
7.	Ноябрь 1941 г.	04/733	п. Песковка Омутнинского района Кировской области	Отдельный артдивизон 57 мм пушек
8.	Ноябрь 1941 г.	04/745	п. Песковка Омутнинского района Кировской области	Отдельная минометная батарея РС
9.	Ноябрь 1941 г.	04/735	п. Песковка Омутнинского района Кировской области	Отдельная рота автоматчиков
10.	Ноябрь 1941 г.	04/743	п. Песковка Омутнинского района Кировской области	Отдельная рота разведчиков
11.	Ноябрь 1941 г.	04/736	п. Кирс Омутнинского р-на Кировской области	Отдельный батальон связи

Приложение 11

Количество и наименование подразделений, входящие в состав 34 ЗСБр

№ п/п	Время формирования	Штат комплектования	Место формирования	Номер подразделения
1.	Август 1941 г.	04/160	г. Киров. Кировской области	Управление бригады
2.	Август 1941 г.	04/740	г. Слободской. Кировской области	14-й Запасной стрелковый полк
3.	Август 1941 г.	04/740	г. Слободской. Кировской области	71-й запасной стрелковый полк
4.	Август 1941 г.	04/740	г. Слободской. Кировской области	74-й запасной стрелковый полк
5.	Август 1941 г.	04/740	С. Вишкиль. Котельнического района. Кировской области	74-й запасной стрелковый полк
6.	Август 1941 г.	08/11	г. Киров. Кировской области	69-й Запасный артиллерийский полк
7.	Август 1941 г.	04/163 г	г. Киров. Кировской области	32-й отд. запасной бат-н связи
8.	Август 1941 г.	04/164	г. Киров. Кировской области	17-й отд. запасный саперный бат-н
9.	Август 1941 г.	-	г. Киров. Кировской области	Особый отдел НКВД бригады
10.	Август 1941 г.	04/417	г. Киров. Кировской области	Военная прокуратура бригады
11.	Август 1941 г.	-	г. Киров. Кировской области	17-й батальон выздоровливающих по штатному расчету

Источник: ЦАМО. Ф. 135. Оп. 12462. Д. 185. Л. 107.

Приложение 12

**Численный состав частей 34 ЗСБр на 12 января 1942 года и места их
расположения**

№ части	Адрес части	Численность личного состава				Прикомандированные из СибВО			
		Нач. состав	Младший нач. состав	Рядовые	Всего	Нач. состав	Младший нач. состав	Рядовые	Всего
17 ОБВ	Слободской	30	42	192	264	-	-	-	-
17 ОЗСБ	Киров	70	87	1175	1332	-	-	-	-
32 ОЗБС	Киров	63	158	679	900	-	-	-	-
69 ЗАП	Киров	294	597	2884	3775	-	-	-	-
14 ЗЛП	Слободской	239	922	3646	4807	106	324	1309	1739
71 ЗЛП	Слободской	387	827	5625	6339	68	211	878	1157
75 ЗЛП	Вишкль	687	1804	8861	11352	279	773	3368	4420
282 ЗЛП	Слободской	362	1166	4869	6397	75	218	868	1161
Всего		2132	5603	27931	35665	528	1526	6423	8477

Источники: ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 8. Д. 25. Л. 2.

Приложение 13

**Количество комсомольцев, подготовленных в обществе Осоавиахим
за 1941-1945 гг.**

№ п/п	Наименование специальности	1-я очередь	2-я очередь	3-я очередь	4-я очередь	5-я очередь	6-я очередь	Всего
1.	Снайперы	573	500	119	359	2171	3185	6907
2.	Автоматчики	-	660	279	544	885	959	3327
3.	Ручные пулеметчиков	-	328	89	724	1087	700	2928
4.	Станковых пулеметчики	-	320	107	757	1047	698	2929
5.	Минометчики	-	328	181	993	1185	560	
6.	Бойцы противотанковы х ружей	-	-	41	668	802	573	2084
7.	Саперы подрывников	-	-	231	528	-	120	879
8.	Истребители танков	-	591	101	767	-	-	1459
9.	Танкисты	-	-	45	-	-	-	45

Источники: ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 10. Д. 274. Л. 15.